

Министерство культуры Кировской области
Кировская ордена Почёта государственная универсальная
областная научная библиотека им. А. И. Герцена

ГОРОД НА ВЯТКЕ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ЛЮДИ

(к 650-летию Хлынова – Вятки – Кирова)

Материалы Всероссийской научной конференции
(Киров, 5–6 июня 2024 г.)

Киров
2024

УДК 94(470.342)
ББК 63.3(2Рос-4Кир)я43
Г 70

*Благодарим за поддержку издания учредителя
Благотворительного Фонда «Золотой фонд Вятки»,
директора ООО «Доктор Лайт» Михаила Васильевича Зыкина*

Редакционная коллегия:

М. С. Судовиков (составитель, науч. редактор),
С. Н. Будашкина, Н. В. Стрельникова, П. Н. Шарабаров

Г 70 Город на Вятке : история, культура, люди (к 650-летию Хлынова – Вятки – Кирова) : материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 5–6 июня 2024 г.) / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; редкол.: М. С. Судовиков (сост.) [и др.]. – Киров : КОГБУК «КОУНБ им. А. И. Герцена», 2024. – 352 с. : ил. – (Конференции. Симпозиумы. Чтения).

ISBN 978-5-6051648-0-7

В сборник вошли новейшие исследования по актуальным вопросам развития города Кирова (Хлынова, Вятки) в разные исторические эпохи. Авторами статей выступили учёные, краеведы, преподаватели, сотрудники учреждений культуры из разных регионов России.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся страницами прошлого города на реке Вятке.

УДК 94(470.342)
ББК 63.3(2Рос-4Кир)я43

ISBN 978-5-6051648-0-7

© КОГБУК «Кировская ордена Почёта
государственная универсальная областная
научная библиотека им. А. И. Герцена», 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

В юбилейный год – в год 650-летия со времени первого упоминания Вятки в общероссийском летописании – в Кировской областной научной библиотеке имени А. И. Герцена прошла Всероссийская научная конференция «Город на Вятке: история, культура, люди». Эта конференция продолжает уже сложившуюся традицию проведения научных собраний, посвящённых истории нашего города и региона.

Первая наша конференция в честь г. Кирова (Хлынова, Вятки) состоялась десять лет назад, в 2014 г., вторая – в 2019 г. С самого начала особым путеводным знаком для участников конференции стало важное событие – подписание в 2012 г. Президентом Российской Федерации Указа о праздновании 650-летнего юбилея города Кирова.

Конференция 2024 года – масштабная и по числу представленных тем, и по списку участников, что ещё раз демонстрирует большой интерес со стороны широких кругов общественности к истории древнего города, который динамично развивается и в современный период.

В конференции приняли участие исследователи из шести регионов РФ, включая города Киров, Москву, Петербург, Нижний Новгород, Пермь, Ижевск, Глазов. Их выступления прозвучали на пленарном заседании и в ходе работы секций.

На конференции обсуждались вопросы, связанные с начальными страницами истории города, с его становлением в дальнейшие периоды в контексте развития экономики, общественно-политической жизни и культуры. Жители города Хлынова – Вятки – Кирова в своей истории сталкивались со многими вызовами – войнами, социальными потрясениями, крупными реформами, разными трудностями и умели преодолевать их, трудясь на пользу и городу, и всей России. Вятские люди отличались глубоким патриотизмом, талантами, самобытностью, трудолюбием, и их заслуги справедливо отмечены в наградах города. Город Киров удостоен ордена Трудового Красного Знамени (1974) и получил высокое звание – Город трудовой доблести (2021).

Выступления участников конференции ярко показали, что история и культура нашего города представляют обширное поле для

исследования. Библиотеки, архивы, музеи бережно сохраняют его богатейшее историко-культурное наследие, которое ещё ждёт своих исследователей, и отрадно, что в работе конференции наряду с известными учёными приняли участие молодые исследователи.

Научным руководителем конференции выступил доктор исторических наук, профессор Михаил Сергеевич Судовиков. Большую подготовительную работу по её организации провели сотрудники научно-исследовательского Центра регионоведения, кандидаты исторических наук, доценты Павел Николаевич Шарабаров и Павел Вячеславович Поздеев. Мы благодарим редактора редакционно-издательского отдела библиотеки Оксану Николаевну Черезову за работу по созданию оригинал-макета сборника.

Оргкомитет конференции признателен всем, кто принял участие в работе конференции и остался равнодушным к темам, которые на ней обсуждались. Все статьи, опубликованные в настоящем сборнике, представляют новейшие исследования, выполненные на основе редких документальных источников и литературных материалов.

Мы всегда надеемся на новые встречи и ждём актуальные исследования, связанные с прошлым и настоящим любимого города.

Редакционная коллегия

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

История города Вятки: проблемы историографии

В. А. Бердинских

Развитие провинциальной историографии в нашем крае тесно связано с именем Александра Ивановича Вештомова (1768–1831), автора первого обширного труда по местной истории, названного им «История Вятчан...»¹.

В «Истории Вятчан...» Вештомова, созданной им в 1807–1808 гг., отчётливо прослеживается структура постлетописных научных сочинений начала XIX века, а также идейное влияние эпохи Просвещения. Всю историю Вятского края историк разделил на три периода. Первый – от времени расселения русских в бассейне реки Вятки до присоединения Вятской земли к Московскому государству (1181–1459). Второй – от присоединения до образования Вятской провинции (1459–1718). Третий – от образования провинции до открытия наместничества (1718–1781).

В своей Истории Вештомов даёт немало интересных и оригинальных фактов из истории города Вятки. У него широкий круг разнообразных источников как письменных, так и устных, многие из которых до XX века не дошли. Все его симпатии на стороне простых вятчан – непривилегированных слоёв общества. Типичный разночинец! Поэтому нам интересны его сведения о пожарах, недородах, кометах и прочих бедствиях жителей края.

Главное научное открытие Вештомова состояло в том, что он писал историю не госучреждений и политических событий, а историю простых людей – вятчан прошлых эпох. Основная слабость его труда – в том, что объединение разнородного фактического материала сделано им формально, в его труде нет внутренней исторической связи, логики исследования. Тем не менее – это первая попытка исторического синтеза в местной историографии.

Следующий этап развития местной историографии связан с именем Александра Степановича Верещагина (1835–1908). На провинциальных историков той эпохи существенное влияние оказали

идеи народничества, обучение в духовных семинариях и духовных академиях. Основное внимание они оказывали многочисленному и неизученному актовому материалу XVII–XVIII вв. Самым крупным и значимым из этих историков на Вятке был А. С. Верещагин. Он подготовил и опубликовал значительную массу исторических источников по древней вятской истории, а также являлся автором большого количества очень точных, тщательно проработанных работ по местной истории (более 40 работ и сборников документов). Его исследовательские работы посвящены древней Вятке, истории Вятской епархии, замечательным деятелям в истории Вятского края, ряду других тем².

Он был редактором «Трудов Вятской учёной архивной комиссии», публикацией исторических документов, в коих он заложил мощную источниковую базу местной историографии.

Известный русский археолог Александр Андреевич Спицын (1858–1931), примерно 10 лет своей жизни в молодости отдал изучению вятской археологии и истории Вятского края. Это 1882–1892 годы – время его работы учителем словесности и педагогики Вятской Мариинской женской гимназии. Ему удалось написать цикл статей, связанных с обработкой актового материала по вятской истории XVII в.³ Любопытна для нас и сейчас его заказная работа по материалам одного семейного частного архива – «История рода Рязанцевых».

Павел Николаевич Луппов (1867–1949), историк, архивовед, доктор церковной истории (1913), доктор исторических наук (1944) стал наиболее крупным исследователем истории местного края и города Вятки в XX веке. Наиболее значительные его труды посвящены христианизации удмуртов в XVIII–XIX веках. Но существенное его достижение – книга «История города Вятки»⁴. Над ней он работал в 1933–1939 гг. и подал её на кафедру истории ЛГУ в 1939 г. как свою докторскую диссертацию. Работа называлась тогда «История города Кирова. Исторический очерк города от его возникновения до Февральской революции».

Это первая попытка дать цельный очерк истории нашего города на основе богатейшего архивного материала. В отзывах местных историков-марксистов (Луппов по мировоззрению историк-областник народнической школы) отмечались эмпиризм, описательность, отрыв от общерусской истории и экономической стороны жизни города. Но главное для них – марксистско-ленинский подход к про-

шлому. Этого у Луппова, конечно, не было, поэтому в усечённом виде его работа увидела свет лишь в 1958 г. И это – замечательный памятник самостоятельной научной мысли выдающегося вятского историка.

Ценный материал содержат также не издававшиеся при его жизни работы: «По старой Вятке. Экскурсии по городу Вятке для ознакомления с его историей» (1934) и «К истории населённых пунктов Вятской земли» (1940). Большой фактаж скрупулёзно собран учёным в русле его позитивистской философии истории.

Ключевую роль в деле формирования краеведческой традиции в Вятском крае второй половины XIX – начале XX в. сыграл Вятский губернский статкомитет со своим бессменным руководителем Н. А. Спасским (1846–1920). По сей день сохранила свою ценность его работа «Внешний вид города Вятки»⁵. Историко-статистический метод в ту эпоху был очень популярен среди передовой разночинской молодёжи.

Два-три десятка краеведов-альтруистов (учителей, священников, чиновников) со всей губернии благодаря Вятскому статкомитету получили возможность изучать историю, этнографию, фольклор в качестве любимого хобби, а также издавать свои работы в ежегодных «Памятных книжках» Вятского статкомитета.

Существенна также роль в формировании краеведческой традиции в начале XX века и Вятской учёной архивной комиссии. Из краеведов этого поколения следует также назвать В. П. Юрьева (1851 – после 1927), И. М. Осокина (1864–1921), Н. Г. Первухина (1850–1889). Особенно важен для нас в деле изучения истории города Вятки цикл из шести статей Василия Полиеновича Юрьева, хорошо проработанных на основе архивных материалов и сохранивших свою ценность по сей день⁶.

В эпоху расцвета советского краеведения (1918–1930 гг.) оргцентром по изучению Вятского края (истории, культуры, флоры и фауны, экономики) стал Вятский НИИ краеведения (1922–1941) при Вятском педагогическом институте. Ведущим историком там трудился П. Н. Луппов.

В послевоенную эпоху наиболее квалифицированным историком-специалистом по дореволюционной истории города Вятки был доцент (с 1930 г.), а затем профессор (с 1966 г.) Кировского пединститута А. В. Эммаусский, обобщивший в своих книгах в русле

школы Б. Д. Грекова и марксистско-ленинской теории историю Вятского края эпохи феодализма⁷. Он также поддержал дату основания нашего города русскими поселенцами (1374 год), выдвинутую и тщательно обоснованную в работах дореволюционных вятских историков.

Из более поздних работ по истории города Вятки можно назвать также мою книгу «История города Вятки», созданную в 1998–2001 гг. в качестве научно-популярной книги для молодёжи, чтобы заинтересовать её яркими и неожиданными страницами прошлого столицы Вятской земли⁸. Уже давно назрела необходимость фундаментального исследования масштабной и разносторонней истории нашего города.

В настоящее время крупнейшим центром по изучению истории прошлого нашего края является Регионоведческий центр при областной научной библиотеке им. А. И. Герцена (руководитель – д. ист. н., проф. М. С. Судовиков).

Примечания

¹ Подробнее см.: Вештомов А. И. История Вятчан со времени поселения их при реке Вятке до открытия в сей стране наместничества, или с 1181 по 1781 год через 600 лет. Сочиненная главного народного училища учителем исторических наук титулярным советником Александром Вештомовым в 1807 и 1808 г. Казань : Типолитогр. Имп. Казанского ун-та, 1908. 210, [2], VIII с.

² См.: Бердинских В. А. Вятские историки. Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, Киров. отд-ние, 1991. 192 с.

³ См.: Спицын А. А. Избранные труды по истории Вятки. Киров : О-Краткое, 2011. 511 с.

⁴ Луппов П. Н. История города Вятки. Киров : Кн. изд-во, 1958. 238 с.

⁵ Спасский Н. А. Труды по истории и статистике Вятского края. Киров : [б. и.], 2014. 367 с.

⁶ Юрьев В. П. Вятская старина : материалы для истории Вятского края в первой четверти XVIII века. Вятка : Губ. тип., 1888. [2], 154 с. ; Он же. Состояние города Вятки в царствование имп. Екатерины II: Очерк из истории городского общественного управления. Вятка : Вят. губ. стат. ком., 1885. 175 с.

⁷ Эммаусский А. В. Исторический очерк Вятского края XVII–XVIII веков. Киров : Кн. изд-во, 1956. 243 с.

⁸ Бердинских В. А. История города Вятки. Очерки. Киров (Вятка) : Вят. кн. изд-во, 2002. 365 с. ; 2010. 335 с.

Некоторые заметки и пояснения о 1374-м: из ранней истории города Вятки

М. С. Судовиков

В связи с празднованием 650-летия нашего города, перелистывая страницы ранней истории Вятки, хочется обратить внимание на факты летописания и историографии с тем, чтобы читатели смогли, быть может, найти ответ на некоторые нередко возникающие вопросы, и главный из них, почему именно 1374 год мы называем начальным годом в истории города Кирова (Хлынова, Вятки). Более того, у некоторых наших современников вошло в сознание, что эта дата – 1374 год – появилась сравнительно недавно и была впервые названа историком Анатолием Васильевичем Эммаусским. Так ли это?

В 2021–2023 гг. научно-исследовательский Центр регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена выполнял книжный проект, посвящённый городу Кирову, который был связан с написанием обобщающего труда по истории областного центра. В ходе работы мы попытались внимательно ещё раз пересмотреть документальные материалы и исследовательские работы о нём с тем, чтобы последовательно и понятно для широкого круга читателей изложить ход основных событий истории города. В книгу вошли очерки, документы, хроника событий, биографические справки, включённые в три раздела: «Вятка изначальная», «Губернский город», «Областной центр».

Что касается раннего прошлого города, то акцент мы сделали на том, что оно неразрывно связано с освоением русскими поселенцами европейского северо-востока ещё на заре российской истории. Издавна в бассейнах рек Вятки и Камы жили предки современных финно-угорских народов, занимавшиеся пашенным земледелием, скотоводством, домашним ремеслом, охотой. Археологические памятники, расположенные в историческом центре современного города Кирова и вблизи него – Вятское, Наговицкое (Наговицынское, Червяковское), Чижевское городище («Марьин кокошник»), Хлыновское-I селище, – подтверждают факт существования их сельских поселений в IX–III вв. до н. э. и славянских – в XII–XIII столетиях.

О раннем заселении территории современного города Кирова говорят и местные литературные памятники, и прежде всего созданная вятским книжником в начале XVIII в. (в литературе называются и другие даты) «Повесть о стране Вятской», дошедшая до нас в списках нескольких редакций. Основание города местные летописцы ведут с новгородцев, прибывших на Каму и построивших там, с некоторыми разночтениями, в 1174 г. «градаец мал». Но, видимо, поняв, что поселились небезопасно, новгородцы стали искать себе приют в укрытых густыми лесами землях.

В 1181 г., разделившись, они одним отрядом взяли населённый чудью и «отяками» Болванский городок на Вятке-реке и назвали его Никулицын, а затем, спустя время, вместе с другим отрядом, который завоевал Кокшаров, ставший Котельничем, избрав «место прекрасно над рекою Вяткою», построили новый город и нарекли его, согласно «Повести о стране Вятской», – Хлынов.

Не будем забывать, что факт основания города в местном летописании не датируется и не подтверждается относительно той эпохи общероссийскими источниками.

Эти известия при подробном рассмотрении вызывали и вызывают немало сомнений и критическое отношение историков, начиная с дореволюционного периода. В августе 1887 г. в Ярославле проходил VII Всероссийский археологический съезд, депутатами которого были смотритель Вятского духовного училища Александр Степанович Верещагин (1835–1908) и начинающий археолог, преподаватель Вятской женской гимназии Александр Андреевич Спицын (1858–1931). На вечернем заседании съезда 17 августа, работавшем под руководством председателя съезда, одного из основателей Исторического музея в Москве, историка и археолога Ивана Егоровича Забелина, «по II отделению древностей исторических, географических и этнографических» выступил А. С. Верещагин с двумя рефератами: «Доказано ли несомненно, что Вятка заселена была новгородскими выходцами в XII веке?» и «Насколько достоверны вообще показания Вятского летописца, известного под именем “Повести о граде Вятке”?».

В протоколе заседания было отмечено: «Сопоставив все исторические данные, референт пришел к заключению, что в Вятской летописи 1174 год поставлен ошибочно вместо 1374 года, откуда и произошла такая путаница в истории Вятки»¹. Среди же аргу-

ментов Верещагина был и такой: «...до XIV века на устьях Камы и Вятки лежало сильное Болгарское царство, которое не могло допустить в XII веке образования особого государства почти на самой границе своих владений – тем более, что время, к которому принято приурочивать начало Вятки (1174 года), было временем упорной борьбы русских князей с болгарями». Сетовал Александр Степанович и на то, что историки часто ссылаются на мнение Н. М. Карамзина, не работая с Вятской летописью, и между тем её свидетельства не находят подтверждения в других летописях².

Утверждения А. С. Верещагина не вызвали сомнений в профессиональной аудитории, и его работы были включены в первый том «Трудов Седьмого археологического съезда в Ярославле», опубликованных под редакцией председателя Московского археологического общества графини П. С. Уваровой в 1890 г.³

В дальнейшем младший современник А. С. Верещагина, большой знаток истории Вятки, историк и архивист Павел Николаевич Луппов (1867–1949) со своей стороны отмечал: «В русской исторической литературе довольно продолжительное время существовало неправильное представление о первоначальном периоде истории г. Хлынова (Вятки). Основой служили не исторические документы, сохранившиеся в различных архивах, а легендарные, фантастические сказания. <...> Вплоть до 80-х годов XIX века первоначальная история Вятской земли излагалась исключительно на основе положений “Повести о стране Вятской”. Интересно отметить, что первый русский историк В. Н. Татищев при составлении своей “Российской истории” не заимствовал из “Повести о стране Вятской” ни одного известия, хотя он, несомненно, был знаком с ней. <...> За время своей более чем 50-летней работы по истории Вятского края я с особенной тщательностью следил за тем, не найдутся ли в архивах городов Вятской земли, соседних областных центров, Москвы и Ленинграда какие-либо новые материалы, которые подтвердили бы излагаемые в “Повести” сведения о новгородском происхождении первых русских поселенцев на Вятке и о появлении их здесь еще в XII в. Но ни одного документа с подобными сведениями не было найдено. Напротив, все данные, найденные мною в архивах, не соответствовали содержанию “Повести”. <...> Древнейшие известия о населенности территории, расположенной по среднему течению р. Вятки, очень скудны.

Воскресенская летопись под 1374 годом рассказывает о русских ушкуйниках...»⁴

Тема истории феодальной Вятки стала одним из основных направлений научной деятельности профессора Кировского педагогического института им. В. И. Ленина Анатолия Васильевича Эммаусского (1898–1987). Она комплексно разрабатывалась учёным в течение десятилетий. А. В. Эммаусский аргументировано пояснил: «Вопрос об основании города Вятки – Хлынова принадлежит к числу наиболее трудных и запутанных. <...> При определении даты основания Хлынова многие исследователи опирались на показания местного вятского литературного памятника, известного под названием “Повесть о стране Вятской” <...> В общерусских авторитетных источниках Вятка впервые упоминается под 1374 годом. <...> Археологические памятники не могут дать точные хронологические даты и обычно определяются рамками столетий. В данном случае на Никулицком и Хлыновском городищах наибольшее количество вещей относится к XIV–XV вв., что подтверждает вывод о возможности построения города Вятки (и Никулицына) новгородскими ушкуйниками в 1374 году. Однако находки более ранних вещей, относящихся к XIII, XII и даже XI векам, хотя их обнаружено крайне мало, говорят о том, что русские проникали на Вятку в более раннее время и основывали здесь небольшие поселения по крайней мере с конца XII века. Следовательно, основанные позднее города, в том числе и город Вятка, возникли не на пустом месте, а на местах каких-то уже существовавших посёлков. Но так возникло большинство древних русских городов. Как показывает археология, все археологически разведанные города, как правило, образовались на местах прежних более древних поселений. <...>

Приходим к выводу, что несмотря на трудность и запутанность этого вопроса, можно с большой степенью вероятности утверждать, что город Вятка был основан в 1374 году на месте существовавшего в XIV веке русского поселения и превратился не только в крепость, защищавшую население от внезапных набегов противников, но и относительно крупный торгово-ремесленный центр, то есть стал настоящим средневековым городом»⁵.

Итак, в общерусском летописании – в Троицкой, Симеоновской, Воскресенской, Никоновской и ряде других летописей – пер-

вое упоминание о Вятке датируется 1374 годом в связи с походом новгородских ушкуйников на Волжскую Булгарию. Придя на ушкуях и «пограбиша Вятку», они ушли в Золотую Орду, где после взятия Булгара их отряд разделился, и на обратном пути одна группа новгородцев, следуя по Волге и через Ветлугу, уже на конях вернулась на Вятку. Здесь новгородцы строят город. По существующей в исторической науке традиции временем основания древних русских городов считается первое упоминание о них в достоверных общероссийских источниках. Именно такой отправной точкой в истории города с древним именем Вятка и стал 1374 год.

В исторической литературе можно найти и точную дату основания нашего города, которую назвал исследователь древней Вятки Виктор Валентинович Низов (1949–2020), – четверг 14 (22) сентября 1374 года⁶.

По словам историка, в этот день было заложено и построено в течение одного светового дня первое городское здание – Воздвиженская церковь. «...Новостроившийся храм был обетным и, согласно православным канонам, посвящался тем христианским святыням (или святым), в день почитания которых он закладывался, строился и освящался», и этот шаг со стороны новгородцев «был глубоко осмысленным, продуманным, осознанным и символическим»⁷. При этом мы должны понимать, что указанная В. В. Низовым точная дата основания города получена в результате реконструкции событий, связанных с приходом новгородцев на Вятскую землю, а сама реконструкция является результатом размышлений автора и не отражается в исторических источниках как дата основания г. Вятки (Хлынова). Эту датировку подробно рассматривает А. Л. Мусихин в статье, которая публикуется в данном сборнике.

К настоящему времени сложились и другие подходы к датировке начальной истории города⁸. Вместе с тем мы уверенно можем говорить о времени первого упоминания Вятки в общероссийском летописании, о мощном влиянии на становление нового города выходцев из Новгорода и начальном топониме Вятка. «И не важно, к чему первоначально относилось это название, к городу или ко всей территории, – считает современный исследователь А. Л. Мусихин, – одно от другого неотделимо»⁹. К слову, имя Вятка звучит и в «Списке русских городов дальних и ближних», датируемом, предположительно, концом XIV столетия.

Как видим, упоминание даты – 1374 год – стало в историографии Вятки традицией, а не эпизодом, и А. В. Эммаусский не был её первооткрывателем, он, как специалист в области феодальной истории, систематизировал научные знания о первом упоминании Вятки, уточнил и пояснил их на концептуальном уровне.

На наш взгляд, говоря о 1374 г., нужно уточнять, что речь идёт о начальном упоминании Вятки в общероссийском летописании, и это отнюдь не противоречит существованию здесь сельских поселений и ранее.

Проводимые в наше время археологические раскопки древней Вятки в будущем могут уточнить хронологию города.

Примечания

¹ Известия о занятиях Седьмого археологического съезда в Ярославле 6–20 августа 1887 г. / под ред. Ф. А. Бычкова. Ярославль, 1887. № 11. С. 9.

² Там же. С. 8–9.

³ Труды Седьмого археологического съезда в Ярославле. 1887. Т. 1 / под ред. графини П. С. Уваровой. М., 1890. С. 104–134.

⁴ Луппов П. Н. История города Вятки. Киров, 1958. С. 29, 35, 39, 51.

⁵ Эммаусский А. В. К вопросу о времени основания города Вятки (Киров). Киров, 1971. С. 3, 7, 14, 43.

⁶ Низов В. В. Зарождение православного культа на Вятке // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (к 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца) : материалы междунар. науч. конф. Т. 1. Киров, 1996. С. 18–30 ; Он же. Хлынов : рождение города // Европейский Север в культурно-историческом пространстве (к 625-летию города Кирова) : материалы междунар. конф. Киров, 1999. С. 6–31 ; Он же. День рождения города Кирова // Город на Вятке : история, культура, люди : материалы Всерос. науч. конф. : (Киров, 4–5 июня 2014 г.). Киров, 2014. С. 4–9 ; и др.

⁷ Низов В. В. День рождения города Кирова... С. 6–7.

⁸ Ценные наблюдения содержатся в трудах Л. П. Гуссаковского, Л. Д. Макарова, А. Л. Мусихина, Д.-К. Уо, прот. А. Бальбердина: Гуссаковский Л. П. Из истории русской Вятки // Европейский Север в культурно-историческом пространстве (к 625-летию города Кирова) : материалы междунар. конф. Киров, 1999. С. 32–40 ; Макаров Л. Д. Возникновение и первоначальное развитие города // Энциклопедия земли Вятской. Т. 1 : Города. Киров, 1994. С. 10–34 ; Он же. Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. : учеб. пособие. Ижевск, 2001 ; Мусихин А. Л. Вятка : символы и смыслы : в 2 т. Т. 1–2. Н. Новгород, 2019 ; Уо Д.-К. История одной книги : Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. Санкт-Петербург,

2003 ; Балыбердин А., прот. К вопросу о происхождении «Повести о стране Вятской» // Библиотека как культурно-исторический объект : традиции и тенденции развития, социальные функции : материалы науч. конф. Киров, 2007. С. 162–167 ; Он же. Была ли Вятка основана ушкуйниками в 1374 г.? // Краеведение в развитии провинциальной культуры России : материалы 2-й науч. конф. Киров, 2009. С. 13–24 ; и др.

⁹Мусихин А. Л. Вятка : символы и смыслы... С. 21.

К вопросу о точной дате основания города Кирова

А. Л. Мусихин

По вопросу о годе основания города Кирова (Вятки, Хлынова) за полтора столетия отложилась солидная историография. Но точную дату этого события предложил только историк В. В. Низов. Он рассмотрел данный вопрос и обосновал свои выводы в трёх работах, начиная с 1996 г.¹

В хранящемся в ЦГАКО «Описании губернского города Вятки» (далее – «Описание»), составленном в 1804 г., В. В. Низов обнаружил «бесценное свидетельство, что первое здание (церковь. – А. М.) будущего главного города Вятской земли было заложено и построено в течение одного светового дня – “на день праздника Воздвижения”». По его мысли, тогда же церковь была освящена в честь праздника Воздвижения Креста Господня². Далее, после подробного рассмотрения сути этого церковного праздника, Низов в конце сделал свой главный вывод: «Хлынов – один из немногих древнерусских городов – потомки строителей которого бережно сохранили и донесли до наших дней точную дату его основания – четверг 14 (22) сентября 1374 года»³. Поясню, что здесь указана дата 14 сентября по старому Юлианскому календарю, и её перевод на современный Григорианский календарь – 22 сентября. РПЦ отмечает праздник Воздвижения Креста Господня 27 сентября, так как при переводе дат руководствуется текущим правилом пересчёта дат, прибавляя 13 дней и не учитывая век, в котором произошло данное событие⁴. В 2024 г., в год празднования 650-летия города Кирова, 22 сентября очень удачно выпадает на воскресенье. Первоначально я согласился с такой трактовкой «Описания»⁵, однако

в настоящее время вынужден её пересмотреть. Для этого имеется несколько доводов.

В. В. Низов назвал первую построенную в Хлынове церковь обетной⁶. Очевидно, он смешал два разных понятия, обетная и обыденная церковь. Обетная церковь строилась по обещанию (обету, клятве) кого-либо в знак благодарности за спасение, избавление от чего-либо или исполнения определённого желания. Так, по «Повести о стране Вятской» (далее – ПСВ), обетной стала Борисоглебская церковь, которую новгородцы построили после взятия 24 июля на день памяти св. страстотерпцев великих князей Бориса и Глеба чудского Болванского городка на р. Вятке: «И по обещанию своему поставиша в том граде церковь во имя страстотерпцев Бориса и Глеба и нарекоша той град Никулицын»⁷. Обетная церковь не обязательно должна была строиться в течение одного дня. Трудно представить, что новгородцы сразу после сражения в тот же день выстроили церковь и освятили её.

Церкви, которые строились за один день, назывались обыденными. Они также строились по обещанию, то есть были обетными, но причины к их возведению были гораздо уже. Д. К. Зеленин пришёл к выводу, что для обыденных церквей «поводом к постройке был мор»⁸. Современный исследователь Р. А. Балакшин подтверждает это наблюдение, а также отмечает, что некоторые описанные случаи построения обыденных церквей по другим поводам «сомнительны»⁹. Поскольку В. В. Низов отметил, что Воздвиженская церковь возведена за один день¹⁰, очевидно, он считал, что церковь была не просто обетной, но и обыденной. Однако поводом к её построению не являлось моровое поветрие. Уже по этой причине маловероятно, что церковь была обыденной.

Далее В. В. Низов утверждал, что «согласно православным канонам», храм «посвящался тем христианским святыням (или святым), в день почитания которых он закладывался, строился и освящался»¹¹. По этой логике обыденные церкви должны были освящаться в честь того церковного события, которое приходилось на день её постройки. Проверка немногочисленных обыденных церквей, у которых известна точная дата построения¹², показывает, что это положение подтверждается не во всех случаях. Так, например, в известном «Сказании о милости Божии и о создании храма во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во граде Вологде

во избавление от смертоносных язв» сообщается, что в 7163 (1654) г. в Вологде «начаша... сооружати храм древяной того же году месяца октовриа против 18 числа на память святого апостола и евангелиста Луки». В этот же день «архиепископ... слышав о совершении храма... освятиша олтарь во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». «...сподобил Бог сооружити и освятити храм единым днем и нощию»¹³. То же самое сообщает «Вологодский летописец» Ивана Слободского¹⁴. В данном примере видим, что выстроенный в день памяти евангелиста Луки храм был освящён во имя Спаса Смоленского. Таким образом, освящённая в честь Воздвижения Креста Господня церковь совсем не обязательно должна была строиться в день празднования этого события, даже если она была обыденной. То есть, она могла быть построена не 14 сентября, а в любой другой день.

Как уже указывалось выше, известие о построении в Хлынове первой церкви «на день праздника Воздвижения» В. В. Низов нашёл в «Описании», составленном в 1804 г. Это «Описание», кстати, было опубликовано в «Вятских губернских ведомостях» ещё в 1867 г. Рассмотрим это известие полностью: «Во первых новгородцами заложена и построена была ими деревянная церковь, во имя Чеснаго и Животворящаго Креста Господня, на день праздника Воздвижения онаго...»¹⁵. Низов и я первоначально решили, что фраза «на день праздника Воздвижения онаго» относится ко времени заложения и построения церкви. Однако вспомним, что церковь была освящена в честь Воздвижения Креста Господня, а не просто в честь Креста Господня. Таким образом, фраза «на день праздника...» является уточнением к названию церкви. Подобную структуру названия церкви можно обнаружить, например, в Житии преп. Трифона Вятского. Известно, что первая и главная церковь Трифонова монастыря названа во имя Успения Богородицы. А вот как в Житии сообщается о желании её выстроить: «...вещшую церковь воздвигнути во имя Пресвятыя Богородицы, Честнаго и Славнаго Ея Успения...»¹⁶. Здесь точно так же, как в «Описании», фраза «Честнаго и Славнаго Ея Успения» является уточнением к названию церкви. Таким образом, исчезает главный аргумент, на котором строится вся доказательная база Низова.

Очевидно, что начальная часть «Описания» основана на ПСВ, а в ней действительно сообщается, что новгородцы «вначале по-

ставиша церковь во имя Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня, и град устроиша, и нарекоша его Хлынов град»¹⁷. Но из ПСВ известно, что первоначально новгородцы заготовили строительные материалы на Кикиморской горе, «и завтра воставше» обнаружили, что все приготовленные материалы перенесены на Баясково поле. Уже отсюда понятно, что церковь не могла быть обыденной.

Главным источником второй части ПСВ, где сообщается об основании города Хлынова, является «Сказание о вятчанех» (далее – СВ)¹⁸. Известно два списка СВ разных редакций¹⁹. Это событие в них излагается по-разному и отлично от ПСВ. В списке СВ из «Анатолиевского сборника» текст следующий: «Вначале поставиша церковь во имя чуднаго Богоявления, и потом покопаша рвы великие, и поставиша град, и нарекоша имя граду тому Хлынов»²⁰. В списке СВ котельничского купца Павла Петрова текст несколько другой: «Вначале воздвигоша соборную церковь Богоявления Господня, инии же глаголют, Воздвижению Креста Господня преже церковь соградиша. По сем же начаша рвы копати, и нарекоша град Хлынов»²¹. Как видим, в СВ первоначальной церковь в Хлынове называется Богоявленская.

В списке СВ Петрова, однако, указывается, что существует и версия о первоначальности Воздвиженской церкви. Выражение «глаголют» может свидетельствовать, что версия о Воздвиженской церкви во время написания редакции СВ Петрова существовала в народной традиции, ещё до написания ПСВ. Конкуренции между причтами этих двух церквей возникнуть не могло, так как обе они относились к одному приходу, соборная Богоявленская церковь была холодной, а Воздвиженская – тёплой. Поэтому точно сказать, которая из них была первоначальной только на основании СВ и ПСВ невозможно. Если следовать повествованию этих нарративных источников, новгородцы, ранее основавшие городки Никулицын и Котельнич, специально собрались вместе на совет, где и когда им поставить общий столичный город Вятской земли. То есть это было не спонтанное скоропалительное решение. В данном случае соорудить обыденную церковь не было необходимости, всё планировалось заранее. Поэтому версия с возведением Богоявленской церкви более предпочтительна. В православии Богоявление Господ-

не является двенадцатым праздником и отмечается 19 (6 по ст. ст.) января. А, как известно, на Руси «лес для строительства рубили зимой, когда из древесины уходили соки, и она становилась более сухой и смолистой»²². То есть, вполне возможно, что материалы для строительства церкви и города начали заготавливать как раз на праздник Богоявления Господня, а построились весной после того, как заготовленные брёвна «чудесным образом» в половодье были перенесены ниже по реке Вятке на Болясково поле. Поэтому и первоначальную церковь могли назвать Богоявленской по дню начала заготовки брёвен. Здесь ещё можно отметить традицию постройки северных русских деревянных церквей – вначале строилась холодная (летняя) церковь, позднее тёплая (зимняя), а после, «когда прижились колокольни – замыкался треугольник»²³. Как известно, по крайней мере, с 1590 г. холодной церковью была соборная Богоявленская²⁴.

Таким образом, все приведённые аргументы в совокупности позволяют опровергнуть версию В. В. Низова о точной дате основания города Кирова 22 сентября и констатировать, что эта дата нам неизвестна и вряд ли когда-либо будет установлена. Относительно года основания города дискуссии ещё вполне допустимы, здесь не исчерпаны все возможности археологии, вероятны находки новых письменных источников, в том числе нерусского происхождения.

Примечания

¹ Низов В. В. Зарождение православного культа на Вятке // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера : к 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца : материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. В. В. Низов. Киров, 1996. Т. 1. С. 18–30 ; Низов В. В. Хлынов : рождение города // Европейский Север в культурно-историческом процессе : к 625-летию города Кирова : материалы Междунар. конф. / отв. ред. В. В. Низов. Киров, 1999. С. 6–31 ; Низов В. В. День рождения города Кирова // Город на Вятке : история, культура, люди : материалы Всерос. науч. конф.: (Киров, 4–5 июня 2014 г.) / науч. ред. М. С. Судовиков. Киров, 2014. С. 4–9. Текст во всех статьях почти идентичен, поэтому далее ссылки будут приводиться по наиболее фундаментальной из них.

² Низов В. В. Хлынов : рождение города // Европейский Север в культурно-историческом процессе : к 625-летию города Кирова : материалы Междунар. конф. / отв. ред. В. В. Низов. Киров, 1999. С. 22.

³ Там же. С. 24.

⁴ Кузенков П. Старый и новый стиль в исторических датах // Православие.RU. 2013. 23 апр. URL: <https://pravoslavie.ru/61003.html> (дата обращения: 22.04.2024).

⁵ Мусихин А. Л. «Повесть о стране Вятской» в документах вятских административных учреждений конца XVIII века // Европейский Север в культурно-историческом процессе: к 625-летию города Кирова : материалы Междунар. конф. / отв. ред. В. В. Низов. Киров, 1999. С. 385.

⁶ Низов В. В. Хлынов : рождение города // Европейский Север в культурно-историческом процессе : к 625-летию города Кирова : материалы Междунар. конф. / отв. ред. В. В. Низов. Киров, 1999. С. 22.

⁷ Повесть о стране Вятской // Вятка : символы и смыслы : в 2 т. / А. Л. Мусихин. Н. Новгород, 2019. Т. 2. С. 645, 653, 660.

⁸ Зеленин Д. К. «Обыденные» полотенца и обыденные храмы (Русские народные обычаи) // Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901–1913 / Д. К. Зеленин ; вступ. ст. Н. И. Толстого ; сост. А. Л. Топоркова ; подгот. текста Т. А. Агапкиной ; коммент. Т. А. Агапкиной, Л. Н. Виноградовой и др. М., 1994. С. 209.

⁹ Балакшин Р. А. К истории строительства обыденных храмов в Русском государстве : Спасо-Всеградский собор в Вологде // Вестник церковной истории. М., 2013. № 3/4 (31/32). С. 270–271, 274 (Примеч. 2).

¹⁰ Низов В. В. Хлынов : рождение города... С. 22.

¹¹ Там же.

¹² Балакшин Р. А. Указ. соч. С. 275.

¹³ Сказание о построении обыденного храма в Вологде «во избавление от смертоносныя язвы». М., 1893. С. 15–16.

¹⁴ Летописец Ивана Слободского // Полное собрание русских летописей. Л., 1982. Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. С. 197, 199, 202.

¹⁵ ЦГАКО. Ф. 630. Оп. 8. Д. 864. Л. 1 об. ; Описание губернского города Вятки // ВГВ. 1867. 18 марта (№ 11). С. 88.

¹⁶ Житие преподобного отца нашего Трифона, Вятского чудотворца / публ. П. Д. Шестакова. Казань, 1868. С. 77.

¹⁷ Повесть о стране Вятской // Вятка: символы и смыслы : в 2 т. / А. Л. Мусихин. Н. Новгород, 2019. Т. 2. С. 646, 654, 661.

¹⁸ Уо Д. К. История одной книги : Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003. С. 198–209.

¹⁹ Мусихин А. Л. Вятка : символы и смыслы: в 2 т. Н. Новгород, 2019. Т. 2. С. 461–476.

²⁰ Вятская летопись и Сказание о вятчанех // Вятка : символы и смыслы : в 2 т. / А. Л. Мусихин Н. Новгород, 2019. Т. 2. С. 595.

²¹ Сказание о вятчанех (Список Петрова) // Вятка : символы и смыслы : в 2 т. / А. Л. Мусихин. Н. Новгород, 2019. Т. 2. С. 642.

²² Зинина О. А. Заготовка леса и первичная обработка дерева // Традиционное строительство из дерева и плотницкое мастерство / А. Б. Бодэ, О. А. Зинина, А. Ю. Косенков, В. А. Попов. М., 2019. С. 47.

²³ Малков Я. В. Древнерусское деревянное зодчество. М., 1997. С. 128–129.

²⁴ Вятка : Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1887. С. 1.

Оборонительные укрепления Хлыновского кремля по данным археологических исследований

А. Л. Кряжевских, А. В. Егоров

Оборонительные сооружения Хлынова-Вятки возникли сразу после основания города, то есть ещё во второй половине XIV в. С востока город прикрывал высокий левый берег р. Вятки, с юга – глубокий Засорный овраг, с западной стороны это место защищал отвершек оврага, и только с северной стороны пришлось выкопать ров для круговой обороны города. По данным «Повести о стране Вятской», первоначальное кольцо укреплений образовали поставленные вплотную друг к другу срубы жилищ. Эти сведения были подтверждены Л. Д. Макаровым в 1983 г. во время наблюдений за прокладкой траншеи по ул. Московской, в ходе которых прослежены остатки древнейших укреплений в виде дощатого настила, фрагментов брёвен и плах, строительного мусора, располагавшихся вдоль рва на прослойке погребённого дёрна с лесной подстилкой¹. Прослойка погребённого дёрна зафиксирована в основании кремлёвских укреплений в ходе археологических раскопок 2022 г. под руководством А. В. Егорова в северной части кремля. В результате этих работ обнаружены и фрагменты отдельных деревянных брёвен, однако данных для однозначного соотнесения этих находок с древнейшими укреплениями кремля типа «жилые стены» пока недостаточно. Возможно, в ходе продолжения раскопок такие данные будут получены².

Предполагается, что в середине XV в. была выстроена новая крепость, основными элементами обороны которой являлись вал, ров и деревянные стены с башнями³. Внутри вала Л. Д. Макаровым в 1983 г. прослежены клети, забутованные глиной⁴. В 2022 г. в ходе археологических раскопок под руководством А. В. Егорова прослежены остатки деревянных внутривальных конструкций, отнесённых к XV в. Они зафиксированы на уровне 11 штыка на глубине –267...280 см от условного нуля раскопа в виде остатков деревянных брёвен и вытянутых пятен слоя тёмно-серой супеси с включением угля. Остатки этих сооружений прослеживаются также на уровне 12 и 13 штыков. На уровне 13 штыка (–313...335 см от условного нуля раскопа) зафиксированы следы пересечения продольных и поперечных частей сруба, рубленных «в обло». Эта срубная конструкция была заглублена в материк и впоследствии засыпана слоем вала. Остатки отдельных деревянных конструкций обнаруженных сооружений ориентированы по линии северо-запад – юго-восток и северо-восток – юго-запад, их продолжения пересекаются под углом, близким к 90°. Длина отдельных брёвен составляет до 5 м, диаметр – до 36 см. Прослеженная протяжённость кремлёвских укреплений XV в. составила около 10 м, что не позволило проследить расстояние между отдельными «ячейками» внутривальных конструкций. Заполнение внутривальных конструкций, представлявших собой основной слой вала, осуществлялось глиной с включением природной извести и камней и глиной с включениями природной извести и угля. В ходе работ 2022 г. также зафиксированы следы неоднократных подсыпок вала с целью его ремонта. Вплотную к укреплениям с юго-востока примыкала деревянная бревенчатая мостовая⁵, очевидно, предназначенная для того, чтобы защитники крепости оперативно занимали свои места на стенах города и не вязли при этом в грязи.

К началу XVII в. хлыновский кремль был окружён валом, верх которого шла стена, срубленная в два ряда и закрытая сверху тесовой крышей. Кроме того, кремль имел восемь башен, из которых четыре были проезжими. Общая длина стены достигала 420 саженей (907 м)⁶.

До 1663 г. значительных изменений в оборонительной системе кремля не происходило, проводилось лишь восстановление крепостных стен, повреждённых пожарами 1631 и 1634 гг. В 1663 г.

произошла полная перестройка кремлёвских оборонительных сооружений. Это было вызвано рядом народных выступлений конца 40-х – начала 60-х гг. XVII в., после чего принимается решение об укреплении российских городов и усилении их оборонительных систем. В ходе реализации этих мер воеводой Григорием Афанасьевичем Козловским вместо деревянных кремлёвских стен были насыпаны земляные валы высотой около 5 м. Основу конструкции вала, его «скелет» составляли «тарасы» – две параллельные бревенчатые стенки, соединяющиеся между собой поперечными бревенчатыми же перегородками. Эти стенки образовывали изолированные ячейки, заполненные землёй. С внешней стороны тарас был насыпан и одернован крутой откос. Со стороны р. Вятки вал от оплывания защищали срубы из пяти рядов толстых брёвен. По верху вала были набиты зубцы из заострённых сверху брёвен, за которыми находились наполненные землёй туры – плетёные ивовые корзины диаметром и высотой по одному аршину (72 см), поставленные друг от друга на расстоянии аршина, как и зубцы на стене.

В начале 1680-х гг. туры были заменены заборалами – двухметровой бревенчатой стенкой с узкими бойницами для стрельбы. Тогда же всю боевую площадку закрыли сверху двускатной кровлей. С запада и севера кремлёвский вал был окружён рвом, который на протяжении почти 150 сажен (324 м), от Богоявленской до Спасской башни, был заполнен водой. Ров пролегал примерно по линии современного Динамовского проезда. От проезжих башен через него были перекинута мосты с перилами, которые, очевидно, можно было быстро развести в случае опасности. Две другие стороны кремля защищала крутой берег р. Вятки и Засорный овраг.

В линию вала были встроены пять деревянных башен, количество которых впоследствии было увеличено до шести. Расстановка башен по длине крепостных стен была неравномерной: со стороны реки и Засорного оврага они стояли далеко друг от друга и не могли поддерживать огнём оборону всего периметра укреплений. Этот недостаток компенсировали выходы, поставленные между башнями, далеко расположенными друг от друга, или там, где стена изменяла направление. Вывод представлял собой выступающий за линию крепостной стены деревянный сруб, в котором находилась пищаль для огня вдоль крепостной стены по подступившему вплотную неприятелю⁷.

В ходе наблюдений Л. Д. Макарова за прокладкой траншеи по ул. Московской в 1983 г. на западной границе кремля обнаружена мощная насыпь вала шириной 13 м, внутри которой зафиксированы внутривальные конструкции в виде срубов, забутованных глиной. Вдоль вала прослежены пять-шесть ярусов бревенчатой мостовой⁸. Точную датировку этих сооружений исследователь не приводит, но очевидно, что большая часть остатков прослеженных оборонительных укреплений была возведена именно в XVI веке.

В результате археологических раскопок 2015 г. под руководством Р. В. Матвеева произведён частичный разрез оборонительных укреплений Хлыновского кремля XVII в. в его юго-восточной части (южнее дома № 28 по Динамовскому проезду г. Кирова). В раскопе выявлены следы внутривальных деревянных конструкций в виде подпрямоугольных полос тёмно-серой супеси с включениями угля, которые пересекаются друг с другом перпендикулярно или под углом. Между остатками деревянных конструкций фиксируется забутовка в виде пятен жёлто-коричневого суглинка. Общее направление исследованного участка укреплений – северо-восток – юго-запад. Пятна жёлто-коричневого суглинка, как правило, имеют неправильную форму, обусловленную их прорезанием более поздними напластованиями, и образуют своеобразные ячейки, ограниченные остатками бревенчатых стенок – полосами тёмно-серой супеси с включениями угля. В одной из таких полос найден железный кованый гвоздь, в другой – остатки обугленного бревна достаточно хорошей сохранности длиной 80 см и шириной 20 см. На уровне седьмого штыка (–120 см от условного нуля раскопа) раскоп был законсервирован, поэтому полный вертикальный разрез укреплений получить не удалось.

Результаты археологических раскопок 2015 г. позволяют реконструировать вероятные размеры срубов («тарасов»), составлявших основу конструкции кремлёвского вала 1663–1666 гг. постройки. Расстояние между продольными бревенчатыми стенками тарасов с запада на восток составляет от 3,3 до 3,9 м, диаметр брёвен, из которых они сооружались, варьируется от 20 до 50 см. Точнее диаметр оценить сложно, так как брёвна сохранились главным образом в виде прослоек тёмно-серой супеси с включениями угля. Внутри тарасов зафиксированы остатки диагональных

связей из жердей, очевидно, призванных дополнительно усилить конструкцию вала. Расстояние между поперечными бревенчатыми стенками тарасов, располагающимися по линии север – юг, в раскопе 2015 г. прослежено не было. Общая протяжённость остатков кремлёвского вала XVII в., прослеженных в раскопе, составила около 14,5 м⁹.

В ходе археологических раскопок 2022 г. под руководством А. В. Егорова был прослежен полный вертикальный разрез оборонительных укреплений северной части Хлыновского кремля. Остатки внутривальных деревянных конструкций XVII в. зафиксированы на уровне 10 штыка (–260 см от условного нуля раскопа) в виде фрагментов обугленных брёвен, древесного тлена, а также полосы слоя рыхлого песка с включением глины и угля. Причём прослежены как продольные, так и поперечные конструкции: они имеют ориентировку северо-запад – юго-восток, восток – запад и север – юг и пересекаются под углом, близким к 90°. Остатки обугленных брёвен имеют диаметр до 18 см и прослеженную длину до 1,25 м (до границ раскопа). Причём две зафиксированные поперечные бревенчатые стенки, имеющие ориентировку северо-запад – юго-восток, располагаются на достаточно близком расстоянии друг от друга, что в целом нехарактерно для внутривальных конструкций. В частности, расстояние от одной стенки до другой равняется 70–80 см. Данные слои и брёвна можно соотносить с остатками внутривальных конструкций типа «городней» или «тарасов». Остатки других «ячеек» проследить не удалось, так как их края не попали в границы раскопа. Их поперечные брёвна расположены на расстоянии не менее 4 м от прослеженных стенок (более 4 м – расстояние до стенок раскопа). Сам вал состоял из переложной глины с включениями природной извести и камня-известняка в различных вариациях и пропорциях. В ходе работ выявлены следы неоднократных подсыпок вала с целью его ремонта. Прослеженная протяжённость кремлёвских укреплений XV в. составила около 10 м.

В ходе археологических раскопок 2022 г. также зафиксировано сгоревшее бревенчатое деревянное сооружение XVI–XVII вв. жилого или хозяйственного назначения, вплотную примыкавшее к насыпи вала с юго-востока. Скорее всего, оно было возведено с целью предотвращения сползания насыпи вала. После пожара это соору-

жение было перекрыто земляной насыпью вала, вероятно, в ходе одного из его ремонтов в XVII веке.

Общая мощность прослеженного слоя кремлёвского вала, возведённого в 60-х гг. XVII в., составила до 1,7 м, мощность слоя вала середины XV в. – до 42 см¹⁰.

В целом можно сделать вывод, что оборонительные укрепления Хлыновского кремля вполне соответствовали уровню развития фортификационного искусства своего времени и хорошо выполняли свои функции по обороне города, что подтверждается, в том числе, и письменными источниками.

Примечания

¹ Макаров Л. Д. История археологического изучения г. Вятки (Хлынова) // Европейский Север в культурно-историческом процессе (К 625-летию города Кирова) : материалы Международной конференции / отв. ред. В. В. Низов. Киров, 1999. С. 54.

² Егоров А. В. Отчёт по итогам проведения археологических полевых работ (археологических раскопок) на территории выявленного объекта археологического наследия «Вятский (Хлыновский) кремль, XII в.» в 2022 г. по открытому листу № 1843-2022 // Архив КОГАУ «НПЦ по охране ОКН Кировской области». Т. 1. Киров, 2023. С. 191.

³ Эммаусский А. В. Вятка в XII–XV вв. // Энциклопедия земли Вятской. Т. 4. История. Киров, 1995. С. 22.

⁴ Макаров Л. Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. Ижевск, 2001. С. 16.

⁵ Егоров А. В. Указ. соч. С. 78–81.

⁶ Эммаусский А. В. Культура Вятского края XVII вв. // ЭЗВ. Т. 4. История. Киров, 1995. С. 70–71.

⁷ Кряжевских А. Л. Оборонительные укрепления Хлыновского кремля // V (XXI) Всероссийский археологический съезд : сб. науч. трудов / отв. ред. А. П. Деревянко. Барнаул, 2017. С. 561–562.

⁸ Макаров Л. Д. Указ. соч. С. 54.

⁹ Матвеев Р. В., Кряжевских А. Л. Археологические исследования на территории Хлыновского кремля города Кирова // Археологические открытия. 2015 год. М., 2017. С. 298–299.

¹⁰ Егоров А. В. Указ. соч. С. 70–81.

О времени вхождения Вятской земли в великокняжеский домен (по актовым и летописным источникам)

А. А. Марков

В данной статье речь пойдёт об установлении даты перехода Вятской земли как феодального образования в состав домениальных земель великих князей владимирских и московских, то есть под их прямое управление.

Существует общепризнанная в современной науке дата этого события 1489 г.¹, но есть и другая дата, зафиксированная в местном летописном источнике конца XVII – начала XVIII в. – «Вятском временнике»: «В лето 6967 (1459) великий князь Василий Васильевич Московский и вся России Вятскую землю взял и дань положил»². В свете этой даты события 1489 г. выглядят не более как очередным сепаратистским мятежом, столь характерным для феодальной эпохи.

Какая из этих двух дат отражает историческую реальность, мы и рассмотрим, опираясь на доступные нам актовые материалы³ и летописные источники⁴. Литературные источники, как «Повесть о стране Вятской»⁵, специально рассматриваться не будут, за исключением их фольклорной составляющей.

Прежде чем перейти к разбору вопроса следует напомнить, что Русские земли в XIV–XV вв. были феодальными образованиями, функционировавшими на основе феодального права, а оно принципиально отличалось от легитимистского права Нового времени, к которому мы привыкли. Напомню, классическое: «Вассал моего вассала не мой вассал» – это не красивая фраза, а норма права, и, говоря об истории Вятской земли, нам с этим придётся столкнуться и не раз.

Самым первым документом, который фиксирует политический статус Вятской земли, это «Список русских городов», составление которого М. Н. Тихомиров датировал «между 1387 и 1392 гг.», и дошедший до нас в составе Новгородской первой летописи младшего извода, Ермолинской и Воскресенской летописей и в сборнике Новгородского Софийского собора 1602 г.⁶

Список, скорее всего, отражает перечень городов Русской митрополии в период, когда политическое единство Древнерусского государства (Русской земли) было утрачено, но церковное единство ещё сохранялось. Посмотрим, в состав какого государственного образования отнесена упомянутая среди русских городов Вятка. В раздел озаглавленный «А се Залеские...», то есть в состав Залесских городов, то есть Залесской Руси, или как принято определять это государственное образование – Великого княжества Владимирского.

Отнесение к Залесским городам Новгорода и Пскова не должно удивлять. И Новгород, и Псков на тот момент были вассалами великих князей владимирских. Признание вассальной зависимости вовсе не ведёт к ликвидации местного управления и замену его централизованной бюрократией, это будет позже, по мере создания единого централизованного государства, на базе складывавшегося единого национального рынка. А в феодальном государстве действовал принцип «вассал моего вассала не мой вассал». Сюзерен вмешивается в дела вассала ровно в той степени, в какой это предусмотрено вассальным договором. Договоры эти между великими князьями владимирскими и московскими и Новгородом сохранились и представляют прекрасные образцы феодального права.

Но вернёмся к Вятской земле. Какое положение занимала Вятка в феодальной иерархии Великого княжества Владимирского? Ответ на это даёт договор – докончание князя Галицкого Дмитрия Юрьевича с князьями суздальскими Василием Юрьевичем и Фёдором Юрьевичами от 1445 г., где Вятка указана среди отчин, дедин и прадедин суздальских князей: «А в прадедину нашу, и в дедину, и в отчину, в Суздаль, в Новгород, в Городец, и в Вятку, и во всю пятетем Новгородскую»⁷. То есть земли, которыми они владели до 1392 г., когда Василий Дмитриевич великий князь владимирский и московский начал борьбу за присоединение Суздальско-Нижегородского княжества к великокняжескому домену. Борьба продолжалась до 1401 г., когда князь Семён Дмитриевич признал своё поражение и согласился заключить мир с великим князем. Судя по тому, что после заключения мира он отбыл на место жительства в свою «прадедину, дедину и отчину» Вятку⁸ – это всё, что великий князь Василий Дмитриевич согласился оставить ему из отцовских владений.

С этого времени можно говорить о Вятской земле как о самостоятельном удельном княжении. Что и объясняет её вхождение в титул российских царей и в российский герб, точнее, первоначально, в гербовую печать.

Формула «прадедина, дедина и отчина» введена в договор с тем, чтобы подчеркнуть наследственные права Юрьевичей на перечисленные в договоре земли. Но для Вятки оно имеет дополнительное значение. Если понимать эту формулу дословно: отец – это Юрий Васильевич Кирдяпин, дед Василий Дмитриевич Кирдяпа, прадед Дмитрий Константинович, князь суздальский и нижегородский. Именно в период правления Дмитрия Константиновича в 1374 г. Вятка и попадает на страницы русского летописания. То есть с момента своего появления в истории Вятка являлась владением суздальско-нижегородских князей. Вероятно, какое-то время оно было уделом князя Василия Дмитриевича Кирдяпы, о чём свидетельствует расположение близ города Хлынова деревень Кирдяпина и Другое Кирдяпино, показанных в дозорной книге князя Ф. А. Звенигородского (1615 г.) и писцовой книге А. М. Толочанова (1628 г.)⁹.

Это бы объяснило, почему в договоре упоминаются только четыре центра Суздальско-Нижегородской земли во времена «прадедины», от которой идёт отсчёт: в Нижнем Новгороде сидел князь Дмитрий Константинович; в Городце – его брат князь Борис Константинович; в Суздале – Семён Дмитриевич и получается в Вятке – Василий Дмитриевич Кирдяпа.

Во владении суздальских князей Вятка находилась до 1392 г., когда, как сказано выше, великий князь Василий Дмитриевич, перекупив ярлык в Орде, присоединил Суздальско-Нижегородские земли к великокняжескому домену, низведя суздальско-нижегородских князей до положения служилых князей, с пожалованного им поместья – г. Шуи.

После смерти Семёна Дмитриевича, или несколько более позже, указаний на более точную дату нет, Вятская земля вернулась в состав великокняжеского домена, что указывает статья о событиях 1417 г. в Новгородской первой летописи младшего извода и Новгородской четвёртой. Вятка ещё входила в его состав, почему и названа отчиной великого князя: «В лето 6925 (1417 г.) с Вятки, князи великого отчины»¹⁰.

К 1428 г. Вятская земля переходит под сюзеренитет удельных галицких князей. Свидетельством этому является докончание (договор) великого князя Василия Васильевича и князя Юрия Дмитриевича Галицкого (1428 г.)¹¹ и духовная грамота (завещание) князя Юрия Дмитриевича (1433 г.)¹². В них он завещает Вятку своим сыновьям наряду с другими владениями. Дату этого события точно пока установить сложно, определённо можно сказать, что это произошло между 1417 г. и 1425 г., что видно из текста договора: «Так же что мя пожаловал, отец твой, Василий Дмитриевич, Вяткою»¹³. То есть Вятская земля была передана галицким князьям до смерти великого князя Василия Дмитриевича в феврале 1425 г.

Интересно, что Вятская земля переходит не к одному из сыновей, а подлежит разделу между его тремя сыновьями: «А се даю трём своим сыном Василию, Дмитрею, да Дмитрею Меньшому с города и Волости, тем ся дети мои поделять межи себе ровно»¹⁴.

Этот раздел, видимо, и предопределил своеобразие административного устройства Вятской земли, не город с пригородами и волостями, а федерация вначале трёх столиц уделов сыновей Юрия Галицкого, затем состоящая из четырёх, а с 40-х годов XVI в. из пяти уездных центров, что и нашло отражение в делопроизводстве XVII в. – «Все пять Вятских городов»¹⁵. Здесь не было старшего города и его пригородов. Все четыре города были равны по статусу, будучи самостоятельными уделами. Хлынов был первым среди равных. Скорее всего, он в своё время и был выбран Семёном Дмитриевичем в качестве столицы своего нового удела, а затем перешёл во владение старшего из сыновей князя Юрия Дмитриевича Галицкого, что и предопределило его старшинство и то, что он впоследствии стал резиденцией вятских воевод.

В докончании 1428 г. на Вятке указаны только «слободы с мясты»¹⁶, то есть до этого времени на Вятке были только мясты (местечки), три из них получили статус слобод для привлечения новых жителей в новые владения его сыновей и сохранили свои прежние названия. В духовной 1434 г. уже фигурируют города и волости¹⁷. Скорее всего, действие слободских грамот закончилось, и слободы получили статус городов, центров трёх удельных княжеств.

И теперь мы подходим к вопросу, когда Вятская земля перешла из-под сюзеренитета галицких князей под сюзеренитет московских князей. Как великим князьям Владимирским она подчинялась им

и раньше как владение его вассалов удельных князей суздальских, затем галицких. Почему она и была указана в числе городов Залесской Руси.

Впрочем, надо учесть, что с 1392 по 1401 г. при Василии Дмитриевиче Вятская земля уже входила в домен великого князя. Только в 1401 г. она была возвращена Семёну Дмитриевичу в качестве удела.

Сами жители Вятской земли считали датой этого перехода 1459 год. Об этом свидетельствует известие «Вятского временника» – местного летописного памятника конца XVII – начала XVIII в.¹⁸

Поход состоялся в рамках окончания феодальной войны между потомками Дмитрия Донского Василия Васильевича с дядей Юрием Дмитриевичем и его потомками за великокняжеский престол и ставил задачей замирение последнего оставшегося верным галицким князьям вассала – Вятскую землю.

Это подтверждает известие о воеводе Косте Юрьеве. До этого в Хлынове в отсутствие князей функционировало земское самоуправление, с земскими чинами во главе. Что видно из посланий митрополита Московского и всея Руси на Вятку. Но об этом подробнее в следующей статье, посвящённой социально-политическому устройству Вятской земли в XIV–XV вв. по актовым и летописным источникам.

Что же тогда имело место в 1489 году? Сепаратистский мятеж местной элиты, не довольной усилением централизованного управления, в частности установлением института воевод присылаемых из Москвы, и закончившийся окончательной ликвидацией феодальной вольности. Аналогом могут быть походы 1471 г. и 1478 г. на Новгород.

Подведём итог. Если рассматривать вопрос о времени вхождения Вятской земли в великокняжеский домен в рамках феодального права, то по актовым и летописным материалам он рисуется в следующем виде.

С момента своего заселения русскими Вятская земля входила в число Залесских городов Великого княжества Владимирского. Первоначально она входила в удел князей суздальско-нижегородских, одно время, будучи в удельном владении князя Василия Дмитриевича Кирдяпы.

В 1392 г. великий князь Василий Дмитриевич ликвидировал Суздальско-Нижегородское княжество и включил его террито-

рию, в том числе и Вятскую землю, в состав великокняжеского домена.

В 1402 г., после заключения мира между великим князем Василием Дмитриевичем и князем Семёном Дмитриевичем, последний получил Вятскую землю в удел в обмен на отказ от претензий на остальное наследство.

После его смерти, или некоторое время спустя, Вятская земля вернулась в домен великого князя и между 1417–1425 гг. была передана великим князем Василием Дмитриевичем в удел князю Юрию Дмитриевичу Галицкому.

По завещанию последнего в 1434 г. она была поделена на три удела его сыновьями Дмитрием Шемякой, Василием Косым и Дмитрием Меньшим.

После поражения галицкой партии в феодальной войне за великокняжеский престол в 1459 г. Вятская земля вновь попадает под суверенитет великого князя.

Политика великого князя Ивана Васильевича (Ивана III) по централизации складывавшегося единого Русского государства привела в 1489 г. к сепаратистскому мятежу, после подавления которого Вятская земля окончательно утратила феодальную автономию, став одной из провинций единого централизованного Русского государства.

Примечания

¹ Вятская земля в прошлом и настоящем : (к 500-летию вхождения в состав Рос. государства) : тезисы докл. и сообщений к науч. конф., Киров, 23–25 мая 1989 г. Киров, 1989. 295, [1] с.

² Вятский временник : памятник вятской письменности конца XVII века. Вятка, 1905. С. 36 ; То же // Труды ВУАК. 1905. Вып. 2. Вятка, 1905. С. 36. (Отд. 2).

³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М. ; Л., 1950. 585, [1] с., [2] л. табл. (Далее ДДГ)

⁴ Сказание русских летописцев о Вятке / сост. А. С. Верещагин. Вятка, 1905. 122 с. ; То же // Труды ВУАК. 1905. Вып. 1. Вятка, 1905. 122 с. (Отд. 2). Уточняющие ссылки даны на соответствующие тома ПСРЛ.

⁵ Повесть о стране Вятской (Вятский летописец) : Памятник вятской письменности XVII–XVIII века. Вятка, 1905. 97, [1] с. ; То же // Труды ВУАК. 1905. Вып. 3. Вятка, 1905. 98 с. (Отд. 2).

⁶ Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 83–137. Карта-вклейка С. 136–137.

⁷ ДДГ. С. 119.

⁸ Сказание русских летописцев...

⁹ Писцовая книга 1629 года Хлыновского уезда : письма и меры Оф. Толочанова да подъячего Ондра. Иевлева. Вятка, 1914. С. 155 ; Верещагин А. С. Суздальско-Нижегородские князья в истории древней Вятки // Труды ВУАК. 1906. Вып. 1–2. Вятка, 1906. С. 14. (Отд. 3).

¹⁰ Сказание русских летописцев... С. 19 ; ПСРЛ Т. 3. и ПСРЛ Т. 4.

¹¹ ДДГ. С. 63–67.

¹² Там же. С. 73–75.

¹³ Там же. С. 66.

¹⁴ Там же. С. 74.

¹⁵ Расходная книга земского старосты города Хлынова И. Репина, 1678–80 гг. Вятка, 1906.

¹⁶ ДДГ. С. 66.

¹⁷ Там же. С. 74.

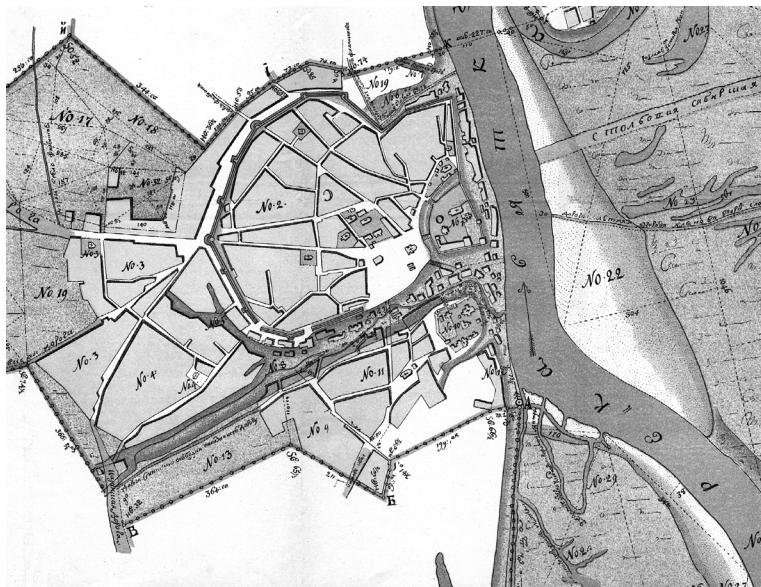
¹⁸ Вятский временник... С. 36.

У стен Вятского кремля. Из истории Кафедральной площади г. Вятки в XVIII–XX вв.

А. А. Леонтьев

С древних времён городские площади играли значительную роль в жизни общества. Из античных площадей наиболее известны древнегреческая Агора и римский Форум. Они являлись средоточием политической, религиозной и социально-экономической жизни. На площадях, обычно располагавшихся в центре города, находились главный городской рынок, правительственные учреждения, храмы. Там же публично выставлялось действующее законодательство, высеченные в камне важнейшие декреты и прочие официальные постановления, осуществлялся суд.

Велика была роль площадей как центров общественной жизни в старой Вятке. Древнейшей площадью старой Вятки является Кафедральная, она изображена на так называемом «Шуваловском» плане Хлынова, снятом с натуры в 1759 г.¹ На нём обозначен кремль

Город Хлынов на плане 1759 г.

с сохранившимися на тот момент фрагментами рва и крепостной стены. Из плана видно, что через ров перекинуты два моста, один из которых как раз вёл на городской торг.

На площади возвышались две каменных церкви – Спасская и Вознесенская. Любопытно обратиться к истории Вознесенской церкви, как не дошедшей до наших дней.

Первые упоминания о Вознесенском храме, ещё в деревянном исполнении, относятся к 1615 г., а в 1748 г. она была возведена в камне². Испытания на прочность для неё начались с первых лет существования. Уже в 1752 г. при большом городском пожаре она сильно пострадала, но была восстановлена и освящена. Однако нанесённые пожаром повреждения не прошли для храма бесследно.

В 1798 г. на торговой площади Вятки снова случился пожар. Выгорели торговые лавки, вновь пострадала и Вознесенская церковь. Этот пожар нанёс зданию серьёзный ущерб и ещё более ускорило его разрушение. 4 августа 1804 г. Вятское губернское правление предписало освидетельствовать состояние здания церкви

Торговая площадь на плане г. Вятки 1812 г.

губернскому архитектору Филимону Меркурьевичу Рослякову³. На следующий день Росляков провёл осмотр и констатировал, что «...к поддержанию же починкою исправить никаких нет средств, да и впредь к стоянию она Вознесенская церковь ненадежна»⁴.

22 декабря 1804 г. последовала резолюция епископа Вятского и Слободского преосвященного Серафима, в соответствии с которой церковь было решено разобрать, а оставшийся материал передать в девичий Преображенский монастырь на устройство колокольни⁵. Разборку церкви завершили к 1 марта 1805 г.⁶

Для провинциального города размер площади был несоразмерно велик, поэтому уже в первой четверти XIX в. городские власти задумались о более рациональном использовании невостребованной части площади позади корпусов присутственных мест.

4 августа 1825 г. вятский губернатор А. И. Рыхлевский направил письмо управляющему министерством внутренних дел Российской империи В. С. Ланскому с прошением о разрешении разбить сад «в самом городе около присутственных мест и реки Вятки», где

место было «во многих отношениях весьма выгодное [...] в удобствах, гулянию и удовольствию жителей»⁷. Разрешение на устройство сада последовало 16 сентября 1825 г.⁸

На обустройство сада, устройство беседок-ротонд (по проекту губернского архитектора А. Е. Тимофеева⁹), ограды и входного портика (по проекту А. Л. Витберга, 27 августа 1836 г. утверждённому хозяйственным департаментом Министерства внутренних дел¹⁰) потребовалось немалое время и только 30 августа 1835 г. сад был торжественно открыт для публики. Причём решётка сада и портик были построены и вовсе к марту 1842 г.¹¹

Вот как он описывается в донесении министру внутренних дел вятским губернатором Кириллом Яковлевичем Тюфяевым: «...сад сей расположен в конце главной площади, около присутственных мест, на высоком берегу, омываемом рекою Вяткою [...] При входе в первую регулярную часть сада представляется взору готическая беседка, вправо от нее вторая часть сада в английском вкусе, огибающая присутственные места, извирающимися шоссированными дорожками ведет на утес берега в величественную ротонду. Отсюда открываются прелестные виды на пространстве 30 верст и более. Все это и редкое местоположение окрестностей представляет восхитительное зрелище»¹². Сад же назвали Александровским в честь наследника престола Александра Николаевича с личного разрешения императора Николая I¹³, что было закреплено специальным актом Вятской городской думы от 13 марта 1836 г.¹⁴

В середине XIX в. торговля в Вятке всё более развивалась, делая город не только административным, но и деловым центром губернии. Южная часть Кафедральной площади, получившая наименование Нижней Торговой¹⁵, также активно застраивалась лавками разного состояния «торговых людей».

Для такого большого количества торговцев требовались соответствующие помещения. Построенных ещё в конце XVIII столетия Ф. М. Росляковым каменных лавок на перекрёстке улиц Казанской и Спасской становилось недостаточно. Торговые ряды расширялись несколько раз: в 1802–1805 гг.¹⁶ и в 1815–1825 гг.¹⁷

Только лиц, которые содержали «торговые шкапики» на Нижней Торговой площади напротив Спасского собора в 1859 г., насчитывалось 48 человек¹⁸. Поэтому городская дума озаботилась со-

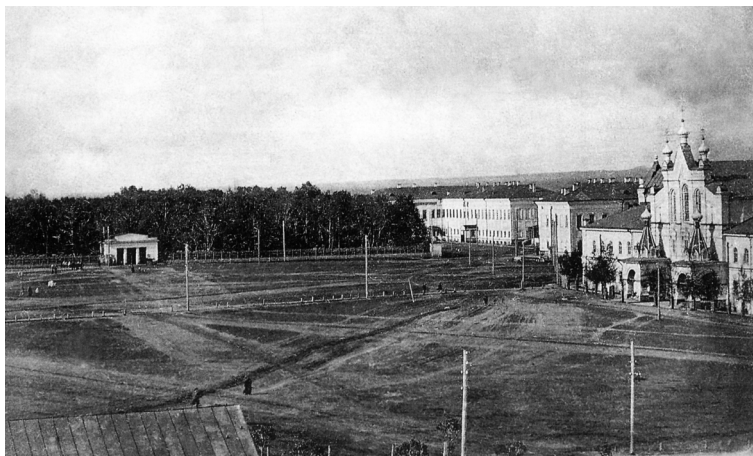
оружием более приспособленных для торговли зданий лавок. К 21 октября 1859 г. строительство двух корпусов деревянных «шкапчиков и лавочек» на 30 торговых мест было завершено¹⁹.

С целью упорядочения торговли городская дума 31 января 1879 г. предписала, чтобы впредь для устранения производства мелочной торговли в разных местах на Нижней Торговой площади и из разнородных помещений, портивших площадь и стеснявших проход и проезд по ней, для торговли из «шкапиков» назначалась местность около Спасского собора, а все торговые помещения должны были строиться отныне по утверждённому думой чертежу и ставиться по указанию городской управы²⁰.

Помимо торговых целей Кафедральная площадь служила для горожан и местом проведения досуга. 19 октября 1888 г. Вятская городская дума постановила отвести на площади, напротив Александровского сада, земельный участок в размере 250 квадратных саженей некоему Вагнеру для устройства цирка при условии, что оплату за аренду городского места он будет вносить вперёд за каждый месяц, занятое цирком место содержать в чистоте, а по его закрытии немедленно уберёт строения и занятое им место приведёт в прежнее состояние. При этом половину сбора за два представления в цирке Вагнер обязывался провести в пользу бедных²¹.

В августе 1895 г. епископ Вятский и Слободской Сергей поднял перед вятским губернатором Ф. Ф. Треповым вопрос о переносе торговли с Кафедральной площади, аргументируя это тем, что *«сопровождающий торговлю около церквей говор и шум, особенно в летнее время, развлекают внимание как совершающих богослужение, так и молящихся и производство торговли около церквей [...] не желательно еще и потому [...] что [...], когда вся площадь в некоторые дни наполняется массою народа и лошадей, [торговля] делает это место крайне засоренным, грязным и неблагообразным; бесцеремонность же простого русского народа представляет [...] немалый соблазн для обитательниц женского монастыря, фасад главного корпуса которого обращен прямо к этому месту стечения народа»*.

На заседании 7 мая 1896 г. городской думой было заключено, что городские площади должны служить преимущественно для торговли и что рынки следует устраивать сообразно с удобствами и нуждами городского населения и торговцев. Кроме того, Нижняя Торговая площадь признавалась как самая центральная, удобная,

Северная часть Кафедральной площади. Начало XX в.

лежащая вблизи пристаней, на которой торг производился исстари и не одно столетие. Поэтому пожелание преосвященного Сергия удовлетворено не было, и торговля на Кафедральной площади продолжалась далее²².

К последней четверти XIX в. в целом сложился ансамбль зданий, обрамлявших своими фасадами Кафедральную площадь. С севера она была ограничена ажурной оградой Александровского сада с входным портиком в дорическом стиле, с юга – зданием Спасского собора и корпусами каменных лавок городского общества (часть которых была возведена ещё Ф. М. Росляковым), с запада – жилыми домами. Наиболее интересны среди них донныне сохранившиеся дома причта того же Спасского собора, флигель и дом купца Якова Фокеевича Гусева (известный также как «дом с чугунным балконом»), здание нового гостиного ряда, с размещённым в его стенах кустарным складом вятского земства²³. Своим мощным восточным фасадом когда-то выходил на площадь и величественный Воскресенский собор. С востока площадь украшали нарядно-белоснежные фасады корпусов девичьего Преображенского монастыря, последний из которых был построен в 1871–1883 гг.²⁴, стройная колокольня Троицкого кафедрального собора и здание Вятской духовной консистории.

Южная часть Кафедральной площади. Начало XX в.

Вид Кафедральной площади в праздничный день. Начало XX в.

Кафедральная площадь была и одним из мест народных гуляний и празднеств, а потому декорировалась соответственно случаю. Например, 19 мая 1883 г., в день коронации императора Александра III, фасады зданий площади были украшены и иллюминированы. Более всего впечатляла иллюминация женского монастыря, где *«весьма эффектно сделаны были из стаканчиков вензеля, короны и звезды»*²⁵.

Следующий этап истории Кафедральной площади связан с Октябрьской революцией 1917 г. и последовавшими за этим событиями. Первым из них стало заседание Вятского горсовета, состоявшееся 12 сентября 1918 г. Оно постановило *«...войти с предложением в партийный комитет для установления могил для павших борцов за свободу, высказав пожелание исполнительного комитета о целесообразности помещения таковых на Советской (Кафедральной) площади, против Александровского сада»*²⁶.

Таким образом, новые городские власти планировали создать на главной городской площади своеобразное «Марсово поле», очевидно, по примеру захоронений революционеров на Красной площади Москвы. Первым похороненным здесь героем революции стал балтийский матрос, комиссар Иван Илларионов. Его торжественные похороны состоялись 14 сентября 1918 г. В дальнейшем захоронения продолжались, вокруг могил был разбит небольшой сквер, получивший имя Степана Халтурина, а между 1921 и 1924 гг. был воздвигнут памятный обелиск²⁷.

21 сентября 1918 г. состоялось очередное заседание пленума Вятского горсовета, посвящённое переименованию улиц и площадей Вятки, по итогам которого Кафедральная площадь была официально переименована в Советскую²⁸.

К 1924 г. сквер занимал уже всю центральную часть бывшей Кафедральной площади, оставив свободными только небольшое пространство вдоль ограды Александровского сада и площадь Большевиков – место бывшей торговой Нижней Площади у Спасского собора²⁹.

В 1920–1930-е гг. площадь Большевиков становится постоянным местом для митингов и демонстраций, связанных с чествованием различных революционных событий.

11 июня 1923 г. Президиумом Вятского губисполкома было принято постановление об установке памятника Степану Халтуруину,

в связи с чем была создана особая комиссия во главе с архитектором Иваном Аполлоновичем Чарушиным³⁰. В ходе состоявшегося 18 июня 1923 г. заседания комиссии по постройке памятника архитектор И. А. Чарушин представил план площади Большевиков с обозначением места для постройки памятника. Кроме того, предполагалась расчистка площади от имевшихся на ней строений³¹ и её выравнивание. Впоследствии архитектор полагал необходимым произвести на ней древонасаждение³².

22 июня 1923 г. напротив здания губкома РКП(б)³³ была совершена торжественная закладка монумента³⁴.

Разработкой постамента для памятника занимался сам архитектор Чарушин³⁵. При строительстве выяснилось, что котлован, вырытый для фундамента постамента на глубину 2,5 аршина, прорезал пласт слежавшейся насыпной земли и остатки заложенных ниже деревянных ряжей. Таким образом, место для памятника оказалось на старом засыпанном рве, находившемся когда-то перед стенами городских укреплений. Поэтому было решено устроить железобетонный постамент для памятника большей площади для более равномерного распределения нагрузки на грунт³⁶.

28 июля 1923 г. между комитетом по постройке памятника Степану Халтурину (в лице председателя комитета А. М. Плюснина, члена комитета Н. К. Груздева и архитектора И. А. Чарушина) и скульптором Николаем Ивановичем Шильниковым был заключён договор об изготовлении последней статуи Степана Халтурина из цемента на железном каркасе, высотой в 4 аршина 5 вершков, и трёх рельефных досок из цемента на железной сетке. На первой доске должны были быть представлены символическое изображение борьбы пролетариата, на второй – символ его победы, на третьей – советский герб. На четвёртой доске из бронзы должна была располагаться рельефная надпись с посвящением Степану Халтурину³⁷.

Все эти работы скульптор обязывался выполнить по утверждённому комитетом эскизам и установить скульптуру на постамент к 10 октября 1923 г. Работы по транспортировке скульптуры в Вятку и её установке должны были производиться под личным наблюдением скульптора Шильникова. Особо оговаривалось, что материал для скульптуры должен употребляться наилучшего качества, а строительство каркаса и отливка – выполняться со строжайшей тщательностью, обеспечивающей прочность и долговечность конструкции³⁸.

Сквер у обелиска Павшим борцам за свободу. 1932–1936 гг.

В основном работы по строительству постамента были завершены к 4 сентября 1923 г.³⁹, причём его облицовка осуществлялась местными мастерами-камнерезчиками братьями Константином и Николаем Владимировыми из опочного камня⁴⁰. Чугунные столбы ограды монумента⁴¹ были отлиты на Белохолуницком заводе⁴².

Открытие памятника состоялось 7 ноября того же года и было приурочено к шестой годовщине Октябрьской революции. На митинге, посвящённом открытию, присутствовали первые лица губкома РКП(б), губисполкома и губпросвета⁴³.

13 декабря 1923 г. комиссией по сооружению памятника Степану Халтуруину был составлен акт, где отмечалось, что он построен по проекту и под руководством архитектора-художника Чарушина с фигурой и тремя барельефами, исполненными скульптором Шильниковым. Железобетонный постамент, облицованный в нижней части под чёрный гранит, а верхний – под розовый, частью матовый и частью полированный, утверждённый на сплошном бетонном фундаменте, был найден очень прочным. Такой же прочной найдена железобетонная фигура Степана Халтураина. Также на площади Большевиков сделана планировка поверхности по пла-

Здание цирка на площади Большевиков. 1948 г.

ну архитектора Чарушина, вокруг неё разбиты скверы, сделаны их ограждения, придающие площади вид эллипса, а в ограждения сделана посадка кустов и деревьев⁴⁴.

Следующий этап истории бывшей Кафедральной площади связан с размещением на ней стадиона.

Сквер им. Степана Халтурина, разбитый около обелиска павшим революционером, просуществовал в первоначальном виде сравнительно недолго. Часть сквера с северной стороны занял «Красный спортивный стадион», строительство которого было завершено в августе 1925 г. Его торжественное открытие состоялось 16 августа 1925 года⁴⁵.

К открытию стадиона было приурочены парад физкультурников г. Вятки с участием уездных спортивных команд и митинг, а также проведение 6-го общегубернского первенства по лёгкой атлетике, футболу и баскетболу⁴⁶.

В 1932 г. стадион был перестроен, увеличен в три раза, получив название «Динамо». Теперь он занимал большую часть сквера им. Степана Халтурина. Открытие стадиона состоялось 26 июня 1932 г. В ознаменование этого события вновь были проведены парад физкультурников, митинг и трёхдневные краевые спортивные состязания⁴⁷.

Обелиск в память павших революционеров в ходе строительства стадиона был перенесён в южную часть сквера в мае 1931 г. и находился справа от ныне существующих южных ворот стадиона «Динамо». 29 июля 1958 г. исполкомом Кировского горсовета было принято новое решение о переносе обелиска. Предписывалось «...установить памятник павшим борцам Революции в сквере возле цирка, угол улиц Коммуны и Большевиков»⁴⁸, где он и находится до настоящего времени.

Со временем остатки сквера им. Степана Халтурина были застроены помещениями и спортплощадками стадиона, и Советская площадь г. Кирова прекратила своё существование.

В частности, 25 июня 1940 г. на площади Большевиков было построено полустационарное здание цирка на 1300 зрительских мест⁴⁹. Автором проекта здания был архитектор Евгений Иванович Громаковский. Цирк просуществовал до 1969 г., после чего был разобран по причине ветхости.

12 июля 1988 г. исполком Кировского горсовета предписал управлению коммунального хозяйства и объединённому краеведческому музею провести раскопки на местах расположения памятников-обелисков 1927–1951 гг., а обнаруженные останки павших революционеров перенести к месту существующего памятника в сквере на углу Московской и Казанской улиц⁵⁰. Так в последний раз о себе напомнила исчезнувшая площадь старой Вятки.

Примечания

¹ ЦГАКО. Ф. Р-3309. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

² Кряжевских А. Л. История изучения и перспективы дальнейшего исследования погребальных памятников позднего средневековья и нового времени на территории г. Хлынова-Вятки // Теория и практика археологических исследований. 2019. Т. 25. № 1. С. 164.

³ ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 601. Д. 585. Л. 287–287 об.

⁴ Там же. Ф. 237. Оп. 107. Д. 267. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 21.

⁶ Там же. Л. 23.

⁷ Там же. Ф. 582. Оп. 45. Д. 832. Л. 1–1 об.

⁸ Там же. Л. 3–6 об.

⁹ Там же. Оп. 82. Д. 61. Л. 3.

- ¹⁰ Там же. Д. 14. Л. 30–31 об.
- ¹¹ Там же. Л. 91.
- ¹² Там же. Л. 1–1 об.
- ¹³ Там же. Л. 3–3 об.
- ¹⁴ Там же. Л. 16–19 об.
- ¹⁵ Территория современного сквера Борцам революции.
- ¹⁶ ЦГАКО. Ф. 630. Оп. 8. Д. 49. Л. 2.
- ¹⁷ Там же. Д. 92. Л. 1–44 ; Д. 96. Л. 1–85.
- ¹⁸ Там же. Д. 379. Л. 411г–411ж об.
- ¹⁹ Там же. Л. 593–596.
- ²⁰ Там же. Оп. 5. Д. 125. Л. 45–46.
- ²¹ Там же. Д. 133. Л. 293 об. – 296.
- ²² Журналы Вятской городской думы за 1896 год. Т. 2. Вятка, 1897. С. 105–107.
- ²³ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 4. Д. 5. Л. 17.
- ²⁴ Мохова Г. А. Святая обитель. История Вятского Преображенского девичьего монастыря. Киров, 2014. С. 204–208.
- ²⁵ Вятка 19-го мая // Вятские губернские ведомости. 1883. 21 мая (№ 41). С. 5.
- ²⁶ ЦГАКО. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 5. Л. 225.
- ²⁷ Неполный список погребённых там революционеров: Бартовский Афанасий Яковлевич, Динамо Карл-Фредерик, Исаев Кирилл Алексеевич, Илларионов (Ларионов) Иван, Караулов (имя и отчество неизвестны), Наговицын Михаил Иванович, Неткачев (Гинет) Григорий Иванович, Павлищев Иван Степанович, Петухов Николай Кузьмич, Прокопьев Александр Васильевич, Селет Альфред, Сникер Ян (Любимов В. А. Старая Вятка. Имена, даты, судьбы... Киров, 2017. С. 341 ; Дворецкая Т. А. «Память, память, за собою позови...» // Памятная книжка Кировской области и календарь на 2019 год. Киров, 2018. С. 474).
- ²⁸ ЦГАКО. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 5. Л. 283–283 об.
- ²⁹ Там же. Ф. Р-3309. Оп. 2. Д. 7.
- ³⁰ Там же. Ф. Р-1123. Оп. 1. Д. 220. Л. 2.
- ³¹ В частности, каменное здание торговых рядов восточнее алтарной части Спасского собора было разобрано весной 1924 г. (Вятка строится // Вятская правда. 1924. 10 апр.).
- ³² ЦГАКО. Ф. Р-1123. Оп. 1. Д. 220. Л. 4–4 об.
- ³³ Здание бывшей духовной консистории (современный адрес – Динамовский проезд, д. 18).
- ³⁴ Отдадим должное // Вятская правда. 1923. 22 июня (№ 141). С. 1.
- ³⁵ ЦГАКО. Ф. Р-1123. Оп. 1. Д. 220. Л. 106.
- ³⁶ Там же. Л. 28.
- ³⁷ Там же. Л. 74.
- ³⁸ Там же. Л. 50.

- ³⁹ Там же. Л. 36.
⁴⁰ Там же. Л. 85.
⁴¹ Не сохранилась.
⁴² ЦГАКО. Ф. Р-3846. Оп. 1. Д. 7. Л. 94.
⁴³ На площади Большевиков // Вятская правда. 1923. 6 нояб. (№ 257). С. 2.
⁴⁴ ЦГАКО. Ф. Р-1123. Оп. 1. Д. 220. Л. 140.
⁴⁵ Там же. Ф. Р-1145. Оп. 1. Д. 38. Л. 126.
⁴⁶ Там же. Л. 120.
⁴⁷ Сегодня открывается лучший в крае стадион «Динамо» // Вятская правда. 1932. 26 июля (№ 170). С. 4.
⁴⁸ ЦГАКО. Ф. Р-897. Оп. 9. Д. 158. Л. 147.
⁴⁹ Там же. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 50. Л. 93.
⁵⁰ Там же. Ф. Р-897. Оп. 12. Д. 10. Л. 290.

Судебно-следственные дела Вятской провинциальной канцелярии 40–60-х гг. XVIII в. как исторический источник

В. А. Бывальцева

История преступности XVIII века является одной из малоизученных тем в отечественной историографии. Главным, если не единственным, источником для изучения структуры и динамики преступности в городах Российской империи является делопроизводство. В этой связи необходимо охарактеризовать те государственные структуры, которые осуществляли социальный контроль и создавали главные источники, которыми мы будем пользоваться.

В результате административных реформ 1726–1728 гг. единственными органами управления и суда в провинциях стали воеводы, которые осуществляли свои функции через провинциальные канцелярии. В обязанности воевод входило исполнение законов и распоряжений верховной власти, Сената и коллегий; поддержание порядка на территории провинции; защита провинции от пожаров и чумы. Кроме того, воевода исполнял военные, фискальные и судебные функции¹.

В 1743 г. был восстановлен Хлыновский городской магистрат, преимущественно занимавшийся финансовыми вопросами (сбор налогов, управление кабаками, соляными и таможенными служба-

ми), а также судом над ремесленниками и купцами – в Регламенте Главного магистрата городовым магистратам положено заниматься «татийными, разбойными и убивственными делами»². Однако при общей хорошей сохранности фонда Хлыновского городского магистрата судебно-следственные дела в нём не обнаруживаются.

Не менее важным учреждением была созданная в 1744 г. Вятская духовная консистория, выполнявшая разнообразные функции, такие, как надзор за «чистотой веры», борьба с ересями и расколом, заведование церковным хозяйством, суд духовных лиц и прихожан³. Но, к сожалению, многие документы (в том числе судебные дела) Вятской духовной консистории за изучаемый период также не обнаруживаются. Поэтому основным источником для нашего исследования остаётся фонд Вятской провинциальной канцелярии (Ф. 425) Российского государственного архива древних актов (далее – РГАДА), в рамках которого сохранился комплекс судебно-следственных дел и челобитных, в которых зафиксированы преступления, произошедшие в Хлынове в середине XVIII в.

Важно определить, каким образом до нас дошли судебно-следственные дела и челобитные. Потерпевший приходил в Вятскую провинциальную канцелярию и в присутствии устно «бил челом», за что платил пошлину две копейки. Из челобитных мы узнаём имя, происхождение и иногда род занятий доносителя и ответчика; место, время и характер преступления, а также обстоятельства, в которых оно было совершено. Челобитные записывались в отдельную книгу «Столп поданным явочным челобитным» и краткая информация о поданных явочных прошениях (имена и социальный статус потерпевшего и обвиняемого, а также краткое описание преступления) записывалась в «Книгу поданным явочным челобитным» (она велась для учёта взятых двухкопеечных пошлин). Структура преступности на основе челобитных за 1742–1750 гг. (за другие годы документы не сохранились) выглядит так:

Обвинение	Количество	%
Кража	26	53
Бег	13	27
Бег со сносом	9	18
Убийство	1	2
Всего	49	100

Судебное дело возбуждалось в двух случаях: если ответчик был приведён инициатором дела в Вятскую провинциальную канцелярию, либо же, если истец мог показать на ответчика, то есть сообщить его имя и место жительства. Во втором случае из Вятской провинциальной канцелярии посылался рассыльщик, который должен был приехать в названное место и с помощью местных жителей отыскать ответчика и привезти его к следствию.

Всего нами было выявлено 34 судебно-следственных дела за 1743 и 1748–1761 гг., в которых в качестве подозреваемых выступали 39 человек. Обвиняемых больше, чем судебно-следственных дел, потому что в некоторых делах было больше одного обвиняемого (в делах о побеге из тюрьмы было пять обвиняемых, а двое обвиняемых в продаже и покупке краденых вещей встречаются в делах о краже – об этих преступлениях стало известно только после допроса главного подсудимого). Структура преступности по судебно-следственным делам выглядит следующим образом:

Обвинение	Количество	%
Кража	22	64
Убийство	4	12
Должностные преступления	1	3
Побег из тюрьмы	2	6
Знахарство	1	3
Блуд	2	6
Изнасилование	1	3
Волшебство	1	3
Всего	34	100

Задержанного подозреваемого приводили в Вятскую провинциальную канцелярию, где он допрашивался: сначала рассказывал основную информацию о себе (полное имя, возраст, происхождение), а затем о преступлении – когда оно было совершено, объект преступления, иногда некоторые подробности (например, информация о других совершённых преступлениях). Если ответчик признавался в совершённом преступлении, либо следственные проце-

дуры исчерпали себя, наступал судебный этап. Судебное определение включало в себя перечисление законов, на которые опирался судья, меру наказания, основания для смягчения или ужесточения наказания (к примеру, наказание могло быть смягчено, если преступник долгое время находился в тюрьме во время проведения следствия по его делу), а также сведения о дальнейшей судьбе преступника (например, отдача в рекруты). Важно отметить, что в наших источниках каждое третье судебное дело осталось без решения.

Наиболее часто совершаемым видом преступления была кража (под кражей мы имеем в виду тайное хищение чужого имущества – «пожитков», денег или лошадей). Всего в базе зафиксировано 22 судебно-следственных дела и 35 челобитных о краже. Самым распространённым объектом краж были лошади. Этим конфигурация преступлений против собственности в Хлынове резко отличалась от преступлений против собственности в Москве в то же время. Е. В. Акельев отмечает, что наиболее частыми объектами краж в Москве были кошельки и платки (при карманных кражах); одежда, кольца и кресты (при кражах в банях); сельскохозяйственная продукция (при кражах с повозок), но ничего не упоминает о краже лошадей⁴. При этом конокрадство было одним из самых значительных преступлений во времена применения «Пространной правды»⁵ и продолжало оставаться таковым в сельской местности вплоть до конца XIX в.⁶ Это наблюдение позволяет предположить, что конфигурация преступлений в Хлынове была довольно архаичной.

Частым преступлением можно назвать унос беглыми дворовыми вещей. Всего в нашей базе зафиксированы 22 челобитные о побеге крепостных, из них в девяти случаях беглецы взяли с собой «пожитки» или деньги хозяина дома, в одном случае – лошадь. У фискала Фёдора Петровича Кекина дворовые сбежали трижды: в 1742 г. сбежал «купленной крепостной» Пётр Осипов сын Скрябин, захватив с собой одежду Кекина – шубу, кафтан, три рубашки, шляпу и рукавицы⁷; в 1744 г. сбежала дворовая девка Марина Спацына⁸; в 1745 г. сбежали крепостные Семён Глатких и его жена Авдотья, взяв с собой «пожитки» хозяина⁹. Ни по одной из 22 челобитных не был начат судебный процесс – видимо, сбежавших дворовых найти было непросто. Значительное количество преступлений этого вида объясняется тем, что челобитчиками выступали душевладельцы – чаще всего приказные служители, которым юридические

услуги были более доступны, чем представителям других социальных групп.

Преступления с применением насилия практически не встретились в Хлынове в этот период. Всего у нас есть одна челобитная и четыре дела. В челобитной разночинец Кузьма Жейков сообщает, что на его дом ночью напали разбойники, ограбили его и убили его жену. Преступников, видимо, отыскать не удалось, потому что челобитная осталась без рассмотрения. В судебно-следственных делах в трёх случаях подследственных обвиняли в убийстве и в одном – в покушении на убийство своего мужа. Однако суд вынес такие решения: в двух делах убийство произошло по неосторожности, в одном случае произошло самоубийство, а дело о покушении осталось без решения.

Последнее дело стоит рассмотреть подробнее. В июне 1760 г. в Вятской провинциальной канцелярии отставной солдат Пётр Станков обвинил свою 17-летнюю жену Пелагею Харитоновну в том, что она пыталась его отравить. Дело было так: Пелагея вышла замуж в том же 1760 г., но брак был неудачным: муж постоянно бил Пелагею. Она пожаловалась на своего мужа посадской Марье Блиновой. О том, что она сказала Пелагее, мы можем узнать только из черновика допроса (причём, на одном листе заметки с допроса и Пелагеи, и Марьи): Марья дала Пелагее какую-то траву со словами «ежели кто ее выпьет или съест, то всегда любить будет»¹⁰. Пелагея положила эту траву в щи и унесла мужу на обед, однако, желанный эффект не наступил – съев щи, Пётр «едва не помер», что навело его на мысль о том, что Пелагея замыслила его убить и именно с таким обвинением он привел её в канцелярию.

О дальнейшей судьбе Пелагеи ничего не известно – после черновика допроса следует указ о выдаче Пелагеи на поруки мужу и отцу, а после её следы теряются¹¹. Видимо, мужа удовлетворил допрос Пелагеи и Марьи, и он поверил в то, что жена не собиралась его убивать. Здесь интересны два момента. Во-первых, учитывая, что Пелагеи нет в переписи второй ревизии по Хлынову¹², она, видимо, была родом из деревни или другого города. Тогда получается, что на момент привода в канцелярию она прожила в Хлынове всего несколько месяцев, но этого было достаточно, чтобы завести такие «полезные» знакомства. Во-вторых, после признания Марьи Блиновой в том, что она занимается колдовством, для неё не последовало

никаких санкций – её сразу же отпустили из канцелярии. В целом, исходя из количества и содержания судебных дел и челобитных о разбоях и убийствах, можно предположить, что в Хлынове был высокий уровень личной безопасности – преступники практически не применяли насилия.

Таким образом, из челобитных и судебно-следственных дел, отжившихся в фонде Вятской провинциальной канцелярии, можно извлечь большой объём самой разнообразной информации, которая может многое рассказать о социальной, экономической, политической жизни города. Важно, однако, помнить, что показания ответчика («расспросные речи») представляют собой ответы на чётко поставленные вопросы, записанные и отредактированные канцелярскими служащими. Вероятно, некоторая часть информации могла не записываться, если канцелярист считал её несущественной для дела, так как для него в первую очередь важно вписать дело в определённую правовую нишу, чтобы определить виновность и необходимое наказание. Тем не менее изучение судебно-следственных дел и челобитных может пролить свет на разные стороны повседневной жизни в Хлынове. Мы можем узнать, насколько безопасной была жизнь в городе, кто чаще всего становился преступником или потерпевшим, как относились к разным видам преступности горожане и приказные служащие, и многое другое.

Примечания

¹ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. Москва, 1968. С. 111–113.

² Реформы Петра I : сб. док. / сост. В. И. Лебедев. Москва, 1937. С. 194.

³ Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 113.

⁴ Акельев Е. В. Городская преступная среда и опыт борьбы с ней в России и Франции первой половины XVIII в. : сравнит.-ист. исслед. : дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2009. С. 225.

⁵ Романов М. Ю. Люди и нравы Древней Руси : ист.-бытовые очерки XI–XIII вв. М., 1966. С. 220–221 ; Лукин П. В. Существовала ли в домонгольской Руси смертная казнь? Учёные мнения и представления современников // Религии мира. История и современность. 2006–2010. Москва ; Санкт-Петербург, 2012. С. 187–222.

⁶ Безгин В. Б. Крестьянский самосуд и семейная расправа (насилие в жизни русской деревни конца XIX – начала XX в.) // Вопросы истории. 2005. № 3. С. 152–157.

⁷ РГАДА. Ф. 425. Оп. 2. Д. 101. Л. 38. Примечательно, что куплен он был в том же 1742 г. РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 2190. Л. 26–27 об.

⁸ РГАДА. Ф. 425. Оп. 2. Д. 126. Л. 13.

⁹ Там же. Д. 142. Л. 2 об. В той же купчей 1742 г. значится Семён Афанасьев сын Глатких с женой и детьми. РГАДА Ф. 615. Оп. 1. Д. 2190. Л. 26–27 об.

¹⁰ РГАДА. Ф. 425. Оп. 4. Д. 39. Л. 4.

¹¹ Там же. Л. 6.

¹² Вятка. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. Москва, 1887. С. 174–192.

Из истории Вятского общества северных охотников

Е. И. Горев

В собрании Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина хранится коллекция фотографий, в которых отражена жизнь и деятельность А. Р. Маттеса (1873–1931), провизора, владельца гомеопатической аптеки в г. Вятке, учредителя Вятского яхт-клуба, одного из первых профессиональных спортсменов Вятки, а также охотника. Все эти вехи жизни Александра Романовича показаны в фотографиях, поступивших в музей в 1968 г. от жительницы Ленинграда Татьяны Матвеевны Маттес через Е. Д. Петряева (1913–1987).

Значительная часть фотоколлекции посвящена Вятскому обществу северных охотников (далее – ВОСО), которое А. Р. Маттес возглавлял в качестве председателя с 1912 г. Один из известных фотоснимков показывает членов общества на охотничьем стрелковом стенде¹. Среди присутствующих запечатлён вятский пивовар К. О. Шнейдер, активный член общества и опытный охотник. Ещё одна уникальность фотографии заключается в наличии на ней автографов членов ВОСО, в том числе Маттеса. В 1914 г. эта фотография публиковалась в журнале «Рыболов и Охотник»².

Создание ВОСО в начале XX в. было обусловлено крайней необходимостью. Согласно отчёту Вятского губернского статистического комитета, уже к 1874 г. был отмечен упадок охотничьего промысла в Вятском крае. Одной из причин этого называлась несвоевременная и хищническая охота населения, что сказывалось на сокращении дичи³.

Появление ВОСО стало важным шагом в регулировании правил охоты. С инициативой его создания в 1899 г. выступил начальник Вятского губернского жандармского управления полковник Л. Ф. Молоховец.

Общество имело разные задачи: ведение правильной охоты в установленные законом сроки; охрану и размножение дичи путём содействия местным властям запрета охоты в недозволенное время и запрещёнными способами; распространение знаний о правильной охоте, а также о полезных и вредных животных; истребление хищных зверей и птиц (вредителей охотничьего и сельского хозяйства); улучшение способов охоты и пород охотничьих собак; изучение местной дичи, образа её жизни и мест обитания, а также акклиматизацию представителей южной орнитофауны и приручение диких птиц; упражнение в стрельбе⁴.

18 апреля 1900 г. министром землевладения и госимуществ был утверждён устав общества, согласно которому его деятельность распространялась на всю Вятскую губернию и смежные с ней Никольский, Усть-Сысольский и Устюжский уезды Вологодской губернии⁵.

28 мая 1900 г. состоялось первое собрание учредителей общества, на котором избран состав правления, в том числе председатель А. Г. Иогансон⁶.

Днём празднования основания ВОСО было выбрано 8 сентября. Ежегодно в этот день его члены устраивали общественные охоты на зайцев в Никольском затоне реки Вятки. Специально для этого почётным членом общества, купцом Т. Ф. Булычёвым выделялся пароход⁷.

Первые два года деятельность общества была малоплодотворной. Существенные изменения произошли после 20 ноября 1901 г., когда было избрано новое правление во главе с Т. Ф. Булычёвым. Интересно, что сами охотники называли его «батькой», «настоящим и старейшим вятским охотником, всею душой преданным охоте»⁸.

Булычёв оказал обществу значительную поддержку, взяв на свой счёт арендную плату за помещение для охотников в здании яхт-клуба. Также он предоставил в пользование общества библиотеку с книгами и журналами на охотничью тематику. Кроме этого, общество выписывало современные журналы «Псовая и Ружейная Охота», «Охотничий вестник»⁹.

С приходом Булычёва существенно улучшилось качество проводимых охот, для которых он выделял своих гончих. С помощью его окладчиков, а также шнуров, флагов и собственного изобретения – молчаливых лаек организовывались зимние окладные охоты¹⁰.

В 1903 г. Булычёву удалось заключить договор на аренду Бобинской казённой лесной дачи вблизи г. Вятки сроком на 12 лет. Это давало членам ВОСО исключительные права охоты на этой территории. Но в первую очередь аренда угодий служила целям борьбы с незаконной охотой¹¹.

В 1903 г. в окрестностях Вятки были проведены учёты численности животных. Тогда же правление общества обратилось к губернатору с ходатайством содействовать принятию уездными управами обязательных постановлений о торговле дичью в определённые сроки. ВОСО выступило с инициативой, чтобы охотники, а это большей частью крестьяне, вели промысел по приговорам сельских обществ, что позволило бы регистрировать случаи охоты¹². В этом уже прослеживается начало внедрения лицензионной системы добычи, существующей в наше время.

Т. Ф. Булычёв переизбирался на должность председателя несколько лет подряд. В 1905 г. он сложил обязанности. «Потеря эта весьма тяжело отразилась на делах общества», – отмечалось в его годовом отчёте¹³. Тем не менее, Т. Ф. Булычёв оставался почётным членом ВОСО. В журнале «Рыболов и Охотник» за 1915 г. была помещена его редкая фотография, подписанная как «Почётный член Вятского общества северных охотников Т. Ф. Булычёв (стоящий справа), со своей сворой гончих»¹⁴.

Состав ВОСО насчитывал несколько десятков человек. Среди его почётных членов в 1904 г. числились четыре человека, среди рядовых – 21, в составе правления – восемь, в ревизионной комиссии – три человека¹⁵. Немало охотников имели огромный опыт. Благодаря псковичу, полковнику П. Ф. Александрову с 32-летним стажем охоты псковским способом, последний стал внедряться на Вятке для истребления хищников, уничтожавших скот¹⁶.

Словесный и должностной состав общества был разнообразным. По данным на 1903 г. среди рядовых членов были купцы, дворяне, мещане и один крестьянин, а также военные и гражданские служащие, врачи. Среди известных членов общества можно назвать купца И. С. Кардакова, купца-старообрядца К. И. Лаптева,

К. О. Шнейдера. В почётных членах состояли управляющий госимуществом Вятской губернии А. А. Бернацкий, вятский губернатор П. Ф. Хомутов, купец Т. Ф. Булычёв, полковник Л. Ф. Молоховец, а также губернатор князь С. Д. Горчаков с женой А. Е. Горчаковой¹⁷.

Особого внимания заслуживает К. О. Шнейдер. После ухода с должности председателя Т. Ф. Булычёва Шнейдер практически исполнял обязанности председателя, будучи его товарищем. В том же 1905 г. он был командирован в Вологодскую губернию в связи с информацией о браконьерском истреблении лосей. В следующем году избран председателем общества¹⁸. В 1914 г. Шнейдеру выражена благодарность за пожертвованный обществу приз¹⁹. Карл Оттович был опытным охотником-медвежатником. В 1912 г. описан случай его охоты в Орловском уезде, во время которой он за один день лично застрелил пять медведей. Берлога одного из них находилась у дороги, что могло представлять опасность для людей. Фотография Шнейдера с добычей была помещена в журнале «Рыболов и Охотник»²⁰.

Важное событие в жизни ВОСО произошло в 1910 г. 24 мая Вятская городская управа разрешила аренду земли в слободе Дымково для строительства охотничьего дома с павильоном и тиром. 17 июня проект дома, представленный председателем общества И. Я. Перевошиковым, был одобрен строительным отделением Вятского губернского правления²¹. После строительства дома, в него был проведён телефон²².

В 1912 г. председателем правления ВОСО, за отказом К. О. Шнейдера, выбран А. Р. Маттес. В эти годы общество принимает активное участие в общественной жизни. 12 марта 1912 г. по предложению Маттеса собрание общества постановило уделять 5 % с валовой выручки от охотничье-стрелкового стенда в пользу голодающих²³. В 1915 г. принято решение отчислять 5 % со всех поступлений общества в пользу раненых воинов²⁴.

С деятельностью ВОСО связано развитие лыжного спорта в Вятке. Одно из первых лыжных состязаний для охотников, устроенных обществом, состоялось 16 декабря 1912 г.²⁵ В начале 1914 г. общество решило организовать лыжные соревнования для учащихся средних учебных заведений, а потом вообще для всех любителей лыжного спорта. Главными организаторами этого стали А. Р. Маттес и преподаватель гимнастики Я. В. Штангль. 26 января 1914 г.

в лыжных гонках приняли участие 26 учащихся²⁶. Именно они вместе с Маттесом и Штанглем оказались запечатлены на фотографиях из коллекции краеведческого музея²⁷.

В революционный 1917 г. ВОСО продолжало работу и даже стояло на охране общественного порядка. 11 ноября дежурный дозор общества доставил в канцелярию первой дружины мешок и корзину с краденым имуществом, отобранном у воров, скрывшихся в ходе перестрелки²⁸.

В 1918 г. отмечалась совместная деятельность ВОСО и Вятского кружка рыболовов-любителей. 15 июня состоялось их общее собрание, где обсуждался вопрос о созыве областного съезда рыболовов и охотников и об организации «Северного союза рыболовных и охотничьих обществ и союзов». Кроме того, бюро было поручено возбудить ходатайство перед местными властями по срочным вопросам, например, об охране собак, хранении оружия, установлении сроков охоты и т. д.²⁹

Одно из последних упоминаний ВОСО встречается в 1919 г., когда был образован Вятский спортивный союз, куда вошли местные спортивные организации «Сокол», «Северных охотников», «Спорт» и «Водный спорт»³⁰.

Таким образом, ВОСО стало одной из первых организаций Вятки, стоявшей у истоков формирования современного охотхозяйства. В начале XX в. оно поставило задачу ведения правильной охоты в установленные законом сроки и разрешёнными способами. Оно принимало меры по борьбе с браконьерством, занималось учётами численности охотничьих животных. Всё это вполне соответствовало нынешним основам охотоведения.

Примечания

¹ Фонды КОКМ им. П. В. Алабина. КОМК 10193.

² Рыболов и охотник. 1914. № 9. С. 83.

³ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1899 год. Вятка, 1898. С. 19–20.

⁴ Вятские губернские ведомости. 1900. № 49. С. 4.

⁵ Устав Вятского общества северных охотников. Вятка, 1900. 20 с.

⁶ Отчёт Вятского общества северных охотников за 1902–1903 год. Вятка, 1904. С. 3.

⁷ Приложение к Вятским губернским ведомостям. 1903. № 107. С. 3.

- ⁸ Там же ; Приложение к ВГВ. 1902. № 39. С. 3.
- ⁹ Отчёт ... за 1902–1903 год. С. 3–4, 21.
- ¹⁰ Приложение к Вятским губернским ведомостям. 1902. № 39. С. 3.
- ¹¹ Отчёт ... за 1902–1903 год. С. 5–6.
- ¹² Там же. С. 9–12.
- ¹³ Отчёт Вятского общества северных охотников за 1904–1907 год. Вятка, 1908. С. 6.
- ¹⁴ Рыболов и Охотник. 1915. № 5. С. 39.
- ¹⁵ Отчёт ... за 1904–1907 год. С. 4–5.
- ¹⁶ Отчёт ... за 1902–1903 год. С. 8.
- ¹⁷ Отчёты Вятского общества северных охотников за 1902–1907 год.
- ¹⁸ Отчёт ... за 1904–1907 год. С. 6–7.
- ¹⁹ Северное слово. 1914. № 12. С. 2.
- ²⁰ Рыболов и Охотник. 1912. № 6. С. 93–95.
- ²¹ ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 533. Д. 134.
- ²² Северное слово. 1914. № 36. С. 3.
- ²³ Вятская речь. 1912. № 59. С. 2–3.
- ²⁴ Рыболов и Охотник. 1915. № 7. С. 68.
- ²⁵ Вятская речь. 1912. № 279. С. 3.
- ²⁶ Северное слово. 1914. № 12. С. 2 ; № 15. С. 3 ; № 20. С. 3.
- ²⁷ КОМК 21889/1–2.
- ²⁸ Памятная книжка Кировской области и календарь на 2018 год : информ.-стат. сб. Вып. 15. Киров, 2017. С. 315.
- ²⁹ Рыболов-Охотник. 1918. № 11–12. С. 60.
- ³⁰ Деревенский коммунист. 1919. № 169. С. 4.

Путешествие как форма производственной практики: из жизни учащих Вятского среднего сельскохозяйственно-технического училища

Л. В. Чебыкина

Вятское среднее сельскохозяйственно-техническое училище имени императора Александра II было открыто в г. Вятке в 1901 г. Воспитанники училища неофициально назывались «техниками». Статус профессионального учебного заведения обязывал училище уделять повышенное внимание практическому обучению. При училище существовала ферма, все основные работы на которой производились силами учащихся.

Кроме того, роль производственной практики выполняли образовательные экскурсии на предприятия. В течение учебного года в Вятском училище устраивалось от 5 до 15 экскурсий «для осмотра сельскохозяйственных учреждений, заводов и фабрик»¹. Так, в 1915 г. в училище состоялись экскурсии в крестьянские хозяйства. Причём, учащимся предлагались для осмотра и передовые, процветающие сельскохозяйственные предприятия, как, например, имение Александровых Савали Малмыжского уезда, и обычные хозяйства крестьян-середняков и бедняков. Такие экскурсии «дают возможность ученикам видеть различные крестьянские хозяйства в действительности в разных естественно-исторических условиях, знакомят с существующей техникой в крестьянских хозяйствах и показывают до известной степени пути, по которым может быть направлена первоначальная работа в деле поднятия благосостояния крестьянского хозяйства. Особенно подобные экскурсии важны для учеников из городских жителей», – считали преподаватели училища².

Не оставались без внимания техники и предприятия смежных с сельским хозяйством отраслей. В феврале 1916 г. учащиеся посетили: IV класс – мастерскую учебных пособий; I класс – мастерскую пожарных машин и фабрику пчеловодных принадлежностей; III и IV классы – бактериологический институт. Везде посетители получили подробнейшие пояснения, а в бактериологическом институте им даже показали «приготовление нескольких микроскопических препаратов чистых культур некоторых заразных болезней»³.

В конце учебного года техники отправлялись в дальнюю экскурсионную поездку по стране «для осмотра сельскохозяйственных учреждений, заводов и фабрик»⁴. В 1907 г. путешествовали по маршруту: Вятка – Савали – Казань – Нижний Новгород – Москва – Санкт-Петербург – Вятка. Экскурсии на предприятия позволяли закрепить теоретические знания, осмотреть оборудование в работе, изучить весь производственный процесс от начала до конца в естественных условиях. Таким образом, экскурсии на предприятия были формой ознакомительной, «пассивной» производственной практики.

Также в Вятском сельскохозяйственном техническом училище существовала производственная практика в современном понимании этого термина. Учащиеся старших курсов (подростки 15–

18 лет) на весь сезон летних полевых работ (4–5 месяцев) уезжали на практику в деревню.

Нанимателями их являлись, как правило, агрономические отделы уездных земских управ или управляющие крупных сельскохозяйственных имений и заводов по переработке сельхозпродукции. Желавшие нанять студентов на практику ещё зимой обращались к директору училища официальным письмом, в котором сообщали, сколько студентов они готовы принять, на какой именно период, какое им будет назначено жалование, каковы вообще условия работы и проживания. Вот типичный пример подобного запроса: «Глазовская уездная земская управа. Агрономический отдел. 18 марта 1916 года. Г[осподину] директору Вятского среднего с.-х. технического училища. По примеру прежних лет, уездная управа покорнейше просит Вас командировать на период полевых сельскохозяйственных работ текущего года четырёх воспитанников вверенного Вам училища на должности практикантов по общественной агрономии. Причём управа уведомляет, что содержание практикантам назначено по 40 руб. в месяц при бесплатных разъездах по уезду»⁵.

Кинешемская уездная земская управа в своём письме директору от 16 мая 1907 г. указывала, в чём конкретно будут состоять обязанности практикантов: землемерная съёмка пахотных земельных угодий для разбивки под травопольные севообороты; демонстрация пахотных орудий и машин, продаваемых с земского склада; дача необходимых объяснений по установке машин и уходу за ними; «конторские занятия» (делопроизводство) при сельскохозяйственном складе; участие в подготовке сельскохозяйственной выставки в начале осени в городе Кинешме.

Вознаграждение практикантам полагалось 30 руб. в месяц при бесплатных разъездах и бесплатно билет 2-го класса на пароходах от Вятки и обратно⁶.

30–40 руб. в месяц и бесплатный проезд – такова была обычная цена за услуги практикантов. Если особой нужды в практикантах хозяйство не испытывало, то им могли предложить поработать за меньшую сумму или вовсе бесплатно. Так, в 1907 г. заведующий Верхосунской земской фермой писал: «Нахожу возможным принять на Верхосунскую ферму 2–3 человек. Им может быть предоставлено бесплатное пользование квартирой (с отоплением и освещением) и имеющейся сельскохозяйственной библиотекой,

а также будет дана полная возможность подробно ознакомиться с ведением полеводства, опытного поля Верхосунской фермы и всех других отраслей хозяйства (скотоводство, молочное дело, кузнечная мастерская, метеорологические наблюдения и т. п.). Ввиду же того, что нет возможности предложить г[осподам] практикантам определённого вознаграждения за их работу, я считаю правильным отсутствие обязательности последней, при чём руководящими принципами в ней для них должны быть: 1) указания и требования от практикантов со стороны их училищного начальства и 2) неуклонное стремление их не повредить своим участием в работах по вверенной мне ферме»⁷.

Бывало и наоборот, когда хозяйства очень нуждались в рабочих руках. Например, в 1916 г. челябинское земство просило прислать восемь человек для работ по борьбе с сельскохозяйственным вредителем сибирской кобылкой (насекомое, вид саранчи) и обещало платить по 75 руб. в месяц, в два раза больше, чем обычно. Среди архивных документов сохранилась телеграмма из Челябинска: «Благоволите рекомендовать для работ борьбе кобылкой челябинского земства на два месяца восемь жалование 75 руб. в месяц, проезд оплатится необходимо прибытие в Челябинск 1 мая прошу ответить телеграфно»⁸. Разумеется, желающие поработать на таких условиях нашлись, в ответной телеграмме из Вятки в Челябинск сообщалось, что ученики выезжают 2 мая⁹.

В связи с обязательной практикой каникулы у техников начинались значительно раньше, чем у воспитанников других учебных заведений. Так, в 1916 г. Малмыжская уездная земская управа просила директора училища «командировать в качестве практикантов по сельскому хозяйству с 3 апреля с. г. учеников Подюкова Михаила и Мамаева Василия на предлагаемых условиях, по 40 рублей. <...> Задержка в выезде нежелательна, так как наступило время экстренных подготовительных работ»¹⁰. То есть Михаил Подюков и Василий Мамаев закончили учебный год в самом начале апреля, в то время как гимназисты, реалисты и прочие учились до середины июня.

Место прохождения практики могло порекомендовать училище, а могли и самостоятельно выбирать обучающиеся. Например, 7 февраля 1917 г. заведующий агрономической помощью в районах землеустройства Пермской губернии сообщал директору училища о том, что ученик III класса Михаил Любимов обратился к нему

с ходатайством о предоставлении ему должности практиканта: «Вследствие этого, покорнейше прошу Вас, милостивый государь, не отказать сообщить мне сведения о нравственности и трудоспособности Любимова»¹¹.

В основном ребята ездили на практику по уездам Вятской губернии. Часто приглашали практикантов в Вологодскую губернию (Никольский, Великоустюгский и другие уезды), а также в Пермскую, Костромскую и Рязанскую губернии. Это свидетельствует о том, что уровень подготовки воспитанников Вятского училища был достаточно высоким, и это было известно даже за пределами региона.

В 1914 г. двое мальчиков из технического училища – Андрей Колобанов и Семён Ширинский – попросились на практику ни много ни мало в Енисейскую губернию. Им было отказано: «...приглашать практикантов в текущем году не предполагается»¹². Однако один из вятских робинзонов всё-таки побывал в Сибири: на запрос ученика Ширинского 7 мая 1914 г. из Каинского уезда Томской губернии пришёл ответ по телеграфу: «Настоящим сообщаю Вам, что я согласен принять Вас в качестве практиканта с 26 мая по 1 сентября на условиях, изложенных в телеграмме. Если нужны деньги на дорогу – сообщите – переведу. Очень сожалею, что не смогли попасть к нам к полевым весенним работам»¹³. И Семён Ширинский отправился на всё лето в Томскую губернию.

Вероятно, подобные поездки производили немалый воспитательный эффект, являясь настоящей «школой жизни». Подросток, учащийся среднего учебного заведения, должен был не только несколько месяцев вести самостоятельную жизнь вдали от семьи, но и проявить себя как специалист в будущей профессии.

Таким образом, производственная практика в профессиональных учебных заведениях часто была связана с экскурсиями и путешествиями. Летняя практика, кроме того, выполняла функцию организации досуга и являлась дополнительным источником дохода для учащихся.

Примечания

¹ Вятское среднее сельскохозяйственно-техническое училище имени императора Александра II и низшая при нём ремесленная школа : Краткий исторический очерк за первое десятилетие 1901–1911 г. Вятка, 1911. С. 35.

² Экскурсия учеников технического училища // Вятская речь. 1915. № 138. С. 3.

³ Экскурсия учеников сельскохозяйственного технического училища // Там же. 1916. № 45. С. 3.

⁴ Вятское среднее сельскохозяйственно-техническое училище... С. 35.

⁵ ЦГАКО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 10. Л. 7.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 5–5 об.

⁷ Там же. Л. 9–9 об.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 45.

⁹ Там же. Л. 46.

¹⁰ Там же. Л. 23–23 об.

¹¹ Там же. Л. 3.

¹² Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

¹³ Там же. Л. 30.

Об управлении льнопрядильной и ткацкой фабрикой в городе Вятке (бывшей Т. Ф. Булычёва) в 1918–1920 гг.

А. В. Бровцин

Льнопрядильно-ткацкая фабрика Т. Ф. Булычёва начала работу в 1911 г. в приспособленных помещениях бывшего кожевенного завода Кутырской слободы г. Вятки. До 1918 г. фабрика неоднократно расширялась, но приспособленных производственных помещений не хватало. На фабрике было 2316 прядильных веретён, 64 ткацких станка. Предприятие выпускало пряжу сухого и мокрого прядения изо льна и кудели, нитки, ткань для мешков и шило сами мешки. Здание было каменным, состояло из пяти отделений и ряда пристроек. Трёхэтажное отделение построено в 1912 г., второе, третье и четвёртое отделения – двухэтажные, построены в 1900 г., двухэтажное пятое постройки 1915 г. В пристройках, возведённых в 1900 г., размещались паровая сушилка, машинное и котельное отделение, слесарная мастерская, столярная, кузница. Число рабочих достигало 300 человек и более во время выполнения оборонных заказов в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг., изменения в численности показаны в таблице 1.

Таблица 1. Число рабочих и служащих в 1913–1918 гг.

Категория работников	1913	1917	1918
Рабочие	276	296	100
Служащие	30	28	15

При фабрике было построено 17 жилых домов для рабочих и служащих, двухэтажное здание конторы¹.

Фабрика принадлежала вятскому предпринимателю Т. Ф. Булычёву, но была национализирована её рабочими на собрании 19 марта 1918 г., это решение было утверждено президиумом ВСНХ РСФСР 24 июля 1918 г.² Управление фабрикой перешло в руки рабочего правления, в нём состояли в октябре 1918 г. чесальный мастер Дмитрий Яковлевич Шумихин на должности технического директора, машинист Михаил Ефимович Мамонов на должности административно-хозяйственного директора, прядильщик Михаил Павлович Мартьянов на должности второго технического директора. Весь технический и административный персонал исполнял свои прежние обязанности за исключением заведующего фабрикой Н. Т. Булычёва и бухгалтера А. А. Башмакова. Правление подчинялось Вятскому губернскому совету народного хозяйства в Вятке. Средняя производительность определялась: пряжи до 3000 пудов, полотна до 50000 аршин в месяц, мешков до 1000 штук в день³.

На стиль и содержание управления неизбежно влияло то, что члены правления и ряд других рабочих активно участвовали в установлении советской власти в Вятке и Вятской губернии, вступили в ряды Коммунистической партии, работали в первых составах губкома РКП(б) и губсовнархоза. Фабрика дала добровольцев для формирования отрядов Красной гвардии, отрядов для реквизиции хлеба у крестьян позднее. Это было неудивительно, поскольку к 1917 г. большинство рабочих были выходцами из регионов с развитой текстильной промышленностью (Иваново-Вознесенск, Ярославль, Тверь) и посланы в Вятскую губернию за участие в забастовочном движении⁴.

Чрезвычайные условия революции и Гражданской войны привели к тому, что при национализации фабрики ликвидационный баланс и акты передачи имущества и капиталов от старого хозяина губсовнархозу не были составлены. Однако политическая актив-

ность нового руководства не лучшим образом отражалась на производстве. Первым тревожным звонком был пожар в льнопрочесном отделении главного здания, где от протянутого в окно электрического провода для питания светящегося транспаранта в честь первой годовщины Октябрьской революции 6 ноября 1918 г. загорелась льняная пакля и пыль. В этот раз были повреждены только оконные рамы и стёкла, другое оборудование не пострадало⁵.

27 ноября 1918 г. около 12 часов дня в отделении мокрых ватеров, вероятно, от упавших искр с передаточного ролика трансмиссии на полу загорелись обрывки материалов и мусор. Принятые меры к тушению пожара результата не дали. Причины пожара расследовала комиссия, куда вошли по преимуществу технические специалисты губ-, райсовнархоза. Выяснилось, что по условиям работы у ватеров того времени нередко были случаи возгорания ниток-шнурков с грузами, за чем следила специальная работница-ватерщица. Мастер ткацкого отделения осмотр машин не производил. Когда же фабрика принадлежала Булычёву, то мастер Касаткин и управляющий П. А. Шильников ежедневно осматривали все машины. Опрошенные работницы ткацкого отделения показали, что заменявшая штатную масленницу работница смазывала станки небрежно. Пыль с электрических проводов никогда не сметалась, с приводов сметалась раз в неделю. Станки обметались через день-два, чистились раз в неделю. Директора Шумихин и Мамонов, проходя по фабрике, исправностью машин никогда не интересовались.

По итогам расследования комиссия пришла к выводам о причинах пожара: недостаточность надзора за исправной работой машин со стороны администрации; смазка машин производилась часто неквалифицированно; недостаточное, неисправное противопожарное оборудование; неумение его использовать работниками⁶.

7 декабря 1918 г. по результатам работы комиссии работники Вятского губсовнархоза проводили совещание с директорами Шумихиным и Мамоновым для выработки мер по восстановлению фабрики. Первым вопросом на совещании рассматривалось предложение о реорганизации правления фабрики. Из присутствовавших семи участников совещания шестеро проголосовали за реорганизацию, один – воздержался. Было решено восстановить уцелевшие части фабрики, для чего отремонтировать газогенераторный двигатель, перекрыть заново сгоревшие крыши и межэтажные пере-

крытия, просить ВСНХ о выделении субсидии, уволить лишних рабочих⁷.

Потери оборудования, повреждённого полностью, показаны в таблице 2.

Таблица 2. Состав оборудования фабрики в 1917–1918 гг.

Наименование машин	1917 г.	1918 г.
Ленточные	11	8
Банкоброши	5	3
Ватера мокрого прядения	9	2
Ватера сухого прядения	4	3
Мотовила	10	2
Крутилка	4	1
Початочные	2	1
Ткацкие станки	64	40
Швейные машины	8	0

Оставшиеся 40 ткацких станков были повреждены на 50 %⁸.

Сам по себе пожар на ткацкой фабрике Булычёва был не в новинку. В источниках упоминаются пожары на фабрике, случившиеся в августе 1911 г., 1913 г., то есть ещё, когда управление фабрикой было в руках сотрудников Булычёва с его правилами внутреннего распорядка и жёсткими штрафами за их нарушение⁹. Специалисты льняного отдела главного правления текстильных предприятий ВСНХ, рассмотрев протоколы комиссии Вятского губсовнархоза, в своём заключении от 28 декабря 1918 г. не нашли особой вины руководства в уничтожении фабрики, признав его обычным случаем возникновения пожара вследствие трудно устранимых причин. Однако они тоже отметили плохую организацию и обеспечение системы предотвращения пожаров на вятском предприятии¹⁰. Возможно, такой отзыв отраслевого главка поспособствовал оставлению прежнего состава правления на своих местах.

С апреля по сентябрь 1919 г. фабрика восстанавливалась в условиях, когда $\frac{3}{4}$ прежнего оборудования было уничтожено. Положение осложнилось в феврале-марте 1919 г., когда некоторая часть оборудования и инструментов были эвакуированы из Вятки из-за приближения войск Колчака, и многое не было возвращено на свои

места. В таких условиях за 1919 г. фабрика выпустила 1196 пудов пряжи сухого прядения, 72649 аршин мешочного полотна. В анкете отдела текстиля Вятского губсовнархоза обследования предприятий за первую половину 1920 г. отмечается, что правление фабрики предлагается устранить после избрания ответственного заведующего. С 1 января по 31 июня 1920 г. выработано 3640 пудов пряжи, полотна 160770,5 аршин, брезента 1740 аршин¹¹.

Основные трудности и противоречия, с которыми сталкивалось первое советское правление фабрики, обострились в 1920 г. В заявлении председателя правления фабрики Д. Я. Шумихина в отдел текстиля Вятского губсовнархоза от 12 февраля 1920 г. он просит освободить его от обязанностей председателя, так как не хочет нести ответственность за последствия нестыковок между требованиями текстильного правления ВСНХ и губсовнархоза. Корень противоречий, по его мнению, лежит в том, что после пожара фабрика сильно зависела от нарядов на пряжу и финансирования на нужды производства, которые получала из центра и хаотичным расходом губсовнархозом продукции, полуфабрикатов и сырья, произведённого на фабрике. Кроме того, недостаток квалифицированных служащих конторы приводил к задержкам и ошибкам в отчётах самого разного уровня¹². Губсовнархоз не удовлетворил просьбу Шумихина о назначении нового председателя правления.

Проходившая 7–13 июля 1920 г. внезапная ревизия комиссией отдела РККИ Вятского губисполкома бухгалтерии, делопроизводства фабрики Булычёва выявила факты хищения денег членами правления¹³. Далее дело расследовала Вятская губЧК, по обвинению в хищении государственной собственности были арестованы и преданы суду члены правления Дмитрий Яковлевич Шумихин, Михаил Ефимович Мамонов, Иван Герасимович Коровин. В ходе следствия также вскрылись факты халатного исполнения обязанностей по управлению фабрикой, недостойного для коммунистов поведения. Суд, состоявшийся в 1922 г., приговорил Д. Я. Шумихина, М. Е. Мамонова к трём и двум годам лишения свободы соответственно с обязательством возместить государству материальный ущерб. Однако этим же приговором по амнистии Шумихин и Мамонов были освобождены от отбытия наказания. Им было запрещено занимать руководящие должности в течение трёх лет. Коровин по суду был оправдан¹⁴.

Первая система управления фабрикой Булычёва в лице выборного рабочего правления, подчинённого губсовнархозу, показала свою эффективность в чрезвычайных условиях захвата власти и Гражданской войны как временная вынужденная схема. Она позволила продолжить работу предприятия, но после окончания Гражданской войны от неё пришлось отказаться, заменив рабочее правление директором, обладавшим недостаточными компетенциями руководителя и технического специалиста.

Примечания

¹ ЦГАКО. Ф. Р-791. Оп. 1. Д. 2842. Л. 196–197 об.

² Там же. Д. 275. Л. 62 ; Ф. Р-761. Оп. 3. Д. 5а. Л. 10.

³ Там же. Ф. Р-791. Оп. 1. Д. 275. Л. 80, 100, 100 об.

⁴ Новоселов А. Вятская организация ВКП(б) в 1917–18 гг. // Октябрь и Гражданская война в Вятской губернии : сб. ст. и материалов / под ред. И. Данчик, А. Новоселова, Е. Флейс. Вятка, 1927. С. 72.

⁵ ЦГАКО. Ф. Р-791. Оп. 1. Д. 275. Л. 143, 139.

⁶ Там же. Л. 177а–179а об.

⁷ Там же. Л. 175а–176а.

⁸ Там же. Ф. Р-791. Оп. 1. Д. 2842. Л. 196 об, 197.

⁹ Там же. Ф. 566. Оп. 1. Д. 554. Л. 138–144 об. ; Ф. Р-761. Оп. 3. Д. 5а. Л. 17 ; Краеведение на Вятке. Хроника событий столетней давности // Кировская областная научная библиотека им. А. И. Герцена : сайт. URL: https://herzenlib.ru/kraeved/index.php_1911_avgust (дата обращения: 19.04.2024).

¹⁰ ЦГАКО. Ф. Р-791. Оп. 1. Д. 275. Л. 196–196 об.

¹¹ Там же. Д. 785. Л. 76–76 об., 379–380, 382.

¹² Там же. Д. 1181. Л. 42.

¹³ Там же. Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 3929. Л. 1–3 об.

¹⁴ Там же. Л. 277 об. – 279.

Советский период в истории Вятского мыловаренного завода «Гигиена» (1918–1926 гг.)

Е. Н. Загайнова

После Октябрьской революции 1917 года и особенно после окончания Гражданской войны существовавшие в городе Вятке большие и малые предприятия испытывали трудности вхождения в но-

вые социально-экономические условия. В традиции, сложившиеся в дореволюционный период, стали проникать новые идеи, новые правила, новые принципы отношений между различными группами участников промышленного процесса. Складывалась советская модель заводского сообщества, требовавшая максимальной мобилизации всех сил и ресурсов для строительства социализма. Характерной чертой социума того времени стала политизация как хозяйственных, так и повседневных практик¹.

Исследование рассматривает данный процесс на примере мыловаренного завода «Гигиена».

Мыловаренный завод в г. Вятка был основан в 1872 г. В 1880 г. перешёл к купцам Василию и Александру Сунцовым, основавшим фирму «Торговый дом “Братья В. и А. Сунцовы в Вятке”». Продукция завода неоднократно удостоивалась наград всероссийских и международных выставок². В 1918 г. мыловаренный завод братьев Сунцовых был национализирован, перейдя в ведение Вятского губсовнархоза (ГСНХ) по отделу химической промышленности. Завод находился вблизи товарной пристани, рядом с группой кожевенных заводов «Берегового района», в пяти верстах от ст. Вятка-Г³.

До 1919 г. завод работал под управлением выборного комитета, во главе которого стоял прежний владелец Сунцов. Количество выпускаемой продукции было намного меньше довоенного уровня. В том же году, в связи с наступлением армии Колчака, завод был эвакуирован, что сильно ему навредило. Было увезено много ценных материалов – сырья и химикатов, которые на завод уже не вернулись.

В декабре 1922 г. по решению профсоюза химиков завод получил название «Гигиена». С этого момента жизнь завода начинает меняться. Постановлением президиума ГСНХ завод был переведён на полный хозяйственный расчёт, а его заведывание передано новому управляющему Свидерскому. Управляющий поначалу был встречен коллективом недоверчиво и первые его распоряжения вызывали недоумения. Но затем взгляд рабочих в корне изменился. Они увидели, как на склады завода начали поступать партиями товары обменного фонда: мука, спички, бумага и т. п., а также и сырьё – масло и сало. Рабочие убедились, что «теперь всё, что будет взято с завода, возвратится туда с лихвой»⁴.

Управляющий постоянно был на виду у рабочих и даже отчитывался перед ними, что тоже поначалу их очень удивляло.

Так, на общем собрании рабочих и служащих 8 июня 1923 г. Свидерский с цифровыми данными в руках сделал доклад о финансовом и материальном положении завода. Из доклада было видно, что завод на 15 декабря 1922 г., то есть ко времени его перехода на хозрасчёт, имел оборотный капитал в 27000 золотых рублей, а по балансу на 1 мая капитал равнялся уже 40000 руб. Разница в 13000 руб. произошла от увеличения производительности, большего спроса на мыло и удачных заготовок сырья. У завода имелся свободный фонд мыла, клея, красок и т. п.⁵

Коллектив «Гигиены» поддерживал своего управляющего, отмечая его опытность как химика и как «коммерческого человека», с назначением которого жизнь на заводе стала «бить ключом», тогда как всего полгода назад завод хирел и даже ставился вопрос о его закрытии.

Завод успешно конкурировал с кустарями-одиночками. Единственное, что могло помешать ему выполнить производственный план, – это был недостаток сырья, который чувствовался всё сильнее. Основным сырьём для мыловаренного производства являлся животный жир (коровье сало). Гражданская война и неурожай 1921–1922 гг. подорвали животноводство в Вятской губернии, заводу пришлось производить закупки сырья в других регионах. Большие средства были выделены на заготовку сала в Сибири, в Северо-Двинской губернии, Архангельске. Продолжали закупать сало в Вятке и в уездах через агентуру.

Из-за того, что нужного количества натурального сырья заготовить не получалось, на «Гигиене» была начата выработка мыла из суррогатов. К концу 1923 г. животные жиры были почти полностью заменены более дешёвыми растительными жирами. Замене способствовало ещё и то обстоятельство, что в ведение мылозавода был передан маслобойный завод (бывший Чернышева), на котором вырабатывалось льняное масло и олифа.

В 1919 г. выработка твёрдого мыла составила 800 пуд., жидкого – 3200 пуд., суррогатного 1000 пуд.⁶

В 1922–1923 и 1923–1924 гг. выработка завода была следующей:

	1922–1923 гг.	1923–1924 гг.
Мыло ядровое	3700 п.	14200 п.
Мыло №№ 2, 3, 4	12800 п.	11325 п.

Зелёное мыло	240 п	950 п
Туалетное мыло	300 п	260 п
Краски	5750 п	7320 п
Клей	2500 п	7765 п
Колесная мазь	–	1400 п
Олифы	1000 п	3760 п

Замена животных жиров растительными, как гораздо более дешёвыми, уменьшили себестоимость продукции мыловозаода «Гигиена» почти в два раза. Сбыт продукции вёлся через единое потребительское общество (ЕПО) и розничные магазины. Выработываемые изделия завода имели хороший сбыт как на местном рынке (в Вятке и в уездах), так и в других городах СССР⁷.

Варка мыла велась на заводе круглогодично, но были ещё и сезонные производства, в частности, краскотёрочное и клееварочное, проводившиеся весной.

Клей, так же как и мыло, находил хороший сбыт на местном и иногороднем рынках. В первую очередь он требовался спичечной промышленностью для склеивания коробков. В 1925 г. на мыловозаоде было сварено 3000 пуд. клея. При этом был разработан новый способ варки клея с использованием сырой мездры (подкожного слоя невыделанной кожи), по которому сушить мездру не было необходимости. Клей стало возможным варить круглый год⁸.

С полной нагрузкой работало и другое вспомогательное предприятие завода «Гигиена» – маслозавод, получивший № 83. Его продукция по большей части использовалась для краскотёрочного и олифоваренного производств, а также на выработку садолина (искусственного растительного сала) для мыловарения. При мыловозаоде работала бондарная мастерская, столярная и слесарно-кузнечная мастерские. В 1924–1925 хозяйственном году Губплан предложил заводууправлению обратить особое внимание на использование отходов производства и позаботиться об устройстве особого расщепительного отделения для получения из отбросов глицерина.

Коллектив завода «Гигиена» был небольшой. Среднее число рабочих на заводе составляло: в 1921 г. – 17, в 1922 г. – 15 человек. В 1923 г. завод обслуживался следующим штатом: администрация и служащие конторы – пять человек, штатные рабочие – 17 чело-

век, временные – 18 человек, хозяйственно-подсобный персонал (агенты, караульщики, конюхи и др.) – 11 человек. Специалистами на заводе считались старые рабочие, трудившиеся здесь не один десяток лет⁹. Описанные выше сезонные работы приводили к значительному увеличению численности рабочих. Так, в 1923 г. по окончании сезона клеварения пришлось рассчитать более ста временно нанятых рабочих и работниц.

В период проведения сезонных работ жизнь на заводе была особенно бурной. Первая рабочая смена начинала работу в три часа утра. Продолжительность рабочей смены составляла восемь часов. Все рабочие мылозавода «Гигиена» обеспечивались спецодеждой, которая, впрочем, быстро изнашивалась и до конца года не менялась, превращаясь в рваные тряпки.

Заработная плата выплачивалась или наличными деньгами, или продуктами. В 1922–1923 гг. ставка 1-го разряда составляла 11 руб. 60 коп., в 1923–1924 гг. – 15 руб. Заводуправление ежегодно заключало с рабочими и служащими коллективный договор.

В начале 1920-х гг. на мылозаводе «Гигиена» была установлена бронь на подростков. Количество оставленных для них ставок составляло шесть процентов к общему числу рабочих и служащих. Более того, при новом директоре было введено ученичество подростков. Раньше молодые рабочие выполняли лишь несложные работы во дворе вроде распилки дров да штамповали мыло. С 1924 г. их стали прикреплять к опытным рабочим и учить – кого на слесаря, кого на мастера-мыловара. Так на заводе стала готовиться смена. Чтобы учёба шла успешнее, завкому предлагалось эту работу построить на основе кодекса законов о труде и выработать программу ученичества¹⁰.

Большая часть рабочих мылозавода проживала в общежитии. Оно помещалось в большом трёхэтажном каменном доме рядом с машинным отделением. Под общежития были отведены два верхних этажа дома, в нижнем находился склад материалов. Пищу рабочие готовили себе сами. Как говорили рабочие, они «жили дружной товарищеской семьей»¹¹.

По мнению рабочих, заводуправление «очень отзывчиво» относилось к их нуждам и удовлетворяло, по возможности, все их потребности. Так, к весеннему севу 1923 г. всем был выдан овёс в необходимом для посева количестве. Рабочие снабжались мануфактурой на 20 процентов дешевле рыночной цены, а также са-

харом, рожью, мукой и т. п. Некоторым из старых рабочих были выданы крупные авансы на обзаведение коровами¹².

Рабочие и служащие мыловаренного завода пользовались правом на двухнедельный оплачиваемый отпуск. «Полупролетариат» проводил его в деревне, помогая оставшимся в деревне жёнам, малым детям и старикам в косьбе и уборке хлебов. Рабочие-горожане просто отдыхали, набираясь сил на берегу р. Вятки или в Талицком доме отдыха.

Происходившие в обществе процессы не могли не коснуться маленького коллектива мыловаренного завода. Поначалу общественная и культурная жизнь рабочих проявлялась интересом к печатному слову, а также в посещении собраний, лекций, вечеров, спектаклей и т. п. Каждый рабочий и служащий завода выписывал по одному экземпляру газеты «Вятская правда». Все прочитанные газеты сдавались в 1-й городской райком ВКП(б) для последующей отсылки их в деревню¹³.

На мылозаводе имелась своя библиотека. Поначалу весьма скудная, она получила заметное пополнение в преддверии шестой годовщины Октябрьской революции. Тогда же в общежитии в отдельной комнате был организован «Красный уголок», где рабочие могли с пользой провести своё свободное время.

Два раза в месяц выходила стенная газета «Красный Мыловар». Довольно часто устраивались просветительские лекции. Так, 25 июня 1923 г. доктор Маевский прочитал лекцию о туберкулёзе, его распространении, развитии и мерах борьбы с ним. Лекция содержала множество интересных и крайне полезных сведений и была выслушана с большим вниманием. «Рабочие благодарили лектора и дали слово выполнять все меры предупреждения и борьбы с туберкулёзом, предложенные им, как-то: не плевать на пол, соблюдать чистоту, не грызть никогда семечек и пр. Доктор Маевский обещал прочесть ещё несколько лекций. Рабочие, расходясь с собрания, говорили: “Да, полезно слушать такие лекции, почаще бы их устраивали”»¹⁴.

Многие рабочие мыловаренного завода интересовались техническими новинками. В их числе было радио. Так как своего клуба у мыловаров не было, они записывались в кружки радиолюбителей, существовавшие при «Дворце Труда» или при клубе имени Демьяна Бедного.

Не меньший интерес существовал и к авиации. В 1924 г. несколькими рабочим мыловаренного завода посчастливилось полетать над родным городом в самом настоящем самолёте, прилетевшем в Вятку с агитационной целью.

Важнейшим каналом внесения политического в заводское пространство стало присутствие в нём низовых ячеек РКП(б) и РКСМ. В 1923 г. в ячейке РКП(б) состояло десять человек. После Ленинского призыва 1924 г. число коммунистов на заводе увеличилось втрое, вместе с комсомольцами они составляли 52 % всех работающих на заводе.

Молодёжь мыловаренного завода, объединённая в ячейку РКСМ, проводила «комсомольскую пасху», другие антирелигиозные мероприятия, заботилась о культурном отдыхе молодёжи.

В начале 1924 г. было решено организовать струнный оркестр, чтобы молодым рабочим было чем заняться после смены. Ячейка комсомола по договорённости с ячейкой РКП(б) и заводоуправлением провела воскресник, вырученные средства от которого пошли на приобретение музыкальных инструментов.

Ещё одним каналом воздействия на политические настроения рабочих являлись общественные организации. Характерной чертой изучаемого периода стало их перенесение в пространство предприятий, организация по производственному принципу (так было до 1926 г., затем ячейки разного рода добровольных обществ были переведены с предприятий в клубы).

Как показала исследователь И. Н. Ильина, с середины 1920-х гг. общественные организации становятся «рупором» власти: через них шла не только положительная информация о происшедшем, но и объяснение «временных трудностей», поиск «вредителей» и их осуждение, прикрывались бесхозяйственностью и расточительностью¹⁵.

Широкое распространение получила деятельность Международной организации помощи борцам революции (МОПР). В 1923 г. её ячейки появились и в Вятской губернии. Они существовали практически на всех предприятиях и в учреждениях, в том числе мыловаренном заводе «Гигиена».

Рабочие-мыловары вступили в ячейку МОПР всем коллективом. Они проводили митинги солидарности с зарубежными жертвами классовой борьбы, вели переписку с политзаключёнными, которая затем обсуждалась на собраниях, собирали средства.

На одно из первых собраний ячейки МОПР на мыловзаводе явился представитель от районного комитета РКП(б). Нарисовав картину положения пленников капитала, он в заключение сказал: «Я больше, чем уверен, что вы, как члены МОПР, протяните братскую руку помощи пленникам капитала. По докладу было вынесено решение: отчислить в пользу пленников капитала мукой (по 10 фунтов муки с каждого, получающего с 10 по 17-й разряд, по 5 фунтов с получающих с 5 по 9 разряд и по 3 фунта с получающих до 5 разряда)»¹⁶.

Коллектив мыловаренного завода принял шефство над пехотной школой комсостава, вступил в кооператив ГСНХ, был участником множества других политических кампаний. Все они, как правило, требовали от них материальной помощи. Рабочие завода «Гигиена» откликались на каждую, подчас опережая по суммам жертвований другие предприятия Вятки.

В 1925 г. в связи с тем, что завод за первый квартал дал дефицит в сумме 3796 руб., перед промсекцией губплана был поднят вопрос о необходимости слияния завода «Гигиена» с текстильной фабрикой «Красный Труд».

Вопрос о закрытии завода или сдаче его в аренду впервые в советский период его истории прозвучал в 1922 г. Но тогда рабочие отстояли свой завод, восстановили его. Одним из доводов ГСНХ было то, что мыло завода «Гигиена» было на 23 % дороже, чем мыло других заводов Советского Союза. Также по мнению ГСНХ слияние мыловзавода с фабрикой «Красный Труд» давало возможность сократить и штат рабочих, и штат управленцев на восемь человек, что помогло бы сэкономить 10000 руб.

Противники слияния выдвигали контраргументы. В частности, газета «Вятская правда» выразила их мнение следующим образом: «Мыло на заводе “Гигиена” действительно процентов на 10 дороже, но оно на 20 % качеством выше. Объясняется это тем, что мыло варится из животного сала, а не из саломаса. При выработке заводом 30000 пудов мыла, сбыт продукции вполне обеспечен. Необходимо лишь усилить связь с местными кооперативными организациями. В настоящий момент уже имеются предложения с Урала и Котласа о предоставлении им мыла до 2000 пудов ежемесячно. Завод может жить. Завод имеет будущность... Если же слить завод “Гигиена” с фабрикой “Красный Труд” и сделать общее управление, то получится комбинат: текстильная фабрика – мыловарен-

ный завод – маслобойный завод. Один “зав” не справится и пользы никакой не будет. У губсовнархоза и его спецов имеется тенденция концентрирования, консервирования, а под этим соусом – ликвидирования целого ряда предприятий. По-нашему “ликвидаторство” – это болезнь». ¹⁷

Однако с того времени мылозавод уже не оставляли в покое. Вопрос о его закрытии или же объединении рассматривался Госпланом постоянно, на убыточность основного производства не могли закрыть глаза. Противников закрытия завода по-прежнему было немало ¹⁸.

Чтобы преодолеть кризис и отместить обвинения в несостоятельности, в 1925 г. руководство «Гигиены» приступило к ремонту и механизации завода. Планировалось внедрить в производство новые станки, которые остались ещё от прежнего заводчика Сунцова и многие годы лежали на складе.

В первую очередь настроили строгальный и резальный станки, которые обстругивали мыло и резали его на печатки. Но при пробе оказалось, что станки, хотя и резали в десять раз быстрее, чем руками, но печатки выходили неровными. Да и крошек получалось вдвое меньше.

Требовалось переоборудовать станки так, чтобы они резали мыло не хуже ручной резки. Но видимо сделать это не смогли, так как в скором времени станки вновь отнесли на склад и вернулись к ручной способу резки. «Зря только потратили время», – говорили рабочие ¹⁹.

Однако на этом попытки механизации производства не прекратились. Критика в адрес выпускаемого «Гигиеной» мыла звучала в прессе не так уж и редко. Причём нередко заводские рабкоры критиковали сами себя. «Не мыло, а кисель» – так называлась заметка в № 203 газеты «Вятская правда» (1925 г.): «“Гигиена” старается дать хорошее мыло. Частенько от стараний до дела – “дистанция огромного размера”. Недавно варили у нас мраморное мыло. Половина сварилась хорошо, а другая ни к чёрту не годится. Синька осталась на дне. А варило два мастера. Пришла производственная комиссия – спрашивает: почему? Мастера не знают, что отвечать. Не догляди комиссия – дадут негодное мыло на рынок. Вот тебе и репутация “Гигиены”».

Меры, предпринятые для улучшения качества продукции, значительно помогли сбыту. К лету 1925 г. на складе завода лежало

не проданными 6000 пудов мыла, которое по качеству не вполне отвечало требованиям заказчиков. Путём дообработки «солнечными ваннами» удалось значительно улучшить качество мыла, и весь запас был реализован²⁰.

Придумав «солнечные ванны», рабочие были настроены и дальше укреплять производство с помощью рабочей смекалки. Но их предложения не всегда были удачными. Так, когда в связи с выработкой яичного мыла появилась необходимость в сушке стружек от мыла, целиком шедшими на переработку, было придумано просушивать их на паровом котле. Но очень быстро в охрану труда «полетели» сигналы обратить внимание на эту «рационализацию» как вредную для здоровья рабочих²¹.

Пока завод «Гигиена» ремонтировался, боролся с устранением причин выпуска недоброкачественной продукции и недополучением сырья, многими другими проблемами, его традиционные рынки сбыта оказались занятыми конкурирующими заводами, главным образом казанскими.

Основное производство завода – мыловарение, во второй половине 1925 г. совсем остановилось. Было ясно, что удержаться на рынке можно было только при условии бесперебойного снабжения потребителя мылом. Однако отсутствие сырья вновь и вновь ставило завод под угрозу потери своих рынков сбыта.

Смогли выполнить задание только сезонные цеха: клееваренный, краскотёрочный и олифоварный, причём на 100 и более процентов. Заводу «Гигиена» требовалась помощь со стороны ГСНХ в виде субсидии на увеличение оборотного капитала до 40 тыс. руб. Этих средств ни в ГСНХ, ни в Вятском губисполкоме не имелось и поэтому ГСНХ вновь поставил вопрос о закрытии завода. С этой целью было произведено обследование завода.

Работало две комиссии – ревизионная комиссия ГСНХ и специальная комиссия ГСНХ. Выводы комиссий получились разные. Специальная комиссия считала дальнейшее существование завода нецелесообразным и высказывалась за его закрытие. Ревизионная комиссия нашла дальнейшее существование завода возможным и необходимым при условии поддержки со стороны ГСНХ и некоторого переоборудования завода.

В заключительном протоколе ревизионной комиссии говорилось: «...Если добавить, что завод “Гигиена” единственный не толь-

ко в Вятской губернии, но и во всем округе мыловаренный завод, что прежде этот завод пользовался известной популярностью, что закрытие его даст возможность развиваться частным заводам, то закрытие завода вряд ли можно считать целесообразным. Кроме того, подсобные цеха – клееваренный, краскотерочный и олифоваренный – могут быть прибыльны, как цеха сезонные лишь при основном производстве – мыловаренном. Как самостоятельные цеха, они так же будут убыточны, а поэтому содержание их будет нецелесообразным. Если же закрыть и эти цеха, т. е. весь завод, то этим мы поставим под угрозу зависимости от частного заводчика нашу спичечную промышленность, питающуюся клеем исключительно с нашего завода. Закрытие государственного завода там, где бок о бок с ним существуют аналогичные частные заводики, нельзя считать целесообразным. Прежде чем решиться на закрытие завода «Гигиена», ГСНХ должен много и серьезно подумать над этим»²².

Рассмотрев заключения обеих комиссий, ГСНХ склонился к решению закрыть мыловарение на заводе с оставлением вспомогательных производств, учитывая, с одной стороны, необходимость снабжения клеем местную спичпромышленность, а с другой – снабжение краской и олифой Вятскую стройконтору²³.

Короткая история мыловаренного завода «Гигиена» является типичной для неустойчивого переходного общества 1920-х гг. Обеспеченность сырьевыми, материальными и финансовыми ресурсами была главным условием существования хозрасчётного предприятия в то время. Только такие предприятия включались в государственный план и полностью или частично снабжались государством. Все прочие предприятия консервировались, сдавались в аренду, концессию или ликвидировались.

У небольшого полукустарного завода, к сожалению, эти ресурсы не были стабильными. Вклад «Гигиены» в экономику края был признан незначительным, а его существование – нерентабельным, что и привело к его закрытию. Однако изучение социальной и политической жизни фабрики как базовой модели всего советского общества представляется актуальной историографической проблемой, требующей новых источников и новых методологических подходов.

Примечания

¹ Ульянова С. Б., Офицера Н. В. Политика в советском заводском обществе (1920-е годы) // Terra Linguistica. Издание Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. 2012. № 6. С. 62–65.

² Вятская правда. 1923. № 111.

³ Местная промышленность Вятской губернии. Вятка, 1925. С. 44.

⁴ Вятская правда. 1923. № 19.

⁵ Там же. № 133.

⁶ Там же. № 19.

⁷ Там же. № 275.

⁸ Там же. 1925. № 199.

⁹ Там же. 1923. № 141.

¹⁰ Там же. 1925. № 146.

¹¹ Там же. 1923. № 181.

¹² Там же. № 141.

¹³ Там же. № 241.

¹⁴ Там же. № 143.

¹⁵ Ильина И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы. Москва : ИРИ РАН, 2001. 216 с.

¹⁶ Вятская правда. 1923. № 241.

¹⁷ Там же. 1925. № 52.

¹⁸ Там же. № 95.

¹⁹ Там же. № 229.

²⁰ Там же. № 199.

²¹ Там же. № 274.

²² Там же. № 216.

²³ Там же. № 277.

Руководитель города Кирова Максим Лозовский

В. С. Жаравин

В 1935–1937 гг. председателем Кировского горисполкома работал Максим Семёнович Лозовский (1899–1942), факты из биографии которого можно найти в Центральном государственном архиве Кировской области.

М. С. Лозовский родился 17 февраля 1899 г. в г. Полоцке (современная Республика Беларусь), после окончания начальной школы

он поступил работать наборщиком в частную типографию. В 1917–1918 гг. служил в строительной части, занимавшейся строительством барачков для Мурманской железной дороги. С 1918 г. по январь 1920 г. – сотрудник для поручений Иваново-Вознесенского губернского земельного отдела.

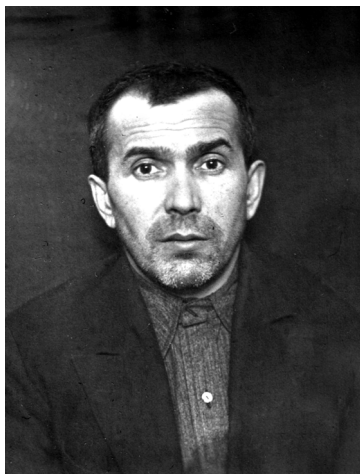
В 1919 г. М. С. Лозовский вступил в партию большевиков и в январе 1920 г. по партийной мобилизации ушёл воевать на Южный фронт. Участвовал в боях под Каховкой, в форсировании Сиваша, штурмовал Перекоп. Занимал должность начальника политотдела группы войск Южного фронта.

После окончания войны в Крыму М. С. Лозовского переводят на Дальний Восток начальником политотдела Первой Сибирской стрелковой дивизии. О боевом пути этой дивизии была написана популярная песня «По долинам и по взгорьям...».

Как представитель Дальневосточной партийной организации Лозовский был избран делегатом XI съезда ВКП(б), на котором выступал В. И. Ленин. В 1923 г. за участие в боях под Хабаровском Лозовский был награждён орденом Красного Знамени, высшей наградой страны¹.

На Дальнем Востоке он нашёл свою судьбу, женился на Ревекке Самуиловне Столяр. Там же познакомился с двоюродным братом жены Абрамом Яковлевичем Столяром, будущим руководителем Кировской области.

После окончания Гражданской войны в 1923 г. Лозовский был направлен военным комиссаром вновь формируемой 81-й территориальной стрелковой дивизии в г. Калугу, где служил в течение года. В январе 1924 г. Лозовский был делегатом XI Всероссийского и II Всесоюзного съездов Советов, участвовал в обсуждении пер-

*Максим Семёнович Лозовский.
ЦГАКО*

вой Конституции СССР. На следующий год Лозовский переезжает в Ленинград, где работает начальником учебной части Ленинградской авиашколы.

В то время во всех партийных организациях проводилась так называемая борьба с оппозицией. Спор развернулся о путях построения социализма. Лозовский придерживался сталинской точки зрения и резко выступал на партийных собраниях в школе, отстаивая своё мнение. Он сам рассказывал, что однажды после собрания его пригласил к себе присутствовавший там секретарь Ленинградского обкома и горкома партии С. М. Киров, похвалил за твёрдую позицию и предложил ему перейти в Ленинградский Восточный институт, где было много оппозиционеров и их надо было «разгромить». Максим Лозовский поступил на учёбу в институт и вскоре был выбран секретарём парторганизации. В институте он проучился три года. В 1928 г. при институте был создан северный факультет, где стали учиться представители народов Крайнего Севера: ханси, манси, чукчи и другие. Лозовского назначают первым деканом этого факультета.

В декабре 1929 г. Лозовского переводят в Ленинградский облисполком заведующим учётно-распределительным отделом. Как писал сам Лозовский, главным в работе было мобилизовать передовых рабочих и направить их на создание колхозов. Фактически Лозовский выполнял задание партии о направлении 25 тысяч коммунистов в колхозы.

В облисполкоме Лозовский проработал недолго. Его снова вызвал к себе С. М. Киров и сказал, что есть предложение направить его в порядке партийной мобилизации вместе с ещё девятью коммунистами в военную разведку. Лозовский вместе с семьёй поехал в Москву, официально поступил на работу в Наркомат иностранных дел. Фактически в течение года он учился на курсах разведки под руководством Яна Карловича Берзина (1898–1938), начальника четвёртого управления штаба РККА. По окончании курсов Лозовский был направлен в г. Кульджа Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая консулом СССР. На языке разведчиков это называлось работать под легальным прикрытием. Обстановка в районе была беспокойной: там жили уйгуры, казахи, узбеки, русские эмигранты. Много было людей, бежавших из Средней Азии от коллективизации. Именно в этом регионе формировались

отряды басмачей, нападавших на Советский Союз. Вскоре после приезда Лозовского к месту назначения обстановка в районе осложнилась: там вспыхнуло восстание местного населения против китайцев. Советский Союз официально поддерживал Центральный Китай, поэтому работать в консульстве в Синьцзян-Уйгурском районе было сложно. Через два года командировки Лозовского отозвали в Москву. В Китае вместе с Лозовским была и его семья, жена работала заведующей школой при консульстве для русских детей.

В 1934 г. Лозовские вернулись в Москву. Максим Семёнович начал работать в Наркомате иностранных дел. Отчёт о командировке был заслушан на комиссии в Наркомате, о разведывательной деятельности отчёт был в другом месте. По словам М. С. Лозовского, его работа была одобрена по обеим линиям². О дальнейшем Лозовский рассказывал, что осенью 1934 г. к ним в гости зашёл их родственник А. Я. Столяр, в то время второй секретарь Горьковского крайкома партии, и стал уговаривать его поехать в г. Горький, где развернулось большое строительство и очень были нужны люди с организаторскими способностями. Лозовский дал согласие, тогда А. Я. Столяр переговорил с секретарём Центрального комитета партии А. А. Ждановым, а тот в свою очередь с Н. Н. Крестинским, заместителем Наркома иностранных дел, и Лозовского отпустили работать в Горький. Там его назначили заместителем председателя Горьковского горисполкома³.

В декабре 1934 г. образовался Кировский край, выделившийся из Горьковского края. После раздела территории пошла, по словам Лозовского, «делёжка кадров»: на все руководящие должности в Киров были направлены горьковчане. В начале 1935 г. они прибыли в наш город во главе с А. Я. Столяром. Максим Лозовский в первую волну «кировской мобилизации» не попал и продолжал работать в Горьком. Однако в апреле 1935 г. по ходатайству Кировского крайкома ВКП(б) в Киров была направлена вторая партия «переселенцев», и Лозовскому пришлось ехать на новое место работы. Вместе с ним в Киров приехала семья: жена и двое детей.

В августе 1935 г. Максим Семёнович Лозовский был избран председателем Кировского горисполкома. А. Я. Столяр поставил перед ним главную задачу: расселить всех людей, приехавших в Киров. Ситуация в городе складывалась критически. После того, как

Посёлок Горсовета г. Кирова. 1970-е гг. ЦГАКО

город стал краевым центром, многие жители края решили жить в Кирове. За два года население города увеличилось на 25 тысяч человек⁴. И всем надо было где-то жить. М. С. Лозовский со своим аппаратом буквально дни и ночи бились над решением жилищной проблемы. Было принято решение о застройке некоторых существовавших площадей. Так началось строительство на бывшей Кафедральной площади. Улица Коммуны (современная Московская), которая в то время начиналась от улицы Ленина, была продлена до берега реки Вятки. Там началось строительство домов для партийно-советских работников. Были построены многоэтажные дома по улице Коммуны №№ 1, 2. Эти дома были повышенной благоустроенности, в них впервые в городе были установлены ванны. Сам Лозовский получил квартиру в доме № 1 по улице Коммуны. Началась застройка бывшей Нижней площади. На углу улиц Ленина и Герцена был построен дом для работников НКВД. В городе этот дом называли «Дом чекистов». В нём жила и Мария Исакова, наша знаменитая конькобежка, выступавшая за команду «Динамо», команду НКВД. В это же время продолжалась застройка улицы Коммуны: шла реконструкция стадиона «Динамо» и началось строительство гостиницы «Центральная».

Одновременно с постройкой элитных домов началось строительство домов и для простых людей. Было решено построить новый микрорайон в городе. Для этого было выбрано место, где ра-

Посёлок Горсовета г. Кирова. 1970-е гг. ЦГАКО

нее располагались конюшни и ипподром: за улицей Карла Маркса. Ипподром перевели в другое место ближе к посёлку Вересники. На площади между улицами Розы Люксембург и Советской с одной стороны, Дерендяева и Карла Либкнехта – с другой был построен 31 двухэтажный дом барачного типа. Этот микрорайон получил официальное название «Посёлок Горсовета». В один из домов Посёлка Горсовета поселилась семья будущего писателя Владимира Ситникова. Он вспоминал, что на каждый дом был один общий дощатый туалет во дворе, к которому по утрам стояла большая очередь. Во всех дворах располагались многочисленные хозяйственные постройки: сельские жители переселялись вместе со своим хозяйством и скотом: коровами, козами, курами и т. д. Недалеко находилось Богословское кладбище, где пасли коз⁵. Вплоть до 1952 г. нумерация домов была своя: Посёлок Горсовета дом № 1 и т. д.

С 1 марта 1952 года по решению Кировского горисполкома эти дома стали считаться продолжением тех улиц, на которых они стояли. Сейчас Посёлок Горсовета полностью снесён, и на его месте стоят многоэтажные дома⁶.

Другой проблемой, которой занимался М. С. Лозовский, была замена деревянных, постоянно прогнивающих труб городского водопровода на металлические. Металл в СССР являлся лимитиру-

емым товаром. Из-за этого были большие проблемы в его получении, но и с этой задачей Лозовский справился.

Жизнь в СССР в то время строилась по пятилеткам, поэтому и все планы развития территорий шли по пятилеткам. В третью пятилетку (1938–1942) предполагалось превращение Кировской области в индустриальную за счёт строительства крупных промышленных объектов. Неслучайно в середине 1937 г. М. С. Лозовский как успешно справившийся с труднейшими задачами развития г. Кирова был переведён на работу в обком партии. На новой должности заведующего промышленно-транспортным отделом он активно занимается планированием, участвуя в составлении плана развития Кировской области на третью пятилетку. М. С. Лозовский уделяет большое внимание строительству Кировской ТЭЦ на реке Чепце (будущей Кирово-Чепецкой ТЭЦ-3), Вятскополянской шпундно-катушечной фабрики, вторых железнодорожных путей на линии Лянгасово-Котельнич, Каринстрою, развитию комбината «Искож», реконструкции Омутнинских заводов и т. д.⁷

Максим Семёнович пользовался авторитетом среди своих товарищей. На пленуме обкома ВКП(б) 17 июня 1937 г. его избрали кандидатом в члены бюро обкома. Причём первоначально М. С. Лозовского хотели избрать сразу членом бюро, но он отказался, ссылаясь на то, что недавно пришёл работать в обком⁸.

М. С. Лозовский проработал в обкоме партии недолго, 27 марта 1938 г. был арестован и находился во внутренней тюрьме НКВД на улице Ленина, 96. Его обвинили сразу по трём статьям Уголовного кодекса РСФСР: по п. 6, 7, 8 ст. 58, т. е. шпионаже в пользу Японии, вредительстве при постройке домов и в участии в антисоветской террористической организации. Все три пункта статьи были расстрельные. Начались допросы и пытки. Не выдержав их, М. С. Лозовский 2 апреля 1938 г., через пять дней после ареста, выбросился со второго этажа здания НКВД, но не разбился насмерть, попал в тюремную больницу, где пролежал три месяца. Затем допросы продолжились.

Только 19 июля 1939 г. состоялось заседание Военного трибунала войск НКВД Уральского военного округа по делу М. С. Лозовского. Обвинение было предъявлено по всем пунктам: шпионаж, вредительство и участие в контрреволюционной деятельности. Лозовский виновным себя ни в чём не признал. На суде заявил:

«В процессе следствия подвергался исключительным мерам воздействия вплоть до истязания, вследствие чего дал клеветнические показания на себя и на других лиц. Особенно меня избивал лейтенант П.»⁹.

Трибунал признал Лозовского виновным по всем предъявленным пунктам и приговорил его к расстрелу. Однако Верховный Суд СССР приговор не утвердил и своим определением от 19 сентября 1939 г. приговор отменил, и дело было возвращено на исследование¹⁰.

29 ноября 1939 г. началось новое следствие. Вскоре следователь отметил, что все факты по строительству объектов горисполкома относятся к 1935–1937 гг., и исследовать их не представляется возможным. Обвинения М. С. Лозовского во вредительстве следует исключить¹¹. 30 декабря 1939 г. следователь делает следующий вывод: «В проведении следствия прямых доказательств, изобличающих Лозовского в причастности к шпионажу, не добыто, за исключением косвенных показаний Лозовского. Поэтому обвинение по п. 6 ст. 58 прекратить»¹². По вопросу обвинения М. С. Лозовского по п. 8 ст. 58 и п. 11 ст. 58 «участие в контрреволюционной группе», следователь сделал вывод, что все двенадцать человек, проходящих по этому делу, осуждены (точнее, расстреляны) и дать обвинительные показания на М. С. Лозовского не могут, следовательно, доказательств вины последнего нет. В связи с этим дело М. С. Лозовского должно рассматриваться не военным трибуналом, а особым совещанием НКВД¹³.

13 января 1940 г. военный прокурор вынес постановление о прекращении дела¹⁴. М. С. Лозовский был освобождён. Решением бюро Кировского обкома ВКП(б) от 14 февраля 1940 г. (протокол № 99, п. 1) он был восстановлен в партии¹⁵. После этого Лозовские уехали в Ленинград к родственникам. Максим Семёнович поступил на работу в Ленинградский горисполком, где стал работать заведующим отделом.

С началом Великой Отечественной войны Максим Семёнович Лозовский пошёл в армию. В Ленинграде формировалось народное ополчение, и Лозовского назначили комиссаром 6-й Ленинградской стрелковой дивизии народного ополчения, сформированной из рабочих предприятий Октябрьского района. Дивизия с 1 сентября 1941 г. была в действующей армии и защищала южные подступы

к Ленинграду. С 23 сентября 1941 г. дивизия была переформирована и стала называться 189-я стрелковая дивизия. Она занимала оборону на Пулковских высотах до самого окончания блокады Ленинграда. В сентябре 1942 г. батальонный комиссар М. С. Лозовский пропал без вести¹⁶. Его имя записано в Книгу Памяти блокадного Ленинграда.

Примечания

¹ ЦГАКО. Ф. П-6799. Оп. 1. Т. 1. Д. 845. Л. 26–26 об.

² Там же. Л. 233–234.

³ Там же. Л. 234.

⁴ Там же. Л. 235.

⁵ Ситников В. Дворы нашего детства // Наш город. 2022. 18 февр.

⁶ ЦГАКО. Ф. Р-897. Оп. 9. Д. 38. Л. 435.

⁷ Там же. Ф. П-1290. Оп. 1. Д. 238. Л. 25–27.

⁸ Там же. Д. 27. Л. 11.

⁹ Там же. Ф. П-6799. Оп. 1. Т. 1. Д. 845. Л. 191.

¹⁰ Там же. Л. 199.

¹¹ Там же. Л. 202–203.

¹² Там же. Л. 217.

¹³ Там же. Л. 277.

¹⁴ Там же. Л. 295.

¹⁵ Там же. Ф. П-1290. Оп. 6. Д. 32. Л. 57.

¹⁶ Память народа. 1941–1945 : офиц. сайт. URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 03.05.2024).

Город Вятка: нереализованные планы 1928 г.

Э. Г. Касимова

Вторая половина 1920-х гг. в СССР – время преобразований. Планировалось создание Вятско-Ветлужского края, в состав которого должны были войти Вятская губерния, Марийская и Вотская АО, с центром в г. Вятке. Поэтому насущным стал вопрос о преобразовании старого губернского центра в новый, социалистический краевой центр. Вятский горсовет заключил договор с Картоиздательством НКВД РСФСР на составление генерального плана развития города на 30 лет¹. Эта работа поручалась руководителю группы

бюро планировки городов Картоиздательства НКВД РСФСР, известному архитектору профессору Б. А. Коршунову. В Вятке была создана губернская планировочная комиссия с секциями по направлениям развития города, которая рассматривала предложения специалистов Картоиздательства. В ЦГАКО содержатся документы, посвящённые обсуждению созданной на основе обследования города сотрудниками бюро схемы его перспективного развития. Из них можно узнать, каким должен был стать город Вятка к 1958 г.

Территорию города планировалось расширить за счёт включения пригородных поселений. В 1928 г. в черту г. Вятки вошли: д. Дмитриевская (Бобры), д. Сардаковская (Жбанники), д. Останинская 4-я (Стенины), слоб. Стенинская, д. Заполье (Лобановка), д. Останинская (Векшины), д. Галилеевская (Кушковы), д. Шелоковская (Крысовы) д. Павловская (Крысовы), д. Соловьевская, д. Гороховская (Вшивцевы), д. Монашевская (Главное Луковцево), с. Хлыновка, Монашевская (Богословская), д. Стерпиковская (Семаги), д. Карцевская (Ахидоново), д. Богословская (Луковцево) и выгонные земли д. Кузнецовской (Чижовы, Лосевы)². Эти территории предназначались под жилищную застройку и промышленное строительство. Город должен был расти в юго-западном направлении, наиболее удобным для строительства, так как развитию города на юг мешала р. Хлыновка. Северное направление отводилось для промышленного строительства государственного значения. Участок бывшей семинарии передавался военному ведомству.

К 1959 г. в Вятке планировалось проживание 152 тыс. чел.³ Город делился на районы по назначению: административно-хозяйственный, культурно-просветительский, жилищный, торговый, промышленный. Административные учреждения города сосредотачивались вокруг площади на перекрёстке ул. Карла Маркса и Коммуны. Эта центральная площадь значительно расширялась за счёт прилегавших пустырей, на ней предполагалась разбивка сквера. Основой её композиции должно было стать здание «Дома Культуры» – театра на 1500 мест и центрального клуба. По схеме развития города все памятники искусства и старины должны быть сохранены, поэтому при расширении ул. Карла Маркса (и соответственно расширении площади) расположенное на ней здание музея сохранялось путём устройства объездных проездов⁴. Учебные учреждения

государственного значения, музеев, библиотека и другие подобные организации сосредотачивались на площади Революции⁵.

Намечалось расширение ул. Ленина, Коммуны, Карла Маркса, Дрелевского, Энгельса и Комсомольской, Коммуны, Труда, Воровского. Оживлённое городское движение в новом городе должно перейти на ул. Карла Маркса, которая должна была соединяться с Филейским трактом и на юге выходить через р. Хлыновку на Казанский тракт. По предложенному плану, ул. Комсомольская соединяла город со станцией Вятка-I, а между станциями Вятка-I и Вятка-II планировалась прокладка магистрали⁶. На пересечении Ленинградского бульвара (совр. Октябрьский проспект) с ул. Маклина и Воровского создавалась площадь, сама ул. Маклина продолжалась в юго-западном направлении. От конца Ленинградского бульвара по направлению к ул. Комсомольской предполагалось проложить улицу, которая должна была идти к саду железнодорожников⁷. Магистральные улицы планировались шириной 36–100 метров – для размещения трамвайных линий, усиленного движения автомобилей, достаточного числа пешеходов, лучшей освещённости многоэтажных домов⁸, ширина улиц внутри кварталов должна быть не менее 15–16 метров⁹. В городе предполагалось создать 11 бульваров.

Развивалась транспортная сеть. В первом пятилетии предполагалось организовать в городе автобусное, а в третьем – трамвайное сообщение¹⁰. С 1928 г. планировалось открыть почтовое автобусное сообщение с уездными городами¹¹. Также в новом городе намечались речной порт и аэродром.

Предполагалось, что в течение 30-тилетнего расчётного периода может возникнуть необходимость постройки моста через р. Вятку для соединения города с правым берегом и Слободским уездом. По проекту, предложенному бюро планировки городов, место для его строительства намечалось через Раздерихинский спуск. Этот вопрос обсуждался на транспортной секции губернской планировочной комиссии, которая хоть и признала это место наиболее целесообразным с точки зрения городского движения и движения по Слободскому тракту, но неудобным в плане судоходства. Поэтому для строительства моста было предложено место ниже по течению реки напротив Луковицкого оврага (район совр. ул. Профсоюзной)¹².

Уже с весны 1929 г. намечалось строительство новых городских кварталов в юго-западном районе. Устанавливалась норма

застройки для частных застройщиков не менее 20 кв. саженей, лишь на окраинах и в некоторых местах – до 16 кв. саженей. Городской коммунальный отдел должен был выработать типовые проекты зданий частной застройки¹³. Для удобства новой планировки, выпрямления границ кварталов менялись даже границы земельных участков. В вопросах жилищного строительства для группы организованных кварталов коммунального и кооперативного строительства предусматривалось устройство общественных столовых, яслей, центральных котельной и прачечной. В укрупнённых кварталах мелкого строительства считалось желательным устройство внутри кварталов зелёной зоны. Для каждого участка мелкого частного строительства обязательно предусматривалось устройство индивидуального сада для сохранения в городе фонда зелёных насаждений¹⁴. Вообще созданию зелёных насаждений уделялось большое внимание как санитарно-гигиеническим мероприятиям, наравне с водоснабжением и канализацией. На месте Ахтырского кладбища и городских огородов по Соловьевскому оврагу планировался Центральный парк культуры и отдыха¹⁵. При этом засадку растений на площадях и участках, где имелись архитектурные достопримечательности, предлагалось вести таким образом, чтобы не мешать их обзору.

Вместо закрытых Ахтырского и Богословского кладбищ новые планировались в юго-западной части за д. Жбанники, в южной части за Хлыновкой и в северной части по Филейскому тракту за промышленным районом¹⁶.

Промышленность (главным образом государственного значения) должна была располагаться в северной части города, за Луковицким оврагом, что определялось следующими соображениями: а) расположение по отношению к городу, в сторону господствующих ветров; б) расположение по течению реки ниже города; в) возможность устройства независимых от городских подъездной ветки и канализации¹⁷. При этом создаваемые предприятия относились главным образом к лёгкой промышленности.

В городе планировалось построить следующие предприятия государственного значения: 1. Подошвенный завод производительностью 1250 кож в сутки, срок постройки 1 октября 1931 г.; 2. Клеваренный завод производительностью 200 т клея за сезон (с реконструкцией в дальнейшем в желатинно-клеевой), срок

окончания постройки 1 августа 1929 г.; 3. Обувную фабрику, переоборудованную из существующей текстильной фабрики, с выработкой 1800 пар хромовой обуви в день, время постройки 1932/1933 и 1933/1934 гг.; 4. Экстрактный завод производительностью 1000 т дубильных экстрактов, срок постройки – 2-е пятилетие; 5. Мясной комбинат, объединяющий беконный завод, бойню, колбасный завод и холодильник, срок постройки 1929 г. 6. Расширение мастерских учебных пособий с постройкой деревообрабатывающего цеха около бывшей семинарии; 7. Завод «Вятский металлист» для производства ремонтов заводского оборудования; 8. Обувная фабрика тяжелой обуви на 4000 пар обуви в день, время постройки – начало 2-го пятилетия¹⁸.

Промышленные предприятия местного значения планировалось построить в западной части города. К их числу относились: 1. Кирпичный завод Вятстроя; 2. Новая типография со сроком постройки в 3-е пятилетие; 3. Хлебозавод с производительностью 5 тыс. пудов хлебных изделий в сутки, планировалось его построить в 1931–1932 гг.; 4. Фабрика-кухня вятского ЦРК (центрального рабочего кооператива), рассчитанная на производство 15 тыс. обедов в сутки, срок постройки – 2-е пятилетие¹⁹.

Главная торговая площадь из санитарных соображений переносилась с площади Революции на бывшую Железнодорожную площадь, также планировались специальные торговые площади на пересечении улиц Карла Маркса и Луковицкого оврага и на юго-западе города²⁰. Предполагалось, что вследствие развития кооперации уменьшится роль базаров, однако в течение 15 лет базарные площади будут нужны для продажи продукции сельского и кустарно-ремесленного населения, дров, грибов, ягод. Преобладающее значение отводилось кооперативной торговле, государственная оставалась только в книжном деле, в торговле строительными и техническими товарами (Вятторг), лесными товарами и дровами (Лесотрест), спиртовыми продуктами (Центроспирт) и пивом.

Планировалось для кооперативной торговли открыть шесть универсагов, в том числе между ул. Коммуны и Герцена. В новом городе должны были работать 107 магазинов, равномерно расположенных по всем районами, как правило, на углах улиц, мелкие ларьки, в том числе в домах. Предполагалась и разъездная торговля, не только керосином, как уже было в 1928 г., но и молоком и хлебом, её раз-

витие должно увеличиться с введением автотранспорта, вестись она будет по утрам²¹. Предусматривался новый вид торговых предприятий – распределители готовой пищи. Столовые-распределители будут на заводах, в местах большого скопления людей. Внутренние распределители будут в больших домах, при жактах и квартальных организациях; планировалось при проектировании больших домов предусматривать помещения для общей столовой за счёт уменьшения квартирных кухонь²².

Постановлением заседания президиума Вятского губисполкома от 30 августа 1928 г. схема планировки г. Вятки со всеми дополнениями и изменениями, внесёнными губернской планировочной комиссией и президиумом Вятского горсовета, была утверждена. Комиссия при картоиздательстве НКВД рассмотрела проект планировки города Вятки 16 апреля 1929 г., признала его составленным в целом правильно. Но к этому времени постановлением ВЦИК от 14 января 1929 г. Вятская губерния ликвидировалась, город Вятка сначала стал окружным центром Нижегородской области (впоследствии – края), вскоре статус понизился до райцентра. Всё это внесло свои коррективы, и от плана перспективного развития города на 30 лет пришлось отказаться, хотя некоторые его наработки не были забыты и оказали своё воздействие на развитие города в последующий период.

Примечания

¹ ЦГАКО. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 520. Л. 9–12.

² Там же. Д. 521. Л. 25 об.

³ Там же. Л. 268.

⁴ Там же. Л. 211.

⁵ Там же. Л. 136.

⁶ Там же. Л. 273.

⁷ Там же. Л. 136–138.

⁸ Там же. Л. 274.

⁹ Там же. Л. 45.

¹⁰ Там же. Л. 73.

¹¹ Там же. Л. 279.

¹² Там же. Л. 14–15.

¹³ Там же. Л. 45.

¹⁴ Там же. Л. 280.

- ¹⁵ Там же. Л. 276.
¹⁶ Там же. Л. 283–284.
¹⁷ Там же. Л. 133–134.
¹⁸ Там же. Л. 60–60 об.
¹⁹ Там же. Л. 60 об.
²⁰ Там же. Л. 274–275.
²¹ Там же. Л. 61 об. – 62.
²² Там же. Л. 62 об.

«Когда я слышу гул самолёта – на душе светло и радостно...»: из истории Кировского филиала агрегатного завода

В. А. Криушина

Тема этой публикации подсказана автору совещанием Президента РФ В. В. Путина с правительством по вопросу «Развитие воздушных перевозок в среднесрочной перспективе», состоявшемся 7 февраля 2024 г. Глава государства говорил о жизненной значимости гражданского авиастроения в условиях огромной страны и о важности «глобальной конкурентности» отечественных самолётов. В истории той или иной отрасли общественного производства перспективы определяются опытом и наработками предыдущих поколений, т. е. ретроспективой. Обращение к прошлому отечественной авиации, взятое в региональном измерении, неразрывно связано с деятельностью в нашем городе Кировского филиала агрегатного завода (сегодня это АО «Электропривод»), основанного в 1955 г.

К личности одного из основателей КФАЗа – Леонида Николаевича Негодяева – автору уже приходилось обращаться¹. Одним из первых сотрудников предприятия, связавшим с филиалом всю трудовую жизнь, был Юрий Иванович Кирьянов. Ветеран и заслуженный почётный работник АО «Электропривод» ушёл из жизни совсем недавно – 17 августа 2023 г., немного не дожив до своего юбилея – 17 сентября ему исполнилось бы 90 лет. Этот историко-биографический текст написан в память о выдающемся специалисте отечественной авиационной отрасли и основан на меморате

Юрия Ивановича, полученном автором статьи почтой из подмосковного Королёва в июне 2017 г., где он последние годы жил вместе с супругой, инженером-испытателем КФАЗа, Еленой Семёновной.

Юрий Иванович Кирьянов родился 17 сентября 1933 г. В 1958 г. он закончил Московский энергетический институт как инженер-электромеханик по специальности «Электрооборудование самолётов и автомобилей». Кандидат технических наук (1977 г.) с учёным званием доцента (с 1984 г.) Ю. И. Кирьянов работал на предприятии с мая 1958 г. по июнь 1994 г. Должности на КФАЗе: май 1958 – декабрь 1960 гг. – инженер-конструктор КБ-2; декабрь 1960 – апрель 1964 гг. – начальник конструкторской бригады (КБ-5); апрель 1964 – ноябрь 1985 гг. – ведущий конструктор; ноябрь 1985 – ноябрь 1989 гг. – заместитель начальника филиала по научно-исследовательской работе. С ноября 1989 г. по июнь 1994 г. был заместителем главного конструктора и заместителем руководителя предприятия по научно-исследовательской работе.

Конструкторская деятельность Ю. И. Кирьянова началась с разработки электродвигателя Д-1000ТФ (1958 г.) для электромеханизма МУС-5 (ТУ-16). В период работы инженером-конструктором им были спроектированы электродвигатели для электромеханизмов УЗ-1АМ, МПС-5, МПГ-1, МВТ-300, МПШ-17 и др. На филиале прошли годы напряжённой творческой работы, научного поиска, экспериментов. Ю. И. Кирьянову поручались наиболее сложные темы, и он всегда с ними справлялся. Особо выделим разработку системы запуска авиадвигателя с водородным топливом (ТУ-154) и систем автоматического управления запуском с регламентацией запуска по оборотам авиадвигателя САУЗ-62, САУЗ-154, САУЗ-144, САУЗ-45, БАЗ-86 (программа задаётся по оборотам, а не по времени, как в обычных системах). Эта система была разработана впервые в СССР, внедрена в серийное производство, эксплуатировалась на самолётах ИЛ-62, ТУ-154, ТУ-144, ИЛ-86. Участвуя в конкурсе Министерства по созданию тахометрического блока, работа Юрия Ивановича Кирьянова совместно с работниками филиала заняла первое место.

Наряду с выполнением тематических конструкторских разработок Ю. И. Кирьянов вёл научно-исследовательские темы. Под его руководством выполнялись научно-поисковые и конструкторские работы по созданию вентильных электродвигателей, которые

внедрялись в самолётные электроприводы; были разработаны вентиляльные электродвигатели для электромотоцикла АвтоВАЗа (1975 г.) и ДБ-32-25-12 (1983 г.) для самолётов ИЛ-96, ТУ-204, МиГ-31.

Творческие поиски и научная работа привели Юрия Ивановича к защите кандидатской диссертации и присвоению в 1978 г. коллегией Высшей аттестационной комиссии СССР учёной степени кандидата технических наук по специальности «Электрооборудование летательных аппаратов». Им получены 20 авторских свидетельств на изобретения, запатентованных в 8 странах, опубликовано 57 печатных трудов, подготовлено множество докладов для технических конференций. Ю. И. Кирьянов имел деловые связи с рядом генеральных разработчиков самолётов и авиадвигателей, с научно-исследовательскими организациями. Он сделал немало в развитии научно-технического творчества молодёжи, в проведении конкурсов «Лучший молодой конструктор». 28 лет совмещал работу на филиале с преподавательской деятельностью в Кировском политехническом институте. В 1984 г. получил учёное звание доцента по кафедре электропривода и автоматизации промышленных установок.

Юрий Иванович Кирьянов никогда не замыкался только на производственных делах. В 1968 г. он вступил в партию, пять лет был командиром Добровольной народной дружины, членом общества ВОИР, главным редактором филиальной газеты «За новую технику». В 1958–1963 гг. возглавлял комитет ВЛКСМ филиала, более пяти лет являлся членом парткома КЭМПО им. Лепсе, неоднократно избирался секретарём партбюро конструкторского отдела. В молодости был активным спортсменом, потом – заядлым охотником и автолюбителем. В его трудовой книжке – 48 поощрений. Награждён медалями «За трудовое отличие», «Ветеран труда», «За доблестный труд (За воинскую доблесть)». В ознаменование 100-летия В. И. Ленина». Является Почётным работником предприятия. В словах Юрия Ивановича Кирьянова звучит жизненное кредо конструктора: «Когда я услышу гул самолёта или сообщение о межпланетных космических станциях, на душе светло и радостно. На них имеются изделия, разработанные мною или при моём участии. Сознать: годы упорного труда на филиале не прошли бесследно».

Страницы мемуаров Ю. И. Кирьянова позволяют воссоздать историю первого 30-летия Кировского филиала агрегатного за-

вода. Вот как Юрий Иванович вспоминал о начале своего трудового пути: «О Кировском филиале Елена Семёновна и я узнали в 1957 году, когда выполняли дипломные работы в ОКБ п/я 3915. Нас пригласил главный конструктор Алексей Фролович Федосеев и предложил работу в филиале, при этом он рассказал о перспективах филиала на территории серийного завода Лепсе. Мы согласились. Предприятием была подана персональная заявка в МЭИ, где мы учились. На распределение мы подтвердили своё согласие при наличии других альтернативных предложений от представителей предприятий Московской области. С городом Кировом мы были хорошо знакомы, т. к. после четвёртого курса проходили производственную практику на заводе Лепсе. У нас было очень хорошее впечатление о кировчанах и работниках завода Лепсе. Понравилась их доброжелательность, душевность, искренность, уважительное отношение к окружающим, простота в общении. Выпускники Московского энергетического института, которые в то время были уже начальниками крупных цехов завода Лепсе (Прудников, Васюков, Беляков), руководившие нашей практикой, приглашали работать на завод, обещали поддержку и шефство. 20 апреля 1958 г. мы прибыли на филиал. Приняли нас приветливо. Мы оказались первыми выпускниками вуза, прибывшими на филиал по распределению. Меня определили в КБ-2, Елену Семёновну – в КБ-4. Настроение в коллективе было в те дни приподнятое: готовились встречать 40-летие Леонида Николаевича Негодяева. Филиал располагался в то время над цехом 45 завода Лепсе и занимал пять небольших комнат (половина второго этажа над цехом). На территории будущих корпусов филиала ещё росли прекрасные липы, которые затем (перед строительством) были пересажены в сквер перед ДК «Родина» и на улицы посёлка КУТШО. В те дни на филиале работало около 30 человек. Конструкторская служба состояла из четырёх конструкторских бригад: № 1 – электромеханизмы, № 2 – электрические машины, № 3 – аппаратура, № 4 – расчётная»².

Состав бригад был таким. КБ-1: начальник – Владимир Александрович Демидов, конструкторы – Юрий Алексеевич Воробьёв, Игорь Леонидович Леви, Василий Петрович Кочкин, Николай Алалыкин, Владимир Александрович Миронов (накануне его проводили в армию, о проводах все тепло вспоминали), копировщица – Людмила Павловна Мохнаткина (Выборнова). КБ-2:

начальник – Владимир Сергеевич Зотов, конструкторы – Борис Алексеевич Диденко, Нина Ивановна Наумова, Галина Семёновна Малых (Веснина), Анатолий Афанасьевич Беляев, копировщица – Людмила Чепикова. КБ-3: начальник – Эрик Владимирович Мазуров, конструкторы – Владимир Сергеевич Веснин, Александра Георгиевна Запорощенко, Евдокия Платунова (Блиновская). КБ-4: начальник – Виктор Иванович Попков, инженеры – Владимир Борисович Джангольский, Лидия Алексеевна Никитина, Лидия Васильевна Попкова. Технологическая группа состояла из двух сотрудников: Игорь Павлович Виноградов (руководитель), Александр Терентьевич Загоскин. Производство представлялось мастерской, которой руководил мастер Павел Леонтьевич Городилов. В мастерской работали слесарь-сборщик Василий Михайлович Носков, токарь Пётр Трефилов, фрезеровщик Николай Втюрин. Мастерская находилась в небольшом помещении на первом этаже цеха 45.

У Л. Н. Негодяева не было официального заместителя, но фактически эту роль выполнял Владимир Сергеевич Зотов. Он имел большой конструкторский опыт (уже в 1940 г. работал конструктором на заводе Лепсе в Москве), богатый производственный опыт (работал начальником сборочного цеха на заводе Лепсе), очень хорошо знал серийное производство, был отличным организатором, имел хорошие отношения с начальниками цехов и различных служб завода Лепсе, они охотно откликались на его обращения. Он активно помогал Леониду Николаевичу в решении финансовых и организационных вопросов. Леонид Николаевич поручал ему решение вопросов с ленинградским институтом, проектирующим корпуса, со строительными службами. Большую роль он играл и в подборе кадров для филиала. В периоды отсутствия Л. Н. Негодяева Владимир Сергеевич руководил филиалом. Как опытный конструктор Владимир Сергеевич с большим желанием помогал молодым конструкторам: подсказывал документы, которые надо изучить; серийные изделия, с конструкцией и производством которых следует ознакомиться; технологические операции, которые надо досконально знать. Проводя молодых специалистов по всем основным цехам завода Лепсе, он показывал на участках все основные операции изготовления электродвигателей, знакомил с техническими руководителями цехов. Он объяснял, что изделия разработки КФАЗа будут изготавливаться в этих цехах серийно, по-

этому надо иметь тесный контакт с производством, не стесняться бывать в цехах. У работников того времени была гордость за то, что они начинали большую и значимую работу, был заложен крепкий дух коллективизма, который сохранялся в дальнейшем.

Несмотря на ограниченные производственные площади, филиал развивался. В 1958–1961 гг. (до ввода конструкторского корпуса) прибыли выпускники вузов: Элла Николаевна Некрасова (Рубцова) из Казани, Вячеслав Павлович Красовский из Харькова, Анатолий Алексеевич Саблин из Куйбышева, Галина Григорьевна Сорокина (Миронова) из Сибири. Из Кировского авиационного техникума пришли Алевтин Михайлович Коковихин, Валентина Егоровна Навалихина (Корнилова), Валентина Кутепова, Маргарита Георгиевна Береснева (Эсаулова), Юрий Николаевич Вьюгов, Ирина Логунова (Коркина). В этот период кадровый состав филиала пополнили Виталий Павлович Голубков, Николай Петрович Титов, Юрий Александрович Шураков (после армии), Анатолий Васильевич Гурин (после армии), Генриетта Вениаминовна Штейнберг, Герман Андреевич Кропинов, Сергей Емельянович Целищев, Семён Израилевич Гозман, Игнат Иванович Рублёв, Василий Ляпустин, Нина Батуева. Мастерская пополнилась рабочими: токарь Деньгин, токарь Шестакова, слесари-сборщики Валерий Миргородский и Владислав Афанасьевич Ухов.

Филиал изменялся и структурно. С целью подготовки испытателей была организована и направлена в отдел 48 завода Лепсе группа сотрудников филиала, в которую вошли Герман Андреевич Кропинов, Семён Израилевич Гозман, Валентина Кутепова, Елена Семёновна Кирьянова, Юрий Николаевич Вьюгов, Маргарита Георгиевна Береснева, Василий Ляпустин.

В декабре 1960 г. была организована конструкторская бригада № 5 по схемотехнике – для оказания технической помощи заводу Лепсе в освоении серийного выпуска подъёмно-пусковой установки и стартовой автоматики системы «Даль» (ракета «400» разработки КБ С. А. Лавочкина). В бригаду были переведены конструкторы В. Б. Джангольский, Э. Н. Некрасова (Рубцова), А. Г. Запорощенко. Юрий Иванович Кирьянов был назначен руководителем бригады. Вскоре после окончания техникума в бригаду были направлены В. Е. Навалихина (Корнилова) и А. М. Коковихин. Завод Лепсе выделил для КБ-5 комнату на территории серийного конструкторско-

го отдела (отдел 11). К работам по упомянутой теме были подключены все бригады филиала. Техническая помощь со стороны филиала оказывалась не только в условиях завода, но и при отладке системы «Даль» на полигоне Сары-Шаган (Казахстан). Пришлось испытать и пыльные бури, и жару +48 в тени. Компенсацией были впечатляющие и незабываемые запуски довольно тяжёлой ракеты «400».

Коллектив филиала в начальный период в основном занимался оказанием технической помощи по решению вопросов, возникавших в серийном производстве по изделиям разработки п/я 3915, их модернизацией и повышением надёжности. В 1958 г. были получены первые технические задания на разработку трёх электромеханизмов для самолёта ТУ-16: МУС-5 (электромеханизм привода стабилизатора), МПЗ-16 (электромеханизм привода закрылков), МКВ-12 (механизм концевых выключателей). К разработке этих механизмов были подключены все бригады. Задача и работа были приняты с большим энтузиазмом. Велика была роль технологов. Особенно значительную работу выполнил Игорь Павлович Виноградов. Имея очень высокую квалификацию и громадный опыт работы на всех типах станков, он тщательно отработал конструкторскую документацию с технологической точки зрения.

При производстве этих изделий использовалась широкая кооперация с заводом Лепсе. Например, производство коллекторов, намотка якорей, изготовление обмоток возбуждения, изготовление зубчатых колёс, пропитка якорей и узлов корпусов с обмотками. Литьё, гальванические покрытия, покраска выполнялись в цехах завода Лепсе, на их оборудовании и в основном рабочими завода. Конструкторы и технологи Кировского филиала агрегатного завода, как правило, присутствовали при этом, приобретая знания и опыт. Сборка изделий осуществлялась в мастерской филиала. Испытания изделий проводились в отделе 48, на оборудовании этого отдела, его опытными работниками, при участии испытателей филиала. Отношение в цехах и отделах завода к работникам филиала было доброжелательное. Лепсенцы надеялись, что изделия КФАЗа поступят в серийное производство, а они имели возможность познакомиться с изделиями и их разработчиками уже на стадии создания и опытного производства. Изделия МУС-5, МПЗ-16 и МКВ-12 после окончания разработки были сразу приняты заводом Лепсе в серийное производство и в сжатые сроки освоены. Результаты

разработки первых изделий были высоко оценены главным конструктором Алексеем Фроловичем Федосеевым. Были завоёваны доверие и авторитет у руководства основного предприятия, у руководства завода Лепсе, у разработчиков объектов.

За первыми заказами последовали следующие. Сравнительно небольшим коллективом за короткое время было разработано значительное количество изделий для самолётов и вертолётов, например, электромеханизм подъёма шасси, электромеханизм подъёма сидения, электромеханизм закрылков, электромеханизмы вращательного действия, электромеханизм привода транспортёра и др.

Работники филиала принимали активное участие в общественной жизни. В 1958 г. была создана первичная комсомольская ячейка, которая входила в состав комсомольской организации завода Лепсе, имеющей права райкома. До этого комсомольцы были объединены в группу, которую возглавляла Людмила Мохнаткина. С созданием первичной организации было выбрано бюро (секретарь – Ю. И. Кирьянов, члены – В. Б. Джангольский, А. А. Беляев, В. Кутепова). Комсомольцы принимали активное участие во всех мероприятиях, проводимых на филиале и заводе, участвовали в художественной самодеятельности, спортивных соревнованиях, в дежурстве народной дружины, организовывали поездки за город на отдых, за грибами. Не оставались в стороне и от производственных дел. Так, например, когда возникли проблемы с обеспечением габаритных размеров электромеханизма МУС-5, по предложению Владимира Борисовича Джангольского, была создана неофициальная сквозная творческая бригада: Генрих Александрович Ситников (редуктор), Владимир Борисович Джангольский (расчёт электродвигателя), Ю. И. Кирьянов (конструкция электродвигателя). Каждый из участников искал решения по сокращению габаритов, собирались и обсуждали предложения. В результате общих усилий задача была решена.

Очень активными комсомольцами были Валентина Кутепова, Владимир Джангольский, Анатолий Беляев, Евдокия Платунова, Людмила Мохнаткина. В спорте были активны Анатолий Васильевич Гурин (имел первый разряд по бегу), Юрий Александрович Шураков (велосипед). Партийная и профсоюзная организации входили в соответствующие структуры завода Лепсе. Например, путёвки в профилакторий (при заводе Лепсе), дома отдыха, санатории,

места в детские ясли и сады (заводские) получали через профком завода, на тех же условиях, которые имели цеховые организации завода.

С вводом конструкторского корпуса в 1961 г. началось наиболее активное развитие филиала. Были организованы все необходимые службы, в том числе три лаборатории для испытания изделий (№ 1 – электромеханизмы и электродвигатели (начальник – Виталий Иванович Грачёв), № 2 – генераторы и системы регулирования (начальник – Герман Андреевич Кропинов), № 3 – автоматические системы (начальник – Иван Иванович Ячменёв)), цех (начальник – Владимир Сергеевич Макаров), отдел снабжения (начальник – Игнат Иванович Рублёв), плановый отдел, технологический отдел (начальник – Игорь Павлович Виноградов).

Росла численность коллектива. Активно прибывали выпускники Кировского авиационного техникума, из разных городов – выпускники вузов. За первые годы работы в конструкторском корпусе прибыли Галина Григорьевна Сорокина, Юрий Романович Туев, Эдуард Леонидович Якунин, Людмила Александровна Якунина, Нина Владимировна Хлыбова (Дийкова), Любовь Фёдоровна Митяшина (Криушина), Вячеслав Иванович Свиридов, Владимир Иванович Бычков, Олег Фёдорович Дю, Вера Серафимовна Попова (Туева), Анатолий Викторович Клеймёнов, Ольга Васильевна Сидорович (Савенкова), Владимир Севастьянович Жёлтышев, Эмма Васильевна Кожнова (Шахтарина), Владимир Федотович Шалагинов, Валерий Иванович Журавлёв, Таиса Владимировна Шантырь, Анатолий Владимирович Ларин, Владимир Петрович Ермаков, Ирина Лотова, Алла Емельяновна Милютина, Виктор Милютин и др. Большую помощь в формировании коллектива филиала оказал директор завода Лепсе Александр Саввич Большев. Ряд опытных специалистов и рабочих с его согласия были переведены на филиал. В их числе – Владимир Николаевич Хлыбов, Владимир Сергеевич Макаров, Степан Степанович Пантелеев, Николай Ильич Гревцев, Сергей Александрович Шакин.

За период с 1955 по 1985 г., когда КФАЗом руководил Леонид Николаевич Негодяев, филиал с нуля вырос до ведущего предприятия по разработке авиационного электрооборудования в стране – с хорошо организованным творческим коллективом, с мощной конструкторской, исследовательской и производственной базой,

оснащённой на то время современным оборудованием. Филиал фактически стал самостоятельным предприятием, т. к. имел свой тематический план и план поставок, напрямую взаимодействовал с внешними организациями и с Министерством авиационной промышленности, самостоятельно заключал договоры с предприятиями. Даже получил название: «Предприятие п/я Г-4832». Интересы и авторитет предприятия для большинства работников были на первом месте. Во многом этому способствовали такие черты характера Леонида Николаевича Негодяева, как доверие и уважение к подчинённым, внимательность к предложениям работников, к их мнению и инициативам.

В те времена руководитель предприятия-разработчика отвечал не только за выполнение текущих разработок, но и за развитие направления, за совершенствование технического уровня разработок. В ежегодном тематическом плане предприятия, утверждённом министерством, присутствовала тема по научно-исследовательским и поисковым работам с бюджетным финансированием. При этом выделялись значительные суммы.

В соответствии с темпланом на филиале составлялся развёрнутый план научно-исследовательских и поисковых работ, назначался ответственный за составление и контроль за выполнением. Этот план составлялся на основании предложений от ведущих конструкторов, руководителей подразделений и отдельных работников. План утверждался руководителем филиала Л. Н. Негодяевым. Леонид Николаевич уделял много внимания этой работе, регулярно рассматривал результаты НИОКР, выносил их на обсуждение технического совета филиала. Ежегодно проводился конкурс на лучшую работу по этому плану. Приказом по филиалу победители отмечались премиями, грамотами, благодарностями. Многие решения, найденные по той или иной теме, в дальнейшем были применены в разработках филиала. Например, работы по сигнализаторам для генераторов, работы по вентильным двигателям, работы по созданию устройств выдачи команд по частоте на микросборках, устройств выдачи команд по времени на микросборках. Количество применённых решений, найденных по этой теме, не ограничивается приведёнными примерами, т. к. их очень много.

Филиал имел постоянные связи с учёными вузов и научно-исследовательских институтов. С вузами и НИИ заключались до-

говоры на исследовательские работы, на проведение совместных научных и поисковых работ. Например, с Саратовским технологическим НИИ был заключён договор на разработку технологии химического легирования деталей для электромеханизмов поступательного действия, с НИИ в городе Пышме был заключён договор на разработку самарий-кобальтовых магнитов для вентильных электродвигателей.

Регулярно заключались договоры с вузами на проведение научных работ. Особо тесные связи были с Московским энергетическим институтом (МЭИ) и Кировским политехническим институтом (КирПИ). С этими институтами договоры заключались практически ежегодно. С МЭИ велись совместные работы по вентильным электродвигателям. От института эти работы возглавлял старший научный сотрудник, доктор технических наук Валерий Константинович Лозенко. С КирПИ велись совместные работы по генераторам. Возглавлял эти работы заведующий кафедрой ЭМА, кандидат технических наук Анатолий Иванович Изотов. В результате совместных работ с учёными получались хорошие практические результаты, которые применялись в разработках. В юбилейные для предприятия годы на филиале проводились научно-технические конференции. С докладами выступали работники филиала, учёные вузов, представители предприятий – разработчиков объектов. Приглашались работники серийных предприятий, предприятий – разработчиков объектов (заказчики), преподаватели вузов. Материалы конференций публиковались в сборниках.

Развитие авиации ставило перед разработчиками оборудования новые задачи, которые требовали новых решений. В результате творческой деятельности конструкторов, исследователей и технологов предприятия впервые в отечественной авиации были созданы и внедрены принципиально новые разработки, явившиеся результатом проведения научно-исследовательских и поисковых работ. Приведём некоторые из них.

Для исключения пожара на авиадвигателе в случае отказа генератора были разработаны и внедрены в производство генераторы с сигнализатором и расцепителем (ведущий конструктор – Виталий Павлович Голубков, конструкторы – Иван Николаевич Мелехов и Василий Павлович Дунин). При возникновении необходимости изменения стреловидности крыла самолёта ТУ-22 пред-

приятием была разработана оригинальная система СППС-1 для решения этой задачи (ведущий конструктор – Генрих Александрович Ситников). Когда возникла контейнерная перевозка грузов на самолётах фирмы ТУ, на предприятии был разработан необычный электромеханизм для перемещения контейнеров (ведущий конструктор – Владимир Александрович Миронов).

Рост мощности авиадвигателей привёл к росту момента сопротивления при запуске, что потребовало новых решений в регламентации запуска. Это решение было найдено за счёт создания систем автоматического управления запуском с регламентацией выдачи основных команд по оборотам авиадвигателя (ранее это выполнялось по времени запуска). Эти системы нашли широкое применение. Были разработаны системы для ИЛ-62, ТУ-154, ТУ-144, ТУ-22, ИЛ-86.

В соответствии с требованиями к объекту в авиации широко применяется электродвигатель постоянного тока. До недавнего времени применялся коллекторный электродвигатель. С ужесточением требований по внешним воздействиям (высота, температура, механические воздействия и пр.), увеличение сроков службы вызывает большие трудности по обеспечению надёжности электродвигателя. Возможность решить эту проблему с развитием полупроводниковых приборов открыл вентильный электродвигатель постоянного тока (бесконтактный электродвигатель). С развитием авиации возникла потребность широкого применения регулируемого электропривода. В регулируемых электроприводах вентильному электродвигателю достойной альтернативы нет. В связи с изложенным возникло предложение по созданию вентильных электродвигателей для авиации, которое было активно поддержано Леонидом Николаевичем Негодяевым и главным конструктором Алексеем Фроловичем Федосеевым. Главный инженер 9ГУ Министерства авиационной промышленности Ю. И. Козырев поддержал кировчан.

Из-за отсутствия опыта предприятие обращалось с предложением разработать вентильный электродвигатель в ряд научных организаций. Из-за отказа было принято решение начать поисковые и научно-исследовательские работы по вентильным электродвигателям. Было обеспечено бюджетное финансирование этих работ. Были отработаны методики расчёта электродвигателя и датчика положения ротора, разработана конструкция электродвигателя

и датчика положения ротора и схемные решения коммутатора. При этом НИИ в городе Пышме были разработаны и изготовлены самарий-кобальтовые магниты по договору с предприятием. Сроки внедрения вентильных электродвигателей определялись развитием силовых полупроводниковых транзисторов. Первым вентильным электродвигателем, применённым на самолёте (впервые в отечественной авиации), был ДБ-32-25-12, который был разработан в 1983 г. для регулятора режима авиадвигателя самолёта МИГ-31. В дальнейшем он был применён для тех же целей на самолёте ИЛ-96-300. Этот электродвигатель освоен в серийном производстве.

Работы по вентильным электродвигателям не ограничились разработками для авиации. По рекомендации А. Ф. Федосеева на Кировский филиал обратился ВАЗ с просьбой разработать вентильный электродвигатель для привода мотор-колеса электромобиля. В 1975 г. для ВАЗа по договору в соответствии с техническим заданием были разработаны вентильные электродвигатели мощностью 10 кВт с жидкостным охлаждением. Самарий-кобальтовые магниты были разработаны и изготовлены в г. Пышма. Были изготовлены и поставлены ВАЗу несколько партий электродвигателей, которые были установлены на электромобили, которые осуществляли перевозку почты по городу Тольятти. Конструкторская и технологическая документация была передана Волжскому автомобильному заводу.

В разработке вентильных электродвигателей были заняты многие конструкторы, исследователи, технологи. Наибольший вклад внесли Нина Владимировна Дийкова, Елена Владимировна Волокитина, Юрий Александрович Шумилов, Сергей Александрович Шакин, Владимир Семёнович Ярыгин, Виталий Койков, Владимир Иванович Катаев, Александр Лаптев, Владимир Федотович Шалагинов, Анатолий Викторович Клейменов, Валерий Вениаминович Захлестин, Наталия Александровна Катаева, Евгений Петрович Огарков, Александр Бояринцев, Владимир Кузьмич Гилев. Активную поддержку оказывали начальник конструкторского отдела Сергей Емельянович Целищев, начальники конструкторских бригад Владимир Борисович Джангольский, Борис Алексеевич Диденко, Владимир Сергеевич Веснин. Постоянную заботу о работах по вентильным электродвигателям проявлял Леонид Николаевич, поддерживая все инициативы.

В 1950–1980-х гг. авиация развивалась высокими темпами, у всех генеральных конструкторов регулярно появлялись новые объекты. В связи с увеличением их сложности, необходимости автоматизации управления резко расширяется применение электропривода, количество их на объекте увеличивается в разы (ИЛ-18 – 18 электроприводов, 5 типов; ИЛ-62 – 68 электроприводов, 15 типов; ИЛ-86 – 125 электроприводов, 25 типов). При этом каждый генеральный конструктор заказывал разработки под свой объект, со своими техническими данными. Возникали проблемы с объёмом работ у разработчиков электропривода. Одновременно возникала проблема с объёмом работ и номенклатурой изделий в серийном производстве. «Не стоит забывать, что в 1970–1980-х гг. каждый второй летающий в мире гражданский самолёт был советского производства»³.

Возникло предложение по опережающей разработке рядов и их представителей по ранее разработанным параметрическим рядам, которые охватывают все возможные варианты представителей ряда, которые могут быть востребованы при разработке объектов. Таким образом, разработка электроприводов не связана с разработкой объекта, а опережает разработку объекта! При этом перспективность задаётся техническим уровнем, который определяется на срок не менее десяти лет (этот параметр задавался в техническом задании и согласовывался с НИИ АО г. Жуковский).

Унификация рядов определяется унификацией входящих изделий, сборочных единиц, деталей. Тем самым облегчается и ускоряется разработка объектов в части электроприводов, снижается номенклатура типов выпускаемых электроприводов, облегчается и ускоряется освоение в серийном производстве за счёт сокращения номенклатуры и за счёт унификации, расширяются возможности автоматизации, повышается ритмичность производства. Это предложение было принято Леонидом Николаевичем Негодяевым, получило поддержку главного инженера 9-го Главного управления МАП Юрия Ивановича Козырева. Л. Н. Негодяев создал рабочую комиссию для формирования программы по созданию рядов электромеханизмов и контроля за выполнением программы. Программа была сформирована, обсуждена на техническом совете предприятия и согласована с главным инженером 9ГУ МАП. Работы были включены в тематический план предприятия и обеспечены

бюджетным финансированием. За выполнением работ по программе на предприятии был установлен постоянный контроль. Регулярно проходили технические советы, руководитель филиала отчитывался главному инженеру главка по выполнению программы.

По выполненным пунктам программы на научно-технический совет 9ГУ были представлены три доклада: 1) Ряд электромеханизмов вращательного действия типа МПК (докладчик – В. А. Миронов); 2) Ряд электромеханизмов поступательного действия типа МП (докладчик – Э. Л. Якунин); 3) Ряд вентильных электродвигателей до 90 Вт типа ВДЕ (докладчик – Ю. И. Кирьянов). Работы получили высокую оценку и были рекомендованы для внедрения в производство. Ряд электромеханизмов вращательного действия МПК31–МПК34 (ведущий конструктор – В. А. Миронов) после окончания всех необходимых этапов разработки был внедрён в серийное производство на заводе им. Лепсе и нашёл широкое применение на самолётах ИЛ-96-300, ТУ-204, ИЛ-114, ТУ-214 и др. Ряд электромеханизмов поступательного действия МП10 (ведущий конструктор – Э. Л. Якунин), в котором воплощены оригинальные решения Вячеслава Михайловича Выборнова, также прошли все этапы разработки, нашли применение на самолётах СУ, МИГ, ИЛ, ТУ, выпускались в опытном производстве предприятия серийно.

Вышеприведённые примеры показывают, что научно-исследовательские и поисковые работы приводили к реальным результатам, к повышению технического уровня разрабатываемого электропривода летательных аппаратов. Главными задачами предприятия в период руководства Л. Н. Негодяева были обеспечение разработки новых изделий по заказам генеральных конструкторов объектов, оказание помощи серийным заводам им. Лепсе и им. XX съезда партии по решению технических вопросов при освоении и выпуске продукции разработки филиала и п/я 3915, обеспечение поставок до освоения в серийном производстве, повышение ресурса и надёжности серийных изделий, авторский контроль за эксплуатацией разработанных изделий. За этот период было выполнено большое количество разработок. Абсолютно на всех летательных аппаратах, спроектированных в авиационной отрасли в это время, летали изделия Кировского филиала агрегатного завода. В их числе ТУ-16, ТУ-95, МИГ-21, ИЛ-62, ТУ-154, ТУ-144, ТУ-22, МИГ-23, МИГ-25, МИГ-29, СУ-17, СУ-27, ТУ-160, ИЛ-86,

ЯК-40, ЯК-42, ИЛ-96, ТУ-204, Антей, АН-124 (Руслан), АН-24, ТУ-214.

Ежегодный тематический план НИОКР содержал до 50–60 работ. Разработки проводились по заказам генеральных конструкторов. Предприятие имело большой авторитет у разработчиков объектов. При наличии альтернативы они предпочитали заказывать разработку КФАЗу. Зачастую предложение на разработку поступало напрямую на предприятие, после окончательного согласования оформлялось через министерство. Представители разработчиков объектов часто советовались о возможности выполнения технических данных и вариантах решения задач перед выдачей технических заданий. Коллектив, как правило, справлялся с заданиями и сроками их выполнения.

Инженерный состав регулярно пополнялся выпускниками Кировского политехнического института, с которым сложились очень хорошие отношения. Предприятие оказывало вузу шефскую помощь в соответствии с существующим положением: предоставляло места для практики студентов, выделяло руководителей практики, предлагались темы дипломных работ. Руководством дипломных работ занимались специалисты высокой квалификации: Л. Н. Негодяев, Н. В. Дийкова, И. Н. Мелехов, В. П. Дунин, В. Б. Джангольский, А. А. Беляев и др. Работники предприятия проводили большую работу на кафедрах по подбору будущих кадров. В результате КФАЗ получал лучших выпускников института, на распределении которых всегда присутствовал ответственный работник предприятия. Выпускники КирПИ с желанием принимали распределение на филиал.

Такая же картина складывалась и с выпускниками Кировского авиационного техникума. Многие работники филиала, закончившие ранее техникум, без отрыва от производства закончили вечерний факультет КирПИ (Г. А. Ситников, В. А. Миронов, И. Н. Мелехов, Э. В. Мазуров, Л. А. Никитина, В. П. Дунин, В. Е. Корнилова, С. В. Шабалина, А. М. Коковихин, А. А. Беляев, В. Ф. Мерзляков, С. Н. Вишневский, Ю. А. Шумилов). Инженерно-технический состав предприятия в основном состоял из выпускников КАТ и КирПИ. Состав рабочих пополнялся за счёт окончивших ПТУ при заводе им. Лепсе. В результате к 1985 году списочный состав КФАЗа насчитывал 990 человек (в 1958 г. их было около 30). Учитывая нараст-

тающий объём работ, руководство предприятия прорабатывало вопрос расширения производственных площадей (строительство третьего корпуса, который был запланирован при организации филиала) и расширения коллектива.

В период руководства Л. Н. Негодяева на филиале появилось много ярких личностей. Их труд высоко поднял потенциал и авторитет предприятия: Игорь Павлович Виноградов, Владимир Сергеевич Зотов, Сергей Емельянович Целищев, Виталий Павлович Голубков, Генрих Александрович Ситников, Нина Владимировна Дийкова, Елена Семёновна Кирьянова, Владимир Александрович Миронов, Иван Николаевич Мелехов, Владимир Федотович Шалагин, Валерий Александрович Балыбердин, Владимир Борисович Джангольский, Евгений Петрович Огарков, Лев Николаевич Будин, Юрий Александрович Шураков, Олег Фёдорович Дю, Владимир Сергеевич Веснин, Борис Алексеевич Диденко, Василий Павлович Дунин. Трудно переоценить вклад самоотверженных и скромных тружеников филиала, среди которых Василий Петрович Кочкин, Николай Петрович Титов, Геральд Владимирович Мазуров, Галина Григорьевна Миронова, Нина Семёновна Туманина, Любовь Фёдоровна Криушина, Раиса Кузьминична Микешина, Анатолий Викторович Клеймёнов, Валерий Вениаминович Захлестин, Алла Емельяновна Милютина, Людмила Александровна Якунина и другие. На предприятии была создана такая обстановка, когда конструктор или испытатель гордился тем, что он стал основным исполнителем работы. Рабочие цехов и макетной группы были способны выполнить все сложные задумки конструкторов: Владимир Сергеевич Макаров, Василий Александрович Лузянин, Валерий Павлович Ямагин, Виктор Леонидович Никулин, Владимир Кузьмич Гилёв, Валерий Миргородский, Альберт Ардышев, Леонид Рычков...

Для многих из упомянутых выше конструкторов, расчётчиков, испытателей, рабочих на производстве филиал был единственной точкой трудовой биографии. Очень многих из этих людей сегодня уже нет. Сохранить память о них – задача нынешнего поколения «кфазовцев». Свой 70-летний юбилей АО «Электропривод» встретит в 2025 г. Опора и основа его нынешней деятельности и успехов – в труде и достижениях ровесников Юрия Ивановича Кирьянова, создавших в Кирове мощный центр российского авиапрома.

Примечания

¹ Криушина В. А., Целищев С. Е. Л. Н. Негодяев в истории создания и становления Кировского филиала агрегатного завода – ОАО «Электропривод» // Десятые Петряевские чтения : материалы Всерос. науч. конф. Киров, 2010. С. 282–290.

² Меморат Ю. И. Кириянова. Записан автором 29 июня 2017 г.

³ Воздушная тревога // Российская газета. 2006. 1 дек. (№ 271 (4237)). С. 10.

Из истории строительства экспериментального посёлка Костино

Л. Г. Голубева

Возникновение посёлка Костино, входящего сегодня в городской округ «Город Киров», было неслучайным. Его предыстория связана с развитием и преобразованием сельских населённых пунктов страны в 1970–1980-е гг. Одним из способов привлечения и закрепления населения на селе стало создание комфортных условий проживания через строительство экспериментально-показательных посёлков в Нечернозёмной зоне РСФСР – сельскохозяйственных производственных объектов в комплексе с современными жилыми домами для квалифицированных специалистов и объектами культурно-бытового назначения¹.

В совхозах и колхозах предполагалось строительство детских дошкольных учреждений, клубов, спортивных сооружений, библиотек, предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания (создание условий для полного удовлетворения потребностей населения во всех видах услуг), а также строительство дорог. В 1976 г. на государственном уровне утвердили нормы и правила планировки и застройки городов, посёлков и сельских населённых пунктов с учётом возникших требований².

Одним из первых в Кировской области имел успех в привлечении специалистов на село колхоз «Прогресс» Халтуринского района. В 1975 г. к руководству колхозом пришёл Аркадий Сергеевич Русских, сделавший основной упор на строительство жилья и объектов социальной культуры. За шесть лет его работы население

колхоза увеличилось на 250 человек и составило более 700 жителей, число трудоспособного населения возросло вдвое и стало составлять половину от общего населения. Чтобы достичь таких успехов, в колхозе шло строительство жилых домов: в первый год построили всего два дома, в 1976 г. – поставили уже 15, на следующий год – 29, затем за три года ещё 72. Дома строились усадебного типа, рубленые, совмещённые с хозяйственными постройками. Председатель добился получения лесосечного фонда в Юрьянском районе, своими силами заготовили материалы и сделали дома. Интересный факт, что первые квартиры в новых домах выделили строителям, чтобы они могли комфортно жить и дальше строить новое жильё для будущих специалистов колхоза³.

Будущий посёлок Костино начали проектировать в 1976 г. Территорию для его строительства, объединявшего агропромышленный комплекс и жилые дома с комфортабельными условиями проживания его работников, определили вблизи деревни Костины и прилегавшего совхоза молочно-овощного направления «Красногорский» с крепкой экономической базой (в дальнейшем переименованного в «Костинский»). Совхоз снабжал молоком и овощами город Киров с населением 430 тысяч человек. Рядом утвердили площадку под строительство Нововятской птицефабрики⁴, которая решила бы проблему обеспечения населения областного центра мясом птицы⁵. Современную промышленную фабрику необходимо было расположить вблизи от города, при наличии водопровода, канализации, очистных сооружений и отопления. Расстояние до Кирова в 12 километров обеспечивало удобную транспортную связь. Для застройки посёлка агропромышленного комплекса проектировались 18-квартирные дома, объекты соцкультбыта, школа и детский сад.

6 октября 1981 г. Кировский облисполком принял решение об экспериментально-показательной застройке посёлка Костино – центральной усадьбы совхоза «Костинский» Октябрьского района города Кирова⁶. В декабре 1981 г. Совет Министров РСФСР включил посёлок Костино в план комплексного экспериментально-показательного строительства в сельской местности Нечернозёмной зоны. Согласно плану следовало построить в 1981–1985 гг. один-два таких посёлка в каждой области и автономной республике зоны. Посёлок Костино по общей сметной стоимости строительства за-

нимал седьмое место в числе 29 экспериментально-показательных посёлков зоны. Началось массовое заселение посёлка⁷.

Над застройкой работали проектировщики и архитекторы ведущей проектной организации Кировской области по инженерно-строительным изысканиям, гражданскому и сельскохозяйственному проектированию «Кировгипрогорсельстрой» и Центрального межколхозного проектного института районов Волго-Вятки и Северного Урала Нечернозёмной зоны РСФСР (КировЦМПИ)⁸.

Подрядчиком-организатором строительства стало Кировское территориальное управление строительства Минстроя СССР, начальником которого был Оник Мкртычевич Шахпозьян⁹. Большой вклад в осуществление экспериментальной застройки внёс главный инженер управления Анжелий Михайлович Михеев¹⁰.

Практическим осуществлением застройки посёлка занимались инженеры и рабочие Кировского домостроительного комбината (далее – ДСК), трестов «Кировстрой», «Кировсельстрой», «Кировторфстрой», объединения «Кировколхозстрой» и основные поставщики домов для села – специалисты лесных и деревообрабатывающих предприятий области¹¹.

Суть эксперимента заключалась в строительстве на определённом участке посёлка домов усадебного типа различных видов (типовых и индивидуальных) для оценки их качества и рациональности дальнейшего строительства в зоне Нечерноземья. Среди множества проблем архитектуры села особое значение имели сохранение традиций народного жилища, придававшие деревне особую самобытность, и в то же время индустриализация сельского строительства с применением новых форм, конструкций и строительных материалов. В состав выбранных жилых построек включили дома, выполняемые из разных материалов: кирпича, дерева, крупных железобетонных и арболитовых блоков.

Современный крестьянин мог сам сделать выбор, какой будет уклад и образ его жизни: будет ли он заниматься личным подсобным хозяйством, жить в усадебном доме, имеющем земельный участок и надворные постройки для домашнего скота, птицы и личных транспортных средств, или предпочтёт жить в секционном панельном доме. А по истечении двух-трёх лет предполагалось на основании опроса жителей посёлка определить наиболее удачные проекты, отвечавшие требованиям тружеников села. В даль-

*Жилой дом в пос. Костино.
1983 г. Автор Ю. Шишкин.
ЦГАКО*

нейшем выбранные жилые дома предполагалось взять за основу при строительстве современных посёлков Кировской области.

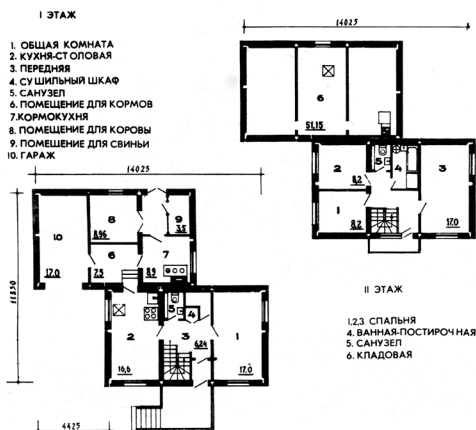
Первые экспериментальные дома возвели в Кировской области в СПК «Подгорный» (деревня Подгорцы Юрьянского района). В 1981 г. там сдали в эксплуатацию шесть домов усадебного типа, выполненных Кировским ДСК. При организации посёлка Костино решили отказаться от сооружения отдельных домов в пользу строительства целого посёлка, делать дома двухквартирными,

в подвальной части дома разместить гараж и хозяйстройку, тем самым сократить затраты на строительные работы¹².

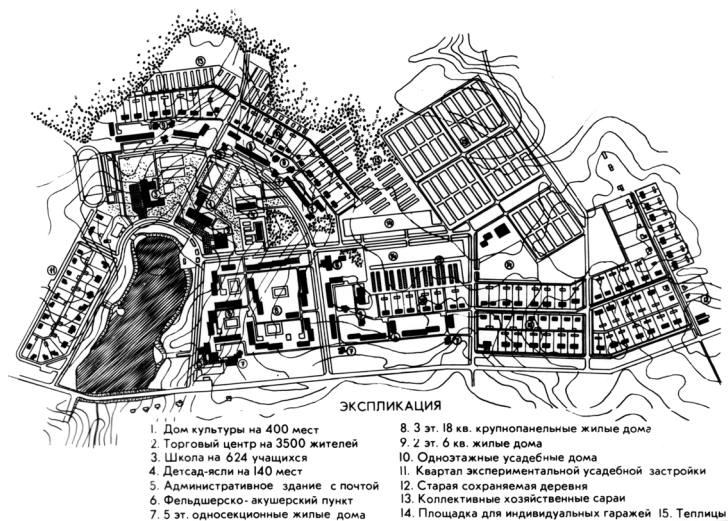
22 января 1982 г. состоялось совещание по экспериментально-показательной застройке жилого квартала посёлка Костино. В нём приняли участие руководители строительных и проектных организаций. Были рассмотрены варианты жилых домов, обсудили график застройки жилого квартала в комплексе со строительством инженерных магистральных и уличных сетей и благоустройством территории. Особо отметили, что «задачей экспериментально-показательного строительства данного жилого квартала является отработка архитектурно-планировочных, конструктивных решений, повышение художественной выразительности домов усадебного типа, производство деталей которых организовано на предприятиях области и может быть расширено в ближайшие годы с целью применения их для массовой и индивидуальной застройки в колхозах и совхозах области». Срок застройки экспериментального квартала в Костино установили с января по сентябрь 1982 г.¹³

По результатам совещания были поставлены конкретные задачи:

1. Директору совхоза «Красногорский» Анатолию Ивановичу Сивкову провести силами совхоза возведение фундаментов домов, строительство которых велось нестроительными организациями, с окончанием работ и сдачей их не позднее 10 июня. Начальнику

План жилого дома в пос. Костино.
1982 г. ЦГАКО

План экспериментального пос. Костино. 1982 г. ЦГАКО

отдела механизации, строительства и материально-технического снабжения объединения «Кировплодоовощ» принять меры к изысканию электротехнических и сантехнических материалов, необходимых для электрификации и оборудования строящихся жилых домов¹⁴.

2. Институту «Кировгипрогорсельстрой» разработать сравнительную таблицу основных технико-экономических показателей по типам домов на основе локальных систем отопления и канализации, разработать проектное решение утепления деревянных домов из бруса при массовой застройке.

3. До 5 февраля проработать конкретные предложения по проектированию и изготовлению малых форм архитектуры, в том числе используя возможности кафедры архитектуры Кировского политехнического института, где ещё в 1972 г. в структуре научно-исследовательского сектора организовали студенческое архитектурно-конструкторское бюро «Свод» (далее – САКБ). Научным руководителем бюро являлся заведующий кафедрой архитектуры, кандидат архитектуры, доцент Геннадий Михайлович Безверхов. В 1981 г. САКБ разработал альбом и макеты малых архитектурных форм из железобетонных элементов ДСК для благоустройства территорий города и сельских населённых пунктов области, который был принят Градостроительным советом и решением Кировского горисполкома рекомендован для внедрения. По студенческому проекту были возведены четыре жилых дома (экспериментальные крупнопанельные дома серии 121) в СПК «Подгорный» Юрьянского района. Забегая вперёд, надо сказать, что по проекту САКБ будут выстроены два жилых дома в экспериментальной застройке посёлка Костино совхоза «Красногорский»¹⁵, а за участие в проектировании экспериментальных зданий сельского посёлка САКБ присвоили звание лауреата премии Ленинского комсомола Кировской области в области литературы, искусства и архитектуры¹⁶.

4. Обкому ВЛКСМ сформировать к 10 мая 1982 г. комсомольско-молодёжный отряд в числе 30 человек и направить его в распоряжение управления строительства сроком на 6 месяцев на строительство жилых домов и других объектов посёлка Костино¹⁷.

22 февраля 1982 г. является датой образования посёлка Костино¹⁸. По решению Кировского облисполкома населённые пункты Красногорского сельского совета Октябрьского района города Ки-

рова: деревни Бусоргины, Костино, Цепели (Харламовская, рядом находится современный центр посёлка Костино), жилые дома экспериментальной базы совхоза «Красногорский», жилые дома Нововятской птицефабрики – были объединены в один населённый пункт¹⁹.

В короткие сроки, с мая по октябрь 1982 г., в посёлке была построена 21 сельская усадьба с хозяйственными надворными постройками, выполнены работы по строительству инженерных сетей, благоустройству и озеленению территории²⁰.

В архиве хранится альбом, датированный 1982 г. и раскрывающий историю застройки посёлка Костино. На первом листе альбома записано: «Поселок Костино – центральная усадьба вновь созданного совхоза “Костинский” молочно-овощного направления и Кировской птицефабрики на три млн бройлеров интенсивно застраивается. В настоящее время поселок имеет более половины проектного жилого фонда, построены детские ясли на 140 мест, столовая на 200 мест, баня с прачечной, строится школа на 640 мест, почта, пятиэтажный секционный дом с магазином, почти застроена производственная зона <...> Ценные мелиорируемые земли совхоза, близость к городу продиктовали компактное решение поселка, где основным для застройки принят трехэтажный 18-квартирный крупнопанельный жилой дом, выпускаемый Кировским домостроительным комбинатом для села. При этом для каждой квартиры запроектированы коллективные хозпостройки для содержания скота и гаражи, имеющие автономные подъезды. Усадебная застройка, составляющая 15 % от общего жилого фонда, располагается кварталами и в группах секционных домов».

И далее: «Наличие пруда продиктовало лучевое построение улиц и террасное объемно-пространственное решение поселка, рассчитанное на панорамное восприятие его с дороги Киров – Халтурин*. В выстроенном квартале усадебных домов при въезде в поселок отобраны лучшие типовые проекты, разработаны индивидуальные. Дома различны по этажности, набору квартир, по материалам строительных конструкций, инженерному оборудованию. Этот квартал домов являлся эталоном качества строительства, он поможет выбрать оптимальный дом из местных строительных материалов

* Старый Московский тракт.

и конструкций для любого застройщика. Производственная зона отделена от жилой трактом Киров – Халтурин и располагается компактно вдоль дороги на птицефабрику. В состав зоны входят: ферма крупно-рогатого скота, машинный двор, нефтебаза, складское хозяйство, строительный двор и т. д. Теплично-парниковое хозяйство расположено автономно за жилой зоной. В скором времени поселок Костино превратится в благоустроенный современный поселок, обеспечивающий его жителям удобное, красивое жилье и необходимый комплекс культурно-бытового обслуживания. Основные технико-экономические показатели: численность населения – 4100 человек, земельные участки, предназначенные под жилую застройку – 65 га, общая площадь жилого фонда при обеспечении на человека 13,5 кв. м – 55450,0 кв. м, ориентировочная стоимость строительства – 9800,0 тысяч рублей»²¹.

15 октября 1982 г. в Кировском обкоме партии состоялось специальное совещание, на котором обсудили дальнейшие перспективы строительства в сельской местности. На нём присутствовали первые и вторые секретари районных комитетов партии, представители заказчиков финансовых органов, руководители подрядных организаций и проектных институтов: главный инженер Кировского территориального управления строительства Анжелий Михайлович Михеев, главный инженер объединения «Кировколхозстрой» Василий Григорьевич Войнов, главный инженер треста «Кировсельстрой» Валентин Михайлович Лихачев, директор объединения «Кировсельхозмонтажкомплект» Аркадий Викторович Вершинин, главный инженер треста «Дорспецстрой» Станислав Александрович Шапкин, директор Кировского ССК Евгений Тимофеевич Силаев. По окончании совещания было предложено провести практический семинар с посещением застройки жилого квартала усадебных домов посёлка Костино, чтобы могли лично посмотреть, а не только по документации, что им предлагает проектный институт²².

Выступая на совещании, секретарь обкома В. С. Тригубенко говорил: «Сельским труженикам сегодня нужен дом, отвечающий всем требованиям современной застройки как по архитектурному оформлению, так и степени благоустройства. Это важный социальный вопрос в деле развития экономики сельского хозяйства и его мы обязаны учитывать в своей работе. Он непосредственно

связан с закреплением людей на селе...»²³. Первый секретарь обкома партии И. П. Беспалов утверждал, что в области надо строить многоквартирные и двухквартирные одноэтажные дома по образцу посёлка Костино, чтобы «не отрывать людей от земли»²⁴.

Как выглядел вновь построенный посёлок, жители области увидели 18 октября 1982 г. в общественно-политической телепередаче «Экран дня»: «Костино. Так назван новый посёлок, в котором живут рабочие совхоза “Красногорский” и Нововятской бройлерной фабрики. Построен он в 12 километрах от города Кирова, вдоль старого Московского тракта. Десятки крупнопанельных 18-квартирных домов с улучшенной планировкой – это работа коллектива домостроительного комбината. В сооружении экспериментального квартала принимали участие многие строительные организации области. Здесь 21 дом из кирпича, железобетонных панелей, арболита, бруса, бревен. В основном все они одноквартирные. Каждый имеет хозяйственные постройки и гараж. Экспериментальный квартал проектировщики и строители создавали как своеобразную школу передового опыта. В прошедшую пятницу здесь побывали секретари районных комитетов партии, руководители сельскохозяйственных и строительных организаций области»²⁵.

Один из участников практического семинара дал интервью: «...сами посмотрели все типы домов... многое отберем для себя. Думаю, что здесь творчество, которое проявили домостроители... очень полезное». Один из руководителей области говорил: «Действительно, заслуживает внимания решение проблем надворных построек. Особенно нравится все это разнообразие. Посмотреть, применить у себя в районах, в посёлках наших. Вот два типа домов начали строить в колхозах “За коммунизм” (Котельничский район. – Л. Г.) и имени Чапаева (Шабалинский район. – Л. Г.). Так что будем строить в соответствии со всем увиденным и решать, практически претворять эти задачи в жизнь по застройке посёлков»²⁶.

Про новый экспериментальный квартал посёлка Костино 26 октября 1982 г. подготовили телесюжет оператор Алексей Николаевич Крысов и журналист Леонид Александрович Добровольский, рассказав о знакомстве руководящих работников, архитекторов и проектировщиков, сельских строителей, а также студентов – будущих инженеров-строителей с планировкой и оборудованием жилых домов и хозяйственных построек²⁷.

Вскоре, 1 ноября 1982 г., прошёл семинар, посвящённый увеличению объёмов и улучшению качества жилищного строительства на селе. Секретарь обкома КПСС В. С. Тригубенко, открывая семинар, говорил о взаимосвязи подъёма экономики сельского хозяйства и объёмов капитального строительства: «Чем энергичнее будем заниматься жилищным, социально-бытовым, дорожным строительством на селе, тем производительнее будет труд крестьянина»²⁸. Он ещё раз привлёк внимание собравшихся к проблеме нехватки во многих сельских хозяйствах рабочих рук и необходимости укрепления кадров на селе: в некоторых хозяйствах вопрос потери людей обострился до такой степени, что они не могут обеспечить основные технологические процессы и требуется заново набирать рабочие кадры. В. С. Тригубенко объяснил, какое в области взято основное направление в строительстве домов: «Мы в среднем строим примерно 70–73 % усадебных домов на селе. В принципе остается вопрос застройки центральных усадеб определенным количеством многоэтажных домов, типа 18-квартирных, а все же остальное в центральной усадьбе должно застраиваться усадебными домами»²⁹.

На совещании выступил директор института «Кировгипрогорсельстрой» Б. Г. Солодянников, ставя в пример застройку посёлков эксперимент в Костино³⁰. Директор совхоза «Красногорский» («Костинский») А. И. Сивков рассказал, что предприятие организовано уже 15 лет назад на базе отделения совхоза «Кировский», который сам был организован путём слияния множества пригородных хозяйств. Строительство центральной усадьбы совхоза началось уже в 1975 г. хозяйственным способом, но когда произошло укрупнение совхоза, надо было заново выделять место под центральную усадьбу недалеко от строящейся птицефабрики³¹.

Вновь важной составляющей семинара стало практическое знакомство руководителей и специалистов с основными направлениями в жилищном строительстве на примере экспериментально-показательного посёлка Костино, куда выехали первые секретари райкомов и горкомов, председатели райисполкомов, председатели колхозов и совхозов, архитекторы районов, специалисты проектных и строительных организаций, журналисты районных многотиражных газет – всего около 1200 человек. Их разбили на группы по категориям специалистов по 200 человек³².

Жилой дом в пос. Костино. 1982 г. ЦГАКО

Школа № 5 в пос. Костино. 1984 г. Автор Ю. Шишкин. ЦГАКО

На следующий день, 2 ноября 1982 г., по кировскому радио рассказали о том, что посёлок Костино стал центром внимания не только участников семинара, сельских строителей, но и горожан: «Посмотреть на новую улицу экспериментальных домов, поучиться, какие и как надо строить дома для сельского жителя, сюда приезжают ежедневно не менее 500 человек...». Своими впечатлениями от просмотра в радиозфире поделились представители Котельничского района. Председатель райисполкома Виктор Владимирович Усачев говорил: «...мы строим из тех же по сути материалов, но менее качественно, менее удобно. Поэтому замысел этого показа заключается в том, что это можно сделать, можно применить каждому у себя в хозяйстве». Его поддержал председатель колхоза «Ударник» Николай Александрович Гребенев: «Нас поразило просто! Масштабы строительства, архитектура, оформлены квартиры хорошо. Я думаю, если мы сейчас развернем строительство в колхозах, то, безусловно, уровень производства и люди на селе будут, только надо немедленно эти дела делать... я посмотрел три домика по проекту, и мы будем строить вот именно эти дома...»³³

Какие же дома были предложены сельским жителям для проживания?

Первую усадьбу – крупнопанельный одноквартирный дом с встроенным гаражом – разработал институт «Кировгипрогорсельстрой». Квартира имела большую прихожую (12 кв. м), общую комнату (17 кв. м), две спальни (по 16 кв. м). Кроме кухни (11,5 кв. м) были предусмотрены дополнительное помещение для приготовления корма скоту и имеющее выход во двор (4 кв. м), кладовая и сушильный шкаф. Дом имел просторную веранду, гараж, в подвале располагались хозяйственная кладовая и кладовая для овощей. На участке имелся кирпичный хозяйственный сарай для содержания скота с навесом для хранения дров (около 40 кв. м)³⁴.

Вторая усадьба имела в цокольном этаже хозяйственные помещения, в том числе для содержания скота, и гараж. Выше располагались: прихожая, кухня и столовая (по 9 кв. м), общая комната (17 кв. м) и спальня (8 кв. м). На верхнем уровне находились две спальни (9 и 13 кв. м). Санузлы имелись на обоих этажах³⁵.

Другой тип усадьбы был разработан институтом «Кировгипрогорсельстрой» совместно с Кировским политехническим институтом – одноквартирный крупнопанельный двухэтажный жилой

дом, заблокированный с хозпостройкой и гаражом. Квартира имела чёткое функциональное построение. На первом этаже были размещены прихожая (6 кв. м), общая комната (17 кв. м), кухня-столовая (16,6 кв. м) и санузел. Кухня имела непосредственную связь с хозпомещениями пристроя, где находились большая кладовая для кормов скота (7,5 кв. м), кормокухня (9 кв. м), помещения для содержания коровы и свиньи (9 и 3,5 кв. м), гараж (17 кв. м). Под кухней – подполье, под шатровой крышей пристроя – кладовая. На втором этаже располагались три спальни (две по 8,2 кв. м и 17 кв. м), просторные санузел и ванная-постирочная³⁶.

Новоятский комбинат древесных плит представил одноквартирный трёхкомнатный дом со стенами из деревянных панелей³⁷.

Были среди проектов типовые. Одноэтажный крупнопанельный дом состоял из двух трёхкомнатных квартир. Каждая квартира имела общую комнату, две спальни, прихожую, санузел и кладовую. Вход в квартиру осуществлялся через остеклённую веранду. Под частью дома находился погреб для хранения овощей, чердачное помещение могло использоваться под хозяйственные нужды. На участке был выстроен хозсарай для содержания скота и гараж³⁸.

Другой типовой дом был одноэтажным из крупных легкобетонных блоков индустриального изготовления. Его планировка двухкомнатной квартиры предусматривала встроенный тамбур при главном входе, прихожую, общую комнату, спальню, систему кладовых. В центре квартиры была организована столовая, удобно связанная как с жилыми, так и с подсобными помещениями и просторной верандой. Квартира имела второй выход из группы помещений хозяйственной зоны на приусадебный участок. На участке были выстроены кирпичные гараж и хозсарай для содержания свиньи и птицы³⁹.

Среди типовых проектов были кирпичные и арболитовые с хозпостройками и гаражом во дворе⁴⁰.

Выделялся проект контейнерного типа. Одноквартирный трёхкомнатный дом состоял из нескольких деревянных объёмных блоков (контейнеров) и имел полную заводскую готовность. Монтируемые на месте контейнеры образовывали в плане квадратный дом, каждый контейнер-комната имели самостоятельные выходы в квадратную переднюю. Один контейнер – самостоятельная однокомнатная квартира. Если надо человеку построить трёхком-

натную квартиру, то использовали три контейнера, если четырёхкомнатную – четыре. Имелись кухня и санитарный узел. Дом подключался к электросети и пару и был рассчитан до температуры минус 50 градусов по Цельсию, например, для строительства в передвижных посёлках⁴¹.

Все усадьбы имели полное инженерное оборудование: водопровод и канализацию, подключённые в поселковые сети, центральное отопление, горячее водоснабжение, кухню, оборудованную газовой плитой.

Имелись проекты и с автономным инженерным оборудованием: двухквартирный брусчатый дом с двухкомнатными квартирами и русской печью⁴², типовой рубленый бревенчатый трёхкомнатный дом, сблокированный с хозпостройками и предназначенный для строительства в лесных районах области⁴³, одноквартирный арболитовый трёхкомнатный дом, сблокированный с хозпостройкой⁴⁴. Ещё одна усадьба была построена по проекту КировЦМПИ – прямоугольный двухквартирный брусчатый дом с трёхкомнатными квартирами. В большую переднюю выходили общая комната, две спальни, кухня, через тамбур шёл проход в санузел. При входе были размещены кладовая и веранда, под кухней и коридором имелась подполье. Кухня оборудовалась газовой плитой, отопление – печное, водоснабжение из колонки, канализация – люфтклозет⁴⁵.

В некоторых усадьбах было запроектировано отопление от водонагревательного элемента, встроенного в плиту, работавшую на дровах⁴⁶.

Позднее, в декабре 1982 г., в связи с экспериментально-показательной застройкой посёлка Костино, проведением мелиоративных работ и расширением автомагистрали был снесён целый ряд домов и изъяты приусадебные участки деревень Цепели, Рудины, Першино, Зубари с предоставлением жилья совхозом «Красногорский»⁴⁷.

На территории посёлка Костино СМУ № 6 «Кировжилтреста» построил ряд социальных объектов: 26 августа 1983 г. с оценкой «отлично» введена в эксплуатацию школа на 624 учащихся, которой присвоен номер 5; 27 июня 1984 г. – детский сад на 140 мест; 12 февраля 1986 г. – Дом культуры на 400 мест. 30 декабря 1985 г. было введено в эксплуатацию здание фельдшерско-акушерского пункта на 100 посещений в смену, построенное хозяйственным способом средствами совхоза⁴⁸.

В течение 1983–1988 гг. СМУ № 1 Домостроительного комбината возвело 20 восемнадцатиквартирных крупнопанельных домов⁴⁹, силами Костинской птицефабрики хозяйственным способом построили два двухквартирных брусковых дома⁵⁰. В посёлке спроектировали инженерные сооружения: тепловые узлы, котельную, очистные сооружения, канализацию, теплотрассу. Школу, детский сад и многоэтажные дома подключили к котельной, остальные дома имели печное отопление⁵¹.

С 1982 г. программа строительства в Кировской области существенно изменилась: сократилось промышленное строительство и резко выросло жилищное и культурно-бытовое. Возведение жилья, школ, детских садов, клубов, коммунальное строительство стало составлять 65–70 % от общей программы⁵². Посёлок Костино, обеспечивавший его жителей не только удобным и красивым жильём, но и необходимым комплексом культурно-бытового обслуживания, стал началом большой строительной программы по подъёму сельскохозяйственного производства, переустройству и постепенному преобразованию сёл и деревень в благоустроенные сельские посёлки.

Примечания

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 20 марта 1974 г. № 206 «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР».

² Постановление Государственного Комитета Совета Министров СССР по делам строительства от 11 сентября 1975 г. № 147 «Об утверждении главы СНиП [Строительные нормы и правила] II-60-75 «Планировка и застройка городов, поселков и сельских населенных пунктов»».

³ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 86. Д. 106. Л. 126–127.

⁴ 22 октября 1976 г. Министерством сельского хозяйства СССР было утверждено задание № 19 на проектирование строительства Нововятской птицефабрики. 22 июля 1977 г. на основании решения исполкома Кировского областного Совета депутатов трудящихся от 11 июля 1977 г. № 12/432 было выдано архитектурно-планировочное задание на разработку проектов привязки жилых домов, детских яслей-сада и торгового центра в жилом посёлке птицефабрики. 31 января 1978 г. была создана дирекция строящейся птицефабрики «Нововятская» Кировского треста «Птицепром». 2 февраля 1981 г. в связи с ликвидацией дирекции была организована птицефабрика «Нововятская», ввели в эксплуатацию первые

две очереди Нововятской птицефабрики, в 1982 г. – последнюю очередь. 28 мая 1986 г. птицефабрика «Нововятская» была переименована в птицефабрику «Костинская» (ЦГАКО. Историческая справка к фонду Р-1560Л. Открытое акционерное общество «Птицефабрика «Костинская»»).

⁵ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 86. Д. 106. Л. 156–157.

⁶ Там же. Ф. Р-2169. Оп. 43. Д. 2842. Л. 196–197.

⁷ Постановление Совета Министров РСФСР от 30 декабря 1981 г. № 695.

⁸ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 86. Д. 106. Л. 33.

⁹ Там же. Л. 156–157.

¹⁰ Там же. Д. 121. Л. 91.

¹¹ Там же. Д. 106. Л. 33.

¹² Там же. Ф. П-245. Оп. 9. Д. 24. Л. 1–2.

¹³ Там же. Ф. П-1290. Оп. 86. Д. 168. Л. 19.

¹⁴ Там же. Л. 20.

¹⁵ Там же. Ф. П-1682. Оп. 32. Д. 26. Л. 83.

¹⁶ Там же. Л. 17, 18.

¹⁷ Там же. Ф. П-1290. Оп. 86. Д. 168. Л. 21.

¹⁸ Решение Кировского облисполкома от 22 февраля 1982 г. № 4/110 // Административно-территориальное деление Вятской губернии – Кировской области. 1917–2009 гг. Справочник. Киров, 2011. С. 270.

¹⁹ ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 43. Д. 3096. Л. 188–190.

²⁰ Там же. Ф. П-1290. Оп. 86. Д. 121. Л. 90.

²¹ Там же. Ф. П-245. Оп. 9. Д. 25. Л. 1–2.

²² Там же. Ф. П-1290. Оп. 86. Д. 106. Л. 1.

²³ Там же. Л. 32–35.

²⁴ Там же. Л. 83.

²⁵ Там же. Ф. П-6818. Оп. 5. Д. 1565. Л. 8.

²⁶ Там же. Л. 9.

²⁷ Там же. Л. 137.

²⁸ Там же. Ф. П-1290. Оп. 86. Д. 106. Л. 124.

²⁹ Там же. Л. 144.

³⁰ Там же. Л. 158–161.

³¹ Там же. Л. 165–168.

³² Там же. Ф. П-1290. Оп. 86. Д. 168. Л. 45.

³³ Там же. Ф. П-6818. Оп. 5. Д. 1642. Л. 19–21.

³⁴ Там же. Ф. П-245. Оп. 9. Д. 25. Л. 3 об., 5 об.

³⁵ Там же. Л. 4 об.

³⁶ Там же. Л. 6 об.

³⁷ Там же. Л. 21 об.

³⁸ Там же. 7 об.

³⁹ Там же. Л. 9 об.

⁴⁰ Там же. Л. 10 об., 19 об.

- ⁴¹ Там же. Л. 20 об.
⁴² Там же. Л. 11 об.
⁴³ Там же. Л. 13 об.
⁴⁴ Там же. Л. 14 об.
⁴⁵ Там же. Л. 8 об.
⁴⁶ Там же. Л. 17 об.
⁴⁷ Там же. Ф. Р-897. Оп. 9. Д. 1171. Л. 242, 244.
⁴⁸ Там же. Д. 1224. Л. 219 ; Д. 1225. Л. 175 ; Д. 1256. Л. 55 ; Д. 1343. Л. 5 ; Д. 1344. Л. 229.
⁴⁹ Там же. Д. 1253. Л. 59 ; Д. 1257. Л. 67 ; Д. 1304. Л. 91 ; Д. 1305. Л. 86 ; Д. 1358. Л. 142 ; Д. 1417. Л. 13, 267 ; Оп. 12. Д. 12. Л. 184.
⁵⁰ Там же. Оп. 12. Д. 6. Л. 12 ; Д. 12. Л. 90.
⁵¹ Там же. Ф. П-1290. Оп. 86. Д. 106. Л. 151.
⁵² Там же. Д. 3. Л. 73.

Вятские страницы Петербурга: из истории землячества

Л. М. Романенко

Великие имена вятских уроженцев, связавших свою судьбу с Петербургом – Петроградом – Ленинградом, известны не только в нашей стране, но и за её рубежами. Это композитор П. И. Чайковский, певец Ф. И. Шаляпин, археолог А. А. Спицын, этнограф Д. К. Зеленин, психиатр и невролог В. М. Бехтерев, художники И. И. Шишкин, А. А. Рылов, Е. И. Чарушин и Ю. А. Васнецов, фотохудожник С. А. Лобовиков, скульптор Г. С. Столбова; историк, краевед и этнограф П. Н. Луппов, видный государственный деятель С. М. Киров; военачальник, которого называют Ленинградским маршалом Победы, – Л. А. Говоров; главный конструктор атомного ледокола «Ленин» В. И. Неганов и многие другие.

К их числу следует отнести героев, отдавших свою жизнь за Ленинград в годы Великой Отечественной войны. Среди многочисленных воинов – Герой Советского Союза, лётчик И. С. Черных и Герой России Л. Я. Тупицын, повторивший подвиг Александра Матросова. Последний приют на этой земле уже в мирное время нашли вятские Герои Советского Союза: сапёр С. Н. Чирков и разведчик С. М. Кузнецов.

Среди тысяч кировчан, проживающих в современном Петербурге, есть такие, которые, как их предшественники, являются гордостью города, страны и родного края. Это О. Б. Шуляковский, работавший в течение многих лет генеральным директором одного из крупнейших судостроительных предприятий страны – «Балтийский завод», его президент. Он стоял у истоков создания Объединённой судостроительной корпорации. Это и выдающийся онколог В. Ф. Семиглазов, адмирал В. Н. Поникаровский (1927–2009). С 1987 г. в должности директора Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства РАСХН состоит А. И. Костяев, председателем Законодательного Собрания Ленинградской области с 2012 г. депутаты избирают С. М. Бебенина. Звёздным тенором Мариинского театра называют кировчанина Сергея Семишкура. Всех не перечесть.

Колоритный вятский говор на берегах Невы был замечен уже в те времена, когда Пётр I только начинал строить новую столицу, город своей мечты. Собирая лучших мастеровых людей со всей Руси, не обошёл он и Вятский край. Известен такой факт, что в 1710 г. в Петербург было принудительно отправлено 90 семей на вечное поселение¹. Среди них – семьи двух братьев Копытовых из Кайгородского уезда. Один из братьев, Егор, искусный плотник, был в помощниках у Ефима Никонова, участвовал в постройке так называемого «потаенного судна» – прообраза первой русской подводной лодки. Земляки, как правило, селились поблизости друг от друга, образуя тем самым группы, которые стали называть землячествами.

Особенно активное развитие землячества получили в студенческой среде на рубеже XIX–XX вв., с открытием высших учебных заведений и значительным ростом числа студентов, приехавших для получения высшего образования в столицу. Точная дата образования Вятского студенческого землячества в Петербурге не установлена, известно только, что ему уже более 135 лет². Тема эта требует отдельного изучения. Известны лишь некоторые имена активных членов: Николай Аполлонович Чарушин, Ольга Аркадьевна Васнецова, Владимир Фёдорович Емельянов. Наиболее плодотворно действовали отделения Вятского землячества в Императорском Санкт-Петербургском университете, Технологическом, Психоневрологическом институтах, Императорской Военно-медицинской академии, на Высших женских Бестужевских курсах. Их главной

целью была материальная поддержка товарищей. Основными источниками средств для поддержки служили различные благотворительные мероприятия: лекции, концерты, литературные и музыкальные вечера и пожертвования, главным образом поступающие с малой родины, а также членские взносы. В концертах участвовали как известные, так и самодеятельные артисты из числа студентов. Фёдор Иванович Шаляпин не отказывался выступить в помощь студентам-землякам.

Вятское землячество было создано и в Кронштадте проживавшими там матросами, призванными служить на Балтийский флот из Вятской губернии. В период Февральской и Октябрьской революций и после них эти самодеятельные общественные организации стали использоваться в политических целях: в Вятку в дореволюционное время доставлялась запрещённая литература, а после революции, в 1918–1919 гг., в составе летучих отрядов моряки-балтийцы выступали в городах и сёлах губернии, агитируя своих земляков за установление власти Советов. Другой важной целью их пребывания в Вятской губернии была заготовка продовольствия для Петрограда³.

После смены экономического и политического строя в нашей стране, появления инициированных властью новых общественных организаций деятельность землячеств в 20-е гг. одноимённого столетия постепенно утратила. Возрождение состоялось в богатые политическими событиями и противоречиями 1990-е гг.

«Духовное и экономическое возрождение России через обретение национального единства и пробуждение активности русского народа от самой малой деревни до такого мегаполиса как Санкт-Петербург» – эти основные цели деятельности сформулировала для себя создаваемая общественная организация «Вятское землячество Санкт-Петербурга “Вятичи”». Дата его создания, указанная в документе о регистрации, – 12 апреля 1994 г.⁴

Создателем современного землячества и её первым председателем стал Юрий Гаврилович Попов (1934–2020) – учёный, физик-ядерщик. Это был человек государственного мышления, инициативный, целеустремлённый, умеющий отстаивать свои взгляды, тактичный, пользовавшийся авторитетом окружающих, патриот Отечества.

Родился он 27 сентября 1934 г. в г. Горький, но всегда считал себя Кировчанином. Объясняется это тем, что его отец Гаврила Алексеевич Попов, партийный работник, в это время был направлен на работу

в Горький⁵. Мать Антонина Константиновна родом из с. Всехсвятское (ранее Слободского уезда Вятской губернии, ныне Белохолуницкого района Кировской области), и эти родные для него места Юрий Гаврилович очень любил. В семье было трое детей: два мальчика и девочка, Юра был младшим ребёнком. С сестрой Тamarой разница в возрасте достигала 15 лет, и она была его главной воспитательницей⁶.

Начало обучения в школе совпало с началом Великой Отечественной войны. Тамара вскоре после эвакуации в Киров Военно-морской медицинской академии поступила работать медсестрой, а при возвращении Академии в 1944 г. в Ленинград по приглашению Ю. Ю. Джанелидзе уехала вместе с ними. Это предопределило выбор Юрием города для поступления в институт.

Поступив на физический факультет Ленинградского государственного университета, он в 1958 г. окончил его. После окончания вуза он – аспирант Физико-технического института им. А. Ф. Иоффе, защитивший диссертацию на звание кандидата физико-математических наук. В институте Иоффе, ведущем разработки для космоса, молодой учёный достигает должности руководителя группы. Там он знакомится со многими видными учёными, в том числе с Ж. И. Алферовым, будущим лауреатом Нобелевской премии. В следующие 20 лет (1970–1990), связанных с не менее серьёзной организацией – НПО «Электрон», им пройден путь от старшего научного сотрудника до руководителя лаборатории. На его счету более 60 (в некоторых источниках встречается число 90) научных трудов и 35 изобретений. К особым достижениям изобретателя и учёного-физика Ю. Г. Попова относят открытие осциллярного разогревного фотомагнитного эффекта; по этой теме позднее состоялась защита пяти докторских диссертаций. Он – академик (по некоторым данным – действительный член) Петровской академии наук и искусств, член-корреспондент Международной славянской академии, награждён премией президента Академии наук, неоднократно получал гранты Фонда Бортника⁷.

В 1990-е годы начинаются бурные события в стране, связанные с распадом СССР, промышленности, науки, армии. Юрий Гаврилович не остаётся равнодушным к этим процессам. Весной 1989 г. он был избран одним из трёх сопредседателей ЛРПД (Ленинградского Русского Патриотического Движения) «Отечество», председателем

комитета по восстановлению СССР. В «Отечестве» в 1989–1990 гг. принадлежал к национал-большевистскому крылу, был противником антикоммунистической пронацистской группы⁸. В 1990 г. избран депутатом Ленсовета XXI созыва, в этом статусе находился до 1993 г. Исследователи и политологи по праву называют Ленсовет – Петросовет, работавший в 1990–1993 гг., самым демократичным и по форме избрания депутатского корпуса, и по содержанию работы⁹. По словам самого Ю. Г. Попова, они боролись за то, чтобы сохранилась наука и промышленность. Депутаты провели 1-ю общегородскую конференцию военных вузов и общегородской референдум. Ю. Г. Попов сумел организовать и провести самый большой митинг на Дворцовой площади 27 декабря 1991 г.

Используя немалый опыт работы и общения среди учёных и ощущая неистраченный потенциал свой и своих коллег, Ю. Г. Попов в 1992 г. стал учредителем общественной организации – «Творческий Союз изобретателей Санкт-Петербурга» (ТСИ) и в течение многих лет был председателем правления. ТСИ объединил около 200 физических и четыре коллективных члена, создал свой патентный отдел, оказывал помощь изобретателям по внедрению изобретений, проведению городских конференций. Творческий Союз изобретателей Санкт-Петербурга работает и сегодня, осуществляя свои функции.

По истечении депутатского срока, в 1994–1999 гг., он – ведущий специалист комиссии по науке Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и помощник депутата.

Именно с «Отечества» – оппозиционной газеты ЛРПД – под таким названием возникла в 1993 г. идея организации Вятского землячества. Инициаторами явились депутат Ленсовета Ю. Г. Попов и директор завода костной муки Г. П. Лопатин, которые эту газету основали и выпускали. Когда Ю. Г. Попов узнал, что Г. П. Лопатин его земляк, он предложил создать Вятское землячество.

Потребовалось немало времени и сил, чтобы найти и сплотить земляков в таком мегаполисе, как Санкт-Петербург. С другой стороны, стремление к общению было характерно для людей, выросших и воспитанных в Советском Союзе. Земляки собирались, делились впечатлениями, рассказывали о своей малой родине, строили планы. Им было интересно друг с другом. Нужно было думать о юридическом оформлении организации.

Учредительная конференция землячества состоялась в Санкт-Петербурге по адресу: переулок Гривцова, 10, в актовом зале исторического здания Русского географического общества 12 мая 1998 г. Основными задачами землячества как общественной организации, согласно её Уставу, являются «объединение и координация деятельности землячков в рамках сотрудничества между Санкт-Петербургом и Кировской областью»¹⁰. В этом направлении и строилась его дальнейшая работа.

Первое Соглашение о сотрудничестве между Администрацией г. Кирова и землячеством было подписано в 2000 г. Оно предусматривало совместную деятельность в различных направлениях: в области экономики, культуры, образования и др. Помимо договора с г. Кировом, в это же время были подготовлены и согласованы программы сотрудничества Вятского землячества с Кировской областью. Руководителями в то время были: в г. Кирове – глава администрации В. А. Киселёв, в Кировской области – губернатор В. Н. Сергеев. Приоритеты сотрудничества менялись в зависимости от обстановки в стране, в наших регионах, их потребностей, зависели они и от состава руководства и актива землячества. Очень сильным и авторитетным был первый состав правления, большинство членов которого одновременно являлись и учредителями организации. Это учёные (кроме Ю. Г. Попова, Р. Г. Баранцев – доктор физико-математических наук, лауреат Государственной премии СССР, В. М. Градобоев – советник юстиции, специалист в области юридического права по интеллектуальной собственности, И. А. Пovyшев – академик Российской и Международной инженерных академий, Нью-Йоркской академии наук, директор Петербургского НИИ «Энергосталь», В. П. Эсаулов – кандидат экономических наук, профессор), директор завода, финансист и меценат Г. С. Лопатин; полковник в отставке, герой Чернобыля, исследователь и писатель военно-патриотической тематики Ю. С. Розадорский; инженер-конструктор оборонной промышленности А. С. Глазырин, высокопрофессиональный экономист-аудитор Л. И. Ворожцов и дипломат Г. Д. Елизаров.

Землячество, собравшееся на учредительную конференцию в количестве 30 человек, постепенно выросло до 200 членов. Это не означает, что все они одновременно участвовали в общих мероприятиях, но поддержка землячков всегда чувствовалась.

В начальный период, на рубеже веков, землячество под руководством Ю. Г. Попова уделяло большое внимание сотрудничеству учёных и производственников. Совместные научно-технические разработки учёных и изобретателей ВятГУ, ВГСХА и ведущих промышленных предприятий г. Кирова и области, выполненные в тесном взаимодействии с Петербургским творческим Союзом изобретателей, были отмечены дипломами и медалями престижных выставок в нашей стране и за рубежом (Нижний Новгород, Москва, Брюссель, Ганновер, Женева). Разработки сопровождалась консультациями по вопросам создания и юридического сопровождения интеллектуальной собственности, в области изобретательства и патентования. Г. Д. Елизаров, являясь заместителем председателя комитета по внешнеэкономической деятельности в Санкт-Петербурге, содействовал направлению в Кировскую область представителей китайского, итальянского и французского бизнеса для налаживания контактов и дальнейшего сотрудничества.

В последующие годы содержание деятельности землячества несколько изменилось. Но одно из главных направлений работы общественной организации – увековечение имён земляков и их славных дел, начатое её первым председателем Ю. Г. Поповым и его единомышленниками, сохранилось. Подтверждением тому – участие в сооружении памятника Л. А. Говорову у Нарвских ворот (1999), открытие памятного знака воинам-кировчанам на Невском пятачке (2013), памятной плиты уроженцам Вятской земли на Пискаревском мемориальном кладбище (2021) и мемориальных досок выдающимся землякам. В декабре этого года по инициативе Вятского землячества откроется ещё одна – главному конструктору первого в мире атомного ледокола «Ленин» В. И. Неганову. Немало книг патриотической и краеведческой тематики о Вятской земле и её героях написали Ю. С. Розадорский и Н. М. Иванов. Исследования в этом направлении продолжаются. Прославляет в песнях родной край любимец публики певец Сергей Зыков. В землячестве много интересных и творческих людей. О них, о многогранной деятельности Вятского землячества на берегах Невы за 30 лет – отдельный рассказ. Данная статья лишь кратко повествует об истории возникновения землячества, его первом председателе современности и первых шагах тридцатилетнего пути.

А в Петербурге открываются новые вятские страницы. Проходят выставки архивных документов блокадного времени, картин вятских художников и их потомков. Постоянными стали Лупповские и Чарушинские чтения. В дополнение к улицам, уже носящим вятские имена, в последние годы появились в городе новые: Вятская, Чарушинская, проспект Васнецовский. Хлынов – Вятка – Киров может этим гордиться.

Примечания

¹ Розадорский Ю. С. Вятская династия в истории Родины и флота : вице-адмирал Н. В. Копытов, его предки и потомки. Киров, 2006. С. 10.

² Более подробно о Вятских землячествах в дореволюционном Петербурге: Романенко Л. М. Вятское землячество век назад // Вятское землячество Санкт-Петербурга и Ленинградской области. URL: <http://kirov-spb.ru> (дата обращения: 12.12.2019) ; Александр Широков. Вятскому землячеству г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области – 28 лет // Вятский край. 2022. 7 февр.

³ Бакулин В. И. Летучие отряды – «тяжелая кавалерия революции» в Вятской губернии. // Военно-исторический журнал Министерства обороны Российской Федерации. URL: <http://limited-history.ric.mil.ru> (дата обращения: 16.12.2012).

⁴ Свидетельство о регистрации общественного объединения от 28 декабря 1999 г. № 4478-ЮР Управления юстиции Санкт-Петербурга: [Ксерокопия] // Архив автора.

⁵ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 38. Д. 1121 (Личное дело Попова Гаврилы Алексеевича. Даты 1937–1958).

⁶ Письмо И. Н. Кривовичевой [г. Апатиты, 12 апреля 2024 г.] Л. М. Романенко : [Распечатка компьютерного текста] // Архив автора.

⁷ Попов Ю. Г. Биография // www.rusperson.com : база данных биографий знаменитых и выдающихся людей. URL: <http://www.rusperson.com> (дата обращения: 01.09.2023 г.).

⁸ Лабиринт. База данных // Лабиринт : интернет-магазин. URL: <http://labirint.ru/conte> (дата обращения: 02.02.2023).

⁹ Александр Сазанов. Ленсовет – Петросовет XXI созыва действует! // Новый Петербург. 2015. 16 апр.

¹⁰ Устав Санкт-Петербургской общественной организации Вятское землячество Санкт-Петербурга – «Вятичи». [Утверждён общим собранием Организации. Протокол № 1 от 20 апреля 1999 г. Зарегистрирован Управлением юстиции Санкт-Петербурга 28 декабря 1999 г.]: [Ксерокопия] // Архив автора.

От регионального звания «Город трудовой славы» к федеральному «Киров – город трудовой доблести»: история в экскурсии

Н. Л. Головизнина

9 мая 2012 г. во время парада в честь Дня Победы городу было вручено знамя и оглашён Указ губернатора Кировской области о присвоении Кирову звания «Город трудовой славы». За это высказались более 100 тысяч жителей областного центра. Знак отличия статуса «Город Киров – город трудовой славы» – специальная медаль. Знамя передано на хранение городскому клубу ветеранов, который расположен в старинном вятском особняке на улице Ленина, 97.

22 июня 2020 г. на Театральной площади состоялась патриотическая акция «Город, ковавший Победу», ставшая началом нового почина. На ней был объявлен сбор подписей за присвоение столице Кировской области почётного звания «Город трудовой доблести». Мероприятие на Театральной площади завершилось всеобщим исполнением песни «День Победы», выносом 20-метровой копии знамени, которое водрузил на здание рейхстага наш земляк Григорий Булатов.

Данные события приобрели особое значение для учащихся и педагогического коллектива Поломской школы Кирово-Чепецкого района, где начиная с 2014 г. ежегодно 9 ноября, в день рождения Леонида Григорьевича Прозорова¹, который возглавлял в 1962–1990 гг. одно из передовых хозяйств области совхоз «Поломский», проводится социально-педагогическая акция «Дань Памяти»². Решением Кирово-Чепецкой районной думы третьего созыва 12 июня 2008 г., в день празднования 350-летия села, на основании ходатайства администрации Поломского сельского поселения на здании сельского Дома культуры была установлена в его честь мемориальная доска.

Не сразу сложился сценарий нового для села культурно-образовательного мероприятия. Его организаторам очень хотелось, чтобы этот день для селян стал праздником и чтобы по-новому звучали слова благодарности жизненному подвигу ветеранов войны и труда родного села, что особенно важно было для подрастающего поколения. Поэтому составляющей частью данного события стали

Чтения имени Л. Г. Прозорова, которые проводятся с участием учёных, краеведов, учащихся школ района, имеющих опыт исследовательской деятельности. Материалы Чтений опубликованы в специальных сборниках: «Воспитание патриотизма и любви к малой родине в школе села Полом Кирово-Чепецкого района Кировской области»³ и «От инновации к традиции»⁴.

Так сложилось, что содержание каждой социально-педагогической акции формируется под важную государственную дату. В 2020 г. в учебно-воспитательной программе школы тема мероприятия звучала так: «Формирование патриотического сознания обучающихся как основы личности будущего гражданина России». На данном исследовательском форуме был дан старт патриотическому проекту: «Село Ржаной Полом Просницкого района в истории Великой Отечественной войны». Предстоящая большая работа была приурочена к сбору подписей за присвоение областному центру права носить почётное звание Российской Федерации «Город трудовой доблести». Так, учащиеся сельской школы вместе со своими наставниками присоединились к широкому социальному движению, развернувшемуся в Кировской области в то время.

Автору данной статьи привелось стать научным руководителем проекта и разработчиком текста экскурсии: «От регионального звания “Город трудовой славы” к федеральному “Киров – город трудовой доблести”»⁵. К сожалению, из-за эпидемии коронавируса реально участниками данной экскурсии коллектив школы в намеченный срок не стал. Но выход был найден. Его предложил Кировский городской клуб ветеранов, который организационно и технически помог создать виртуальный вариант экскурсии, в ходе которой разворачивался «разговор» с историческими памятниками нашего областного центра, которые свидетельствовали, что трудовой подвиг наших земляков в годы войны должен быть отмечен присвоением г. Кирову высокого звания «Город трудовой доблести»⁶. Виртуальная экскурсия часть за частью (всего их 20) выставлялась на сайтах городского клуба ветеранов и Поломской школы.

Предлагаем и вам стать экскурсантами по предложенной теме и совершить виртуальный экскурс в военную историю главного города области.

Начало экскурсионного маршрута отмечено мемориальным комплексом «Вечный огонь» на набережной Грина. Отсюда на специ-

альном автобусе, который вышел на маршрут в рамках общегородского проекта «Киров в истории Великой Победы» и внешнее и внутреннее убранство которого посвящено военным и трудовым подвигам кировчан, мы подъезжаем к стадиону «Динамо». Этот экскурсионный объект позволяет перенестись в первый день войны – 22 июня 1941 года. Здесь был в разгаре большой детский праздник, посвящённый окончанию учебного года. В салоне автобуса, как и тогда из репродукторов, в 12 часов дня звучит голос Председателя Совета Народных Комиссаров, Народного комиссара иностранных дел СССР Вячеслава Михайловича Молотова о неслыханном, беспрецедентном в истории цивилизованных народов вероломном нападении германских войск на нашу страну. Мы останавливаемся у здания на перекрёстке улиц Ленина и Московской. Здесь в военные годы работало руководство области и города, возглавлял которое первый секретарь обкома и горкома ВКП(б), председатель Кировского городского комитета обороны Владимир Васильевич Лукьянов. Проезжаем мимо дома военного комиссариата, где шла войсковая мобилизация. Едем по центральным улицам, где каждое здание довоенной постройки останавливает наше внимание, так как город принимал и размещал население из прифронтовой зоны. За первый год войны Киров принял и разместил 54 тыс. эвакуированных, то есть численность населения города увеличилась почти в два раза⁷.

Одно из самых известных зданий в городе сегодня – Кировский областной госпиталь ветеранов войн. В нём был развернут уже в октябре 1941 г. госпиталь № 1093, эвакуированный из Курска.

Мы проезжаем мимо места, где размещалась станция переливания крови. Возглавлял её работу Виктор Ростиславович Золотаревский.

Развивая тему военной медицины, останавливаем внимание и на том, что город Киров изыскивал собственные возможности по снабжению госпиталей медикаментами, оборудованием, перевязочными материалами, лекарственными препаратами. Городские предприятия делали хирургические инструменты, подкладочные круги, грелки и другие изделия из резины, хлор и хлорную известь, хлороформ, кружки Эсмарха, кровоотсосные банки, оправы и футляры для очков, зубные щётки и ряд других предметов ухода за больными⁸.

Ряд мест нашего экскурсионного маршрута, начиная с Центральной гостиницы и здания педагогического института имени В. И. Ле-

нина, позволяют говорить о городе, как одном из научных центров медицинской науки в СССР, что в первую очередь было связано с деятельностью Военно-морской медицинской академии, эвакуированной к нам осенью 1942 г. из г. Ленинграда. В Кирове она подготовила два выпуска молодых специалистов. Первый – 210 человек – 20 августа 1942 г. отправили на фронт под Сталинград. Его так и назвали – «Сталинградский курс»⁹.

В числе научных центров медицины отмечаем Научно-исследовательский институт микробиологии Министерства обороны¹⁰, где велись работы с многочисленными возбудителями особо опасных инфекций, бактериями: чума, сибирская язва, туляремия, бруцеллез, сеп. Здесь впервые получили промышленный пенициллин, стрептомицин и другие антибиотики.

Обращение внимания экскурсантов на современное здание Центрального универмага объясняется тем, что на его месте до войны находилась парашютная вышка. Для нас она – память о той массовой оборонно-спортивной работе, которая в г. Кирове, как и по всей стране, в то время была развёрнута среди молодёжи. Почти каждый должен был быть членом добровольной массовой общественной организации ОСОАВИАХИМ¹¹. Перед войной до 80 процентов военнослужащих сухопутных войск флота и большинство личного состава военной авиации прошли подготовку в его рядах.

И, если речь зашла о воспитании защитников Отечества, виртуальная экскурсия позволяет открыть двери школы и сказать о той огромной ответственности, которую возложило государство на учителя и тех, чьё детство по времени совпало с Великой Отечественной войной. Главными задачами, которые должна была решать школа – это неукоснительное исполнение закона о всеобщем обучении и воспитание защитников и граждан Советского общества в процессе усиления военно-патриотического и трудового воспитания учащихся.

Самая печальная страница военной истории – детская. Мы останавливаемся на перекрёстке улиц Карла Либкнехта и Красноармейской, у здания фабрики игрушки «Весна». Предприятие отсчитывает свою историю с 26 июня 1942 г. Трудно постижимо! Самый разгар войны. А тут игрушка! 33 наименования игрушек выпускало предприятие в годы войны, делая детство детей более счастливым и радостным¹².

Ещё один объект – свидетель военного лихолетья и самоотверженного труда Кировчан – вокзал Киров Котласский. Страна остро нуждалась в топливе, а в Республике Коми залегали под землёй огромные ресурсы полезных ископаемых, использование которых могло начаться только при условии постройки железной дороги. В связи с этим на участке Киров – Котлас, протяжённостью 370 км, начались большие строительные работы по увеличению пропускной способности дороги.

7 ноября 1943 г. на улицах города появился новый вид транспорта – троллейбус. Первые шесть машин прибыли в Киров по ледовой дороге жизни и железной дороге из ещё находящегося в блокаде города Ленинграда¹³.

Большая часть виртуальной экскурсии посвящена промышленным предприятиям города. Их военную историю начинаем с энергетики, так как увеличение производства электрической энергии было одним из самых сложных вопросов для Кировской области. Для решения данной задачи увеличивали мощности уже работавшие к началу войны электростанции: ГЭС-1, ТЭЦ комбината «Искож», электростанция при спичечной фабрике «Красная Звезда», городская электростанция № 2. Обстановка с электроснабжением разрешилась только после пуска 6 ноября 1942 г. первой очереди Кирово-Чепецкой ТЭЦ.

Город Киров в те годы заслуженно называли «кузницей оружия и боеприпасов». В списке заводов-героев, то есть удостоенных в годы войны правительственных наград, многие продолжающие сегодня работу предприятия. Мы проезжаем мимо «Вятского машиностроительного предприятия “АВИТЕК”» (Завод № 32), которое выпускало вооружение для самолётов Ил-2 и Ил-4, а также для других видов машин «летающей эскадрильи». Электромашиностроительного завода «ЛЕПСЕ» (завод № 266), производившего оборудование для пикирующего бомбардировщика ПЕ-2, первого советского самолёта полностью управляемого с помощью электромеханизмов. Машиностроительного завода 1 Мая, на территории которого был размещён Коломенский ордена Ленина машиностроительный завод (№ 38), прославившийся лёгкими танками Т-60 и Т-70, 120-мм миномётами и снарядами для самого грозного оружия войны – «Катюши». Завода «Кировский металлист», поставившего на фронт 50-мм миномёты и мины. Завода «Физпри-

бор», выпускавшего ручные гранаты РГД-33 и противотанковые РПГ-40. Завода «Маяк» (№ 537), делавшего пулёмётные ленты на все военные самолеты. Завода «Искож», дававшего фронту кирзу, из которой было изготовлено 9 млн сапог. Кировского шинного завода, производившего «обувь» для военной техники. «Красного инструментальщика», выпускавшего инструменты для танков и боевой техники. И это далеко не полный перечень того, что делали для фронта предприятия г. Кирова в 1941–1945 годах.

Украшают и наполняют наш экскурсионный маршрут дополнительным содержанием площади и парки города: Кочуровский парк, площадь маршала Конева, парк Победы с обелиском «Комсомольская слава», который установлен в 1977 г. Здесь же Аллея памяти, на каменных плитах которой высечены имена наших земляков полных кавалеров ордена Славы и Героев Советского Союза. Центральное место в парке отведено бюстам маршалов Советского Союза, наших земляков.

Наша экскурсия постепенно наполняется не только фактами, но и образами людей и воспоминаниями. Мы не забываем М. Г. Исакову – трёхкратную абсолютную чемпионку мира по скоростному бегу на коньках; С. И. Чемоданова – генерал-майора авиации; Ю. Ю. Джанилидзе – главного хирурга Военно-морского флота, Героя Социалистического Труда; М. С. Толстых – заведующую отделением госпиталя № 1322; М. Усатова – шофёра газогенераторов ГАЗ-42 и ЗИС 21; Н. Мякотину – водителя троллейбуса; М. И. Калистратову – инженера-лейтенанта, первую женщину – машиниста поезда Кировского отделения Горьковской железной дороги; В. Тихоницкого – архиепископа Кировского и Слободского; А. Н. Тепляшину – заслуженного учителя РСФСР, кавалера двух орденов Ленина; А. А. Лиханова – писателя; В. П. Потёмкина – народного комиссара просвещения; и многих других.

На протяжении всей виртуальной экскурсии звучат стихи О. М. Любовикова, музыка и песни Великой Отечественной войны.

Наш экскурсионный маршрут заканчиваем на Театральной площади, где на общегородской митинг 9 мая 1945 г. собралось свыше 50 тысяч кировчан. Громкими криками «ура» и бурными аплодисментами встречен поднимаемый над зданием театра большой портрет товарища Сталина. Мы ликуем вместе со всеми, прибавляя к великой дате ещё одно событие, которое вошло в историю го-

рода – 20 мая 2021 г, когда глава государства В. В. Путин подписал указ о присвоении звания «Город трудовой доблести» 12 городам. В их число вошёл и наш – город Киров!

В заключение необходимо подчеркнуть, что наша виртуальная экскурсия не стала только заданной школьным проектом к юбилейной дате. Тема героического тыла явилась для учащихся реальной, осязаемой, не менее важной, чем фронтовая. Переплетение реальности и виртуальности углубило, расширило возможности экскурсионного показа, сделало исторический материал более доступным и убедительным.

С течением времени интерес к содержанию экскурсии «От регионального звания “Город трудовой славы” к федеральному “Киров – город трудовой доблести”» сохраняется. В 2024 г. лауреатом XXVII открытой городской краеведческой конференции «Отчий дом», посвящённой 650-летию города Кирова, стала работа ученицы 8-го класса Поломской школы Ангелины Машковцевой: «... из двадцатисерийной виртуальной экскурсии, осуществлённой всеми классами нашей школы, я выбрала особо впечатливший меня экскурсионный объект – АО ВМП “АВИТЕК”, в годы войны номерное предприятие № 32. Для чего дополнительно посетила музейный комплекс данного предприятия. За короткое время я смогла прикоснуться к истории создания и развития завода, в производстве которого всегда оставалась продукция, направленная на защиту нашей Родины. В залах музея представлены уникальные разработки авиационной техники: балочные держатели; грузоподъёмные механизмы; техника специального назначения; катапультные кресла, которые не затрачивали даже одной секунды на катапультирование человека; образцы ракет для подводных лодок, специальной защитной техники, выпускаемые заводом в разное время для обороны страны»¹⁴.

Примечания

¹ Л. Г. Прозоров (1926–1995) – кавалер орденов Знак Почёта, Трудового Красного Знамени, Ленина, заслуженный механизатор РСФСР, заслуженный рационализатор РСФСР.

² Название акции на протяжении лет менялось, прежде чем стать традицией не только для школы, но и в целом жителей села.

³ Воспитание патриотизма и любви к малой родине в школе села Полом Кирово-Чепецкого района Кировской области». Вып. 1 : сб. / Упр.

культуры и спорта адм. Кирово-Чепецкого района ; МКОУ ООШ с. Полом Кирово-Чепецкого района Киров. обл. Кирово-Чепецк : ООО «Жёлтый слон», 2015. 96 с.

⁴ От инновации к традиции : социально-образовательная акция «День Памяти» с. Полом Кирово-Чепецкого района Кировской области : сб. выступлений / Упр. культуры адм. Кирово-Чепецкого района ; МКОУ ООШ с. Полом Кирово-Чепецкого района Киров. обл. ; МБУК «Кирово-Чепецкая РЦБС». Кирово-Чепецк, 2019. 178 с.

⁵ Название экскурсии пришло по аналогии с названием сборника «От инновации к традиции».

⁶ Кировский городской клуб ветеранов был включённым в общий городской план празднования 75-летия Великой Победы. Разработка текста экскурсии по уже предложенному мэрией маршруту входила в план его работы. Наши интересы совпали.

⁷ Чернышева Н. В. Размещение в Кирове эвакуированного населения // Город, ковавший победу: Киров в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Киров, 2012. Кн. I. С. 280.

⁸ Из справки управляющего Кировским аптечным управлением Шубникова от 28 января 1944 года // ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 934. Л. 239–240.

⁹ Свинцова М. Н. Служба здоровья в Кировской области в годы Великой Отечественной войны : монография. Киров : Изд-во «Радуга-ПРЕСС», 2020. 369 с.

¹⁰ В годы войны – Научно-исследовательский институт эпидемиологии и гигиены Красной Армии.

¹¹ Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству – массовая добровольная общественная военно-патриотическая организация, существовавшая в СССР в 1927–1948 гг.

¹² История предприятия // Фабрика игрушек «Весна» : офиц. сайт. URL: <https://vesna.kirov.ru/about/history> (дата обращения: 15.04.2024).

¹³ Троллейбусы в Кирове: 70 лет на линии. Байки и истории // Пешком по Вятке : интернет-проект прогул-экскурсий. URL: <https://vyatkawalks.ru/articles/trolleybusy-v-kirove-70-let-na-linii-bayki-i-istorii/> (дата обращения: 19.04.2024).

¹⁴ Ржаной Полом. Музей истории. Перезагрузка // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/public207997760> (дата обращения: 19.04.2024).

Автор благодарит всех, кто принимал участие в создании виртуальной экскурсии: Е. Агурееву, О. А. Климову, В. Лыскова, Н. Л. Прозорова, М. А. Сидорову, С. А. Стефаненкову.

Кировской научной алгебраической школе – 30 лет

Е. М. Вечтомов

1. В год славного 650-летнего юбилея нашего родного города Кирова (Хлынова, Вятки) исполняется 30 лет Кировской научной алгебраической школе. В декабре 1993 г. Кировский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина (КГПИ) инспектировал доктор технических наук, профессор Игорь Евгеньевич Куров, тогдашний ректор Нижегородского государственного педагогического университета и президент Ассоциации педагогических вузов России. Во время посещения математического факультета КГПИ профессор И. Е. Куров обратил внимание на научные достижения преподавателей кафедры алгебры, усмотрев в них основу для развития научной алгебраической школы в Кирове.

Весной 1994 г. Евгений Михайлович Вечтомов защитил в МГУ имени М. В. Ломоносова докторскую диссертацию «Кольца непрерывных функций со значениями в топологическом теле», а Василий Владимирович Чермных защитил в Московском педагогическом государственном университете (МПГУ) кандидатскую диссертацию «Пучковые представления полуколец». Преподаватели Вера Ивановна Варанкина и Елена Михайловна Ковязина работали над кандидатскими диссертациями по алгебре. В апреле 1994 г. в КГПИ была открыта аспирантура по специальности 01.01.06 Математическая логика, алгебра и теория чисел под моим руководством. С сентября 1994 г. начал работать региональный научный алгебраический семинар под руководством Е. М. Вечтомова и В. В. Чермных, просуществовавший ровно 25 лет. Так на Вятке зародилась первая научная математическая школа – кировская научная алгебраическая школа «Функциональная алгебра и теория полуколец»¹. Отметим, что с 2020 г. в Вятском государственном университете (ВятГУ) функционирует студенческий учебно-исследовательский семинар по современной алгебре² (руководитель – Е. М. Вечтомов).

2. Защищены две докторские диссертации, кроме Е. М. Вечтомова, его ученик В. В. Чермных в 2007 г. защитил докторскую диссертацию «Функциональные представления полуколец и полумодулей» в Институте математики и механики Уральского отделения Российской академии наук (ИММ УрО РАН, Екатеринбург).

В рамках алгебраической школы защищено 18 кандидатских диссертаций³ по специальности 01.01.06: 7 – в МПГУ, 6 – в Казанском федеральном университете (КФУ), 4 – в ИММ УрО РАН, 1 – в Ульяновском государственном университете, из них 16 диссертаций выполнено под руководством Е. М. Вечтомова, 2 – под руководством В. В. Чермных. Вечтомов был научным консультантом доцента КФУ Сергея Николаевича Ильина, успешно защитившего докторскую диссертацию по полукольцам и полумодулям в июне 2023 г. В настоящее время под руководством Чермных его аспирант Никита Сергеевич Протасов работает над кандидатской диссертацией по теории полуколец. Доцент Вадим Вениаминович Сидоров, рано ушедший от нас⁴, подготовил докторскую диссертацию по теории подалгебр полуколец непрерывных функций, но не успел её защитить.

Основные местом исследований членов алгебраической школы остаётся кафедра фундаментальной математики ВятГУ, являющаяся правопреемником первой кафедры математики в регионе⁵, открытой в Вятском педагогическом институте в 1930 г.

Главные направления проводимых нами исследований: теория полуколец непрерывных функций и теория абстрактных полуколец с дополнительными условиями. Мы являемся основоположниками теории полуколец и полуполей непрерывных функций, а также теории функциональных (пучковых) представлений полуколец. По обоим научным направлениям коллектив школы «Функциональная алгебра и теория полуколец» получил серьёзные математические результаты: доказаны новые теоремы, разработаны оригинальные методы изучения функционально-алгебраических объектов, описано строение целого ряда классов абстрактных полуколец, что нашло отражение в многочисленных научных статьях и докладах, обзорах и монографиях. Укажем только несколько значимых публикаций⁶.

Многие наши исследования поддержаны грантами различных научных фондов: РФФИ, РГНФ, Минобрнауки, РНФ, тематическим планом ВятГУ и др. Несколько исследований выполнены группами из 10 человек, включая руководителя проектов профессора Е. М. Вечтомова. В 2008, 2013 и 2014 гг. Кировская алгебраическая школа признавалась ведущей научной школой ВятГУ и отмечалась грантом ВятГУ. Отметим наиболее значимый финансируемый

грант – это проектная часть государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации «Функциональная алгебра и полукольца», проект № 1.1375.2014/К (2014–2016). В настоящее время под руководством Вечтомова научная группа (Евгений Михайлович Вечтомов, доцент Андрей Александрович Петров, студент Александр Шкляев) ведёт исследования по гранту РНФ «Полукольца и полумодули с условиями идемпотентности» (проект № 24-21-00117).

Научная алгебраическая школа в Кирове выросла не на пустом месте. Теория полуколец непрерывных функций возникла и получила своё развитие на основе классической теории колец непрерывных действительных функций, а также на базе предшествующих исследований Е. М. Вечтомова по общей теории колец непрерывных функций. Члены алгебраической школы получили добротное математическое образование в КГПИ и ВятГГУ. Лидеры школы Е. М. Вечтомов и В. В. Черных прошли хорошую аспирантскую подготовку на кафедре алгебры МГПИ – МПГУ, на алгебраических семинарах кафедры высшей алгебры МГУ. Большое влияние на становление кировской алгебраической школы оказала московская школа по теории колец и модулей, возглавляемая профессорами МГУ Львом Анатольевичем Скорняковым и Александром Васильевичем Михалёвым. Мы плодотворно сотрудничаем с коллегами из МГУ, КФУ, ИММ УрО РАН, МПГУ, Уральского федерального университета, Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина и др.

3. Коллектив кировской алгебраической школы ведёт большую организационную и научно-общественную работу. Начиная с 1998 г., нами было организовано и проведено девять научно-практических конференций всероссийского и международного уровня: пять конференций «Проблемы современного математического образования в вузах и школах России» (1998, 2001, 2004, 2009, 2012 гг.), три научных семинара преподавателей математики и информатики университетов и педагогических вузов (семинар Мордковича: 2006, 2014, 2022 гг.) и 17-е Колмогоровские Чтения (2023 г.). Изданы сборники материалов этих математических форумов.

Доктора физико-математических наук Е. М. Вечтомов и В. В. Черных и кандидат физико-математических наук В. И. Варанкина выступают в роли оппонентов и авторов отзывов ведущей органи-

зации при защите кандидатских и докторских диссертаций в сфере математики. Члены коллектива алгебраической школы входят в состав редколлегий нескольких научных журналов, участвуют в организационных и программных комитетах математических конференций, выступают с пленарными и секционными докладами на престижных научных форумах, рецензируют статьи, учебные пособия и монографии по математике и математическому образованию, консультируют коллег и молодых преподавателей. Кандидаты физико-математических наук, доценты кафедры фундаментальной математики Роман Владимирович Марков и Дмитрий Вячеславович Чупраков успешно участвуют в выполнении региональных IT-проектов.

4. Помимо научных исследований члены алгебраической школы большое внимание уделяют педагогической и учебно-методической работе. Только за последние 10 лет опубликован целый ряд учебных пособий⁷ для студентов, магистрантов и аспирантов по различным математическим дисциплинам. Профессор Е. М. Вечтомов и доценты кафедры фундаментальной математики Елена Николаевна Лубягина и Дмитрий Владимирович Широков завершают написание учебного пособия «Курс элементарной теории чисел» для студентов естественно-математических направлений подготовки.

На базе ВятГУ функционирует Совет УМО по математике педвузов и университетов Волго-Вятского региона, руководимый Е. М. Вечтомовым (как один из 10 региональных УМО по математике создан в 1995 г.). Проведено 26 заседаний Совета УМО в различных городах России (Киров, Арзамас, Нижний Новгород, Глазов, Пермь, Сыктывкар). В рамках Волго-Вятского УМО в 1998–2019 гг. издавался межвузовский сборник научно-методических работ «Математический вестник педвузов и университетов Волго-Вятского региона» под редакцией Вечтомова (опубликован 21 выпуск сборника). Ряд членов кировской алгебраической школы входят в состав Совета УМО. Мы вместе с математиками-методистами кафедры фундаментальной математики выступили инициаторами создания программы непрерывного математического образования в регионе, выиграли грант РГНФ и Правительства Кировской области «Проблемы и перспективы развития непрерывного математического образования в Кировской области», проект № 15.-16-43005 а(р). Также активно участвовали в разработке

базового онлайн курса математики в рамках выполнения проекта Минобрнауки РФ «Создание онлайн курсов по тематике математических и естественных наук», проект № 2020-11-МП-0001-ОК 155 (2020–2021).

5. Первая научная школа в сфере математического образования в Кировской области появилась в 1950-е гг. в КГПИ. Её создателем и руководителем был известный математик-методист, кандидат педагогических наук Фёдор Фёдорович Нагибин⁸, получивший учёное звание профессора в 1967 г. После смерти Ф. Ф. Нагибина научно-методической школой «Теория и методика обучения решению математических задач» руководил кандидат педагогических наук Евгений Степанович Канин, ставший «ваковским» профессором в 1989 г. Во второй половине 1990-х гг. методическая школа трансформировалась в более широкий формат – в кировскую научно-методическую школу по математическому образованию, которую в настоящее время возглавляют доктор физико-математических наук, профессор Е. М. Вечтомов и доктор педагогических наук, профессор Сергей Иванович Калинин⁹. Спектр научно-методических исследований по математике в ВятГУ существенно расширился – помимо вузовской и школьной методик обучения математике, мы стали заниматься проблемами методологии и философии математики¹⁰, а также вопросами истории математического образования в регионе¹¹.

В заключение отметим, что в книге¹² отражены многие аспекты деятельности кировской алгебраической школы.

Примечания

¹ Варанкина В. И., Вечтомов Е. М. Научная алгебраическая школа // Герценка : Вятские записки. Киров, 2009. Вып. 15. С. 199–207.

² Вечтомов Е. М. Студенческий учебно-исследовательский семинар по алгебре // Математический вестник Вятского государственного университета. 2021. № 3. С. 36–45.

³ Вечтомов Е. М. Опыт автобиографии по случаю юбилея // Математический вестник Вятского государственного университета. 2023. № 1. С. 27–36.

⁴ Вечтомов Е. М., Чермных В. В. Светлой памяти математика и педагога Вадима Вениаминовича Сидорова (1983–2023) // Математический вестник Вятского государственного университета. 2023. № 2. С. 26–32.

⁵ Варанкина В. И., Вечтомов Е. М. Первая кафедра математики на Вятской земле // Математический вестник Вятского государственного университета. 2021. № 1. С. 39–56.

⁶ Вечтомов Е. М., Лубягина Е. Н., Чермных В. В. Элементы теории полуколец: монография. Киров : Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2012. 228 с. ; Вечтомов Е. М., Лубягина Е. Н., Сидоров В. В., Чупраков Д. В. Элементы функциональной алгебры : монография. В 2-х т. Киров : ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2016. Т. 1. 384 с. ; Т. 2. 316 с. ; Вечтомов Е. М., Михалёв А. В., Сидоров В. В. Полукольца непрерывных функций // Фундаментальная и прикладная математика. 2016. Т. 21. № 2. С. 53–131 ; Вечтомов Е. М., Чермных В. В. Основные направления развития теории полуколец // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 1 : Математика. Механика. Информатика. 2021. № 4. С. 4–40 ; Чермных В. В. Функциональные представления полуколец : монография. Киров : Изд-во ВятГУ, 2010. 224 с.

⁷ Вечтомов Е. М., Сидоров В. В. Абстрактная алгебра. Базовый курс. Киров : Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2014. 260 с. ; Сидоров В. В. Студенческие математические олимпиады города Кирова. Киров : Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. 96 с. ; Широков Д. В. Теория алгоритмов / под ред. Е. М. Вечтомова. Киров : ВятГУ, 2017. 164 с. ; Вечтомов Е. М. Математика : основные математические структуры. 2-е изд. Москва : Юрайт, 2018. 296 с. ; Вечтомов Е. М., Широков Д. В. Математика : логика, множества, комбинаторика. 2-е изд. Москва : Юрайт, 2018. 243 с. ; Лубягина Е. Н., Вечтомов Е. М. Линейная алгебра. 2-е изд. Москва : Юрайт, 2019. 150 с. ; Вечтомов Е. М., Лубягина Е. Н. Компьютерная геометрия: геометрические основы компьютерной график. 2-е изд. Москва : Юрайт, 2020. 157 с. ; Вечтомов Е. М., Петров А. А. Функциональная алгебра и полукольца. Полукольца с идемпотентным умножением. Санкт-Петербург : Лань, 2022. 180 с. ; Вечтомов Е. М., Широков Д. В. Упорядоченные множества и решетки. Санкт-Петербург : Лань, 2024. 248 с.

⁸ Варанкина В. И. Вечтомов Е. М., Канин Е. С. Профессор Фёдор Нагибин. Сквозь призму времени. Киров : Изд-во ВятГУ, 2014. 316 с. ; Варанкина В. И. Вечтомов Е. М. Научно-методическая школа профессора Ф. Ф. Нагибина «Теория и методика обучения решению математических задач» // Математика в школе. 2022. № 5. С. 58–67.

⁹ Вечтомов Е. М., Варанкина В. И. Кировская научно-методическая школа по математическому образованию: история и современность // Материалы 41-го Международного научного семинара преподавателей математики и информатики университетов и педвузов «Математика и проблемы образования». Киров : ВятГУ, 2022. С. 4–8.

¹⁰ Вечтомов Е. М. Метафизика математики : монография. Киров : Изд-во ВятГУ, 2006. 508 с. ; Вечтомов Е. М. Философия математики : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд. Москва : Юрайт, 2018. 317 с.

¹¹ Варанкина В. И., Вечтомов Е. М., Канин Е. С. Профессор Фёдор Нагибин. Сквозь призму времени. Киров : Изд-во ВятГУ, 2014. 316 с. ; Варанкина В. И. Вечтомов Е. М. Первые магистратуры на Вятской земле // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 11. С. 144–149 ; Варанкина В. И., Вечтомов Е. М. Непрерывное математическое образование в Кировской области // Математический вестник педвузов и университетов Волго-Вятского региона. 2016. Вып. 18. С. 6–19.

¹² Е. М. Вечтомов. Математик. Педагог. Философ : биобиблиограф. указатель / сост. В. И. Варанкина ; Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. Киров, 2018. 288 с. : ил., портр. (Учёные Вятского края ; вып. 5).

Библиографические указатели как источник информации по истории города Кирова

П. В. Поздеев

Библиографические указатели являются одним из важнейших инструментов научной работы. Они представляют собой источник информации, который многое может сообщить о состоянии и итогах изучения какой-либо территории или города. Такие указатели и сборники обычно содержат результаты научной и вообще публикационной деятельности за достаточно длительный период, демонстрируют тенденции и направления научного поиска и общественного интереса. Для нашего города, отмечающего в 2024 г. 650-летний юбилей, эти издания являются итогом определённой работы историков, краеведов, журналистов, посвящённой изучению истории города в целом и его отдельных сторон.

Начало библиографическому описанию города Вятки было положено во второй половине XIX в. В 1890 и 1891 гг. А. А. Спицын, известный историк и археолог, опубликовал «Систематический указатель статей местного отдела неофициальной части Вятских губернских ведомостей (1838–1890)»¹. Систематизированные им в этом издании наименования и библиографические описания статей распределены по разделам, например, есть раздел «Общая и частная история Вятского края. Документы и архивы». Особо ценным для изучения истории города Вятки является раздел шестой

«Хроника городской жизни. Музыка и театр»; некоторые описания снабжены краткими аннотациями. В указателе перечислено 2773 статьи и заметки. Указатель раскрывает основное содержание газеты за 53 года: с 1838 по 1890 г. Почти все стороны жизни нашего города и его жителей, экономика, культура, религиозная жизнь – всё это отражено в указателе А. А. Спицына.

К 1926 г. видным общественным и библиотечным деятелем Н. А. Чарушиным был подготовлен библиографический указатель «Городское самоуправление Вятской губернии. 1870–1916: Указатель к изданиям городских дум и городских управ»². В нём учтены многие официальные издания Вятской городской думы и управы. Содержание указателя позволяет изучить многостороннюю деятельность органов городского самоуправления.

В послереволюционный период, в 1928 г., Н. А. Чарушин подготовил и издал библиографический указатель статей и заметок о Вятском крае, вышедших в период с 1812 по 1917 г.³ Автор просмотрел 56 общероссийских общих и отчасти специальных периодических изданий; они находились в библиотеке им. А. И. Герцена и давали возможность проанализировать вопрос об отражении тех или иных аспектов жизни Вятской губернии и города Вятки на страницах общероссийской периодики.

Н. А. Чарушин указывал, что из 56 изданий только в 30-ти имелся материал по Вятскому краю. По структуре указатель делился на такие разделы, как «Природа края», «История» и другие. Многие заголовки статей были снабжены аннотациями, иногда краткими, иногда – довольно подробными. Вспомогательный аппарат указателя состоял из алфавитного указателя авторов, предметного указателя и топографического указателя (указатель уездов и городов, особо здесь выделен город Вятка). В целом это замечательное издание, представляющее большую ценность и в наши дни, но далеко не полное, так как составитель мог просматривать не все периодические журналы и издания, выходившие в России в период 1912–1917 гг.

Тогда же Н. А. Чарушин издал указатель статей и заметок, помещённых в «Вятском крае» – первой в Вятке частной газете⁴. Указатель охватывал период с 1895 по 1898 г., то есть всё начальное время издания газеты. Всего он включал 27 разделов, а также вспомогательный аппарат: алфавитный указатель авторов, предметный

и топографический указатели. Особо нужно выделить раздел десятый «Из жизни вятских городов» и в нём подраздел о городе Вятке.

В 1930-е годы библиографическая работа в библиотеке имени А. И. Герцена продолжалась. До наших дней дошёл указатель, составленный известным библиографом Н. И. Загарским. Это машинописный указатель журнальных статей, издававшихся в Вятской губернии и Кировской области в период с 1917 по 1934 г.⁵ Он имеет 18 разделов, из них один, последний, состоит из указателей: авторского, предметного и топографического. В начале указателя находится алфавитный список периодических изданий, выходявших в регионе в этот период. Для истории города особо информативны: подраздел о работе Вятского горсовета, а также о коммунальном хозяйстве. Имеются аннотации некоторых публикаций.

Во время подготовки к юбилею города Кирова в 1974 г. велась большая библиографическая работа по отбору и описанию изданий, так или иначе касавшихся истории, экономики, культуры, благоустройства города. В преддверии юбилея вышел составленный сотрудниками Кировской областной библиотеки имени А. И. Герцена сборник методических и библиографических материалов «Городу Кирову – 600 лет»⁶. И уже после юбилея, в 1976 г., был издан указатель литературы «Киров. 1374–1974»⁷, составленный также сотрудниками библиотеки им. А. И. Герцена: С. П. Кокуриной, В. Н. Колупаевой, Г. А. Кустенко, Г. Ф. Чудовой.

Это был первый специальный библиографический указатель по городу Кирову. Его авторы сформулировали цель своей работы как необходимость показать читателю круг наиболее ценной литературы, изданной в последние годы. Структура указателя является дробной и, по мысли составителей, она должна была показать динамику развития города от его основания до современности. В духе того времени указатель открывается разделом «В. И. Ленин и Вятка», далее следуют общие работы и другие разделы. Библиографические описания довольно часто сопровождаются краткими аннотациями. Из вспомогательных разделов имеются указатели авторов, составителей и редакторов; именной указатель и указатель кировских предприятий, учреждений и организаций. В указателе применена система отсылок и ссылок. Этот указатель является выдающимся достижением кировской библиографии и не утратил своего значения как источник информации о советском

периоде истории города, об истории многих предприятий и организаций, отраслей городской экономики.

Библиографическая работа А. А. Спицына была продолжена краеведческим отделом библиотеки: библиографы А. Д. Белик и Г. Ф. Чудова составили картотеку содержания «Вятских губернских ведомостей» с 1885 по 1917 г. На её основе был создан библиографический указатель содержания «Вятских губернских ведомостей» за 33 года. Указатель, в основном, включает статьи и заметки из неофициальной части газеты с 1885 по 1898 г. и из «Приложений к Вятский губернским ведомостям» за 1899–1904 гг. Из официальных выпусков газеты за 1905–1917 гг. в указатель входят только несколько документальных публикаций, имеющих исторический интерес. Указатель состоит из пяти выпусков⁸ и имеет большую ценность для изучения истории города Вятки в период 1885–1917 гг., его органов управления, должностных лиц, развития образования, здравоохранения, культуры, городского хозяйства и благоустройства.

Хорошо известна выдающаяся роль Вятской учёной архивной комиссии в исследовании истории нашего края и города; её публикационная деятельность в этом отношении представляет собой уникальное явление: 46 выпусков Трудов, как отмечено, превосходит показатели всех других современных ей архивных комиссий. В 1993 г. был издан подготовленный ещё в 1976 г. Г. Ф. Чудовой и отредактированный В. Н. Колупаевой указатель содержания «Трудов Вятской учёной архивной комиссии»⁹. В нём также выделен параграф, в котором представлены публикации, специально посвящённые истории города Вятки (Хлынова).

К очередному юбилею города, его 625-летию, назрела необходимость создания нового библиографического указателя. Такой указатель был составлен Т. В. Кузьминой и С. П. Кокуриной в 1997 г., тогда же он и был издан¹⁰. Как отмечали составители, за двадцать лет количество публикаций о городе удвоилось. Но потребность в новом указателе была обусловлена не только этим. В начале 1990-х годов усилился интерес к прошлому города, а также к темам, которые до этого, в советский период, не могли стать объектом полноценного изучения: это вопрос о переименовании города; религия и церковь в истории города; проблема массовых репрессий и некоторые другие. В связи с этим в указатель были добавлены и описания

ряда дореволюционных изданий; а также новый раздел «Религия и церковь». В указателе введена была система ссылок и единая нумерация всех работ. Описания некоторых материалов снабжены краткими аннотациями. К числу справочного аппарата издания относятся: указатель авторов, составителей и редакторов; именной указатель и указатель предприятий, учреждений, организаций города. В данном указателе отразились многие процессы, характерные для 1990-х годов: увеличение количества периодических изданий, появление новых тем, разных точек зрения, и он, безусловно, является весьма содержательным источником информации о жизни и деятельности города, об его истории, экономике, культуре, инфраструктуре.

Не менее ценными источниками информации являются указатели, хотя и не посвящённые специально городу, но включающие много наименований, так или иначе относящихся к истории и жизни города. Это, прежде всего, указатель библиографических работ о Кировской области за сто лет, составленный Г. Ф. Чудовой. Этот указатель был издан в 1967 г. и охватывает работы о Вятской губернии и Кировской области, изданные в 1863–1963 гг.¹¹. Весьма ценны библиографические указатели, посвящённые литературе об отдельных выдающихся личностях, связанных с нашим городом.

В 1973 г. были изданы три библиографических указателя: «Выдающиеся деятели искусства Кировской области»¹², «Выдающиеся исследователи Кировской области»¹³ и «Выдающиеся общественно-политические деятели Кировской области»¹⁴. Здесь также были отражены результаты публикационной деятельности за достаточно длительный период. Публикации о многих деятелях культуры и общественно-политических деятелях, связанных с нашим городом и внёсших вклад в его развитие, были внесены в эти указатели. Например, это статьи о Д. Я. Чарушине, Н. Н. Хохрякове, И. А. Чарушине, Л. К. Громозовой, М. К. Любовикове, И. В. Попове, Л. Н. Сталь. О каждом деятеле была создана биографическая справка.

В 1976 г. издан указатель литературы «Герои Социалистического Труда – кировчане»¹⁵. Выдающиеся земляки были сгруппированы по отраслям; а внутри отраслей – по годам присвоения этого высокого звания. Приводится литература о каждом награждённом, начиная с официальной публикации акта о награждении. В издании имеется именной и географический указатели.

С 1961 г. библиотекой имени А. И. Герцена ежегодно издаются библиографические указатели под названием «Памятные даты по Кировской области»¹⁶. В них приводятся преимущественно юбилейные даты на очередной год и составляется библиографический список по каждой дате. Значительная часть этих дат связана с экономической, культурной, социальной жизнью областного центра, с деятельностью выдающихся людей города. Поэтому анализ содержания и библиографии в этих указателях позволяет выявить много новых и интересных подробностей по истории и культуре города.

Таким образом, всё многообразие библиографических указателей как специально посвящённых городу, так и только касавшихся той или иной его стороны представляет богатейший источник информации. Эти указатели являются памятниками серьёзной и плодотворной библиографической работы, иногда имевшей поистине подвижнический характер. Их изучение позволит наметить перспективы дальнейшей библиографической работы.

Примечания

¹ Спицын А. А. Систематический указатель статей местного отдела неофициальной части Вятских губернских ведомостей (1838–1890). Вятка : Губернская типография, 1890. 79, II, 72, 13 с. См. также: Спицын А. А. Систематический указатель статей местного отдела неофициальной части Вятских губернских ведомостей (1838–1890), Вып. 2. Вятка : Губернская типография, 1891. II, 72 с. ; Спицын А. А. Указатель статей местного отдела неофициальной части Вятских губернских ведомостей за время с 1 января 1892 года по 1 декабря 1894 год. Вятка : Губернская типография, 1894. 13 с.

² Чарушин Н. А. Городское самоуправление Вятской губернии. 1870–1916. Указатель к изданиям городских дум и городских управ Вятской губернии. Вятка, 1926. Рукопись.

³ Указатель статей и заметок о Вятском крае, помещённых в столичных и некоторых провинциальных журналах – общих и специальных – имеющихся в Вятской публичной библиотеке им. Герцена (с 1812 по 1917 гг.) / Сост. Н. А. Чарушин. Вятка : Изд. Вят. публ. б-ки им. Герцена, 1928. 71 с.

⁴ Указатель статей и заметок, помещённых в «Вятском крае» – первой в Вятке частной газете (1895–1898). Вып. 1 / Сост. Н. А. Чарушин ; Вятская публичная библиотека имени Герцена. Вятка : Изд. Вят. публ. б-ки им. Герцена, 1928. 72 с.

⁵ Загарский Н. И. Указатель к журналам, выходившим в Кировской области за 1917–1934 гг. / Н. И. Загарский. Киров : [б. и.], 1937. 787 с. – (Труды Кировской областной б-ки им. Герцена). Машинопись.

⁶ Городу Кирову – 600 лет : (метод. и библиогр. материалы) / Сост.: Э. Г. Сементина, Г. А. Кустенко, В. Н. Колупаева. Киров : [б. и.], 1973. 49 с.

⁷ Киров. 1374–1974 : указатель литературы / Кировская областная библиотека им. А. И. Герцена. Краеведческий отдел ; сост. С. П. Кокурина, В. Н. Колупаева, Г. А. Кустенко, Г. Ф. Чудова. Киров : [б. и.], 1976. 83 с.

⁸ Указатель содержания «Вятских губернских ведомостей» за 1885–1917 гг. / Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; сост.: Г. Ф. Чудова, А. Д. Белик. Киров : 1973–1980. Вып. 1–5. Машинопись.

⁹ Указатель содержания «Трудов Вятской учёной архивной комиссии», 1905–1917 гг. / Г. Ф. Чудова, В. Н. Колупаева ; Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. Киров : [б. и.], 1993. 114 с.

¹⁰ Вятка – Киров. 1374–1999 : указ. лит. : к 625-летию города / Упр. культуры администрации г. Кирова, МУ «Библиотека», Киров. центр. гор. б-ка им. А. С. Пушкина ; сост. Т. В. Кузьмина ; ред.-сост. С. П. Кокурина ; отв. за вып. Л. С. Логинова. Киров : Киров. центр. гор. б-ка им. А. С. Пушкина, 1997. (Киров : Киров. обл. тип.). 176 с.

¹¹ Чудова Г. Ф. Указатель библиографических работ о Кировской области за 100 лет : (1863–1963) / Г. Ф. Чудова ; Киров. обл. б-ка им. А. И. Герцена, Библиогр. отд. Киров : [б. и.], 1967. 48 с.

¹² Выдающиеся деятели искусства Кировской области : библиогр. указ. / Киров. обл. б-ка им. А. И. Герцена ; [сост. К. П. Анисова, К. М. Войханская, В. Г. Шумихин]. Киров : [б. и.], 1973. 66 с.

¹³ Выдающиеся исследователи Кировской области : библиогр. указ. / Киров. обл. б-ка им. А. И. Герцена ; [сост. Г. Д. Скальная]. Киров : [б. и.], 1973. 48 с.

¹⁴ Выдающиеся общественно-политические деятели Кировской области : рек. указ. / Киров. обл. б-ка им. А. И. Герцена ; [сост. В. Н. Колупаева, Э. А. Сементина, З. П. Вотинцева]. Киров : [б. и.], 1973. 63 с.

¹⁵ Герои Социалистического Труда – кировчане : указ. лит. / Киров. обл. б-ка им. А. И. Герцена, Краеведческий сектор ; [сост. С. П. Кокурина]. Киров : [б. и.], 1976. 32 с.

¹⁶ См., например: Памятные даты по Кировской области на 2024 год : библиогр. указ. / Мин-во культуры Киров. обл., Киров. гос. универ. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена, Отдел краеведческой литературы ; сост. С. Г. Ившин, Г. А. Леванова, редкол.: М. А. Борчина [и др.]. Киров : [б. и.], 2023. 182 [2] с.

РАЗДЕЛ II. КУЛЬТУРА

Архитектурно-градостроительные исследования и концептуальное проектирование

Г. М. Безверхов

Научно-исследовательская и проектная работа, творческая жизнь кафедры архитектуры и градостроительства и Архитектурного студенческого центра Вятского государственного университета (АСЦ) направлена на возрождение памятников архитектуры, истории и культуры, концептуальное проектирование реконструкции и реставрации ансамблей, комплексов и отдельных уникальных зданий. В статье представлены основные научно-исследовательские и проектные работы, выполненные на кафедре архитектуры и градостроительства и АСЦ ВятГУ.

Исследования по истории русского градостроительства особенно актуальны в XXI веке в условиях современного преобразования и строительства исторических городов России. Изучение историко-архитектурного наследия конкретного города или региона определяет индивидуальные закономерности состояния развития и перспективы градостроительной практики.

Градостроительный подход к охране памятников архитектуры, истории и культуры определил систему охранного зонирования на общегосударственном уровне при осуществлении градостроительной деятельности в исторических городах.

Архитектурный студенческий центр кафедры архитектуры и градостроительства Вятского государственного университета в течение 50 лет (1973–2023 гг.) проводит историко-архитектурные исследования и концептуальное проектирование реконструкций архитектурно-градостроительных объектов исторических городов и поселений Кировской области.

Основные научно-исследовательские и проектные работы (НИР), выполненные на кафедре архитектуры и градостроительства и АСЦ ВятГУ:

Историко-архитектурные исследования, экспертные заключения и обоснование включения объектов культурного наследия Кировской

области в Свод памятников России (1973–1983 гг.) – первая НИР государственной важности, выполненная на кафедре архитектуры.

Определение историко-культурного значения объектов культурного наследия, экспертные заключения и разработка проектов Зон охраны исторических городов Кировской области: Киров, Слободской, Яранск, Орлов, Уржум, Малмыж, Нолинск, Котельнич, Санчурск (1984–2005 гг.) – государственная градостроительная тема кафедры и АСЦ с максимальным участием студентов в НИРС и УИРС.

В течение десяти лет работа выполнялась по заказу Управления культуры Кировского облисполкома совместно с Главным управлением архитектуры Кировской области. Научным руководителем НИР и АСЦ утверждена кандидат архитектуры, доцент кафедры, член Союза архитекторов РФ Людмила Борисовна Безверхова.

Согласование и утверждение проектов Зон охраны в ЦС ВООПИК, Министерстве культуры и Госстрое РФ разрешило включить проекты Зон в историко-архитектурные опорные планы и генеральные планы исторических городов.

Основные положения Зон охраны включены в проекты генеральных планов города Кирова 2007–2020 гг. и современного плана 2020–2040 гг.

Город Киров (Вятка) постановлением Госстроя РСФСР и Министерства культуры РСФСР от 31 июля 1970 г. включён в состав исторических городов РФ, которые в обязательном порядке должны иметь проекты Зон охраны и регулирования застройки.

Научные исследования и проектирования Зон охраны г. Кирова включили ряд основных разделов: историко-архитектурный анализ градостроительной ценности застройки, анализ градостроительной истории, анкетирование ценных объектов исторической среды.

Главным результатом НИР явился проект, в котором определены семь типов исторической среды города с разными формами охраны и режимом реконструкции:

– территория архитектурного ансамбля: Успенский Трифонов монастырь (XVI–XIX вв.); Александровский сад (парк им. Ст. Халтурина); комплекс зданий Вятской духовной семинарии (XVIII–XIX вв.);

– территория градостроительного комплекса памятников (заповедная территория): 38 кварталов города в пределах улиц Пролетарской, Карла Либкнехта, МОПРа;

- групповая охранная зона: 29 кварталов в границах улиц Милицейской, Дерендяева и Советской;
- зона регулирования застройки: 60 кварталов в пределах плана города 1812 г.;
- зона охраняемого культурного слоя археологических наблюдений: территория в границах укреплений города Хлынова XVI–XVII вв.;
- зона охраняемого ландшафта: ценные участки природного и пойменного ландшафтов, Луковицкий, Раздерихинский, Засорный овраги, Вересники;
- памятное место: район заречной слободы Дымково.

Основной сводный проект «Хлынов – Вятка – Киров – зоны охраны» включает границы зон охраны всех категорий, все подлежащие учёту и охране объекты, а также диссонирующие здания и сооружения и территории дисгармоничных промышленных предприятий (рис. 1).

Исследования, определение категории историко-культурного значения и отнесение объектов архитектурного ансамбля села Велико-рецкого Кировской области к особо ценным объектам культурного наследия народов РФ – это историческая НИР кафедры и НИРС АСЦ ВятГУ (Указ президента РФ от 20.02.1995 № 176).

Комплекс ансамбля внесён в Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения.

Концептуальное проектирование реконструкции и реставрации объектов Великорецкого комплекса (1975–2010 гг.) и сегодня является основой рабочего проектирования проектных и реставрационных организаций с научным участием АСЦ ВятГУ по восстановлению Великорецкого архитектурного ансамбля.

Определение категории историко-культурного значения объектов ансамбля Вятской духовной семинарии, экспертные заключения и отнесение ансамбля к особо ценным объектам культурного наследия народов РФ (Указ президента РФ от 20.02.1995 № 176) выполнено АСЦ ВятГУ в 1982–1997 гг.

Историко-архитектурные исследования, определение категории историко-культурного значения объектов культурного наследия:

- ансамбль Успенского Трифонова монастыря г. Кирова (1983 г.);
- ансамбль Преображенского монастыря г. Кирова (1999 г.);
- ансамбль Христорождественского монастыря г. Слободского (1884–2004 гг.);

ХЛЫНОВ ВЯТКА КИРОВ ЗОНЫ ОХРАНЫ

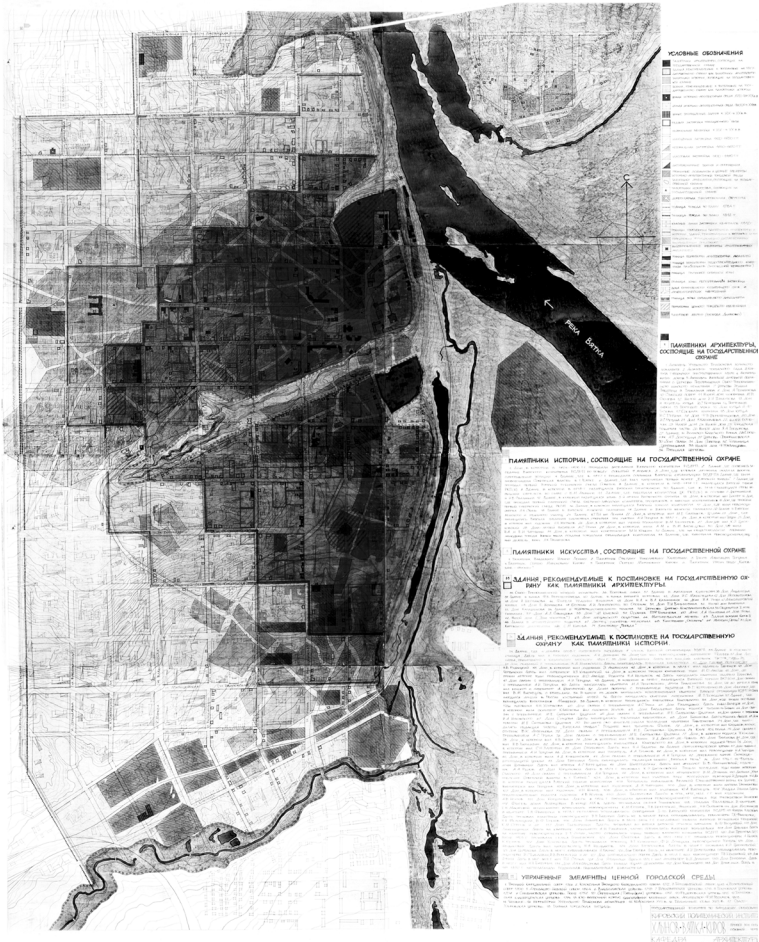

Рис. 1. Проект зон охраны памятников истории и культуры г. Кирова. 1990 г. Основной чертёж. 2x3 м. М 1:2000. Тушь, акварель.

- ансамбль Крестовоздвиженского монастыря г. Слободского (2009 г.);
- ансамбль Александро-Невского Филейского монастыря г. Кирова (2009 г.);
- ансамбль храмов села Истобенска Кировской области (2005–2011 гг.).

Исследования и разработка концептуальных проектов реконструкции храмов и исторических зданий:

- Троицкий собор г. Уржума (1981 г.);
- Александро-Невский собор г. Вятки (2000 г.);
- Пятницкая церковь г. Вятки (2005 г.);
- Никольская, Троицкая церкви и часовня села Истобенск (2007 г.);
- Спасский собор г. Вятки (2002 г.);
- Церковь села Нижнеивкино (2004 г.);
- Вознесенская церковь села Вахрушева (2007 г.);
- Никольская церковь г. Слободского (2007 г.);
- Екатерининская церковь г. Вятки (2007 г.);
- Никольский собор г. Нолинска (2008 г.);
- Николаевская церковь села Шестакова (2008 г.);
- Церковь Рождества Богородицы г. Орлова (2007 г.);
- Дом В. Б. Хохрякова г. Вятки (1973 г.);
- Дом В. Я. Жмакиной г. Вятки (1989–2000 гг.);
- Дом А. Ю. Левитского г. Вятки (1985 г.);
- Православная гимназия г. Вятки (2001 г.);
- Дом купца И. А. Ласкина г. Вятки (1996 г.);
- Дом Т. Ф. Булычёва г. Вятки (1999–2005 гг.);
- Дом и усадьба архитектора И. А. Чарушина (2000–2010 гг.);
- Дом попечительства о бедных г. Вятки (2011 г.);
- Банк Веретенникова г. Вятки (2011 г.);
- Магазин Клабукова г. Вятки (2012 г.);
- Епархиальная богадельня г. Вятки (2019 г.);
- Троицкая церковь пгт Кильмезь Кировской области (2022 г.) и др.

Научно-исследовательские и концептуальные проекты по объектам историко-архитектурного наследия кафедры архитектуры и градостроительства и АСЦ ВятГУ являются сегодня основой развития современных исследований, проектирования реконструкций, реставраций и строительства, а также совершенствования и модернизации высшего образования в профессиональной подготовке

специалистов. В этом общественная значимость и главная миссия кафедры архитектуры и градостроительства и Архитектурного студенческого центра ВятГУ.

В год 650-летия г. Кирова (Вятки) особенно актуальна и необходима активная работа по реализации научных и проектных рекомендаций, созданию и утверждению стратегической программы сохранения и возрождения архитектурно-градостроительного наследия Кировской области, которое достойно относится к объектам градостроительного искусства.

Примечания

¹ Безверхова Л. Б. Архитектурный студенческий центр : науч.-метод. изд. Киров : Буквица, 2011. 248 с. : ил.

² Безверхов Г. М. Архитектурно-градостроительные проблемы возрождения и реконструкции исторических городов // Сб. материалов Всерос. науч.-технич. конф. Киров, 2003. С. 121–122.

³ Безверхов Г. М. Стратегические цели устойчивого развития градостроительства и архитектуры Кировской области России // Труды Междунар. форума по проблемам науки, техники и образования : сб. М., 2005. С. 126–130.

Из истории строительства зданий присутственных мест в Вятке

Н. В. Рыжкова

Присутственные места в Российской империи – одна из самых значимых общественных построек. Место для их строительства определялось, как правило, вблизи собора или в архитектурной взаимосвязи с ним.

В целом строительство общественных зданий в конце XVIII – первой трети XIX в. определялось статусом городского поселения. По административной реформе 1775 г. для губернских городов обязательными были: здание губернского правления, присутственные места, дом губернатора, собор, учебные заведения, больницы.

В Вятке главные общественные здания должны были размещаться на бывшей территории кремля, где создавался новый об-

Рис. 1. Губернское правление и казённая палата.

Почтовая карточка начала XX в.

Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина

ширный ансамбль губернского административного центра. В его композиции широко использовался принцип повторности, столь характерный для русского регулярного градостроительства. Проектировал здания и руководил всеми работами по созданию центра в 1790-х гг. вятский губернский архитектор Ф. М. Росляков.

Застройка города по новому плану, а фактически полная перестройка началась с указа губернского правления от 23 июня 1786 г., которая предписывала Ф. М. Рослякову обозначить в натуре новые улицы и площади, снести ветхие дворы, которые мешали застройке центра и присутственных мест. Был составлен реестр домов, которые подлежали сносу и, как говорилось в документе, «препятствовали делать в здешнем городе Вятке конфирмованный план»¹.

Место для постройки присутственных мест было определено на южном берегу р. Вятки, возле Раздерихинского оврага. Причём для освобождения для них места потребовалось снести 50 посадских домов². Здесь, недалеко от древнего Кремля, предполагалось построить четыре Г-образных каменных здания, поставленных вдали от рядовой застройки, отделённых от неё обширной площадью – они должны были составить административный центр главного города губернии. Такая композиция из четырёх Г-образ-

Рис. 2. Здание присутственных мест в Вятке.

Почтовая карточка начала XX в.

Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина

ных корпусов, образующих каре, была очень распространённой. Просветы, ведущие внутрь дворов, оставались открытыми или оформлялись парадными арками. Такое строительство позволяло возводить комплекс не сразу, а по частям. Их центральное положение на открытой площади, большие размеры, строгость чётких линий фасадов соответствовали официальному назначению и веянию классицизма (рис. 1, 2).

Проект ансамбля зданий присутственных мест был составлен Ф. М. Росляковым (рис. 3). Они являются самой значительной постройкой раннего классицизма в Вятке. В основу зданий легли более ранние проекты архитектора А. Квасова для Казани и Твери, ставшие, по существу, типовыми для многих русских городов. Их творческая переработка Ф. М. Росляковым с учётом местных условий и стала первой большой работой для города. Следует отметить, что в полном объёме (то есть четыре корпуса как было задумано – два корпуса присутственных мест, дом для губернатора и дом для вице-губернатора), ансамбль не был построен из-за отсутствия выделяемых средств по «причине наставшей войны»³.

Для губернаторов купили жилой дом, а для вице-губернатора приспособили дом бывшей провинциальной канцелярии⁴.

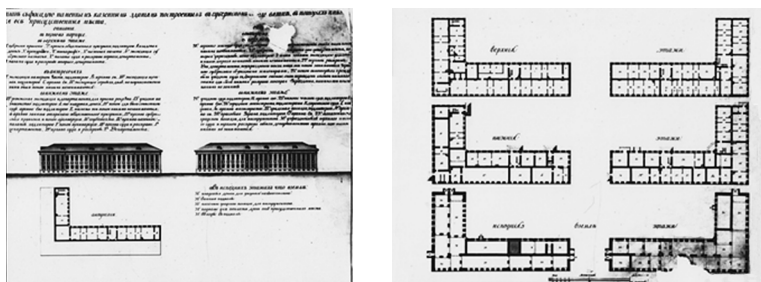

Рис. 3. Проект зданий присутственных мест в г. Вятке⁵

Первый (южный) корпус был заложен в мае 1787 г., а к началу 1790 г. построен и северный корпус. В августе они уже полностью были заняты губернским правлением, казённой палатой, приказом общественного призрения, экспедицией горных дел, уездным казначейством, палатами суда, архивом и полицией⁶. В декабре 1797 г. в двух комнатах первого корпуса разместилась только что созданная губернская типография. Оба двухэтажных корпуса поставлены на глубоких (исподних) подвальных этажах, сделанных по специальному указанию генерал-губернатора для хранения винных запасов, дров, денег уездного казначейства, магазина градской полиции для хранения инструментов⁷.

Подвал и первый этаж здания перекрыты мощными цилиндрическими сводами с затяжками из брускового железа, перекрытия вторых этажей плоские, по деревянным балкам.

Южный корпус имеет дополнительный антресольный этаж (в нём первоначально разместилась экспедиция горных дел), а северный корпус, очевидно, впоследствии получил надстройку третьим этажом, что отразилось в опубликованных дореволюционных источниках⁸ (рис. 4).

При постройке корпусов широко использовались изделия железоделательных и чугунолитейных заводов – чугунные плиты для пола, литые детали ступеней и лестничных маршей, решётки ограждений и кровельное железо.

Планировка внутри помещений анфиладного типа, но только в пределах одного учреждения. Все учреждения отделялись друг от друга глухими стенами (рис. 5).

Корпуса присутственных мест являются самым значительным памятником раннего классицизма в Вятке. Простой архитектурный

*Рис. 4. Здание присутственных мест. Южный корпус.
г. Киров, ул. Динамовский проезд, 2–4.
Фотография автора. 2008 г.*

*Рис. 5. Здание присутственных мест. Северный корпус.
г. Киров, ул. Динамовский проезд, 2–4.
Фотография автора. 2008 г.*

образ отличают ясность и логика компоновки всех немногочисленных деталей. Современник писал: «...Дом губернского правления и все присутственные места построены на возвышениях подле реки. Это огромное здание, заключающее в себе два корпуса в три этажа с обширным подле дома местом, архитектуры простой, но со вкусом и составляющее великолепный вид при въезде в город со стороны реки по дороге Сибирской»⁹.

Таким образом, здания присутственных мест имели важное градостроительное значение. Продолжая цепь строений вдоль реки Вятки, эти достаточно протяжённые горизонтальные корпусов, по сравнению с вертикалями древних памятников, были тактично включены в многослойную панораму города, помогая зрительно связать черты древнерусского зодчества, барокко и торжественный классицизм в единую архитектурную композицию.

Примечания

¹ ЦГАКО Ф. 582. Оп. 2 а. Д. 239. Л. 13.

² Луппов П. Н. По старой Вятке. Экскурсии по г. Вятке для ознакомления с его историей. Вятка, 1934. С. 10.

³ Берова И. В. Прогулки по старой Вятке. Киров, 1995. С. 74.

⁴ Тинский А. Г. Вятская мозаика. Киров, 1994. С. 47.

⁵ КОГБУ ЦГАКО // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: https://vk.com/wall-21880083_21164 (дата обращения: 30.04.2024).

⁶ ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 600. Д. 79. Л. 8.

⁷ Там же. Ф. 3846. Оп. 1. Д. 124. Л. 1.

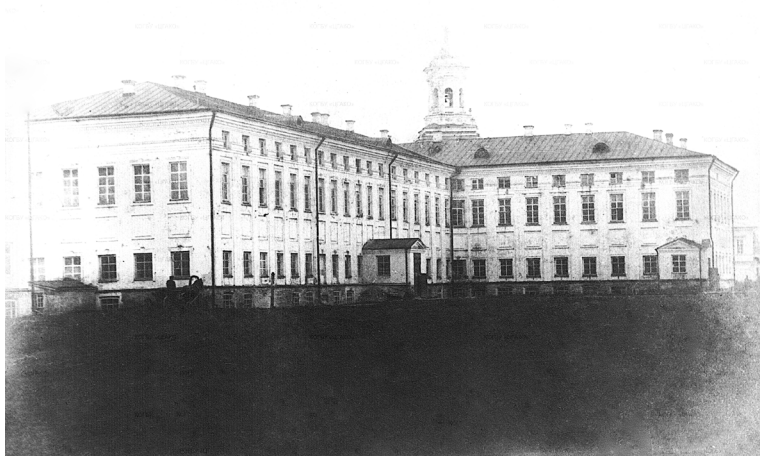
⁸ Вятская губерния. Проект надстройки третьего этажа и постройки нового корпуса для губернских присутственных мест в гор. Вятке и проект зданий присутственных мест для уездных городов Вятской губернии. 1914. 4 л. – (Технико-строительный комитет МВД. Вятская губерния). – Графика.

⁹ Берова И. В. Указ. соч. С. 75.

История строительства архитектурного ансамбля губернских присутственных мест в г. Вятке

К. В. Брызгалова, Е. Д. Пономарёва, М. С. Филиппова

Настоящее исследование посвящено актуальным вопросам сохранения памятников архитектуры в год 650-летия города Хлыно-

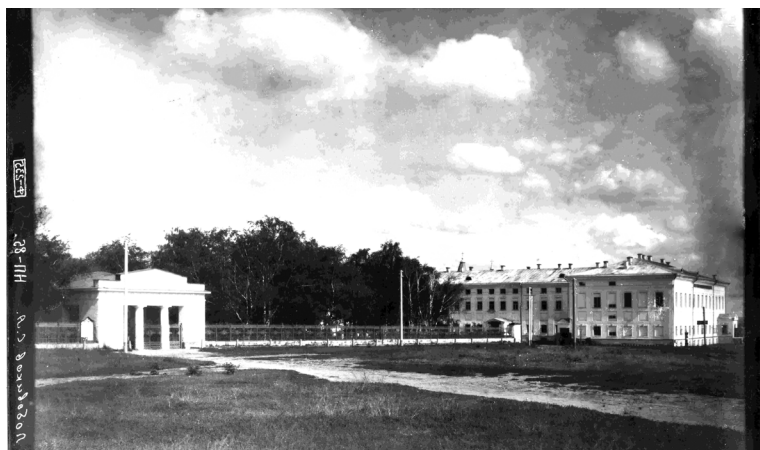

Здание присутственных мест в Вятке

ва – Вятки – Кирова. Целью данной статьи является теоретическое исследование по истории строительства архитектурного ансамбля конца XVIII в. В статье рассматриваются основные этапы его архитектурно-планировочного формирования, выявляются объёмно-планировочные и архитектурно-композиционные особенности. На основе архивных и историко-градостроительных изысканий, включающих натурное обследование, фотофиксацию исторической застройки, изучение аналогов, архивных документов, старинных фотографий, определяется значимость сохранения памятника архитектуры регионального значения в исторической среде города.

Актуальность исследования по истории архитектуры особенно очевидна в настоящее время в условиях активного преобразования исторических поселений. Изучение историко-архитектурного наследия конкретного региона, города Кирова, позволят выявить местные особенности застройки и прогнозировать перспективы современной градостроительной практики.

В связи с губернской реформой XVIII столетия в России было создано 20 новых губерний. По указу Екатерины II специальная комиссия о строении городов Санкт-Петербурга и Москвы разработала новые генеральные планы для 416 уездных и губернских городов по принципу регулярности. В 1784 г. по «Плану Вятского

*Кафедральная площадь в г. Вятке
с видом на присутственные места*

наместничества городу Хлынову, назначенному быть губернским городом» было определено место для размещения губернских присутственных учреждений вновь образованной Вятской губернии – это часть территории, прилегающей к реке Вятке на южном берегу Раздерихинского оврага¹.

Проект ансамбля присутственных мест из четырёх каменных зданий был составлен архитектором Ф. М. Росляковым в 1787 г.

Филимон Меркурьевич Росляков (1758–1806) – ученик школы архитектора Василия Кафтырева, последователя именитого архитектора Д. В. Ухтомского. Первый вятский губернский архитектор, автор зданий и сооружений различного назначения. В его послужном списке 128 проектов церквей и более 800 проектов жилых домов для городов и сёл Вятской губернии. Реализовывал первые регулярные планы городов Вятской губернии в натуре².

В основу проекта присутственных мест Вятки легли более ранние проекты архитектора А. В. Квасова для городов Казани и Твери, ставшие образцовыми для многих провинциальных городов России. Творческая переработка этих проектов с учётом местных условий стала первой большой работой архитектора Ф. М. Рослякова в Вятке.

Два каменных двухэтажных корпуса присутственных мест были построены в 1790 г. Архитектор разместил здания на важном гра-

достроительном участке городского центра около древней Пятницкой церкви (1712 г.) с уникальной шатровой колокольной и Преображенского девичьего монастыря (начало строительства – 1699 г.). Главными протяжёнными фасадами здания присутственных мест были сориентированы на набережную р. Вятки и органично вписались в многослойную панораму города с реки, зрительно связав разновременные вертикали древних храмов в цельную архитектурную картину.

Из-за недостатка средств в бюджете Вятской губернии были построены только два корпуса из задуманных четырёх, а на освобожденном месте в 1824 году был заложен Александровский сад. Таким образом, архитектурный ансамбль Присутственных мест стал границей городского сада с реки³.

Оба здания построены на глубоких подвальных этажах, перекрытых мощными цилиндрическими сводами с затяжками из брускового железа. Перекрытия вторых этажей плоские, по деревянным балкам. Южный корпус имеет дополнительный антресольный этаж на западном фасаде, ставший образцом при постройке домов вятского купечества. При строительстве зданий широко использовались изделия Холуницких железоделательных заводов Вятской губернии: чугунные плиты для пола, литые ажурные детали лестниц и крылец, контурные связи сводов, решётки ограждений, кровельное железо.

Ансамбль выполнен в духе провинциального классицизма с мастерски выверенными пропорциями, поэтому его фасады сдержаны и просты. Неглубокие ризалиты, гладкие пилястры и ниши-кассеты, в которых размещены окна и квадратные ширинки, зрительно вытягивают фасады. Окна декорированы плоскими рамочными наличниками с замковыми камнями и без них. Широкие профилированные карнизы, усиленные сухариками в ризалитах, торжественно завершают композицию фасадов.

Планировка анфиладного типа соответствовала назначению и времени строительства архитектурного ансамбля. Оба этажа разделены продольной и поперечными капитальными стенами на отдельные изолированные блоки помещений для разных служб.

В зданиях размещались правительственные учреждения Вятской губернии: правление с канцелярией, казённая палата, казначейство, палата уголовных и гражданских дел, суды, приказ общественного призрения, первая типография и другие.

В 1806 г. архитектор Ф. М. Росляков умер, и работу по зданиям присутственных мест продолжили его последователи – вятские архитекторы М. П. Кисельников, Н. А. Андреевский (проекты приспособления зданий под новые службы), И. Д. Дюссар де Невиль, А. Г. Тимофеев и И. Т. Соловкин (проект объединения корпусов вставкой 1838–1839 гг.), И. А. Костарев (проект по замене конструкций крыши 1842 г.)⁴.

Неоднократные перестройки, ремонты, приспособления зданий под новые учреждения не затронули основных конструкций. В северном корпусе, перестроенном в 1973 г. под Дом культуры «Строитель» по проекту архитектора Е. А. Дика, появилась сценическая коробка, возвышающаяся над первоначальным объёмом здания⁵.

В настоящее время архитектурный ансамбль присутственных мест является объектом культурного наследия регионального значения. Ансамбль имеет существенную историко-градостроительную и архитектурно-художественную ценность, а его сохранение и реконструкция являются необходимым и единственно правильным решением в современной градостроительной практике.

По результатам исследований собрана информация для сохранения и популяризации архитектурного ансамбля конца XVIII столетия в исторической среде старинного города: изучена история возникновения и выявлены этапы планировочного формирования, дана архитектурная характеристика, установлено авторство, определена значимость. Выполнен макет в масштабе 1:100 из белого макетного картона и концептуальный проект реконструкции, которые, несомненно, станут первым шагом к возрождению уникального архитектурного ансамбля присутственных мест в юбилейный год 650-летия города Кирова – Вятки – Хлынова.

Примечания

¹ Памятники истории и культуры города Кирова : справочник / под ред. М. Н. Бойчук. Горький, 1986. 175 с.

² Энциклопедия земли Вятской : в 10 т. Т. 5. Архитектура. Киров, 1996. 383 с.

³ Памятники истории и культуры ...

⁴ КОМК ВР-35 ЛС. Проекты приспособления зданий присутственных мест в г. Вятке под новые службы. Архитектор Н. А. Андреевский.

⁵ Вятка. Памятники и памятные места / под ред. Е. Г. Рупасова, М. Н. Бойчук. Киров, 2002. 255 с.

Промышленные комплексы в архитектурном ансамбле улицы Владимирской г. Вятки (конец XIX – начало XX века)

К. В. Брызгалова

Промышленный переворот в XIX веке в области архитектуры привёл к возникновению фабричных, заводских, специально приспособленных для новых производственных процессов типов зданий и комплексов. Машинное производство оказалось важнейшим градообразующим фактором, кардинально повлияло на панорамы и облик городов и сёл, природный пейзаж России¹. Последствия промышленного переворота изменили архитектуру и планировку промышленных центров города Вятки.

Вторая половина XIX в. – период взлёта промышленной архитектуры в Вятской губернии. В это время формировались уникальные производственные комплексы, состоящие, как правило, из главных корпусов заводов с усадьбой управляющего, со значительным культовым строительством, конторскими и складскими зданиями, жилыми кварталами для рабочих и объединяющим элементом – предзаводской площадью. В городах и вокруг них появлялись новые типы промышленных сооружений и промышленные комплексы. Отдельные предприятия, а затем и промышленные ансамбли сооружались в центральной части вятских городов, с учётом их исторически сложившегося плана. Существование промышленных сооружений в сложившейся городской среде, особые санитарные требования проектирования заставляли архитекторов застраивать промышленные территории комплексно, проявлять градостроительный талант².

Количественный рост промышленных сооружений сопровождался своего рода качественным возвышением промышленного функционально-технологического строительства от уровня производства до высот подлинного искусства³. В 1870-х гг. в русской архитектуре появилось течение, сторонники которого на первый план в архитектурном проектировании ставили рациональность: и здание, и каждая его часть должны были удовлетворять своему назначению. Один из основоположников нового направления пре-

подаватель строительного училища в Петербурге Н. В. Султанов учил архитекторов и гражданских инженеров: «Должны возникнуть новые формы здания, сообразные нашему климату, нашим материалам и нашим вещественным и нравственным потребностям». Сторонники кирпичного стиля полностью отказались от оштукатуривания фасадов, предпочитая облицовку зданий красным кирпичом. Они отвергали декоративные мотивы любых архитектурных стилей, ставя на первый план рациональность и дешевизну⁴.

По авторитетному мнению Е. И. Кириченко, промышленное строительство следует считать родоначальником кирпичного стиля – первого в XIX столетии архитектурного направления, художественная выразительность построек которого достигалась лишь с помощью наделённых практической полезностью, функционально и конструктивно обусловленных средств. Кирпичный стиль отличало от других, «исторических» стилей эклектики, отсутствие прямого использования архитектурного наследия прошлого. Выразительность фабричных сооружений достигалась художественным осмыслением их конструктивной основы, форм и ритмики оконных проёмов, выразительностью кирпичных стен, их фактуры, цвета, контраста гладких поверхностей и фигурной кладки. Кладка зданий была так насыщена кирпичным декором, что по выражению Е. И. Кириченко, фасады зданий порой напоминали «узоры вышивки крестом, рогожку, плетенку»⁵.

В Вятке демократичный кирпичный стиль утверждался в течение нескольких десятилетий, но особенное распространение получил на рубеже XIX и XX веков в связи с постройкой железной дороги, быстрым ростом населения и промышленности. Стилевые изменения происходили в архитектуре всей Вятской губернии.

Губернское земство всегда преследовало цель строжайшей экономии, поэтому с началом массового строительства кирпичный стиль стал основным для земских строений. Началось повсеместное внедрение новой системы в школьном, больничном и административном строительстве. С применением кирпичного стиля повысились качество и долговечность зданий, возросла огнестойкость. В связи с общедоступностью материала и упрощением строительных работ, что было немаловажно при строительстве в отдалённых местах и при примитивных внешних условиях, в Вятке и уездных городах кирпичный стиль стал самым распространённым.

В кирпичном стиле строили школы, больницы, доходные дома, торговые помещения, жилые дома, мастерские, пожарные депо, склады, водонапорные башни и производственные здания.

В конце XIX – начале XX в. многие талантливые архитекторы основным предметом своей творческой деятельности сделали проектирование фабрично-заводских сооружений. Зодчие, посвятившие себя промышленному строительству, превратили промышленную архитектуру из утилитарного строительства в явление высокого стиливого искусства⁶. Промышленная архитектура стала важным элементом творчества известных вятских зодчих. Вятские губернские архитекторы: А. С. Андреев, В. М. Дружинин, И. А. Чарушин, Я. П. Максимович мастерски использовали кирпичный стиль в своих проектах, занимались его интерпретацией с введением местных материалов и деталей. Участие вятских архитекторов в проектировании промышленных зданий и комплексов способствовало рождению целой плеяды местных архитекторов-промышленников. Среди них гражданские инженеры, выпускники Петербургского строительного училища, инженеры-технологи и экономисты: Э. К. Нюквист, И. А. Шмидт, И. В. Колачкевич, Г. Г. Кугушев, И. И. Горбунов, Д. А. Охотников, А. Н. Шкляев, И. А. Шмаков и многие другие⁷. Основой проектной деятельности архитекторов-промышленников стал богатейший опыт именитых вятских архитекторов, а кирпичный стиль стал основным в их строительной практике.

С внедрением специализированных промышленных зданий в жилую и общественную застройку российских городов сложилась устойчивая зависимость между функционально-технологическим назначением предприятий и местом их размещения в городе. Здания издательств с типографиями, телефонных станций и даже электростанций размещались в центральных районах городов, на главных улицах, в общественных и усадебных парках. Крупные предприятия: текстильные металлические, электромеханические, машиностроительные заводы, склады – на окраинах⁸. Как отражение новых тенденций в начале XX века на одной из центральных улиц Вятки Владимирской (ул. Карла Маркса) по проектам вятских архитекторов и инженеров возводятся сразу три промышленных ансамбля: мастерские учебных пособий (1903 г., арх. Г. Г. Кугушев, 1912–1920 гг., арх. И. И. Горбунов, И. А. Чарушин, ныне ТЦ «Фабрика»), первый казённый винный склад (1901 г., арх. И. А. Чару-

Рис. 1. Улица Владимирская. Начало XX в.

шин, ныне завод «КРИН») и первая электростанция (1903 г., арх. Э. К. Нюквист, 1907 г., арх. И. А. Чарушин, ныне утрачен). Промышленные ансамбли мастерских учебных пособий и электростанции возводятся на важном участке городского центра между Хлебной площадью (пл. Театральная) и Владимирской церковью, комплекс винного склада замыкает Владимирскую улицу в её северном направлении (рис. 1).

Такое ответственное местоположение не могло не сказаться на облике парадных фасадов промышленных комплексов. Несомненно, повлияла и окружающая застройка. К началу XX века господствующая классическая застройка Владимирской улицы насыщается яркими акцентами краснокирпичных узорчатых зданий, в ней ощущается влияние нового рационального кирпичного стиля, повсеместно применяемого в промышленном и гражданском строительстве.

Так, в 1899 г. на углу улиц Владимирской и Морозовской (ул. Розы Люксембург) возводится краснокирпичное здание Городского попечительства о бедных с домовою церковью и местной электростанцией по проекту губернского архитектора Ивана Аполлоновича Чарушина (бывший протезный завод) (рис. 2). В этом же году на южной границе Хлебной площади по проекту техника губернского

*Рис. 2. Городское попечительство о бедных.
Арх. И. А. Чарушин. Начало XX в.*

земства Александра Николаевича Шкляева строится Дом общины сестёр милосердия Красного креста (ныне утрачен) (рис. 3). В 1910 г. недалеко от Владимирской церкви завершается строительство жилого дома врача А. Ю. Левицкого. Проект необычного особняка в стиле модерн был выполнен городским техником-архитектором Эмилем-Феофилом Карловичем Нюквистом и располагался на западной стороне Владимирской улицы, между Копанской (ул. Герцена) и Стефановской (ул. Молодой Гвардии) улицами (бывшая кофейня «Системы Глобус») (рис. 4, 5).

Ответственное градостроительное местоположение определило формирующуюся объёмно-планировочную и архитектурно-художественную композицию промышленных ансамблей ул. Владимирской. При этом на исторически сложившуюся планировочно-пространственную структуру города появление производственных корпусов в центральной исторической части Вятки не только не оказало существенного влияния, но заняло подчинённую позицию, что подтверждает общероссийскую тенденцию развития промышленных комплексов в исторически сложившихся городах. В столичных, губернских и уездных городах, независимо от их размера, харак-

*Рис. 3. Дом общины сестёр милосердія Краснаго креста.
Арх. А. Н. Шкляев. Начало XX в.*

*Рис. 4. Дом А. Ю. Левицкого.
Арх. Э. К. Нюквист. Начало XX в.*

Проектъ-

на постройку каменного 2го этажа дома —
 А. Ю. Левицкого
 на Владимирской ул.
 в 1^й част. г. Вятки.

Вятская Городская Управа настоящим проектом утверждает и разрешает по нему постройку дома с тѣмъ, чтобы терраса была устроена на металлических или каменных колоннахъ, 9 септ. 1909 г.

Городской Голова М. Морозовъ

инженеръ: А. С. Лавровъ
 В. Плещинъ
 В. Купцовъ

2^й этажъ по мнѣн. А. Ю.

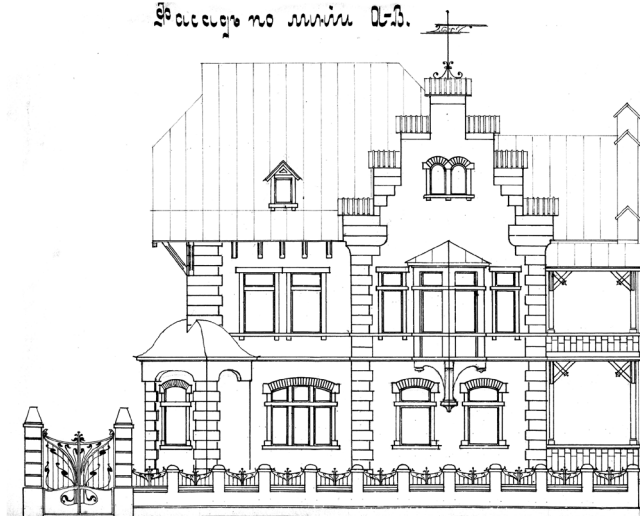

Рис. 5. Проект на постройку каменного двухэтажного дома А. Ю. Левицкого на Владимирской улице в первой части г. Вятки. 1909 г. Арх. Э. К. Нюквист.
 Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина

тера, исторического прошлого появление фабрики или фабричных комплексов воспринималось как естественный рост селения. Оно существенно влияло на судьбу отдельных районов города и характер застройки, но однажды утверждённая схема плана не пересматривалась. Она лишь дополнялась и усложнялась с сохранением системы уличной застройки. Фабричные комплексы в городской застройке создавались как самостоятельные, обладающие определённой замкнутостью ансамбли.

Расположение корпусов внутри участков довольно независимо от уличной застройки. Оно организовано в соответствии с требованиями технологического процесса и определяемым им взаимным расположением фабричных зданий разного назначения. Благодаря этому каждый из фабричных комплексов приобрёл большую самостоятельность, чем та, которой обладали отдельные здания в системе городской уличной застройки. Но на парадное пространство улиц и площадей допускались лишь соответствовавшие нормам архитектурного стиля, возводившиеся в соответствии с его правилами сооружения. Это было особенностью вызванной размещением промышленных предприятий на ответственных с градостроительной точки зрения местах центральной части города. Выходившие на центральные улицы города производственные корпуса не должны были выделяться из общей парадной линии застройки, поэтому внутри поселения на улицы выходили сооружения, подчинявшиеся законам оформления парадного пространства городских улиц. Построение производственных зданий, ставших неотъемлемой частью городской структуры, согласовывалось с направлением улицы⁹.

К началу XX века продольная Владимирская улица была одной из центральных парадных улиц Вятки. Она пронизывала Хлебную площадь, на которую выходила главная административная поперечная Московская улица, и соединяла центральную часть города с южными и северными городскими территориями. Владимирская церковь (1707–1724 гг.), построенная в начале XVIII в. на площади при пересечении Владимирской и Стефановской улиц, стала её архитектурным акцентом. Строился храм иждивением гостиниой сотни купца и будущего владельца Кирсинского железоделательного завода Григория Вяземского. 1707 г. – начало строительства, в 1725 г. храм освятили, в 1882 г. – перестроили по проекту арх. А. С. Андреева. Владимирская церковь была отнесена к числу памятников архитек-

туры Императорской археологической комиссией ещё до революции. Разобрана в 1935 г.¹⁰ Название храма перешло и к улице Владимирской. Кирпичное узорчатое решение трапезной архитектора А. С. Андреева задало тон для последовательно формирувавшихся городских промышленных комплексов, и Владимирская церковь стала доминантой единого ансамбля всей улицы Владимирской.

Мастерские учебных пособий

С ростом промышленных центров в Вятской губернии появляется необходимость в специально подготовленной рабочей силе, поэтому повсеместно создаётся целая сеть предприятий и учебных заведений, ориентированных на новые требования. В 1897 г. в центральной части Вятки губернским земством были открыты мастерские учебных пособий для снабжения всех уездных земств образцами наглядных пособий и школьной мебели.

По началу, представляя складской центр, мастерские изготавливали лишь особо сложные детали и собирали воедино части пособий, поступившие от разных кустарей в приспособленных, арендуемых городских помещениях, рассредоточенных по городу. Формирование промышленного комплекса мастерских учебных пособий началось со строительства в 1903 г. здания земского книжного склада и происходило поэтапно. Участок, приобретённый губернским земством у наследников Козьмы Аршаулова, располагался на западной стороне Владимирской улицы, между Спасской (ул. Дрелевского) и Копанской улицами. Здание книжного склада было построено по проекту земского архитектора Георгия Георгиевича Кугушева. Двухэтажное здание из красного кирпича на пять окон, прямоугольное в плане, было ориентировано на улицу Владимирскую богато декорированным торцевым фасадом. Декор эклектичен и имеет преобладающие черты стиля неоренессанс (рис. 6). С 1903 г. в здании размещались книжный магазин, редакция «Вятской газеты», с 1910 по 1912 г. – Вятский художественный музей, с 1923 г. – губернское страховое общество. В конце 1920-х – начале 1930-х гг., после постройки главного производственного корпуса, здание бывшего книжного склада перешло в ведение мастерских учебных пособий и было талантливо встроено в общую парадную линию застройки промышленного ансамбля¹¹.

*Рис. 6. Здание земского книжного склада.
Арх. Г. Г. Кугушев. Начало XX в.*

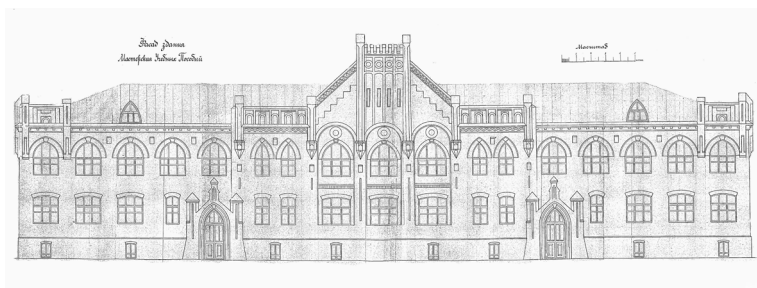

*Рис. 7. Дом купца Ф. И. Злыгостева.
Арх. Ф. М. Росляков. Начало XX в.*

Следующий этап формирования мастерских связан с покупкой в 1912 г. губернской управой двухэтажного каменного дома на углу Копанской и Владимирской улиц. Дом купца Ф. И. Злыгостева был построен на «погребном» этаже, перекрытом сводами, по проекту губернского архитектора Филимона Меркурьевича Рослякова в 1796–1798 гг. Здание представляет рядовую городскую постройку в стиле провинциального классицизма, поэтому фасады его сдержаны и просты. Немногочисленные архитектурные детали: широкие профилированные карнизы и неглубокие ниши-кассеты с квадратными ширинками выполнены в кирпиче. С точки зрения застройки квартала, дом является опорным – образцом для последующих зданий¹². До постройки производственного корпуса в доме Злыгостева разместились складские помещения мастерских (рис. 7).

Решающий этап в формировании промышленного ансамбля связан со строительством особого производственного здания мастерских учебных пособий. К 1912 г. предприятие уже имело шесть отделений: чучельное, столярное, механическое, сборочное, папье-маше, световых картин, и выпускало 1400 наименований изделий, в том числе и самых сложных – аппарат Морзе и прибор для астрономических наблюдений. Изготавливаемыми учебными пособиями мастерские снабжали всю Россию: Поволжье, Сибирь до Владивостока, Кавказ и близкие к западным границам – Финляндские и Прибалтийские – губернии. Были налажены связи с фирмами Германии и Австрии.

Разросшееся предприятие потребовало соответствующих производственных площадей, поэтому в 1912 г. губернское земское собрание приняло решение о реорганизации мастерских и рассмотрело вопрос о строительстве отдельного производственного здания. Под застройку был приобретён участок по Владимирской улице рядом с губернской земской управой. Главный производственный корпус был построен в 1920 г. по типовому проекту Министерства торговли и промышленности при участии земского губернского архитектора Ивана Ивановича Горбунова под надзором губернского инженера Ивана Аполлоновича Чарушина (рис. 8). В конце 1920-х – начале 1930-х гг. главный производственный корпус, здание книжного склада и дом купца Злыгостева были объединены вставками на пять окон¹³. Таким образом, в 1930-х гг. восточный парадный фасад Вятских учебных мастерских окончательно

*Рис. 8. Проект здания мастерских учебных пособий.
Начало XX в. Производственный корпус.
Восточный фасад. ЦГАКО*

сформировался, образовав единую линию исторической застройки по улице Владимирской.

Архитектура парадного фасада производственного корпуса мастерских эклектична: при ярко выраженных чертах псевдоготики присутствуют элементы кирпичного стиля и модерна. Восточный фасад имеет сложное композиционное решение: трёхчастный центр с фигурными крыльцами подчеркнут высоким фронтоном-щипцом, фланги отмечены аттиками. Нарочитая простота обрамления стрельчатых окон, гранёных пилонов и большие гладкие плоскости стен контрастируют с изящными рельефными вставками. Такое решение фасада было выбрано не случайно.

В конце XIX – начале XX столетия в России в промышленном строительстве фабричным корпусам, особенно их акцентным ударным элементам – башням, ризалитам, входам на заводы и фабрики – начинают придавать формы, издавна выступавшие носителем художественности и ассоциировавшиеся с архитектурой, как искусством. Чаще всего это формы и элементы, заимствованные из готики¹⁴.

Во второй половине XIX в. промышленное зодчество прошло определённые фазы развития. В результате сложились специфические стилевые формы промышленного зодчества: кирпичный стиль, кирпичная готика, модерн и рациональный стиль. Это позволило соединить в промышленных ансамблях конца XIX – начала XX в. функционально-технологические требования и стремление к гармонии архитектурных форм¹⁵.

Наличие указанных стилевых форм подтверждает, что промышленные ансамбли Вятской губернии возводились созвучно с требованиями своего времени. Талантливые вятские инженеры и архитекторы умело использовали все направления нового кирпичного стиля в своих произведениях.

Электростанция

В 1903 г. по соседству с мастерскими учебных пособий завершилось строительство первой городской электрической станции в кирпичном стиле. По словам А. Г. Тинского, декоративные элементы фасада были «выполнены из отборного красного кирпича, и их такое множество, что глаз не воспринимает их по отдельности и видит только весь ковер из кирпичных узоров»¹⁶.

С возможностью использования электричества в начале XX в. во всех российских городах появляются новые сопутствующие инженерные сооружения: электрические станции и подстанции, столбы для поддержки проводов и сами, ещё непривычные в городе, провода. Весь комплекс этих технических сооружений вносил в городской ландшафт зримые приметы нового, знаменовал собой начало инженерно-технического преобразования жилой среды¹⁷. Здания электрических станций трактовались как важные общественные сооружения. В городах для них отводились лучшие с градостроительной точки зрения территории. В выборе места для такого рода сооружений получило отражение характерное для того времени восхищение техническими новшествами¹⁸.

Станция электрического освещения в Вятке была включена в систему парадной уличной застройки центральной части города. Под строительство ансамбля электрической станции был отведён земельный участок городской управы на углу Спасской и Владимирской улиц. Противникам размещения промышленного сооружения в центре города было дано заверение городского головы о хорошем архитектурном оформлении здания электрической станции, что впоследствии оказалось выполненным¹⁹. Электростанцию было решено строить по типу пермской. Её техническое решение было составлено Пермским инженерным товариществом, проект фасадов выполнил инженер-технолог Э. К. Нюквист под чутким руководством губернского инженера И. А. Чарушина (рис. 9).

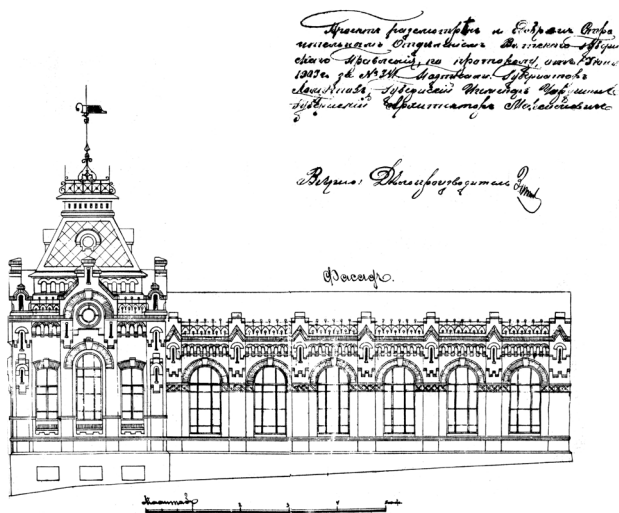

Рис. 9. Проект здания, предназначенного для городской электрической станции в г. Вятке. Арх. Э. К. Нюквист. 1903 г. ЦГАКО

19 декабря (6 декабря по ст. стилю) 1903 г. состоялось торжественное открытие и освящение электростанции. В приложении к «Вятским губернским ведомостям» от 9 декабря 1903 г. читаем: «6 декабря состоялось освящение городской электрической станции. На торжестве присутствовали г. начальник губернии П. Ф. Хомутов, Е. Ф. Хомутова, Н. Э. Савинцова, весь состав городской управы, многие гласные городской думы и другие приглашенные лица. После краткого молебствия состоялся отпуск электрической энергии. Таким образом, в первый раз осветились электричеством следующие улицы нашего города: Спасская, Московская, Преображенская, Николаевская, Казанская, Владимирская и др.».

Вятская центральная электростанция была первой городской и самой мощной в губернии. Применялось оборудование лучших передовых фабрик мира, надзор за выбором которого осуществлял К. Я. Муйншnek – инженер-строитель из Перми, заведующий электростанцией. Аркадий Михайлович Васнецов, потом-

ственный почётный гражданин Вятки, член городской управы, осуществлявший контроль за ходом строительства писал: «Главная электрическая станция в Вятке устроена образцово. Водопровод, электричество, телефон у города свои. В этом отношении Вятка опередила большие города, даже, например, Лондон, Париж»²⁰.

Совершенствование станции продолжалось непрерывно в течение многих лет. В 1907 г. был спроектирован и завершён двухэтажный административный пристрой к зданию электростанции под тем же авторством. В промышленный ансамбль входили: главное здание с административным пристроем, труба и технические сопутствующие сооружения. Фасады здания были выполнены из нештукатуренного красного кирпича с элементами фигурной декоративной кладки, окрашенными в белый цвет. Здание венчала великолепная башня, ориентированная на пересечение улиц Владимирской и Спасской. Башня служила не только для украшения, но и была приспособлена для выпуска проводов. Нарядные фасады с многочисленными архитектурными элементами: большими оконными проёмами с циркульным завершением, широкими узорчатými карнизами, аттиками, пилястрами, кованными входными зонтиками и ограждениями, несомненно, имели запоминающийся облик для горожан и гостей Вятки.

В 1950-х гг. здание было надстроено, кирпичный узорчатый фасад утрачен. В настоящее время здание электростанции является составной частью административного корпуса «Кировэнерго».

Казённый винный склад

Ещё один городской промышленный ансамбль возводится в Вятке в 1901 г. на углу улиц Луковицкой (ул. Профсоюзная) и Владимирской. Комплекс зданий Первого казённого винного склада в стиле модерн торжественно завершает формирование улицы Владимирской в её северном направлении, гранича с Луковицким оврагом (ул. Профсоюзная)

По воззрению Е. И. Кириченко, обязательной принадлежностью местной промышленности российских городов в конце XIX – начале XX в. были предприятия вроде винокуренных заводов и винных складов, которые чаще всего формировались на окраинах городского центра. Ставшие неотъемлемой частью городской структуры

*Рис. 10. Комплекс зданий казённого винного склада в г. Вятке.
Главный корпус. Арх. И. А. Чарушин. 2006 г.*

корпуса фабрик замыкали перспективы идущих из центра в направлении фабрик улиц²¹.

Комплексы винных складов в конце XIX – начала XX столетия в России представляли особый тип промышленных зданий. В Вятской губернии было шесть казённых винных складов: № 1 Вятский, № 2 Глазовский, № 3 Сарапульский, № 4 Елабужский, № 5 Уржумский, № 6 Яранский. Главным среди них был Вятский.

Первый Вятский казенный винный склад, производительностью 300 тысяч вёдер вина ежегодно, был заложен в Вятке в 1899 г. в связи с введением в России монополии винной торговли. Типовой проект Министерства торговли и промышленности был талантливо переработан губернским архитектором И. А. Чарушиным и реализован с учётом местных условий. Передовое внутреннее оснащение производили инженеры-технологи от акцизного ведомства – Водзенецкий, Колачевич и Орлов²². Комплекс винного склада включал главный многоэтажный производственный корпус, одноэтажное здание проходной, двухэтажное административное здание и другие вспомогательные корпуса.

Крупное краснокирпичное здание главного корпуса винного склада по фасаду несимметричное. Трёхэтажная северная часть здания была отведена под технологические нужды. Она не имела внутренних перекрытий, так как на всю высоту здания внутри размещались баки, наполненные раствором. Наверху были устроены мостики для наблюдения за процессом брожения. Здесь требовалась достаточная освещённость, что объясняет величину и количество оконных проёмов повышенной части склада. Решённое в целом ассиметрично здание имело окна с пологими арками, очерченными «вялыми» кривыми, которые позже стали одним из характерным признаков стиля модерн. Новый стиль не признавал симметрично-осевых решений плана и объёмно-пространственной композиции. Архитектурные формы приобрели изысканные очертания сложных и чаще всего «вялых» кривых²³ (рис. 10). По первоначальному назначению здание использовалось до начала Великой Отечественной войны. В 1941 г. комплекс зданий винного склада был передан под размещение эвакуированного завода «Красный инструментальщик» из Ленинграда²⁴.

Таким образом, ответственное градостроительное местоположение, парадная застройка улицы Владимирской, общероссийские тенденции развития промышленных ансамблей в исторических городах предопределили архитектурное решение мастерских учебных пособий, казённого винного склада и электростанции в Вятке.

Архитекторы – И. А. Чарушин, Э. К. Нюквист, И. И. Горбунов, Г. Г. Кугушев стали законодателями вятской промышленной архитектуры. Эти талантливые, профессиональные зодчие создали уникальные краснокирпичные промышленные ансамбли, которые органично вписались в систему городского плана с центральной Хлебной площадью и стали частью архитектурно-планировочной системы городского центра.

Здания мастерских учебных пособий, электростанции и казённого винного склада, несомненно, являются памятниками вятской промышленной архитектуры конца XIX – начала XX века.

В Архитектурном студенческом центре Вятского государственного университета были выполнены проекты и макеты реконструкции мастерских учебных пособий (2005 г.), первой электростанции (2009 г.) и первого казённого винного склада (2009 г.).

Примечания

¹ Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Кн. 2 / под общ. ред. Е. И. Кириченко. М., 2003. С. 421.

² Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века / под общ. ред. Е. И. Кириченко. М., 2001. С. 361.

³ Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Кн. 2... С. 450.

⁴ Энциклопедия земли вятской. В 10 т. : Т. 5. Архитектура. Киров, 1996. С. 161.

⁵ Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Кн. 2... С. 450.

⁶ Там же. С. 451.

⁷ Энциклопедия земли вятской... С. 162.

⁸ Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Кн. 2... С. 455.

⁹ Там же. С. 432–434, 445.

¹⁰ Вятка. Памятники и памятные места / под ред. Е. Г. Рупасова, М. Н. Бойчук. Киров, 2002. С. 164.

¹¹ Там же. С. 125.

¹² Там же. С. 71.

¹³ Там же. С. 141.

¹⁴ Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Кн. 2... С. 450.

¹⁵ Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века... С. 316.

¹⁶ Вятка. Памятники и памятные места... С. 181.

¹⁷ Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века... С. 319.

¹⁸ Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Кн. 2... С. 434.

¹⁹ Энергетике Вятки – 100 лет / Т. В. Кулябина. Киров, 2004. С. 20.

²⁰ Там же. С. 21.

²¹ Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Кн. 2... С. 433, 453.

²² Вятка. Памятники и памятные места... С. 123.

²³ Энциклопедия земли вятской... С. 162–163.

²⁴ Вятка. Памятники и памятные места... С. 124.

История строительства и проблема авторства домов крайсполкома № 1, 2 (КИКа) в городе Кирове

С. М. Дождевых

Дома крайисполкома были построены в городе Кирове в 1935–1937 гг. в качестве элитного жилья для руководящего состава Кировского края (с 1936 г. – Кировской области). Оба здания находятся в начале улицы Московской у мемориального комплекса «Вечный огонь». Эта территория известна как место основания города Вятки, поэтому во все времена занимала особое положение в сознании горожан. Место основания является своеобразной точкой отсчёта пространства и времени и чаще всего концентрированным выражением «смысла» города. Изменения во внешнем облике данной территории происходили неоднократно, но к концу XVIII века, когда были разобраны ветхие деревянные кремлёвские стены и возведён величественный Свято-Троицкий кафедральный собор, ансамбль сложился в лучшем своём виде.

Кардинальное обновление архитектурного облика этого места началось после переименования города Вятки в Киров. Смена исторического названия в 1934 г. сопровождалась выделением нового региона – Кировского края. Новый статус Кирова как центра региона потребовал реконструкции его внешнего вида. Уже в январе 1935 г. в «Кировской правде» вышла статья под названием «Изменится лицо города»¹, в которой был обозначен новый центр – Театральная площадь. Спустя месяц в постановлении новообразованного Кировского краевого комитета ВКП(б) «О подготовке коммунального и жилищного строительства в г. Кирове» от 13 февраля 1935 г. содержались решения о разработке плана возведения в городе приоритетных объектов: гостиницы «Центральной», двух жилых домов крайисполкома, ГРЭС и нового здания машиностроительного завода.

Постановлением № 5 Президиума Кировского горсовета от 20 февраля 1935 г. для постройки двух жилых домов КИКа была отведена площадка бывшего кафедрального собора, который разбирали на строительный материал уже несколько лет. Вместе с этим был объявлен конкурс на разработку архитектурного проекта с привлечением лучших инженеров и архитекторов. В марте этого же года в газете

сообщалось о результатах конкурса и начале подготовительных работ: «Дома крайисполкома будут строиться позади бывшего кафедрального собора. Бурильные работы по исследованию почвы здесь уже проведены. Место отвечает всем требованиям постройки. По своей архитектуре дома крайисполкома должны особенно рельефно и красиво выделяться на фоне реки Вятки. В то же время внутри они должны быть оборудованы с максимальными удобствами. Ни один из проектов, представленных в крайисполком, не отвечает полностью этим требованиям. Проект т. Александрова подходит по внутреннему устройству, но не отвечает внешней отделкой. Проект т. Сергеева, наоборот, хорошо по наружной отделке, но здание неудобно спланировано по расположению внутренних помещений. Поэтому крайисполком, разделив первую премию между товарищами Александровым и Сергеевым, принял в основу проект тов. Александрова, поручив им обоим доработку его в архитектурном отношении. Срок – 26 марта»².

В результате долгие годы автором проекта зданий считался архитектор Борис Иванович Александров, а инженером – Владислав Александрович Сергеев. Это мнение подкреплялось также публикацией в апрельском номере газеты, в котором фотография эскиза будущих зданий сопровождалась подписью: «Лучшие архитекторы работают над новыми зданиями г. Кирова. Украшением набережной будут служить дома крайисполкома. На снимке: утверждённый проект... архитекторов Александрова и Сергеева». В этом же номере от лица В. А. Сергеева был дан следующий обзор будущих зданий: «Дома будут соединены колоннадой, объединяющей их в едином архитектурном мотиве. Внешнее оформление домов в простых и стройных линиях расчленено по фасаду террасами и балконами. Внутренняя планировка домов предусматривает квартиры от двух до пяти комнат. Всего в обоих домах 93 квартиры. Каждая из квартир, независимо от её объёма, будет иметь все удобства (ванные, балконы или террасы, светлые передние, стенные шкафы и ниши и т. д.). Строительство домов будет вести Кирпромстрой. Качество строительства должно быть очень высоким, отвечающим назначению зданий – быть образцом для всего остального жилищного строительства в г. Кирове»³. Здания были спроектированы в стиле советской архитектуры середины 1930-х гг. версии ар-деко. Заметим, что ни описание, ни представленный конкурсный эскиз архи-

текторов Б. И. Александрова и В. А. Сергеева не совпадает с тем обликом зданий, который был реализован.

В качестве подрядной организации для выполнения строительных работ изначально выступил Кирпромстрой. В конце мая 1935 г. в «Кировской правде» сообщалось, что все подготовительные работы проведены, но проектная контора Горкомстроя до сих пор не предоставила рабочие чертежи. Итоговые проекты фасадов и планировки квартир от бюро Горкомстроя датированы 30 мая – 4 июня 1935 г.⁴ Внешний вид фасадов по этим чертежам был сильно упрощён и кардинально отличался от победившего в конкурсе эскиза. В целом проекты Горкомстроя демонстрируют современный облик зданий, но фасады по ним полностью рустованы и не имеют лопаток. Чертежи подписаны инженером В. А. Сергеевым, что совпадает с данными его личного дела, в котором он указывал себя автором двух домов крайисполкома⁵. Имя архитектора Б. И. Александрова далее не встречается в проектной и строительной документации. В личном деле Б. И. Александров не указывал дома КИКа в списке своих реализованных работ, а только как «конкурсные проекты»⁶.

Из документов строительной организации следует, что уже в первый год возведения зданий была осуществлена перепланировка квартир: изменения коснулись расположения санитарных узлов и комнат домработниц. Чертёж перепланировки квартир вторых-четвёртых этажей обоих домов подписан лично архитектором И. А. Чарушиным, его фамилия указана в графе «Разрабатывал» и ещё от руки написаны комментарии относительно расположения балконов⁷. Заметим, что планировка квартир совпадает с другими домами авторства И. А. Чарушина. Достоверно неизвестно, на каком этапе опытный мастер подключился к проектированию данных объектов. На рабочих чертежах Кирпромстроя 1935 г. имеется подпись, выполненная рукой архитектора в его характерной манере, которой он подписывал все свои дореволюционные проекты. Его подпись стоит на чертеже дверных проёмов и даже фасада, который в этом варианте полностью совпадает с современным обликом домов, то есть лишен руста, а окна разделены лопатками⁸.

В июле 1936 г. в Горкомстрой была отправлена служебная записка следующего содержания: «Препровождая переработанный план 2-го дома Крайисполкома с внесением в него частичных переделок во внутреннем расположении квартир, крайисполком предлагает

вам руководствоваться им при выполнении работ по постройке этого дома. Председатель Крайплана Гольдман. Консультант по строительству крайисполкома – архитектор Чарушин»⁹. Следовательно, архитектор И. А. Чарушин как консультант по строительству крайисполкома вёл надзор и лично осуществлял перепланировки. Важное градостроительное значение данных зданий требовало повышенного внимания, поэтому любые изменения утверждались наверху. Когда потребовалось решить вопрос с отделкой фасадов, решение принимал уже главный архитектор города Е. И. Громаковский: «Ввиду отсутствия на постройке домов КИКа мраморной крошки и невозможности таковой достать в ближайшее время, штукатурку наружных стен производить известково-цементной составом 1:2:8 с применением фактуры торцовкой (шероховатой поверхности). Пилястры и карнизы оштукатурить гладко»¹⁰.

Постройка домов сопровождалась постоянными изменениями, как во внешнем, так и внутреннем убранстве. Вызваны они были в основном нехваткой материалов, известно, что строительство велось частично из кирпича и прочих материалов разбираемого кафедрального собора. Запланированные метлахские полы в домах были заменены на простые бетонные, а лестничные решётки упрощены.

В 1936 г. произошло переустройство кировских строительных организаций, что привело к новым перепланировкам. 16 марта 1936 г. на базе конторы Горкомстроя Кировского горсовета был организован Кирстройтрест. Трест существовал как подрядная организация для выполнения строительных работ непромышленного назначения. Весной 1936 г. в связи с ликвидацией Кирпромстроя заказ на строительство домов КИКа перешёл Кирстройтресту.

Во время передачи дел Кирстройтрест обнаружил недоброкачественно выполненные работы. В смету расходов даже вошла статья: «Разборка и восстановление жилого дома Кика № 2. Разборка старого и постройка взамен старого»¹¹. Кроме того, переделки коснулись следующих позиций: лестничные клетки, столярные изделия, теска стен, крыша и пр. Кирстройтрест сообщал, что вынужден вести строительство по неукомплектованным чертежам, которые в свою очередь получались от заказчиков деталями¹².

Из пояснительной записки к дому крайисполкома № 1 на 1936 г. следовало, что он должен был иметь следующие характеристики: «Запроектированный каменный жилой дом состоит из шести сек-

ций. Одна секция трехэтажная, четыре секции имеют четыре этажа и одна секция пять этажей. ...Цокольный этаж: столовая, склад магазина, кладовые для квартир. Первый этаж: детские ясли, магазин и квартиры... Всего 41 квартира, из них по 8 – пятикомнатных, 8 – четырехкомнатных, 9 – трехкомнатных, 17 – двухкомнатных. В каждой квартире предусмотрено устройство ванной, кухни и шкафы для одежды. Архитектурное оформление фасадов уличных сделано в виде пилястр, а также горизонтальная рустовка стен. Отопление центральное с котельной во втором доме. В проекте предусмотрен водопровод, канализация, освещение тоже. Все квартиры обеспечены сквозным проветриванием»¹³.

В 1937 г. последовали новые изменения, например, в доме № 1 в цокольном этаже столовую перепланировали под общежитие. В феврале 1937 г. в списке дополнительных сверхдоговорных работ по домам № 1, 2 Кировстройтрест указал: биллиардная в доме № 1, перепланировка квартир, магазина, цокольного этажа, замена метлахских плиток в доме № 1, бетонный сход к реке и фонтан. Работы были закончены к концу 1937 г., сметная стоимость дома № 1 составила 1783 тыс. руб., дома № 2 – 1849,3 тыс. руб. После завершения строительства дома крайисполкома поражали современников: «Наш областной город Киров изменяет свой облик. В центре и на окраинах поднимаются новые прекрасные здания»¹⁴.

Подводя итог, следует назвать автором домов КИКа № 1, 2 коллектив архитекторов. Б. И. Александров был автором победившего, но нереализованного конкурсного проекта. В. И. Сергеев стал автором итоговых чертежей от проектного бюро Горкомстроя, но они подверглись изменениям в ходе строительства. И. А. Чарушин не только исполнял роль консультанта по строительству домов, но также лично производил ряд перепланировок. Эти факты важно отметить, т. к. до этого момента фамилия архитектора И. А. Чарушина не фигурировала в истории этих домов. Конечно, ввиду многих вынужденных упрощений архитектурный облик зданий эстетически и визуально не соответствовал особому статусу места. В это время внимание было приковано уже к новому центру города на Театральной площади, где вскоре был заложен дом № 3 крайисполкома по проекту главного архитектора города Е. И. Громаковского.

Примечания

- ¹ Изменится лицо города // Кировская правда. 1935. № 21. С. 3.
- ² Первую премию получил проект архитектора Чарушина // Кировская правда. 1935. № 68. С. 3.
- ³ Кировская правда. 1935. № 75. С. 1.
- ⁴ ЦГАКО. Ф. Р-2298. Оп. 4. Д. 61. Л. 1–13.
- ⁵ Там же. Ф. Р-3846. Оп. 1. Д. 79. Л. 53.
- ⁶ Там же. Д. 93. Л. 11
- ⁷ Там же. Ф. Р-2047. Оп. 2. Д. 188. Л. 45.
- ⁸ Там же. Л. 30, 34.
- ⁹ Там же. Д. 52. Л. 64.
- ¹⁰ Там же. Л. 54.
- ¹¹ Там же. Д. 252. Л. 227 об.
- ¹² Там же. Оп. 1. Д. 89. Л. 4.
- ¹³ Там же. Оп. 2. Д. 188. Л. 60 об.
- ¹⁴ Строительство и благоустройство города Кирова // Кировская правда. 1937. № 173. С. 3.

Монументальная скульптура в городе Кирове

Н. Д. Сметанина

Монументальной скульптуры в городе Вятке к началу XX века не было, кроме одного памятника. Перед собором Александра Невского с северной стороны в 1896 г. был установлен бюст-портрет царя Александра III, выполненный известным петербургским скульптором Робертом Бахом. В 1917 г., шедшие мимо солдаты разбили памятник, столкнув голову царя с пьедестала.

После революции 1917 года в политике и искусстве царствовали идеи слома старого порядка, шли поиски новизны и конструктивных революционных преобразований. Было стремление всеми возможными творческими средствами непременно сломать и изменить мир. Этот политический разлом в обществе существовал долго и оставил стране ряд соответствующих произведений искусства.

По ленинскому Плану монументальной пропаганды обществу для подражания нужны были кумиры. На этой идеологической волне в нашем городе был сооружён уникальный в своём роде

Н. И. Шильников. Открытие памятника Степану Халтурину. 1923 г.

памятник революционеру Степану Халтурину, прославившемуся подготовкой покушения на царя Александра II, а затем убийством военного прокурора г. Одессы. Там 26-летний народоволец вместе с товарищем и был казнён. Его действия героизировали, именем «Халтурин» назвали в нашей области его родной город Орлов, Александровский сад стал называться Халтуринским, его имя носили улицы, колхозы, парки Вятского края.

Первым монументальным памятником в Вятке стал памятник именно Степану Халтурину, выполненный скульптором Николаем Ивановичем Шильниковым в 1923 г. в стиле авангарда или модернизма. Образ рабочего в памятнике в полной мере отражал революционное время с его стремлением во всём только вперёд. Его левая нога решительно выдвинута вперёд, а левая рука, тем временем, прижимает к себе знамя революции. Правое плечо и рука также выдвинуты вперёд. Он как будто показывает и стремление вперёд, и направление движения, и сам изо всех сил быстрее рвётся в своё революционное будущее. Подобные не привычные изображения, нарушавшие или анатомию, или динамику, или все предыдущие традиции академического реализма, называли авангардным искусством, то есть новым, передовым.

Этот памятник был установлен рядом с Троицким кафедральным собором г. Вятки в 1923 г.

По Плану монументальной пропаганды, а, может быть, по причине благодарности решением городских властей в Кирове у публичной библиотеки был поставлен памятник А. И. Герцену. Герцен почти три года находился в вятской ссылке одновременно с А. Л. Витбергом. Герцен служил в Вятском губернском правлении, активно участвовал в деловой и общественной жизни города. При его непосредственном участии была открыта Вятская публичная библиотека (ныне – Кировская ордена Почёта государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена).

Скульптор Вадим Сергеевич Рязанцев создал образ человека, умудрённого большим жизненным опытом, способного оценивать прошлое и определять пути будущего. Слегка склонив голову, мыслитель думает о жизни, о проблемах и причинах их вечного существования. В Вятке Герцен был молодым, а скульптор изобразил его намного старше, тем подчеркнув уровень и масштаб его политической и литературной деятельности.

С творчества В. С. Рязанцева началось активное послевоенное развитие скульптуры в нашем городе.

В городе Кирове есть два монументальных памятника этому знаменитому вятскому человеку, занимавшему высокий пост в советском правительстве. С. М. Киров руководил Ленинградской партийной организацией, был членом политбюро ЦК ВКП(б), секретарём ЦК ВКП(б), членом президиума ЦИК СССР, являлся одним из самых популярных и уважаемых партийных и государственных деятелей страны.

В 1957 г. в Кирове на площади Лепсе установили памятник Кирову – уменьшенную бронзовую копию памятника работы великого советского скульптора Николая Васильевича Томского. Памятник был создан Томским в 1938 г. для Ленинграда.

На высоком прямоугольном постаменте, широко шагая, идёт по городу Сергей Миронович. Распахнут широкий плащ, взметнулась вверх рука, лицо выражает ум и власть, понимание выполнения предстоящих задач государства. Изображение очень правдиво, по естественности движения чувствуется реальный, живой человек.

В 1966 г. московским скульптором Георгием Емельяновичем Араповым для нашего города был отлит в бронзе новый памятник

ник С. М. Кирову и установлен на Октябрьском проспекте у ЦУМа. Если первый памятник реалистично передаёт образ Кирова, то новый памятник Сергею Мироновичу отличался величественной монументальностью, влиянием классического искусства прошлых эпох. И взмах руки, и решительный взгляд, и военизированная форма одежды, а также подчёркнутое атлетическое телосложение и сходство с античными статуями позволяют относить этот памятник к стилю классицизм.

Нашу главную Театральную площадь города возглавляет памятник Владимиру Ильичу Ленину. К 100-летию со дня его рождения кировские скульпторы Фаина

Анатолевна Шпак и Михаил Михайлович Кошкин создали перед Домом Советов памятник вождю российского пролетариата. Ленин изображён во весь рост с высоко поднятой головой и взглядом в далёкое будущее. Кубообразный гранитный пьедестал соединён с фигурой, она как будто выросла из гранитного блока. Массивные формы камня, не полностью выявленные объёмы плаща, рук, ног – всё это придаёт монументу свойство несокрушимости.

Фигура вождя выполнена в стиле конструктивизма, моделирована очень обобщённо. Авторы не увлекались мелкими деталями, а несколькими срезами камня сумели создать монументальный портрет Ленина, соответствующий идее влияния государственного деятеля на широкие массы людей. Статуя воспринимается очень цельно, производит впечатление утверждения в стране идей В. И. Ленина как неоспоримо верных. Это одна из лучших статуй Ленина в стране.

В городе есть ещё один памятник В. И. Ленину на площади «Авитек». На высоком постаменте установлена монументальная голова в решительном повороте к площади и к улице. Скульптор Виктор Александрович Сонин профессионально вырезал из блока

*Н. В. Томский. Памятник
С. М. Кирову. 1957 г.*

*В. А. Сонин. Памятник
В. И. Ленину. 1981–1983 гг.*

камня главные, обобщённые черты лица вождя. Строгость и абсолютная уверенность лидера сквозят во взгляде Владимира Ильича. Памятник небольшой, но взгляд вождя зрительно держит во власти и сквер, и Дом культуры «Авитек».

Важным событием для города была установка памятника вятским художникам В. М. и А. М. Васнецовым у художественного музея, названного их именем. На фоне светлой бетонной стены на высоком пьедестале беседуют братья Васнецовы о картине. Старший Виктор Михайлович сидит с палитрой и кистью в руках, а младший Аполлинарий Михайлович предлагает ему для оценки картину с изображением ангела как символа высокой духовной истины, которой

служили братья в своём творчестве. Создана почти реальная сцена из жизни художников. На статуи можно долго смотреть, мысленно соучаствуя в их беседе, и вспоминать их творчество. Памятник удобно «устроился» между старым и новым зданиями музея, как бы объединяя произведения всех эпох музейной экспозиции в единую коллекцию Вятского художественного музея имени В. М. и А. М. Васнецовых. С тыльной стороны памятник не интересен, не рассчитан на круговое восприятие, поэтому спины художников закрыты двумя пересекающимися картинными рамами, создающими некоторое воздушное пространство вокруг фигур.

Создал памятник московский скульптор Юрий Григорьевич Орехов.

Рубеж XX–XXI веков приносил в жизнь общества множество разной новизны. Начиная с 1990-х годов, в Европе и в нашей стране шёл процесс переоценки ценностей в умах людей и в политике государств. Перестал существовать Советский Союз. Польский город Краков отказался от памятника нашему земляку и маршалу

СССР Ивану Степановичу Коневу, защищавшему культурный центр Польши от разрушения в годы Великой Отечественной войны. Памятник, изготовленный польским скульптором Антонием Хайдецким, привезли в город Киров.

В 1994 г. на площади юго-западного района установили на пьедестале 10-метровую статую полководца, ведущего за собой войско, поднимающего в атаку солдат. Великий воин изображён во весь рост, его огромная фигура в распахнутой шинели смотрится мощно, особенно впечатляет, если стоять перед ним. Образ властный, ему нельзя не повиноваться, он наполнен ощущением неустрашимой силы и верой в победу.

В Кирове это первый памятник полководцу Великой Отечественной войны. Много лет кировчане возлагали цветы в день Великой Победы на безымянные пьедесталы. С 1994 г. люди приносят цветы к подножью памятника дважды Герою Советского Союза, Маршалу СССР Ивану Степановичу Коневу.

В конце XX века для кировских скульпторов наступило время выполнить ранее задуманное и действовать, пользуясь данной свободой. Несмотря на то, что не было достатка финансовых средств, в городе установили несколько памятников.

Так, на берегу реки Вятки, на набережной Грина, установили памятник Александру Степановичу Грину, созданный скульпторами Кларой Ивановной Коциенко и Владимиром Александровичем Бондаревым. Это бронзовый бюст-портрет поставлен на высокий мраморный пьедестал. Писатель-романтик лицом обращён к реке Вятке. Скульпторы тщательно и вдумчиво создавали черты лица любимого писателя, его взгляд, направленный в неизвестные края... Его мечты о дальних морских путешествиях поддерживают летящие вокруг него две белые чайки, создающие атмосферу ветра и морского воздуха.

*А. Хайдецкий. Памятник
И. С. Коневу. 1994 г.*

Памятник Александру Грину виден не только на набережной, носящей его имя, но и от Старого моста. Теперь это место отдыха романтической молодёжи.

Уроженцу Вятского края, дважды Герою Советского Союза, летчику-космонавту СССР Виктору Петровичу Савиных памятник создали те же авторы – В. А. Бондарев и К. И. Коциенко. Его открыли 25 октября 2007 г. рядом с музеем К. Э. Циолковского, авиации и космонавтики.

Памятник В. П. Савиных – это погрудное изображение космонавта в скафандре. Вид космической одежды сразу указывает на профессию нашего земляка, который трижды совершил героический полёт в космос в 1980-х годах, когда полёты вызывали большую тревогу людей за жизнь космонавтов. Лицо звёздоплывателя спокойное, взгляд направлен к небесам. На его пьедестале содержится сообщение о его космических полётах. Прочтение информации заставляет зрителя ещё раз всмотреться в лицо человека, который некоторое время жил за пределами земного мира.

В 2015 г. по проекту К. И. Коциенко и В. А. Бондарева в небольшом парке напротив гостиницы «Центральная» установлен «Памятник святителю земли Вятской Преподобному Трифону Вятскому». Образ особо почитаемого Святого впервые представлен жителям города. Некоторые горожане о нём мало слышали или ничего не знают, несмотря на то, что этот сильный духом православный монах основал на Вятской земле первый мужской монастырь в далёком 1580 г. В изображении Святой на руке несёт жителям тогдашнего Хлынова образ православного храма. Именно с Трифонова монастыря мы начинаем архитектурную историю нашего города.

В 2017 г. авторы К. И. Коциенко и В. А. Бондарев представили Кировскому зрителю памятник Александру Витбергу – автору храма Александра Невского в Вятке, который был построен в 1864 г., а потом снесён большевиками в 1937 г. Изысканный по форме и линиям бронзовый портрет Витберга с элементами античного ионического ордера устроен на невысоком гранитном постаменте. В образе великого архитектора авторы сохранили столичный вид и возвышенный дух искусства первой половины XIX в., ставшие теперь уже историей.

Памятник поставлен у Дома Витберга на фоне его изящной колоннады. В этом доме Карл Магнус (в крещении – Александр Лав-

рентьевич) Витберг жил во время ссылки в Вятку за финансовые нарушения при строительстве Храма Христа Спасителя в Москве. За четыре года ссылки Витберг украсил своим творчеством провинциальный город Вятку. В 1839 г. он был оправдан, но ещё год жил в городе и участвовал в строительстве Александро-Невского собора.

Размышляя о памятниках, нельзя не остановиться на важной теме – мемориалах в память о Великой Отечественной войне. В городе Кирове есть особенная территория – Лобановское кладбище, где захоронены жертвы Великой Отечественной войны из разных городов. Будучи ранеными, они были привезены в Кировские военные госпитали. Те, кто не выжили, и те, кто умерли ещё по дороге в Киров, похоронены на этом кладбище. Большая территория обнесена забором из мраморных плит, на которых читаются имена погибших – всего около 2500 человек. Это были не только красноармейцы, но и мирные жители, в том числе дети. Ежегодно в день Великой Победы приезжают в наш город их родные со всей страны, чтобы поклониться имени и месту погребения страдальца, оказавшегося далеко от своей родины.

Скульпторы В. А. Бондарев и К. И. Коциенко установили на мемориальном кладбище скульптурную группу «Реквием». Образ матери, удерживающей на руках тело умирающего сына, это образ всех матерей, потерявших своих детей в пекле Великой Отечественной войны.

Память о Великой Отечественной войне в городе свято сохраняется. Первый архитектурно-скульптурный комплекс «Вечный огонь» был создан в 1967 г. на святом месте разрушенного Троицкого кафедрального собора, построенного с участием московского архитектора Дмитрия Васильевича Ухтомского. Собор своей высотой и красотой возглавлял древний Вятский кремль и занимал территорию от нынешнего Динамовского проезда до берега реки Вятки, где располагался алтарь. Храм был единым строением с высокой колокольной, стоящей на линии Динамовского проезда. Московская улица доходила как раз до входа в храм, до двери его колокольни. После разрушения здания образовалось пустое пространство, которое превратилось в дорожный проезд – продолжение Московской улицы до берега реки Вятки. Теперь это Набережная Грина.

На месте бывшего храма в конце Московской улицы на берегу реки Вятки (на набережной Грина) по проекту архитектора Юрия Ивановича Кармазина, скульпторов Вадима Сергеевича Рязанцева и Фаины Анатольевны Шпак, а также поэта-фронтовика Овидия Михайловича Любовикова была устроена мемориальная площадь «Вечный огонь» в память о защитниках Родины в годы Великой Отечественной войны.

В центре площади установлен бетонный восьмигранный обелиск высотой 12 метров как символ единства боевых знамён и победного величия Красной Армии. У основания обелиска расположена чаша Вечного огня. По сторонам мемориал охвачен рельефными изображениями на бетонных полукружьях.

Площадь с пламенем Вечного огня слегка приподнята над уровнем Московской улицы. На этом выступе расположена невысокая памятная ниша со словами благодарного посвящения: «Воинам-кировчанам, отдавшим жизнь за Родину». Ниша отдалённо напоминает верхние балки входа в глубокий земляной блиндаж – место отдыха и временного пребывания фронтовиков. Перед ней устроен цветник, и в тёплое время года здесь растут цветы.

Дугообразные бетонные рельефы по обеим сторонам отражают события периода Великой Отечественной войны. Скульптор Фаина Анатольевна Шпак выполнила рельеф «Мать». Это гневно-скорбный облик матери, трагично стоящей над телом погибшего сына и горестно прикрывшей своё лицо. Поднятая вверх материнская рука предостерегает современников о недопустимости гибели сыновей.

С другой стороны рельеф «Вперёд за Родину!» изображает вооружённых красноармейцев, решительно идущих в атаку на защиту Родины. Барельеф выполнил скульптор Вадим Сергеевич Рязанцев. Рядом с изображениями вырезаны строчки стихов Кировского поэта О. М. Любовикова:

*«Да будет светлой наша память, как материнская слеза.
Забывчивым напомни, камень, о том, что забывать нельзя».*

И совсем, как заклинание:

*«Шагнувших в пламя, усмиривших пламя
Убереги, людская память».*

В память о погибших в годы Великой Отечественной войны в Кирове недалеко от машиностроительного завода имени 1 Мая установлен на пьедестал памятник-танк под названием «Кировчане – фронту». На нашем заводе выпускали лёгкие танки Т-60, Т-70. На этом пьедестале увековечен легендарный советский танк Т-34 – великое произведение военно-технического искусства Советского Союза. Это был лучший танк в годы Великой Отечественной войны.

Динамичную форму восходящего пьедестала для установки танка сочинил архитектор Юрий Иванович Кармазин. В этом прекрасном памятнике танк как будто только что сам «взлетел» на высоту и остановился в ожидании нового приказа.

Скульптор Анатолий Иванович Веселов украсил пьедестал рельефами с изображением красноармейцев и мирных тружеников страны. Рядом с изображением воинов надпись: «Не померкнет в веках бессмертный подвиг народа-победителя», а изображение мирных людей дополнено словами: «Героическому труду машиностроителей, ковавших победу в тылу».

Кировский памятник танку Т-34 посвящён также и автору этой легендарной боевой машины. Создатель танка Т-34 Михаил Ильич Кошкин в предвоенное время работал на Харьковском машиностроительном заводе, где и был создан этот лучший танк периода Великой Отечественной войны.

А ещё ранее, в 1920-е годы, М. И. Кошкин жил и работал в нашем городе Вятке, позднее получившем новое название «Киров». Его дом № 31 «жив» и находится на углу улиц Спасской и Свободы. Ныне на доме размещена именная мемориальная доска. Так город Вятка-Киров отдалённо стал причастным к славе могучего танка Т-34. На подобных танках красноармейцы прошли по всей Европе и вошли в Берлин.

На территории Кировского машиностроительного завода имени 1 Мая установлена на пьедестал реактивная пусковая установка БМ-13 – знаменитая «Катюша», которую тоже выпускали на нашем заводе и отправляли на фронт. Последний экземпляр этого мощного оружия оставили на заводе как память о подвигах заводчан, работавших на Победу в глубоком тылу.

Рядом с кировским комбинатом «Искож» установили в память о погибших искожевцах типовой памятник советскому солдату, печально стоящим на пьедестале в плащпалатке и с автоматом

в руках. Мону­мент окру­жён и­ме­на­ми 438 ис­ко­жев­цев, по­гиб­ших в бо­ях с фа­ши­ста­ми в го­ды Ве­ли­кой О­те­чест­вен­ной вой­ны. Трое ис­ко­жев­цев – Герои Со­вет­ско­го Со­юза: Ва­си­лий Ива­но­вич Ал­цы­бе­ев, Ива­н Ни­кан­дро­вич Пу­тин­цев, Пётр Ан­дре­е­вич Ро­дыг­ин.

Ме­мо­ри­аль­ный ком­п­лекс «Парк По­бе­ды» в па­мять о Ве­ли­кой О­те­чест­вен­ной вой­не 1941–1945 го­дов, на­ча­ло фор­ми­ро­ва­нию ко­то­ро­му по­ло­же­но в 1970-е го­ды на мес­те б­ыв­шей де­рев­ни Па­хо­мье­во, свя­зан с и­ме­нем ки­ров­ско­го ар­хи­тек­то­ра Ана­то­лия Пе­тро­ви­ча Па­в­ло­ва (1939–2005). По­ло­ви­на жи­те­лей той де­рев­ни сло­жи­ли го­ло­вы на по­лях сра­же­ний в го­ды вой­ны.

Парк По­бе­ды рас­по­ла­га­ет­ся на пе­рек­рёс­тке ули­ц Ло­мо­но­со­ва и Ле­пе на про­сто­рой мес­тно­сти, сле­гка по­ни­жа­ю­щей­ся в сто­ро­ну зе­лё­ных на­са­жде­ний. В цен­тре по­лу­круг­лой верх­ней пло­ща­ди был ус­та­но­в­лен обелиск вы­со­той 36 ме­тров, ими­ти­ру­ю­щий вы­со­ко под­ня­тые Зна­ме­на По­бе­ды. По сто­ро­нам пло­ща­ди сто­ят об­раз­цы во­ен­ной тех­ни­ки пе­ри­ода Ве­ли­кой О­те­чест­вен­ной вой­ны. В по­сле­дую­щие го­ды парк По­бе­ды ук­ра­ша­ли де­ре­вья­ми и стро­и­ли дет­ские раз­влек­а­тель­ные со­ору­же­ния.

В 2003 г. с дру­гой сто­ро­ны ули­цы Ло­мо­но­со­ва на­про­тив сте­лы «Зна­ме­на По­бе­ды» по про­ек­ту ки­ров­ско­го ар­хи­тек­то­ра Ев­ге­ния Ль­во­ви­ча Ско­пи­на по­стро­и­ли пре­крас­ный храм Ве­ры, На­де­ж­ды, Лю­бо­ви и ма­те­ри их Со­фии. Он на­хо­дит­ся на од­ной оси с про­ек­ти­ро­ва­нием от­кры­той пар­ко­вой струк­ту­ры, вов­ле­чён в ме­мо­ри­аль­ную идею па­мя­ти пав­ших. Храм стал ча­стью пар­ка По­бе­ды, на­пол­нил про­стран­ство ми­кро­рай­она го­ро­да вы­со­кой ду­хов­но­стью, иде­й­ным смыс­лом по­бед­но­го па­три­отиз­ма.

В ю­би­лей­ном 2010 г. в пар­ке По­бе­ды на вы­со­ком обелиске были раз­ме­ще­ны ор­ден По­бе­ды и ба­ре­льеф с изоб­ра­же­нием Гри­го­рия Бу­ла­го­ва, пер­вым вод­рузив­ше­го на рейх­стаг по­бед­ный крас­ный ф­лаг 30 ап­ре­ля 1945 г. в 14 ча­сов 25 ми­нут. Ор­ден По­бе­ды и ба­ре­льеф вы­пол­ни­ли Ни­ко­лай Ана­то­ль­е­вич Ле­ден­цов и Лю­д­ми­ла Дми­три­ев­на Ле­ден­цо­ва.

Вы­ход­ца­ми из Ки­ров­ской об­ла­сти или свя­зан­ны­ми с на­шим кра­ем яв­ля­ют­ся че­ты­ре Мар­ша­ла СССР, Герои Со­вет­ско­го Со­юза, прос­ла­вив­шие­ся во­ен­ны­ми ус­пе­ха­ми и под­ви­га­ми. В пар­ке По­бе­ды ни­же глав­но­го бе­ло­го обелиска ус­тро­е­на пло­щадь мар­ша­лов. Скульп­тор-мо­ну­мен­та­лист Вик­тор Фё­до­ро­вич Бо­рис­кин соз­дал че­ты­ре бюст-порт­ре­та ге­ро­ев Ве­ли­кой О­те­чест­вен­ной вой­ны.

К юбилею 2015 г. в парке Победы был сооружён монументальный памятник первому знаменосцу Победы, нашему земляку Григорию Петровичу Булатову, который подготовил московский скульптор Салават Александрович Щербаков.

В 2021 г. указом Президента В. В. Путина г. Кирову было присвоено звание «Город трудовой доблести». В честь этого события 22 декабря 2023 г. в сквере на перекрёстке улиц Карла Маркса и Профсоюзной открыли стелу. В оформлении стелы использованы архивные фотографии, на стеле размещены герб Кирова и текст указа Президента России. Дизайн-проект стелы разработала авторская группа Российского военно-исторического общества (скульптор Денис Стритович и архитектор Кирилл Сокольский) с участием историков, кировских архитекторов, библиотечных, архивных и музейных сотрудников. В сквере, получившем название «Сквер Трудовой славы», размещён памятник труженикам тыла (скульптор Мария Галас), открытие которого состоялось 2 сентября 2016 г. Монумент изготовлен из бронзы и представляет собой фигуру стоящего на постаменте мальчика, передающего автомат ПППШ воинам Красной Армии. За спиной юного труженика тыла установлены барельефы с изображением героического труда кировчан.

В г. Кирове бережно хранят память и об участниках других военных событий. Скульпторы Леденцовы создали памятник воинам-интернационалистам под названием «Кировчанам, погибшим в войнах и военных конфликтах последних десятилетий». В народе его называют «Памятник афганцам». Две стелы с летящими вверх журавлями сообщают имена погибших. Их много, и журавли уносят имена молодых ребят в бесконечность небес.

*Л. Д. Леденцова, Н. А. Леденцов.
Памятник кировчанам, погибшим
в войнах и военных конфликтах
последних десятилетий. 2002 г.*

У подножья двух стел советский солдат в полном боевом облачении присел на свою каску и, крепко обхватив руками колени, опустил голову, закрылся от всех. Зрителю не видно его лица, только судорожно сморщенный лоб, сжатые скулы да крепко сцепленные пальцы выдают степень нервного напряжения молодого человека. Он как будто подавлен количеством погибших товарищей и не способен смотреть людям в глаза. Сгорбленная фигура парня правдива, эмоционально выразительна и не оставляет никого равнодушным.

В 2016 г. по проекту В. Ф. Борискина был установлен «Памятник павшим и умершим от ран в годы Первой мировой войны». Сестра милосердия с керосиновым фонарём в руках стоит на фоне международного символа врачевания Красного Креста как навечно призванная «нести свой крест», то есть в любых не подходящих условиях лечить больных и раненых.

В. Ф. Борискин является автором ещё одного прекрасного произведения. У Кировского драмтеатра стоит памятник Фёдору Ивановичу Шаляпину – великому оперному певцу. Памятник не законченный, так как нет фигур героев, роли которых в театре играл и пел Фёдор Иванович. Это очень огорчает автора В. Ф. Борискина. На главной площади города им был задуман интересный скульптурный ансамбль из театральных героев Ф. И. Шаляпина, должна быть создана «площадь-театр» в театральном сквере.

На улицах города можно увидеть много разных интересных произведений. В Александровском саду объектом поклонения стал памятник Петру и Февронии Муромским. На углах и перекрёстках улиц, в местах летнего отдыха появились забавные изображения дымковских барынь с кавалерами, умных собачек, ковчега, хлыновского ушкуйника, а также самолёты, автомобиль, велосипеды, большая подкова для счастья, скамьи с добрыми пожеланиями на их спинке, дерево желаний и другое. Даже верблюд лежит на вятской улице. На берегу пруда в парке имени С. М. Кирова отправляет свой маленький кораблик в путешествие очаровательная и романтичная, совсем юная Ассоль.

Кировская монументальная скульптура торжественно и увлекательно приветствует земляков и гостей в год 650-летия города на Вятке¹.

Примечания

¹ При подготовке статьи использована следующая литература: Анисова К. П. Заслуженный художник РСФСР Фаина Анатольевна Шпак.

Выставка произведений. Графика. Скульптура : каталог. Киров : [б. и.], 1976. 50 с. ; Голубкина А. Несколько слов о ремесле скульптора. Москва : Советский художник, 1963. 31 с. ; Верхотин К. В. Диорама «Установление советской власти в городе Вятке». Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1980. 16 с. ; Исаков С. К. Федот Шубин. Ленинград : Искусство, 1938. 168 с. ; Мартынова Н. П. Шёлковый путь в третье тысячелетие : Выставка (2002, Киров) : каталог. Коциенко Клара Ивановна. Скульптура. Владимир Александрович Бондарев. Живопись. Киров : [б. и.], 2002. 31 с. ; Пересторонина В. Д. Заслуженный деятель искусств РСФСР Михаил Михайлович Кошкин. Скульптура : каталог выставки. Киров : [б. и.], 1983. 14 с. ; Пересторонина В. Д. Областная выставка произведений молодых художников. Живопись, графика, скульптура, плакат, декоративно-прикладное, народное искусство : каталог. Киров : [б. и.], 1982. 28 с. ; Сметанина Н. Д. Вятское искусство XVII–XX веков в рассказах и лекциях для учащихся : учеб. пособие. Киров : О-Краткое, 2008. 432 с., ил. ; Сокольников М. П. Скульптор М. М. Кошкин. Ленинград : Художник РСФСР, 1962. 41 с. ; Шалимова В. Марк Матвеевич Антокольский. Ленинград : Художник РСФСР, 1970. 42 с.

Читающая Вятка: о периодических изданиях, востребованных в губернском городе во второй половине XIX – начале XX века

Е. А. Русинова

Вятка, как писали «Губернские ведомости», «при затруднительности сообщения со средоточными пунктами, просвещения и общественной деятельности, при недоступности для него [города] быстрого обмена мысли»¹ очень нуждалась в периодике. Газеты и журналы свидетельствовали об уровне образованности горожан, их общественно-политических взглядах, интересах. Получение периодики становилось не просто модным явлением, а необходимостью для должного уровня просвещения и модернизации общества.

Начало второй половины XIX в. в России воспринимается как эпоха великих реформ, переустройства многих сфер жизни, а главное – отмены крепостного права. Теперь все слои населения имели личную свободу. Такие изменения вызвали всплеск общественной жизни и породили многочисленные дискуссии. Журналисти-

ка в этот период получила активное развитие как в качественном, так и в количественном отношении. И даже последовавшие реакция и цензура не смогли сдержать резкое увеличение периодики и появление новых авторов. Журнал и чаще газета становились доступны не только привилегированному сословию, но и любому человеку, владевшему грамотой.

Первые статистические данные о том, что читают вятчане, собрал редактор «Вятских губернских ведомостей» Н. Золотницкий. В 1860 г. он представил публике подробный отчёт о всех выписываемых газетах и журналах. Оказалось, что горожане выписывают 52 наименования журналов и газет в 284 экземплярах. Из них 97 экземпляров приходились на присутственные места, 23 – на учебные заведения, 36 – на библиотеки и собрания, 128 – для частных лиц. За периодику вятчане платили внушительные 2367 руб. 20 коп.²

Известно, что канцелярия губернатора и губернское правление выписывало политическую, специальную и даже детскую периодику, среди них значились «Библиотека для чтения», «Искра», «Московские ведомости» и др. Гимназия читала «Странник», «Библиотеку для чтения», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Современник», которые считались передовыми для того времени³.

Среди социальных групп издания распределялись следующим образом: чиновники и купцы выписывали политические, учёные, литературные, духовные, специальные и музыкальные газеты и журналы, духовенство больше делало упор на христианскую периодику, а малочисленная группа мещан читала «Московские ведомости» и «Развлечение». Крестьяне в этом списке представлены не были.

Однако нельзя опираться исключительно на сведения о подписке. Многие читали периодику в библиотеках. На начало 1860-х гг. в городе существовало две библиотеки: публичная и частная под руководством А. Красовского. Последняя выписывала 27 наименований газет и журналов разной направленности. В библиотеке собирались общества, читавшие запрещённый тогда «Колокол» и другие революционно-демократические издания. Эта библиотека пользовалась большим спросом среди грамотного разночинного населения и стала центром притяжения для молодёжи.

Вятская публичная библиотека в эти годы медленнее реагировала на запросы общества. Её дела были в упадке, а содержание и пополнение фондов вызывало дискуссии и озабоченность среди

прогрессивных горожан. В 1860–1862 гг. библиотека выписывала для посетителей немногим более 15 различных изданий, но среди них значились не только консервативные «Северная пчела» и «Московские ведомости», но и довольно либеральные «Отечественные записки»⁴.

В 1865 г. среди читателей публичной библиотеки были те, кто брал на дом периодическую печать. Для этого библиотека выписывала 17 изданий, среди которых значились проправительственные «Библиотека для чтения», «Сын отечества», поднадзорный «Современник» и компромиссные «Отечественные записки». Среди преобладавшей читающей публики значились дворяне, чиновники, купцы и мещане⁵. К 1870 г. эти цифры существенно не изменились, однако читать вятчане стали по-разному: литературных журналов было брать в два раза больше, а вот газет в полтора раза меньше⁶.

В целом к началу реформ Вятка оставалась тем местом, в котором соседствовали консерваторы, которых было большинство, умеренные либералы и революционные демократы. И, учитывая небольшое население города – примерно 15 тысяч человек, уровень грамотности здесь был невысок, как и спрос на периодику.

К концу десятилетия ситуация стала меняться. В 1869 г. в Вятку поступало уже 534 номера различных газет и 308 номеров журналов, что составляло пятую часть от всех городских подписок и 1/6 от подписок по всей губернии. При этом вятчане получали 35 наименований газет и 57 наименований журналов. Наиболее популярными изданиями были «Вятские губернские ведомости» (173 экземпляра), «Вятские епархиальные ведомости» (88 экземпляров), «Правительственный вестник» (37 экземпляров) и «Указатель Министерства финансов» (26 экземпляров). Среди журналов наиболее охотно вятчане читали «Христианское чтение» (41 выписываемый экземпляр), «Странник» (29 экземпляров) и «Модный свет» (23 получаемых экземпляра)⁷. Эти данные позволяют сделать вывод, что к началу 1870-х гг. Вятка оставалась по большей части консервативным городом, жители которого интересовались местными новостями и предпочитали христианское или развлекательное чтение. Перечень изданий также подтверждает это.

Особое внимание вятская публика уделяла местной прессе. Долгое время единственным печатным органом оставалась газета «Вятские губернские ведомости», которая имела собственных

корреспондентов в разных уездах, в том числе из Вятки. Однако получаемых номеров было явно недостаточно: на один номер газеты и журнала приходилось 23 человека⁸, что больше, чем почти во всех уездных городах. А по всей губернии на один экземпляр приходилось 37 человек городского населения и 1524 уездного. К сожалению, данные за последующие десятилетия не сохранились.

Совсем иная ситуация складывалась к концу XIX в. Согласно Памятной книжке на 1898 год, в Вятском уезде к этому времени выписывали 2762 экземпляра газет и журналов, при этом читающая публика охотнее подписывалась на «Ниву», «Вокруг света», «Родину», «Свет». Существенно снизилось количество официальной периодики и местных изданий, церковной печати. Население стало интересоваться литературой, политикой, карикатурой, следило за «трендами». При этом 37 экземпляров газет и журналов получали на других языках⁹.

На начало XX в. у вятчан сформировались предпочтения в периодике. Согласно местным ведомостям¹⁰, в 1900–1902 гг. больше всего в Вятке читали «Ниву», «Родину», «Журнал для всех», «Биржевые ведомости», «Свет», «Русский паломник». Стоит отметить, что «Нива» долгое время была самым популярным изданием в Российской империи, где публиковались литературные произведения, новости, смесь. Примечательной особенностью журнала была печать больших иллюстраций. Однако в Вятке за год журнал потерял почти 100 подписчиков. Причина такого резкого снижения неизвестна, но, возможно, связана с относительно дорогой платой. Год пересылки «Нивы» стоил 7 руб., в то время как годовую подписку на «Вятские губернские ведомости» можно было оформить за 3 руб. Кстати, число подписчиков ведомостей к 1902 г. увеличилось до 523. Либеральные «Вестник Европы», «Русская мысль» и «Русское богатство» выписывались в незначительном количестве. Из прессы соседних губерний вятчане наиболее охотно читали «Пермский край», «Урал» и «Волжский вестник»¹¹. Последний считался наиболее прогрессивным изданием. Также стоит отметить, что официальная статистика не учитывала данные о распространении левых изданий, запрещённых цензурой и распространявшихся нелегально. Однако проникновение социал-демократической прессы регулярно выявляло губернское жандармское управление, начиная с 1870-х гг. В частности, нелегально распространялись среди низ-

ших сословий газеты «Самоуправление» – орган социалистов-революционеров и «Свобода» – издание русской интеллигенции¹².

Очевидно, что к началу XX века интерес к периодике у горожан вырос, на что повлияло и экономическое положение населения, и повышение уровня грамотности, пополнение библиотечных фондов, пропаганда просвещения и культуры. Жители города предпочитали получать издания энциклопедического характера, содержащие общественно-политические новости, а также материалы по литературе, культуре, науке. Единичными экземплярами выписывались отраслевые журналы. В целом вятчане предпочитали консервативные издания, однако в официальных подписках были представлены газеты и журналы либерального крыла.

Примечания

¹ Золотницкий Н. И. О получаемых в г. Вятке журналах и газетах // Вятские губернские ведомости. 1860. № 18. С. 114.

² Там же. С. 117–118.

³ Там же. С. 117.

⁴ ЦГАКО. Ф. 1213. Оп. 1. Д. 35. Л. 16, 22.

⁵ Там же. Д. 113. Л. 258.

⁶ Там же. Ф. 616. Оп. 1. Д. 525. Л. 140 об.

⁷ Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год : (стат. сб.) / [сост.: Н. А. Спасский]. Вятка, 1870. С. 72–77.

⁸ Там же. С. 78.

⁹ Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1898 год : (стат. сб.) / [сост.: Н. А. Спасский]. Вятка, 1898. С. 122.

¹⁰ Заметка // Приложение к Вятским губернским ведомостям 1902. № 82. С. 3.

¹¹ Там же.

¹² ЦГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 8. Л. 62, 66.

Карикатуры на страницах «Вятской правды» 1930-х гг. Художник Николай Васильевич Головин

В. А. Поздеев

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23–28–00908.

История отечественной печатной карикатуры уходит корнями к началу XIX века. Основой были рисованные альбомы, в которые помещали не только стихи, виньетки, цветки, но иногда эпиграммы дополнялись рисованной карикатурой. Расцвет карикатуры связан в значительной мере с кампанией против Наполеона. Такая карикатура была представлена в «Хлыновском наблюдателе» П. Л. Яковлева. Традиция печатной карикатуры в «Вятских губернских ведомостях» не была развита. Однако в газетах начала XX века вновь появляются карикатуры. История печати в Вятском крае достаточно изучена, есть книги о дореволюционных изданиях, об изданиях первых лет советской власти, военных лет¹. Можно сказать, что в периодике Вятской губернии, Кировской области большое место уделяли не только фактам о губернии и области, но и освещались события, которые происходили непосредственно в губернском и после – в областном центре.

История официальной газеты «Вятская правда» берёт начало в г. Вятке 21 декабря 1917 г. Первым редактором газеты был Н. Я. Шубин. С 1922 г. «Вятская правда» стала распространяться по подписке. После переименования Вятки в Киров 8 декабря 1934 г. газета получила новое название – «Кировская правда».

В период с 1920-х гг. в стране происходил слом старого порядка, замена старых кадров на молодые новые, происходила модернизация производств. Газета поднимала самые актуальные проблемы страны и её территорий, становилась пропагандистом идей ВКП(б) в области международных отношений, промышленности, культуры, образования.

Газетная бумага, типографская техника в двадцатые годы в Вятке была далеко не совершенной, и свои первичные заголовки, заставки, рисунки были достаточно примитивными и, можно сказать, грубыми в исполнении. «Вятская правда» в 1920-х гг. издавалась на серой бумаге, с плохой полиграфией. Однако с уже с этого времени на страницах «Вятской правды» стали появляться рисованные карикатуры.

Карикатуре в то время отводили видное место на разных полосах. Так на первой полосе вместе с официальными сообщениями о внутренней и международной жизни, чаще всего высмеивался политический курс Запада, отдельные политические фигуры. Чтобы понять творческий замысел карикатуристов того времени, нужно было быть в курсе важных политических событий.

На страницах «Вятской правды» появляются прекрасные, злободневные, острые рисунки, которые рисует Николай Васильевич Головин. (26 апреля (9 мая) 1907 – 3 сентября 1965). Он родился в деревне Курень ныне Даровского района Кировской области. Окончил Вятский промышленно-художественный техникум (1928 г.). После окончания работал художником в газете «Вятская правда». С 1932 г. он переезжает в г. Горький и работает художником, заведующим отделом иллюстраций газет «Ленинская смена», «Горьковский рабочий», «Горьковская коммуна», «Клич пионера». Николай Васильевич был участником Великой Отечественной войны. После войны жил в городе Горьком, печатался в «Известиях», «Комсомольской правде», «Крокодиле». Иллюстрировал и оформлял книги для Горьковского книжного издательства. Автор плакатов, в том числе «Рост экономики и культуры в пятой пятилетке» (1953 г.), похоронен на кладбище «Марьино Роша»². Он автор книг «В часы досуга» (1955), «Мастер на все руки» (1956).

*Книга Н. Головина
«Мастер на все руки». 1956 г.*

В годы работы в «Вятской правде» Головин рисовал карикатуры почти для каждого выпуска. Свои карикатуры для газеты молодой оформитель вырезал на линолеуме. Как отмечал Л. Кудреватых, «это была работа гравера, но, как сразу все заметили, не только мастерская, но и своя, головинская, она лаконичными средствами броско выражала образ и мысль...»³

Во время работы в «Вятской правде» Н. В. Головин достиг достаточного художественного совершенства в раскрытии различных международных сюжетов. Как отмечал Л. Кудреватых, «он не подражал ни Дени, ни Ефимову, ни Моору, ни Черемных, он был самобытным»⁴. В международных карикатурах видна его точность в деталях, которые показывают не только отношение, но и знание национальных особенностей. «Вятская правда» откликалась на все значимые события того времени.

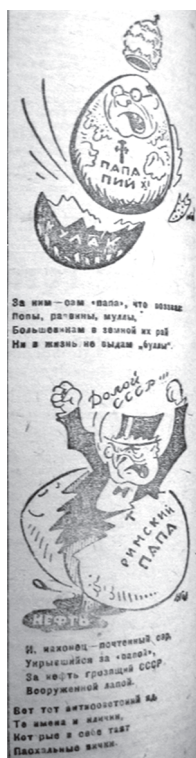
Пример карикатуры Н. Головина

Так, Николай Головин, используя символику «голубя мира», раскрыл сущность конференции в Лондоне, проходившей в 1930 г. Её участники должны были ограничить морские вооружения, но карикатурист рисует вместо крыльев подводные лодки, крейсера, дредноуты. Головными уборами «слетающих» на конференцию он обозначил принадлежность к империалистическим странам. Его выразительность и точность в рисунках на международные темы дала возможность публикаций в журнале «Крокодил», газетах «Беднота», «Известия» и даже в газете «Правда».

«Вятская правда» пыталась освещать все злободневные темы жизни края. Много материалов было посвящено колхозным делам. Особенно яркими и хлесткими были карикатуры, в которых раскрывалась «скрытая поддержка кулаков».

Актуальной для того времени была антирелигиозная пропаганда. В «Вятской правде» публиковались не только статьи о развитии нового быта, внедрении новых гражданских, комсомольских обрядов, но и осуждение служителей церкви, как защитников всего старого. В газетных карикатурах подчёркивалось изменение функционала церковных зданий. Например, в церкви устраивался зерновой склад или дом культуры, или библиотека. Н. В. Головин в карикатуре о сущности Пасхи обыгрывал пасхальные яйца, в которых, по мысли художника, скрывались враги СССР. Под видом кулака прячется и Папа Пий XI, а вместе с ним церковники, которые противостоят строительству «большевистского рая» на земле.

Недостатки в организации производства, строительства, выполнении промфинплана – всё это являлось объектом карикатур Н. В. Головина.

Примеры карикатур Н. Головина

Препятствия на пути создания ударных бригад на производстве также были отражены в карикатурах. Художник выстраивал ряд рисунков, которые давали наглядные примеры недостатков в работе: пьянство, прогулы, простои.

В «Вятской правде» помещались критические статьи, фельетоны о бракоделах, о низком качестве продукции. Художник в одной из карикатур изобразил коробок спичек спичечной фабрики «Красная звезда». В нём различного рода недостатки: лодыри, рвачи, головотяпство, прогулы – изображены в виде спичек, головки которых имеют соответствующие недостаткам вид.

В газете карикатуры распределялись по тематике: на первой полосе в правом углу публиковались рисунки на международные или общегосударственные темы. На второй и третьей страницах часто появлялись карикатуры на производственные и морально-этические темы. Верстальщик/метранпаж и художник в «Вятской правде» стремились сделать карикатуры не только выразительными, но и вписать в полосы так, чтобы читатель соотносил их с текстом, видел главное. В 1930 г. шире стали использоваться фотографии, поэтому в газете появляются фотомонтажи. Например, такой «дружеский шарж» был сделан на предгоррайкома союза совторгслужащих тов. Ашихмина.

Расположение карикатур по «диагонали» соответствовало столбцам со статьями, а в общем работало на одну идею.

Н. В. Головин в газете «Вятская правда» зло высмеивал бытовые недостатки. В программе партии декларировалось, что быт должен соответствовать новым веяниям, поэтому в газете часто высмеивалось пьянство. Карикатуры на пьянство, созданные Н. В. Головиным, в 1930-х гг. появлялись в журнале «Крокодил».

На рубеже 1930–1940-х гг. карикатура практически исчезает со страниц областной газеты, уступая место агитационному плакату с призывами успешно выполнить пятилетний план, «встать единой стеной на защиту Родины от фашистских захватчиков».

Примечания

¹ Петряев Е. Д. Литературные находки : Очерки культурного прошлого Вятской земли. Киров : Волго-Вят. книж. изд-во, 1966. 240 с. ; Чудова Г. Ф. В те далёкие годы : (Очерки по истории краеведения Вятской губернии).

Киров, 1981 ; Сергеев В. Д. Из истории вятских газет. 1838–1917 : К 300-летию русской печати : Учеб. пособие для фак. журналистики. Киров : МГЭИ. Киров. фил., 2002. 104 с.

² Головин Николай Васильевич // Нижегородская биографическая энциклопедия. URL: <https://www.names52.ru/g/tpost/utrccliaa1-golovin-nikolai-vasilevich> (дата обращения: 01.05.2024)

⁴ Кудреватых Л. Начинал он в Вятке // Журналист. Спец. выпуск редакции газеты «Кировская правда». 1977. 16 дек. С. 2.

«Культурная» эвакуация и Вятка в годы Великой Отечественной войны

А. П. Мутных

Эвакуация в СССР – эта особая страница Великой Отечественной войны, крупномасштабное действо, заключавшееся в практически единовременном переселении почти десять миллионов человек в восточные районы страны и повествующее о мужестве и трудолюбии советского народа. Особым аспектом этого организованного процесса стал вывоз из прифронтовых зон культурных учреждений, культурных ценностей и творческой интеллигенции. Так, благодаря консолидации всего советского общества уже в первые месяцы Великой Отечественной войны в Кирове оказались части фондов музеев Новгорода и Пскова, коллективы и оборудование Ленинградского Большого драматического театра, Ленинградской академической капеллы и издательства детской литературы «Детгиз».

Приказ о начале вывоза музейных ценностей из Новгорода пришёл в горисполком на девятый день войны – 30 июня 1941 г. Через неделю первый эшелон отправился в эвакуацию. Началась активная работа по эвакуации оставшихся музейных ценностей и вскоре была определена дата эвакуации второй партии – 30 июля, однако в связи с большим объёмом работы по упаковке музейных ценностей и отсутствием средств для эвакуации она была перенесена на 2 августа. Последний эшелон выехал из города 13 августа. 15 августа три из четырёх партий музейных ценностей из Новгорода прибыли в Киров.

Из Пскова же до начала оккупации городские власти сумели эвакуировать часть населения, важнейшие промышленные предприятия, больницы, учебные и детские учреждения, однако, всего лишь малую часть музейных коллекций по той причине, что начались бомбёжки города и для эвакуации музейных ценностей смогли выделить лишь минимум транспортных и прочих средств. Сложности прибавляло то, что к началу войны псковские музеи были объединены и образовали единый Псковский государственный музей-заповедник. Это несло за собой множество проблем, в том числе такую, как отсутствие единой системы учёта экспонатов, что сыграло свою роль во время эвакуации – это затруднило отбор наиболее ценных музейных предметов для экстренной эвакуации и подсчёт оставшегося. Так к моменту начала оккупации Пскова большая часть музейной коллекции находилась в городе.

После прибытия эшелонов с ценностями в Киров для их размещения изначально было выделено здание Серафимовской церкви, затем, после череды смены мест в поисках наиболее подходящего, большая часть коллекции была расположена в Доме-музее В. М. Молотова в г. Советске Кировской области. Расходы на хранение ценностей брал на себя областной бюджет. С разрешения Наркомпроса РСФСР эвакуированные музеи могли устраивать самостоятельно или в содружестве с местными музеями выставки с предметами, которые не представляли исключительной ценности¹. Однако с фондами эвакуированных музеев проводилась большая работа: не было никаких инструкций по консервации и хранению эвакуированных ценностей, для их составления информация собиралась по крупицам из различных журналов, в связи с чем просветительская деятельность с музейными предметами Новгорода и Пскова не осуществлялась, а 10 октября 1944 г. было принято решение о возвращении новгородских ценностей, а затем и музейных предметов из Пскова.

16 октября 1941 г. в эвакуацию в г. Киров было отправлено издательство «Детгиз» в лице редакторской группы и нескольких вагонов с оборудованием². Вместе с издательством прибыли московская полиграфическая фабрика «Детская книга» и редакция «Учительской газеты».

Уже в ноябре 1941 г. в газете «Кировская правда»³ вышла статья о выпуске издательством «Детгиз» книги «Советским детям».

со статьями-обращениями советских писателей к юным читателям о героических поступках советских людей на фронте, а также о замыслах и зверствах немецких захватчиков. А 7 декабря 1941 г. Кировский писатель Л. В. Дьяконов в письме⁴ редактору издательства «Детгиз» Л. Ф. Кон сообщал, что присылает в редакцию всё, что у него есть, и 16 января 1942 г. было заключено соглашение о публикации сборника под названием «Сказки о мужестве»⁵. Всего же в первом квартале 1942 г. для детей различного возраста были выпущены: книга-картинка «Кто это?», сборник «Народные русские сказки о воле, мужестве и хитрой уловке», произведения Е. И. Чарушина, Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского, А. С. Пушкина и многие другие⁶. В качестве иллюстраций к произведениям использовались рисунки Кировских художников.

24 февраля 1942 г. в связи с изменением обстановки в Москве принимается решение о возвращении части оборудования и сотрудников издательства «Детгиз» в столицу. В г. Кирове же было создано отделение издательства, за время работы которого были изданы произведения «Иван Рябов» А. Андреева, «Рассказы о Кутузове» М. Булатова, сборник «Плот Алексея Андреевича», а также сборник народных сказок «Храбрые и ловкие»⁷. Также во многом благодаря издательству «Детгиз» в годы Великой Отечественной войны в Кирове складывается литературное сообщество, в котором собирались не только местные литераторы, но и эвакуированные из других городов и регионов СССР, что привело к образованию 18 февраля 1942 г. в Кировской области организации Союза советских писателей⁸.

Отъезд в эвакуацию Ленинградского Большого драматического театра был назначен на 21 августа 1941 г. с Финляндского вокзала. Через несколько дней театр в лице своих сотрудников прибыл в Киров, где 6 сентября 1941 г. состоялось выступление директора театра Л. С. Рудника на радио⁹. Во время данного эфира была рассказана история театра, его задачи, а также общая информация об его основателях.

12 сентября 1941 года произошло открытие дверей Ленинградского театра в здании Кировского областного драматического театра им. С. М. Кирова. На сцене ставились пьесы как русских классиков М. Горького, А. П. Чехова, А. Н. Островского, так и западноевропейских – Ф. Шиллера и К. Гольдони. В ближайших планах была

постановка пьесы «Крылатое племя» А. А. Первенцева, «Фельд-маршал Кутузов» и «Парень из нашего города» К. М. Симонова.

В начале 1942 г. театр показал жителям г. Кирова комедию К. Гольдони «Хозяйка гостиницы», восемнадцатую годовщину смерти В. И. Ленина отметил постановкой пьесы Н. Ф. Погодина «Кремлёвские куранты», в середине марта был представлен спектакль «Дом на холме» по пьесе В. А. Каверина, а к двадцатипятилетию Великой Октябрьской социалистической революции была подготовлена пьеса А. Е. Корнейчука «Фронт»¹⁰, в которой были задействованы все ведущие актёры.

Весной 1942 г. сотрудниками театра началось проведение специальных циклов вечеров для работников сферы искусства г. Кирова, в программу которых входило чтение и обсуждение литературных произведений, дискуссии о театральных постановках, демонстрация творчества мастеров и многое другое. В январе 1943 г. после прорыва блокады Ленинграда было объявлено о возвращении театра в родной город¹¹.

Одновременно с Ленинградским Большим драматическим театром была эвакуирована Ленинградская государственная академическая капелла им М. И. Глинки. В первую очередь эвакуировали в с. Арбаж Кировской области Хоровое училище капеллы. Преподавательский же состав и коллектив капеллы эвакуировались из Ленинграда в 1942 г.: по льду Ладожского озера из города с детьми выехала Е. П. Кудрявцева, получившая предложение стать дирижёром хора Капеллы в Кирове¹².

Для репетиций хора за ним была закреплена комната в Доме офицеров, для работы был предоставлен концертный зал Кировского пединститута, а коллектив пополнен за счёт других артистов, оказавшихся в то время в Кирове. На концертах звучала русская и зарубежная классика, народные песни русского, украинского, белорусского, грузинского народов, а также многие другие произведения. В начале 1942 г. хором была выучена и отрепетирована патристическая кантата «Минин и Пожарский» С. А. Дегтярёва и кантата С. С. Прокофьева «Александр Невский».

Проводились концерты в госпиталях, воинских частях, заводах, лазаретах. Деятельность артистов капеллы высоко оценивалась и солдатами, которые находились в госпиталях, и в конце 1942 г. «за большую работу по художественному обслуживанию воинских

частей, эвакуационных пунктов, госпиталей» специальным приказом командира Кировского гарнизона коллективу капеллы и артистам была объявлена благодарность.

Осенью 1942 г. коллектив капеллы отправился на гастроли, а по возвращению в Киров получил письмо из комитета по делам искусств с предложением выступить на торжествах, посвящённых пятидесятилетию смерти П. И. Чайковского, с произведением «Литургия». 10 июля 1943 г. капелла выехала в Москву, а в ноябре 1944 г. возвратилась в Ленинград.

В целом эвакуация учреждений культуры выполнила свою главную задачу – сохранение богатого культурного наследия нашей страны, а также воодушевления советских граждан, подъём их морального духа и пропаганды помощи фронту. Эвакуация не означала прекращения деятельности учреждений культуры, а наоборот начало её нового этапа, с течением времени лишь набирая обороты. Также культурные учреждения занимались исследованиями и обучением специалистов, осуществляли культурно-просветительскую деятельность. Принималось активное участие и в культурной жизни г. Кирова, её развитии. По окончании эвакуационного периода накопленный здесь опыт не пропал бесследно, а подвинул учреждения культуры к дальнейшему совершенствованию своей деятельности.

Примечания

¹ Кантор Ю. З. Невидимый Фронт. Музеи России в 1941–1945 гг. Москва, 2017. С. 125.

² «Детгиз в городе Кирове» : альбом-каталог документов из фондов Центрального государственного архива Кировской области. Киров, 2019. С. 3.

³ Статья о выпуске издательством «Детгиз» книги «Советским детям» со статьями-обращениями советских писателей А. Толстого, В. Василевской, С. Маршак, Я. Купалы, И. Эренбурга, А. Гайдара к юным патриотам // Кировская правда. 1941. 16 нояб. (№ 273). С. 4.

⁴ ЦГАКО. Ф. Р-3859. Оп. 3. Д. 135. Л. 7.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 192. Л. 3.

⁶ Там же. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 179. Л. 9–11.

⁷ Зобнин А. Новые книги для детей // Кировская правда. 1942. 6 авг. (№ 184). С. 4.

⁸ ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 179. Л. 21.

⁹ Там же. Ф. Р-6818. Оп. 1. Д. 92. Л. 1–14.

¹⁰ Там же. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 70. Л. 34.

¹¹ Нагорничных Г. В. Архивные документы о Ленинградском Большом драматическом театре М. Горького в Кирове в годы Великой Отечественной войны // Герценка : Вятские записки. 2009. № 21. С. 99.

¹² Кудрявцева Е. П. Мой музыкальный век. Елизавета Петровна Кудрявцева. Санкт-Петербург, 2011. С. 53.

Говорит и показывает Москва! (из истории кировского телевидения)

А. А. Фоминых

Нам настолько привычно такое явление как телевидение, что, кажется, оно существовало всегда. Всегда можно было включить прибор дальновидения и увидеть доброжелательного диктора с рассказом о новостях или о погоде. Но в реальности всё намного сложнее. Регулярные передачи кировского телевидения начались 22 июля 1958 г. До этого шла серия пробных телепередач, велась настройка оборудования. Но и регулярное вещание охватывало весьма небольшой отрезок времени и передачи выходили в эфир не каждый день. Телепрограмму наполняли художественные фильмы из облкинопроката, а также киножурналы СССР. Именно с помощью киножурналов – сборников коротких информационных сюжетов со всего СССР – жители области узнавали общесоюзные новости, так как Центральное телевидение ещё не вещало в Кировской области. Потребовалось почти 10 лет с начала первых пробных передач Кировской студии телевидения, прежде чем эфир ЦТ добрался до нашей телевизшки.

Конец октября 1967 г. Зрители кировского телевидения были удивлены и даже шокированы экстренным сообщением. Неожиданно в эфире была прервана телевизионная передача. В кадре появилась диктор Наталья Фуфачева и сообщила новость: «В Киров, несколько минут назад пришло Центральное телевидение! Мы начинаем трансляцию передачи из Москвы!»

Изображение было ещё не очень чётким, иногда дёргалось – но говорила и показывала Москва!

Радости кировчан и жителей области не было предела! «В редакциях зазвонили телефоны – сотрудников телестудии поздравляли, просили побыстрее заканчивать наладочные работы», – вспоминает Михаил Иванович Кошечев, в 1967 г. заместитель председателя Кировского телерадиокомитета.

Дело в том, что 28 октября 1967 г. строители и монтажники трестов «Кировстрой», «Радиострой» областного управления связи заканчивали строительство и настройку радиорелейной линии Большой Кез – Киров. Не всё шло гладко с темпами строительства, отставали по срокам, и вещание пришлось налаживать по временной схеме, чтобы успеть к 50-летию Октябрьской революции.

Несмотря на технические сложности, в кировском телецентре было принято первое телевизионное изображение из Москвы в конце октября. В это же время в Москве завершалось строительство Останкинской телебашни.

24 октября 1967 г. на телебашне высотой 533 м вступила в строй передающая радиостанция, а 4 ноября этого года была введена в эксплуатацию первая очередь Общесоюзного телевизионного центра.

4 ноября 1967 г. кировское телевидение впервые транслировало 15-ти минутную телепередачу из Останкинского телецентра. Уникальность события в том, что программа была уже цветной. В Кирове к тому времени только начали появляться первые цветные телевизоры. Их счастливые обладатели смогли увидеть торжественное заседание в Большом Кремлёвском дворце съездов во всей красоте.

Но вернёмся к тому, с чего всё начиналось. Весной 1958 г. телецентр начал вещание в тестовом режиме. 19 марта инженеры перевели передатчики в рабочий режим и дали пробный сигнал на телевизоры.

Кинотехник Юрий Веретенников зарядил в проектор фильм-мюзикл «Белая акация». О начале новой эпохи зрителям в первом эфире рассказал начальник дирекции телецентра Анатолий Стародубцев: «Завершается труд многих людей, который был в центре внимания всех кировчан в последнее время. В ближайшее время Кировский телецентр начнет свои передачи, которые смогут смотреть не только жители города, но и близлежащих районов в радиусе 50–60 км».

Первыми постоянными телезрителями стали пионеры – участники кружка юных радиолюбителей, одними их первых они смог-

ли настроить свой телеприёмник «КВН» для приёма пробных программ Кировской студии телевидения.

Первое время программы кировского ТВ выходили в эфир три раза в неделю по 1,5–2 часа. О программе передач сообщало областное радио. Например, 15 июля 1958 г. обладатели телеприёмников могли увидеть мультфильм «Опять двойка», студийную передачу о живописи и художественный фильм «Наши соседи». В июле 1958 г. появились первые телепередачи собственного производства. Эфирными днями были вторник, четверг, суббота и воскресенье. 22 июля 1958 г. в 20.00 часов передачей, посвящённой строителям телецентра, и концертом по заявкам строителей начался первый эфир в истории регулярного вещания. Практически каждый эфир завершался телефильмом.

Например, в субботу 26 июля кировчане смогли посмотреть фильм «Укротительница тигров», а в воскресенье передачу уже собственного производства – киножурнал «Юные ленинцы». Каждая передача была открытием, вызвала массу эмоций и откликов. Неизбалованные зрелищами телезрители впитывали каждый кадр. На просмотр телепередач ходили друг к другу в гости.

До ноября 1967 г. кировское телевидение не могло принимать передачи из Москвы. Радиорелейные линии обходили Кировскую область стороной, а в редакции Кировской студии телевидения готовили и транслировали в основном свои передачи – молодёжные и детские, новостные и тематические программы, телевизионные спектакли. Из Москвы на самолёте поступали киноплёнки с сюжетами о жизни СССР. Художественные фильмы предоставлял обкинпрокат. Просмотр кинокартин стал доступен и в домашних условиях. Тогда это казалось настоящим чудом телевизионной техники.

Но сигнал из столичных студий всё ещё не достигал пределов Кировской области. Для того чтобы ускорить приход ЦТ в Киров пришлось применить инженерную смекалку. Радиорелейная линия строилась долго, и, чтобы успеть к ноябрьским праздникам, пришлось привлекать военные радиорелейные станции, смонтированные на грузовиках ЗИЛ-157 для организации временной линии радиосвязи. Экипажи этих станций были подобраны из профессионалов высокого класса.

Под руководством инженеров Кировского телецентра Валерия Николаевича Лугинина и Ивана Алексеевича Труфанова передвиж-

ные станции выехали в расчётные точки радиорелейной линии. В октябре 1967 г. были смонтированы 35-ти метровые мачты с антеннами, настроено оборудование.

В ноябре 1967 г. Центральное телевидение пришло в Киров по временной радиорелейной линии. Кировчане впервые увидели прямой эфир из Москвы. 4 ноября они стали свидетелями торжественного заседания, посвящённого 50-летию Октября, а 7 ноября 1967 г. впервые увидели (а некоторые даже в цвете!) трансляцию военного парада и демонстрации трудящихся на Красной площади.

Замечательный подарок получили жители области к празднику, но телезрители не представляли, какой ценой достигнут этот результат. Сколько труда было вложено для достижения цели в намеченный срок. Кировским связистам пришлось жить и работать в военных автомашинах, в глухом лесу до апреля 1968 г., до полного ввода в эксплуатацию радиорелейной линии Большой Кез – Киров.

Давайте заглянем в телевизионную программу 1967 г. и узнаем, какие телепередачи Центрального телевидения пришли в дома кировчан. Конечно же, все смотрели информационную программу «Время», первый выпуск которой вышел в эфир 1 января 1968 г. До этого были «Телевизионные новости» с небольшим хронометражем и еженедельное обозрение «Эстафета новостей». Появилась возможность смотреть такие популярные программы, как «Клуб кинопутешественников», новогодний «Голубой огонёк». Весной 1968 г. появилась программа «В мире животных». Дети слушали перед сном сказки и смотрели мультфильмы в программе «Спокойной ночи, малыши!». А по субботам просыпались вместе с позывными детской передачи «Будильник». Эти программы стали поистине любимыми для многих поколений советских людей, а в газете «Программа передач» Кировской студии телевидения появились крупные буквы ЦТ – обозначающие вещание программ Центрального телевидения.

В 1969 г. на Кировском телецентре связисты смонтировали и сдали в эксплуатацию новые передатчики, и с 1 июля 1969 г. началось вещание по двум телевизионным каналам 1-я и 2-я программы.

Эпоха многоканального телевидения началась в Кировской области в 1969 г., но для этого ещё в 1968 г. силами инженерного персонала телецентра были смонтированы передатчики «Якорь» на первом частотном канале для организации вещания второй программы телевидения в г. Кирове.

Жители города Кирова и окрестностей с нетерпением ждали открытия второй программы. Писали письма. Редакция газеты «Программа передач» даже публиковала отчёты о проделанной работе: «Сейчас на Кировском телецентре полным ходом идут работы по монтажу оборудования для второй телевизионной программы. Связисты обещают пустить ее в эксплуатацию со второй половины нынешнего года».

Кировская телестудия не обманула ожидания своих зрителей, и 1 июля 1969 г. в выпусках телепрограммы появился ещё один столбец – «II программа телевидения». Время телевизионного вещания увеличилось на четыре часа в сутки. Для того времени значительное достижение. Увеличился объём местного вещания, у телезрителей впервые появилась возможность выбора телепередач. Передачи II программы телевидения, как правило, начинались около 18.00 часов и шли во все дни, кроме воскресения.

Дело было настолько новым, что приходилось печатать в газетах пошаговые инструкции настройки телевизора для II программы ТВ: «Включая вторую программу <...> необходимо установить ручку переключателя телевизионных каналов телевизора согласно имеющемуся указателю на первый канал и вращением ручки “Настройка гетеродина” добиться наилучшего качества изображения и звука. В связи с переходом с канала на канал может возникнуть необходимость регулировать качество сигнала изображения ручкой “Контрастность”», – действительно переключать каналы в 1969 г. телезрителям было ещё в новинку.

К началу 1970-х гг. II программу телевидения могли принимать жители Кирова, Кирово-Чепецка, Нововятска, Слободского, Котельнича, Белой Холуницы, Халтурина (Орлова) и Зуевки. Программа формировалась из полуторачасового отрезка передач ЦТ и местного вещания. В первую неделю вещания II программы кировские телезрители получили возможность смотреть в удобное время программу «Новости» Центрального телевидения, передачу «Спокойной ночи, малыши!» в 20.00 часов, популярные мультфильмы, прямые трансляции спортивных состязаний. Например, уже 2 июля 1969 г. кировские болельщики по II программе в 19.30 часов смогли посмотреть трансляцию Первенства РСФСР по футболу (Класс «Б») «Динамо» (Киров) – «Нефтяник» (Октябрьский), а в перерыве детям был показан выпуск «Спокойной ночи, малыши!» и мультфильм «Варежка».

Центральная аппаратная Кировского телецентра. 1970-е гг.

4 июля 1969 г. кировские телезрители в 18.10 часов познакомились с передачей Грозненской студии телевидения, посмотрели кировскую программу «Кинообозрение» и детектив «Государственный преступник». Много было в эфире второй программы телеконцертов и музыкальных передач. И если в первые годы вещания Кировской студии телевидения зритель смотрел всё подряд, сейчас режиссёрам и редакторам студии требовалось создавать программы высокого качества, интересные телезрителю, местные программы успешно конкурировали даже с передачами Центрального телевидения.

Часто зритель, переключая каналы, делал выбор в пользу местного вещания. Председатель Кировского телерадиокомитета Геннадий Тимофеевич Фокин в книге «В эфире город Киров» писал: «За 1969 год и первую половину 1970 г. Кировская студия телевидения провела 21 прямую трансляцию, 55 прямых репортажей и 63 проблемных репортажа. Во всех случаях передачи целиком базировались на уникальных возможностях техники показа с места событий – ПТС (передвижной телестанции). Журналисты вели репортажи со строительных площадок, из совхозов, с опытных полей, из Кировского речного порта, с площадей и улиц города Кирова, из магазинов и парков...»

Вторая телевизионная программа стала отличной площадкой для трансляций телеспектаклей, демонстраций и важных мероприятий. Также прописку на втором эфирном канале получили детские программы производства Кировской студии: «Здравствуйте, малыши!» и программа о путешествиях по родному краю «Родничок». По субботам в 19.15 часов в эфир выходила еженедельная информационная итоговая программа «Неделя».

Телевидение СССР должно было не только информировать и развлекать, но и давать полезную информацию и даже воспитывать. Со 2 сентября 1974 г. в Кирове начался новый этап истории телевидения. На второй программе запустили трансляции учебных программ для школьников и педагогов по различным предметам. Трансляции учебных программ из Москвы проходили в утреннее и дневное время. Они транслировались с 10.30 часов до 16.05 часов во все дни недели, кроме воскресенья. Учебные передачи были прежде всего рассчитаны на аудиторию учащихся средней школы. Большинство из них проходило в форме телеурока, факультативных занятий, кружковой и самодеятельной работы. В телепрограмме также были передачи для учителей, учащихся школ рабочей и сельской молодёжи, ПТУ.

Продолжительность передач была по 15–30 минут, телеуроки проводились по 11 предметам. Все передачи соответствовали советской школьной программе и могли стать заменой урока для тех, кто не мог прийти в школу из-за болезни или по другим причинам. За каждым предметом был закреплён строго определённый день недели и время. Расписание «телеуроков» публиковалось в газете «Программа передач» Кировского телерадиокомитета. Давайте взглянем в документ эпохи и узнаем, что смотрели любознательные школьники и их педагоги в сентябре 1974 г.:

«ЭКРАН УЧИТЕЛЮ. Учебные передачи по обществоведению и основам советского законодательства / Учебные передачи по зоологии и ботанике в сентябре-октябре / Для учащихся 5-х классов. Ботаника – значение растений».

В программе можно было найти и посмотреть уроки истории и иностранного языка, познакомиться с законами физики и приобрести к прекрасному на телеуроках живописи и музыки.

Дальнейшее развитие телевизионного вещания в Кировской области было связано уже с развитием космических технологий

в СССР. 22 декабря 1975 г. был осуществлён запуск телевизионного спутника связи «Радуга», а в октябре 1976 г. спутника «Экран» с высотой круговой орбиты 36 тыс. км. Многие жители Кировской области стали получать программу Центрального телевидения с этих спутников, через приёмные станции «Москва» в Кирсе, посёлке Красное Даровского района, в Кирове и других пунктах.

По области была создана сеть передатчиков, обеспечивавшая качественный приём сигнала ЦТ. В Шмелево Свечинского района антенна была установлена на башне высотой 180 м (1970 г.). В Цепочкино Уржумского района антенны передатчиков были установлены на мачте высотой 250 м (1976 г.).

В г. Кирсе высота мачты была также 250 м (1980 г.). Каждый ретранслятор обеспечивал зону приёма программ телевидения в радиусе 70–90 км. В 1979 г. на базе космических аппаратов «Горизонт» начали функционировать спутниковые распределительные системы телевизионного вещания «Орбита-2» и «Москва», обеспечивающие распределение первой, а с 1980 г. и второй программы ЦТ по всей территории СССР. Телевизионный сигнал из космоса через спутники «Горизонт» позволял устанавливать ретрансляторы в любом населённом пункте области, что давало новые возможности в развитии сети ретрансляторов сразу для двух программ Центрального телевидения и повышения технического качества вещания.

По настоящему всесоюзной вторая программа телевидения стала 1 января 1982 г. Редакции и студии телеканала располагались в телецентре «Останкино» (АСК-1). «Вторая программа ЦТ» сменила статус с регионального на общегосударственный и стала вещать на всей территории Советского Союза как информационная, общественно-политическая, познавательная и художественная общесоюзная программа Центрального телевидения СССР.

Передачи программы имели разнообразный характер – это были повторы (рубрики «Сеанс повторного телефильма» и «Из фондов ЦТ») и премьеры художественных кинофильмов (рубрика «Киносерпантин»), документальные телефильмы, спортивные трансляции, концерты, документальные и познавательные программы, передачи для детей, мультфильмы. Также выходили в эфир повторы некоторых передач «Первой программы ЦТ».

До 24 мая 1991 г. в утреннем и дневном эфирах транслировался блок учебных передач «Образовательной программы ЦТ». «Вто-

рая программа ЦТ» прекратила своё существование 26 декабря 1991 г. в связи с распадом СССР и ликвидацией телевидения Советского Союза.

Всё эфирное время перешло к телекомпании РТР и его региональным филиалам. Сегодня канал называется «Россия 1» – на этом канале выходят передачи нашей телекомпании ГТРК «Вятка» – филиала Всероссийской государственной телерадиовещательной компании (ВГТРК)¹.

Примечания

¹ При написании статьи использовалась следующая литература и источники:

В кадре и за кадром : страницы истории кировского телевидения / Киров. гос. телевизионная и радиовещательная компания «Вятка» ; [сост., лит. ред.: М. И. Кошечев]. Киров : [б. и.], 1999 (Киров : ГИПП «Вятка»). 175 с.

Воспоминания ветеранов телевидения В. Н. Лугинина, И. А. Труфанова, записанные на видеопленку в 1991 г. // Архив ГТРК «Вятка».

Телевидение. Радио / Программа передач Кировской редакции радиовещания и телевидения. Киров, 1958–1979.

Фокин Г. Т. В эфире город Киров. Москва : Искусство, 1973. 87 с.

Связь времён и переключки имён на страницах альманаха «Вятка литературная» и ежемесячного литературного журнала «Ротонда»

Н. В. Пересторонин

Я помню старые журналы, альманахи довоенной поры, периодические литературные издания более раннего периода. Вятские, кировские – как не назови, всё будет в них то завораживающее звучание далёких лет и непреходящее значение имён, названий, содержания. Не скажу, что держал в руках «Ручьи», «Молодые порывы», «Чугунный улей», но о «Зареве» уже слышал от Леонида Владимировича Дьяконова, а «Трудодни», «Кировскую новь», «Кировский литературный альманах» видеть доводилось. Они стояли на полках в заветных шкафах Кировского отделения Союза писателей СССР, рождая в душе чувство благоговейного отноше-

ния к тому, что создано было земляками-литераторами довоенного и послевоенного поколений. И гордость присутствовала за то, что были у нас «толстые» журналы, солидные альманахи, сравнимые со столичными, которые мы выписывали тогда, покупали в киосках «Союзпечати», радуясь, что удалось достать «Новый мир» с «Буранным полустанком» Чингиза Айтматова, «Альгистом Даниловым» Владимира Орлова, «Юность» с «Затоваренной бочкотарой» Василия Аксёнова, стихотворениями Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского, Роберта Рождественского, Николая Рубцова, «Наш современник» с новыми произведениями Виктора Астафьева, Валентина Распутина, Василия Белова, с радостью за земляков находя в той же «Юности» «Русскую печь» Владимира Ситникова, в том же «Нашем современнике» «Сороковой день» Владимира Крупина, а в журнале «Москва» подборку стихов Елены Наумовой. Думалось, сколько же вятских мы могли напечатать, будь у нас свой «толстый» журнал...

Общаясь с областными властями, поэт, прозаик, эссеист Надежда Ильинична Перминова и руководитель нашей писательской организации Ольга Леонидовна Шуклина-Юрлова подняли вопрос о назревшей необходимости возобновить издание литературного журнала или альманаха. Помнится, идею горячо поддержал Александр Александрович Галицких, заместитель председателя Правительства Кировской области. Видя такую заинтересованность, мы как-то воодушевились. Идея буквально на глазах стала обретать реальные черты. У меня даже листочек сохранился, где я набрасывал контуры будущего издания: название, рубрики, периодичность, содержание, тираж, распространение – всё представлялось возможным, решаемым при поддержке Правительства Кировской области, областной научной библиотеки имени А. И. Герцена. Пусть не четыре раза в год, но хотя бы два...

Потом было собрание, обычное, очередное, не отчётно-выборное собрание Кировского областного отделения Союза писателей России, но неожиданно бурное. Слово моё о том, что лучшим нашим делом в наступающий Год литературы и 70-летия Великой Победы может и должен стать литературно-художественный альманах «Вятка литературная», было услышано. Первый номер альманаха мы просто обязаны были посвятить этим важнейшим событиям, а внутренняя задача заключалась в том, чтобы не оста-

навливаться на первом номере, который для некоторых изданий, выходящих в Кирове в конце 1980-х – начале 2000-х гг., оставался единственным.

И в первом номере всё совпало во многом благодаря тому, что все, к кому обращался, откликнулись. Внучка нашего земляка, писателя-фронтовика, собственного корреспондента Истории, как его называли друзья-однополчане, Василия Ефимовича Субботина Мария Баскова подготовила для нас его приветственное слово и интервью, которое стало последним в непростой судьбе человека, который прошёл фронтовыми дорогами от первого дня войны до победного. А в продолжение темы стихи поэтов старшего поколения Овидия Михайловича Любовикова, Маргариты Петровны Чебышевой, Ивана Ивановича Смоленцева, Надежды Ильиничны Перминовой, письма с фронта Бориса Порфирьева; произведения более молодых членов Союза писателей России – глава «Мама» из документальной повести Елены Наумовой «Четверо из семьи Ермаковых», разыскания Виктора Бакина о детях войны, блокадниках Ленинграда, рассказы Николая Сластникова «Солдатки» и «Поздние дети войны». А в разделе «Эхо войны» поэтические подборки Руслана Кошкина, Светланы Сырневой, Галины Кустенко, Евгения Жуйкова, Александра Клиндухова, пронизанные благодарной памятью к отцам и дедам, солдатам Великой Отечественной. В рубрике «Зелёная улица», в которой представлено творчество молодых поэтов и прозаиков, участников литературного клуба «Молодость», стихи и рассказы Александра Дёмышева, Игоря Коршунова, Антона Смёрдова и других, повесть «На дворе трава» Людмилы Суворовой о времени, которое стало мирным благодаря тем, кто упорно шёл дорогами войны к Победе.

Я люблю возвращаться к этому важному во всех отношениях номеру, просматривать его не с первой даже страницы, а с обложки. На внешней стороне её потрясающей глубины гравюра заслуженного художника России Аркадия Михайловича Колчанова. Вот он, солдат – победитель, под сенью склонённых берёз, на фоне грозового неба, с автоматом за спиной, задумчив и спокоен. А бои позади, на внутренней стороне обложки, где иллюстрации нашего замечательного книжного графика, участника Великой Отечественной войны к поэме Александра Твардовского «Василий Тёркин» иллюстрируют и рассказ о жизни и творчестве Аркадия Михайловича.

Это Надежда Ильинична Перминова взяла на себя заботу об оформлении альманаха, для каждого выпуска выбирая нового самобытного мастера. Украшали наши выпуски интересные графические работы Александра Селезенева, Ольги Колчановой, Любви Пестовой-Целищевой, Татьяны Дедовой, и просвещали наших читателей заметки Надежды Ильиничны о судьбе каждого из представленных художников-земляков, как бы исподволь подводя к литературному наполнению номера. Вот и в том, самом первом так легко и плавно переходилось от строчек фронтового письма Бориса Порфирьева: «Из батальона все разъехались, осталась только наша рота. На днях приехали новые. Без них нам было несколько дней очень нелегко...» – к поэтическим строфам Светланы Сырневой:

*Это было в далёкой советской стране,
это есть колыбель и обитель.
Вот он едет в село на железном коне,
работяга, отец, победитель!
Это жизнь, это в космос Гагарин ушёл
И туда же зовьются качели.
И ребёнка спросонья сажают за стол,
где раздолбные песни поются.
Это миф, это клад, потонувший в веках,
и подобного больше не будет.
Я спала, и носили меня на руках
богатырские русские люди.*

Как логично и верно велось осмысление стихотворения «Мужество» Анны Ахматовой и восьмистишия Ивана Бунина «Слово» в статье Алексея Смоленцева «И мы сохраним тебя, русская речь...», чтобы привести к пониманию действительных смыслов Русской литературы, священной обязанности каждого из нас, «на своих местах и постах», беречь – «хоть в меру сил» – Русскую речь, Великое Русское слово.

Как далеко ещё было от того давнего «сегодня» 2015 г. до сегодняшнего сегодня 2022-го... Как близко всё стало, когда ответ на поставленный тогда вопрос: «Всё ли мы сделали, всё ли делаем, в меру ли сил, для сбережения Русского Слова?» более чем безот-

лагателен. И мы на него отвечаем, в меру своих сил, каждый на своём месте и посту...

Очень хотелось, чтобы первый выпуск нашего литературно-художественного альманаха вышел ко Дню Победы, а ещё лучше чуть раньше, чтобы ветераны Великой Отечественной, читатели помоложе могли полистать его, почитать и составить своё мнение. Номер подписали в печать 6 апреля 2015 года. Благодаря Кировской областной типографии тираж в 1000 экземпляров был оперативно отпечатан. 700 из них были переданы в Герценку, которая большую часть направила в районные и сельские библиотеки. 300 оставшихся недолго оставались в областной писательской организации, они были раздарены, частью вручены авторам.

А один экземпляр мы отправили в Москву, Василию Ефимовичу Субботину. Он уже тяжело болел, но первый номер «Вятки литературой» со своим напутственным словом и интервью в руках подержал, полистал, а потом попросил внучку Марию Баскову отправить в Вятку пятитомник избранного, на титуле первого тома которого надписал: «С чувством глубокого уважения и благодарностью. Ваш Василий Субботин. 26 апреля 2015 года». Это был последний автограф прошедшего фронтовыми дорогами от Бреста до Берлина писателя-земляка, который в своём напутственном слове искренне радовался «выходу столь масштабного и интересного издания – альманаха “Вятка литературная”», и тому, что «земляки-вятичи продолжают тему войны и великого народного подвига, возрастают в духе памяти событий войны, обращают свои взоры к событиям тех великих дней, черпая в них мудрость и вдохновение». И желал всем нам мирного неба, а «работающим на литературном, не менее сложном фронте той же крепости духа, которой славится русский наш народ, а побед только творческих – и над словом, и над собой».

Забегая вперёд, скажу, что и четвёртый номер «Вятки литературной» мы посвятили поколению Победителей, приурочив выпуск к 75-й годовщине Великой Победы. Василия Ефимовича уже не было с нами, он скончался в конце апреля 2015 г. Но именно его стихи открывали новый выпуск альманаха. И были там знаменитые «Часы» и «Бранденбургские ворота», «Темны предгория Карпат» и «Поэт, поэт, весь мир перед тобою», «30 апреля 1945 года» и «Эпилог», лаконичная, по-солдатски собранная, по-юношески чистая поэзия автора книг «Как кончаются войны» и «Жизнь поэ-

та», «Прощание с миром» и «По краю земли». Следом шло посвящение Николая Липатникова:

*Вам, прошедшим войну, её беды, невзгоды,
Спасшим мир от жестокой фашисткой чумы,
Наш сыновний поклон и на многие годы
Пожелание жить, жить без новой войны; –*

и возвращение романа «На Олимпе рядом с богами» писателя-фронтовика Бориса Порфирьева, который он не успел завершить при жизни, а сын его Юрий Борисович, принимая эстафету творчества, как знамя павшего знаменосца, доработал и представил на суд читателей несколько глав, в которых мирное детство юного героя повествования сменилось во взрослой жизни зачерненным от немецких бомбардировщиков небом, обугленными деревьями, криками: «Воздух! В окопы!».

Стихотворения Андрея Антонова «Начало войны» и «Письмо с Кавказа», Дениса Барамзина «Колыбельная Бжезинке» об огнях-пожарищах, сорок четвёртом январе, рассказы старейшины нашего писательского цеха Владимира Ситникова о детях военной поры вносят свои краски в развитие темы. Как и отрывок ещё из одного романа, на этот раз принадлежащего перу Валерия Пономарёва, – «Воевода Костя Юрьев». Правда, посвящён он ратным подвигам вятчан других времён, в которых вращался и мужал хлыновский юнак, перенимая военную науку, пот потрёпанных жизнью старых воинов да закованных в доспехи ратников помоложе...

Впрочем, палитра этого номера разнообразнее заданной батальной темы. Свообразие и широкий диапазон вятской поэзии представлены в лирических подборках Наталии Кузницыной, Елены Коноваловой, Ольги Юрловой, Галины Кустенко. Нерв времени и ритмы сегодняшнего дня ощущаются в опубликованных в разделе «Прерывистые строки века», стихах Маргариты Чикалиной, Дениса Барамзина, Евгения Павлова и в поэтической перекличке наших земляков Александра Вепрева и Сергея Щеглова, проживающих ныне соответственно в Сочи и Йошкар-Оле. Горизонты прозы расширили рассказ Владимира Крупина, сказка для взрослых Михаила Чиркова, миниатюры Надежды Перминовой, драматургический опыт Виктора Бердинских. И вновь к поэзии

возвращают нас венок сонетов руководителя оричевского литературного клуба «Рябинушка» Леонида Бажина и участницы этого литотбъединения Татьяны Зыковой, подборка главного редактора журнала «Москва» Владислава Артёмова...

Такой чередующий ритм стихов и прозы характерен для «Вятки литературной». Поддерживают его и развивают жанровые рубрики «Поэзия», «Проза», «Эссе», «Драматургия», «Публицистика», «Критика» и динамичные разделы «Непобедимая Победа», «Прерывистые строки века», «Вятские землячество», «Гость номера». Одни переходят из номера в номер, другие возникают по мере необходимости, вызванные к жизни появлением созвучного им материала. Всё закономерно и индивидуально, поступательно и своеобразно, как и должно быть в литературе.

В этом смысле показателен второй выпуск альманаха «Вятка литературная». В нём наряду со ставшими теперь традиционными рубриками были и не встречавшиеся ни в первом, ни в последующих номерах. Например, «Из истории кладоискательства», в которой заметки Виктора Бердинских «Нас дарит кладами бывшее время...» по-своему работали не только на читательский интерес, но и на раскрытие заявленной темы. Посвящён тот номер «Вятки литературной» был семье и всему, что нас объединяет. И как-то сразу ты понимал, что такая семья, как живописанная в рассказе Ангелины Романовой «Закон Менделя», клад и есть! Или «Папина Матёра» Марины Кузнецовой, разве не о кладе родства и сердечной привязанности к родным местам повествует? И как в набат бей потом, днём с огнём ищи утраченную деревню – не сыщешь. А Саша Гриневский из одноимённой повести Валерия Пономарёва разве не за кладом вдохновения уходит из Вятки, где дом и семья? Конечно, не всё так буквально, и тема не догма, но всё же, всё же, всё же...

Как по високосному мосту, переходя на берег марта, поэт Евгений Измestьев дарит строчками:

*На земле не прожить без раздуки,
но у каждого нового дня
я прошу: «Лишь бы дети и внуки
пережили надолго меня».*

Надежда Перминова размышляет:

*Внуки мои говорят на чужом языке.
Я с ними рядом.
Но для них уже вдалеке.*

Время разъединяет, не прерывая кровную связь.

По-своему говорят о своём и общем молодые поэты Андрей Жигалин и Наталья Панишева. Виктор Бакин о близком повествует в рассказе «Далёкое. Святое. Дорогое», вспоминая о днях босоногого детства, когда солнце роняло тёплые ладошки на крыльцо.

А у Владимира Семибратова дневник Москвы литературной 1980-х годов, который сложился в период, когда он учился в МГУ. А у Валерия Фокина литературные пародии и даже автопародия. А Наталья Кузницына в своей «Детской комнате» выводит в свет скоропесенки и простую историцу про воронину-макаронину, бегемотика и лошадку Соню. Тогда как Анатолий Вылегжанин из Котельнича берег легенды князя Олега высматривает...

Даже странно теперь, что такой номер мог и не выйти, оставаясь, как у нас говорят, «в чернильнице», если бы не захватил я с собой на встречу писателей с губернатором один экземпляр первого номера «Вятки литературной». Всё уже обсудили, про все юбилеи сказали, к которым неплохо бы книги выпустить, а об альманахе забыли. И опять дёрнуло меня за язык, заговорил под занавес встречи, какой он у нас замечательный, альманах-то наш литературно-художественный, да вот посмотрите. Посмотрели, посчитали, ещё на 1000 экземпляров средства выдели с тем, чтобы 700 библиотекам, а 300 нам...

Третий номер и все последующие мы делали уже с президентом фонда «Культурное наследие Вятки», заслуженным работником культуры Кировской области Виктором Викторовичем Баженовым. Человек большой эрудиции, известный меценат, он помогал мне с изданием книги «Некалендарная весна». А тут, в самый напряжённый момент поиска источников финансирования для почти готового выпуска «Вятки литературной» он мне приснился и говорит: «Почему не обращаешься?» Обратился, и теперь, начиная с 2018 г., альманах «Вятка литературная» издаётся при поддержке Фонда «Культурное наследие Вятки». Виктор Викторович Баженов убеждён, что мы делаем большое и нужное дело, продолжая не только вятские, но и общероссийские традиции издавать ли-

тературные журналы или альманахи вслед за «Современником», «Отечественными записками».

Благодаря такой поддержке и вере в нас мы выпустили четыре номера «Вятки литературной». Третий номер был посвящён вятским писателям, которые живут не только в Вятке, но и в Москве, Костроме, Казани и других городах и весях, пятый (о четвёртом говорилось выше) рассказывал о жизни и творчестве великого русского поэта, нашего земляка Николая Алексеевича Заболоцкого, лауреата премии его имени, торжествах, которые проходят в Уржуме.

Шестой, буквально недавно выпущенный, мы посвятили событию уникальному, которое раз в сто лет бывает – вековому юбилею областной писательской организации. Всё ещё свежо в памяти: стихи Алексея Мильчакова и Владислава Заболотских, очерки о легендарном литературоведе Евгении Дмитриевиче Петряеве и духовном писателе Сергии (Веснине) Святогорце, который не только поэму «Вани-вятчане» написал, но и открыл читающей России XIX века Святой Афон. И повесть Александра Клиндухова «Военная школа» на слуху, глава из романа Бориса Борисова «В зоне сухих осадков» из жизни альпинистов. Можно сказать, утвердилась на страницах альманаха рубрика «Членский билет», в третьем выпуске «Вятки литературной» мы представляли вновь вступивших членов Союза писателей России Александра Дёмышева и Андрея Аристов, в шестом Александра Молодцова и Елену Коновалову. Татьяна Тунгусова из Советска представила творчество поэта из Опарино Анатолия Быстрова, барнаульский писатель и режиссёр Валерий Копинов, в пятом номере нашего альманаха открывший для вятских читателей алтайский период в жизни Николая Заболоцкого, теперь поразмышлял о схожести и различиях в творческих путях Михаила Тарковского и Василия Шукшина. А в рубрике «Чтобы помнили», в которой прежде представлялись творчество Павла Маракулина (1937–2017), новые имена – Анатолий Гребнев (1941–2021) и Евгений Мильчаков (1930–2021)...

И снова можно говорить о связи времён и перекличке имён через века и пространства, о верности традициям и исторической правде, которые остаются определяющими в жизни и творчестве тех, кто стоял у истоков вятской словесности, кто служил и служит её развитию поныне. Впору цитировать Сергея Африкановича Щеглова, главного редактора журнала «Литера» (Йошкар-Ола),

который признался: «Слежу за выходом альманаха “Вятка литературная” с самого первого номера, вышедшего в 2015 году. Каждый очередной выпуск альманаха для меня – прекрасная возможность познакомиться с произведениями писателей и поэтов соседней и дорогой сердцу Кировской области, узнать новые факты об истории и культуре Вятского края. У альманаха – своё неповторимое лицо. Это выражается и в любовно подобранных главным редактором издания Николаем Пересторониным материалах, и нетрафаретно представленными их авторах, и в оригинальном оформлении, в котором использованы иллюстрации местных художников, и в интересных рубриках, приглашающих к увлекательному чтению. Не исключение и шестой номер “Вятки литературной”, пронизанный любовью к Вятской земле и её литераторам. С удовольствием нахожу в нём уже знакомые имена, с любопытством знакомлюсь с новыми, с волнением вчитываюсь в строки ушедших авторов. Проект, начатый семь лет назад, успешно развивается, обещая читателю новые волнующие встречи с литературой – как современной, так и ставшей уже достоянием истории».

Несколько слов ещё об одном успешно развивающемся в Вятке проекте. Это ежемесячный литературный журнал «Ротонда», пятьдесят номеров которого вышли в нашем городе и разошлись по всем городам и весям нашей стойко читающей страны. Ежемесячный литературный журнал «Ротонда» – совместный проект директора издательства Аверс» В. А. Жидкова и членов Союза писателей России, главного редактора журнала Н. В. Пересторонина и выпускающего редактора Е. С. Коноваловой.

Вот уже четыре года с марта 2020 года журнал выходит в городе Кирове, освящая и объединяя литературное пространство. Название «Ротонда» придумала Елена Семёновна Коновалова, вместе с ней разработали концепцию, основные рубрики («Центральная аллея», «Поэтический портал», «Свидание с Ротондой», «Из почты “Ротонды”»), в основе которых образ Александровского сада в Кирове). Вписались в стилистику издания и такие разделы, как «Территория любви», «Горизонты прозы», «Парадигма рассказа», «В жанре эссе», «На грани фантастики», «Прерывистые строки века», свидетельствующие о тематическом разнообразии и стилевых особенностях. Само название журнала символизирует откры-

тое пространство, территорию творчества и вдохновения, к тому же ротонды есть и в других городах российских: Перми, Ярославле, Барнауле, Вологде, Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и т. д. Отсюда желание объять необъятное, стремление объединить и представить всеобъемлющий литературный процесс от Вятки до Севастополя, от Москвы до Владивостока.

Уже в первом номере журнала наряду с вятскими авторами мы опубликовали и подборку стихов известного русского поэта из Севастополя Тихона Синицына, с которым главный редактор журнала «Ротонда» Н. В. Пересторонин познакомился заочно, через стихи, прочитанные в сети, и пригласил поучаствовать Тихона в «Ротонде». Такие творческие предложения практиковались и в дальнейшем, выбор всегда был в пользу качественной поэзии и прозы, зрелых авторов и творческой молодежи.

А выбрать было из кого: наработанные творческие связи, литературные знакомства, поездки по стране помогли расширить круг авторов, многие из которых и сами откликнулись, выражая желание публиковаться в «Ротонде», находя в стилистике журнала близость к своему творческому кредо. У нас печатались и печатаются до сих пор Анатолий Ким и Владимир Силкин из Москвы, Диана Кан и Евгений Семичев из Самары, Александр Кердан и Андрей Расторгуев из Екатеринбурга, Валерий Копнинов из Барнаула, Геннадий Ёмкин из Сарова Нижегородской области, Инна Карабинская, Денис Попов, Лариса Кальматкина, Любовь Ануфриева из Республики Коми, Сергей Щеглов из Йошкар-Олы, Ирина Кемакова и Денис Макурин из Архангельской области, наш земляк, первый лауреат Патриаршей литературной премии Владимир Крупин, Светлана Чернышева, Андрей Смолин из Вологды, Василий Ситников из Великого Устюга и многие-многие другие.

В организации и проведении недавней встречи с московскими поэтами Русланом Кошкиным, Андреем Галамага и Галиной Бурденко «Вверх по течению» помогала «Ротонда», предварив их выступление рядом публикаций на страницах журнала, участвуя в самой встрече и подарив нашим московским гостям авторские экземпляры. Обычно иногородним авторам мы их высылаем, но, образно говоря, не откладывать же на завтра то, что можно сделать сегодня. К тому же опыт очного вручения авторских экземпляров у нас уже был: Денис Попов специально приезжал в Киров из Усть-Цильмы

за журналами с публикацией своих стихов. Пообщались с ним, мы устроили ему экскурсию в Александровский сад с фотосессией на фоне центральной ротонды, Феодоровской церкви и памятника Грину на набережной Грина.

Связь поколений, дань уважения старшим товарищам, оставившим свой след в литературе, до сих пор служат примером высокого служения слову, истинным мерилом мастерства в рубрике «По долгу памяти», где печатались такие мастера слова, как Маргарита Чебышева, Алексей Рыжов, Павел Маракулин, Владимир Морозов, Нина Снегова, Маргарита Аюпова, Николай Сластников, Евгений Жуйков, Андрей Жигалин, Людмила Ишутинова, Андрей Коробов, Галина Черезова. Проводятся ежегодные литературные конкурсы: «Серебряная метель» (2020 г.), «Спасибо, доктор» (2021 г.), «Учения свет» (2022 г.), «Дорогие мои старики» (2023 г.), где победителям вручали призы: ротонда в стиле дымковской игрушки, изготовленная мастерицей дымковского промысла Анной Корчёмкиной, потом появились сувенирная продукция издательства «Аверс» – футболки и кружки с логотипом журнала в виде обложки.

«Ротонда» – журнал мобильный, почти мгновенно отзывающийся на вызовы современности. Спецоперация на Украине нашла свой отклик на страницах журнала. Под рубрикой «Донецкая муза» у нас печаталась целая плеяда члены Союза писателей ДНР: Иван Ничепорук, Кристина Денисенко, Ирина Бауэр, Наталья Литвиненко, Марк Некрасовский и другие. Своё поэтическое слово в поддержку сказали такие известные русские поэты, как Анна Долгарева, Илья Оленёв, участник СВО, член Союза писателей России Сергей Лобанов. Не остались в стороне и вятские поэты Николай Никитин, Елена Коновалова, Николай Пересторонин, Максим Разин, Андрей Антонов и другие авторы «Ротонды», выступавшие в поддержку СВО на страницах журнала и на встречах с военнослужащими в ЗАТО «Первомайский» (Юрья).

Своеобразным экскурсом в историю вятской литературы, 100-летия областной писательской организации стала рубрика «В конце номера», где в ёмкой форме и увлекательно-познавательной манере почти в каждом номере рассказывается о таких ярких представителях поэзии XVIII века, как основатель греко-латинской школы Лаврентий Горка, переводчик гомеровой «Илиады» Ермил Костров, вятские друзья Пушкина, бывавший на Вятке Василий

Жуковский, сосланные к нам Александр Герцен, Михаил Салтыков-Щедрин, Владимир Короленко и другие. С творчеством тех, кто закладывал современные основы региональной литературы на регулярной основе, знакомит раздел «По долгу памяти». Одним из первых литературных конкурсов была «Серебряная метель», посвящённая творчеству известного в стране и за рубежом духовного писателя В. А. Никифорова-Волгина, творчество которого высоко ценят на Вятке, где он окончил свой земной путь, его прах покоится на Петелинском кладбище. Потом были другие литературные конкурсы: «Спасибо, доктор!», актуальный в условиях пандемии, «Ученья свет», посвящённый учителям и наставникам, «Дорогие мои старики».

В апреле 2024 г. журнал отметил своё четырёхлетие в конференц-зале библиотеки имени А. И. Герцена. В торжестве принимали участие его известные писатели и поэты, участники литературных объединений «Рассвет» из Зуевки, «Поиск» из Кирово-Чепецка и «Молодость» из Кирова; прислали свои поздравления авторы журнала из Белгорода, Москвы, Калининграда, Вологды, Владивостока, Переславля-Залесского, Сарова, других российских городов, а также ближнего зарубежья – Казахстана, Молдовы.

РАЗДЕЛ III. ЛЮДИ

Уроженцы г. Вятки/Кирова – герои проекта «Вятчане на карте России и мира»

П. Н. Шарбаров

Научно-исследовательский Центр регионоведения Кировской ордена Почёта государственной универсальной областной научной библиотеки им. А. И. Герцена уже не один год реализует масштабный проект под названием «Вятчане на карте России и мира»¹. В ходе него воедино собран максимальный объём информации об увековечивании памяти уроженцев Вятского края (Вятской губернии/Кировской области) за пределами территории современной Кировской области. Оказалось, что Вятская земля дала России и миру внушительное число выдающихся учёных, художников, солдат и офицеров, писателей, государственных деятелей. Во многих уголках России и мира люди с благодарностью хранят память о них, именуя в их честь улицы, бульвары и скверы, устанавливая памятники, бюсты и мемориальные доски, создавая дома-музеи, выпуская почтовые марки и конверты с их изображением, снимая фильмы о них и т. д.

Результатом выполнения проекта стал электронный ресурс, включивший на данный момент биографии более 240 выдающихся уроженцев Вятской земли с рассказом об увековечивании их имён за пределами малой родины. Полученная информация размещена на страничке научно-исследовательского Центра регионоведения официального сайта Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена². Среди героев есть, конечно, и уроженцы столицы нашего края – города Вятки/Кирова. Расскажем о некоторых из них.

Уроженцем г. Вятки был выдающийся русский доктор медицины, профессор Императорской медико-хирургической академии, писатель Александр Петрович Нелюбин (1785–1858). Александр в 1798 г. поступил учеником в местную аптеку, в 1804 г. переехал в Полтаву, где сдал экзамен на звание аптекарского помощника, а в следующем году, будучи в Москве, получил и звание прови-

зора. В 1812 г. окончил курс в Медико-хирургической академии г. Санкт-Петербурга с отличием и с золотой медалью, и был оставлен при академии исполняющим должность адъюнкт-профессора по кафедре фармации, а в 1815 г. исполняющим должность ординарного профессора. В то же время Нелюбин был назначен ординатором Петербургского военно-сухопутного госпиталя; в 1817 г. он получил звание акушера и определился городовым акушером Выборгской части. В то же время Александр Петрович энергично продолжал свои занятия по химии, интересуясь в частности аммиаком. Наблюдениям над его составом была посвящена докторская диссертация, которую Нелюбин защитил в 1821 г.; вскоре он был утверждён в звании ординарного профессора фармации. В 1831–1841 гг. был учёным секретарём Медицинского совета, в 1831–1837 гг. – вице-директором медицинского департамента. В 1844 г. Нелюбин оставил кафедру и занял место главного доктора 2-го Санкт-Петербургского военно-сухопутного госпиталя. Умер в г. Санкт-Петербурге 6 апреля 1858 г. и был похоронен на Смоленском православном кладбище.

А. П. Нелюбин – почётный и действительный член многих русских и иностранных учёных обществ и академий. В настоящее время его имя носит Институт фармации Первого Московского государственного медицинского университета имени И. М. Сеченова (Сеченовского университета).

В г. Вятке родился известный хирург, один из основателей медицинского факультета Императорского университета св. Владимира (г. Киев), действительный тайный советник Владимир Афанасьевич Караваев (1811–1892).

Владимир Афанасьевич окончил Казанский университет, с 1832 г. служил ординатором в Военно-сухопутном госпитале в г. Санкт-Петербурге, в 1833–1834 гг. – в Мариинской больнице. В 1834–1836 гг. он совершенствовал хирургические знания в клиниках Берлинского и Геттингенского университетов. В 1836–1838 гг. занимался исследовательской деятельностью под руководством Н. И. Пирогова в Дерптском университете. Караваев был рекомендован Медицинским комитетом на кафедру хирургии намеченного ещё только к организации медицинского факультета Киевского Императорского университета Святого Владимира. В 1840 г. он стал профессором хирургии университета. В 1843–1847 гг. В. А. Караваев

занимал должность декана медицинского факультета. Был основателем и руководителем факультетской хирургической клиники. С 1865 г. – заслуженный профессор, а с 1881 г. – сверхштатный профессор. Факультетской хирургической клиникой В. А. Караваев заведовал до 1882 г.

Оставив руководство клиникой по состоянию здоровья, Владимир Афанасьевич продолжал преподавать оперативную хирургию и хирургическую анатомию до 1886 г. В 1891 г. Шуляевская улица в Киеве, где в доме № 13 проживал В. А. Караваев, была переименована в Караваевскую (ныне улица Льва Толстого) в связи с 50-летием научной и педагогической деятельности В. А. Караваева. Караваев был похоронен на центральной аллее Байкового кладбища Киева. Награждён орденами Святого Станислава 1-й и 2-й степени, Святой Анны 1-й, 2-й степени и 2-й степени с императорской короной, Святого Владимира 2-й и 3-й степени, Святого Александра Невского, медалью «В память войны 1853–1856 гг.», знаком отличия беспорочной службы за 40 лет.

В. А. Караваев – почётный гражданин г. Киева. В честь него получила название местность Киева – Караваевы дачи и железнодорожная станция. Кроме того, то же название носит огромный современный 25-этажный жилой комплекс, расположенный неподалёку. В 1962 г. в честь В. А. Караваева названа улица в Киеве (бывшая Малая Железнодорожная). В Днепропетровске также есть улица, названная в его честь. В 2011 г. на здании корпуса ректората Национального медицинского университета им. А. А. Богомольца в честь первого декана медицинского факультета была установлена бронзовая мемориальная доска. Памятная доска установлена и на здании главного корпуса университета. В 2021 г. могилу Караваева отреставрировали, обновили и захоронения его родственников, а также покрасили чугунную ограду XIX в. У надгробия установили мраморную табличку с напоминанием, что Караваев был почётным гражданином Киева.

В губернском городе родился выдающийся русский и советский учёный-геолог, краевед, исследователь метеоритов, поэт и писатель Пётр Людовикович (Людвигович) Драверт (1879–1945). В 1896–1899 гг. Пётр учился в Первой гимназии г. Казани, после чего поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Казанского университета. В феврале 1901 г. Драверт

был арестован за участие в революционной демонстрации студентов и выслан в Пермскую губернию. Осенью 1901 г. возвратился в Казань и продолжил обучение в университете. В 1901–1904 гг. Драверт вёл исследовательские работы в Юго-Западном Прибайкалье, на Урале и р. Волге.

В 1906 г. Пётр Драверт был вторично сослан за участие в революционном студенческом движении в Якутию, в Вилюйск, на десять лет. По ходатайству Академии наук через пять лет он был возвращён в г. Томск, но въезд в европейскую часть Российской империи ему был запрещён. В ссылке занимался минералогическими исследованиями в Якутском, Олекминском и Вилюйском округах, принимал активное участие в изучении природных богатств Якутской области. В 1907 г. изучал соляные месторождения по реке Кемпендй; в 1908 г. по заданию якутского губернатора И. И. Крафта ездил в устье р. Лены для изучения флоры и фауны побережья; в 1909 г. исследовал соляные источники – озера Баян-Кель (Баян-куль) и Абалах и описал их лечебные возможности.

После отбытия срока ссылки, в 1912 г., Драверт продолжил учёбу в Казанском университете, который закончил в 1914 г. В 1916 г. участвовал в экспедиции Геологического комитета, изучавшей золотоносные россыпи в бассейне реки Вилюй. С 1918 г. жил и работал в г. Омске. В 1925–1927 гг. побывал в Баянаульских горах (Казахстан), определил и изучил там землетрясения. На юго-восточном берегу озера Жасыбай П. Л. Дравертом в одном из гротов были обнаружены и впервые описаны наскальные рисунки, выполненные охрой. Теперь это – грот Драверта. В 1938–1940 гг. заведовал научной частью государственного заповедника Боровое. В годы Великой Отечественной войны подготовил большую сводку по полезным ископаемым Омской области, вёл опыты по использованию минеральных суррогатов для замещения дефицитного натурального сырья. С 1944 г. работал в Омском областном краеведческом музее. П. Л. Драверт скончался 12 декабря 1945 г. в г. Омске.

Именем П. Л. Драверта названы Дравертит – минерал с вулкана Толбачик, Камчатка; Грот Драверта – геологический объект в Павлодарской области Казахстана; Берег Драверта – яр на правом берегу реки Иртыш с неогеновыми обнажениями в Горьковском районе Омской области. В г. Омске существует улица Драверта. 31 июля 2009 г. в рамках празднования дня основания Омска на бульваре

Мартынова (аллее Литераторов) был открыт мемориальный камень в честь Петра Драверта. Это белый камень с высеченным именем, чуть выше которого – осколок метеорита. В г. Омске проводится традиционная научная конференция «Дравертские чтения».

Выдающийся церковный деятель XX в., пастырь, миссионер, просветитель аборигенных народов Камчатского края и Чукотки митрополит Нестор (Николай Александрович Анисимов) (1885–1962) родился 9 ноября 1885 г. в г. Вятке. После окончания реального училища стал послушником Казанского Спасо-Преображенского монастыря, а затем поступил на миссионерские курсы при Казанской духовной академии по калмыцко-монгольскому отделению. 17 апреля 1907 г. Николай Александрович принял монашеский постриг с именем Нестора.

В июне 1907 г. уже в сане иеромонаха Нестор отправился миссионером на Камчатку. Глубокое уважение к людям, их языку и традициям, постоянная готовность оказать помощь больным, немощным и обиженным снискали иеромонаху Нестору глубокую любовь и доверие паствы в самых отдалённых уголках огромного Камчатского края. В начале 1910 г. Нестору удалось добиться создания Камчатской Духовной Миссии и Камчатское Православное Братство. В 1910–1917 гг. на средства Братства на Камчатке были построены десятки церквей, часовен, школ, приютов, больниц, лепрозориев и амбулаторий. За большую работу в 1913 г. Нестор был возведён в сан игумена.

За милосердие и героизм в ходе Первой мировой войны игумен Нестор был удостоен высшей духовной военной награды – права ношения наперсного креста на георгиевской ленте, а также ряда боевых орденов. В конце 1915 г. Нестор был отозван с фронта, возведён в сан архимандрита и продолжил свою пастырскую миссию на Камчатке, где вскоре был избран первым самостоятельным епископом Камчатским и Петропавловским.

В 1921 г. епископ Нестор основал Камчатское подворье в г. Харбине (Маньчжурия), а позже Дом Милосердия и трудолюбия, что позволило сохранить тысячи жизней взрослых и детей, попавших в круговорот Гражданской войны. В 1946 г. был возведён в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского, Экзарха по Восточной Азии. В 1948 г. – арестован в Харбине, и Особым совещанием при МГБ СССР приговорён к десяти годам заключения. После освобо-

ждения в 1956 г. был назначен митрополитом Новосибирским и Барнаульским. С 9 декабря 1958 г. – временный управляющий Кировоградской епархией. Скончался 4 ноября 1962 г. Похоронен в ограде храма Патриаршего Подворья Троице-Сергиевой Лавры в Переделкино.

В честь митрополита Нестора в 2013 г. организован Фонд, носящий его имя, в поддержку строительства храмов Камчатского края. Ему посвящена большая экспозиция в Музее истории православия на Камчатке и в Русской Америке (г. Петропавловск-Камчатский). В 2010 г. Петропавловской и Камчатской епархией к освящению собора Святой Живоначальной Троицы была разработана и изготовлена епархиальная медаль митрополита Нестора (Анисимова) трёх степеней.

В нашем городе родился и художник, книжный график Юрий Алексеевич Васнецов (1900–1973). Он вспоминал: «В этом городе жили добрые и весёлые люди. Они умели делать забавные детские игрушки, петь удивительные песни. Сказочный был город Вятка!». В 1919 г. Юрий Алексеевич окончил Единую школу второй ступени (бывшую Вятскую первую мужскую гимназию), затем уехал в северную столицу: учился на живописном отделении Петроградских государственных свободных художественных мастерских (1921–1926), в институте художественной культуры у К. С. Малевича (1926–1928).

Юрий Васнецов получил признание как иллюстратор детских книг. В 1934 г. он был принят в члены Союза художников России, в 1946 г. стал заслуженным деятелем искусств РСФСР, в 1966 г. – народным художником РСФСР. В 1971 г. ему присуждена Государственная премия СССР за сборники русских народных сказок, песенок, загадок «Ладушки» и «Радуга-дуга». Юрий Алексеевич был похоронен в г. Санкт-Петербурге на Богословском кладбище.

Работы художника Ю. А. Васнецова хранятся в Государственном Русском музее, Вятском художественном музее им. В. М. и Ап. М. Васнецовых и др. На Васильевском острове Санкт-Петербурга на доме № 6 Первой линии, где с 1945 по 1961 г. жил и работал выдающийся художник, установлена мемориальная доска. В 1971 г. по его рисункам был снят мультфильм «Терем-теремок».

В г. Вятке родился и сотрудник советских органов госбезопасности, командир партизанского отряда «Пламя» в годы Великой

Отечественной войны, полковник государственной безопасности Павел Васильевич Владимиров (1907–1963).

В 1910 г. Павел с семьёй переехал в Николаевск (ныне Николаевск-на-Амуре) Приморской области. После окончания школы начал трудовую деятельность маслёнщиком на рыбконсервном заводе, в 1933 г. Владимиров был направлен на завод № 126 Наркомата авиационной промышленности в г. Комсомольск-на-Амуре, дослужился до заместителя директора завода.

С 15 октября 1941 г. Павел Васильевич стал слушателем курсов подготовки оперативного состава при межкраевой школе НКВД СССР в г. Хабаровске, после окончания которых работал в органах госбезопасности Хабаровского края. В 1944 г. был переведён в НКГБ Белорусской ССР и получил оперативный псевдоним «Вихрев», возглавив спецгруппу из трёх человек.

Ночью 16 апреля 1944 г. группа Владимирова была направлена самолётом вглубь вражеской территории с заданием десантироваться в Брестской области, куда они должны были доставить груз и приступить к работе в составе спецгруппы «Искра». При пересечении линии фронта самолёт был обстрелян и повреждён, затем его стали преследовать вражеские истребители. В мешках с грузом было большое количество взрывчатки. Командир экипажа решил десантировать разведчиков ранее предусмотренного заданием места выброски. Отряд решил оставаться на месте выброски и начать работу в качестве самостоятельной спецгруппы. Это решение было одобрено Центром. По предложению Вихрева новой спецгруппе было присвоено наименование «Пламя».

Место для базы выбрали в лесу, в трёх километрах от дер. Песочное Копыльского района Минской области. В мае в отряде Вихрева было уже более ста человек. Из них создали одну разведывательную и три диверсионных группы. За три месяца спецгруппа «Пламя» провела 37 операций, совершила 45 диверсий, в том числе 24 – на железных дорогах Барановичи – Минск, Слуцк – Барановичи. Были пущены под откос 19 эшелонов, повреждено и уничтожено 19 паровозов, 121 вагон и 118 платформ с техникой. Разрушено около 1400 метров железнодорожного полотна. На шоссе на дорогах взорвано 14 мостов, подорвано пять автомашин. В ходе боёв и диверсий отрядом Вихрева ранено и убито около 600 немецких солдат и офицеров. Разведкой было выявлено свыше 449 активных

пособников оккупантов. Часть из них была ликвидирована диверсионными группами.

В июле 1944 г. спецгруппа прибыла в освобождённый частью Красной Армии Минск. Владимиров возвратился на прежнюю работу в НКГБ Белорусской ССР, а в 1946 г. продолжил службу на руководящих должностях в органах госбезопасности Омской области. В марте 1953 г. Павел Васильевич был назначен на должность заместителя начальника УМВД СССР по Курганской области, в апреле 1954 г. – начальника УКГБ СССР по Курганской области. Павел Васильевич Владимиров был награждён орденом Ленина, медалями; умер 2 сентября 1963 г. в г. Кургане.

На доме в Кургане по ул. Ленина, 32, где жил П. В. Владимиров, в сентябре 2014 г. была установлена мемориальная доска. В музее «Память» школы № 24 г. Кургана оформлен стенд, посвящённый его жизни; имя Павла Васильевича носит кадетский класс.

В дер. Хлыновке близ г. Вятки (ныне это черта г. Кирова) родилась прославленная конькобежка Мария Григорьевна Исакова (1918–2011). В 1938 г. Мария Григорьевна установила свой первый мировой рекорд. А за свою спортивную карьеру «Золушка из Вятки» стала первой трёхкратной чемпионкой мира по классическому многоборью (1948–1950), шестикратной абсолютной чемпионкой СССР по скоростному бегу на коньках (1945–1949, 1951), рекордсменкой мира на дистанции 1500 метров (2:29,5), 23-кратной чемпионкой страны на отдельных дистанциях.

С 1952 г. М. Г. Исакова – на тренерской работе в Федерации конькобежного спорта СССР, Добровольном спортивном обществе «Динамо». Её перу принадлежат книги «Ледяные дорожки», «К заветным рубежам» и «Конькобежный спорт». Мария Григорьевна была награждена орденом Ленина, почётным знаком «За заслуги в развитии физической культуры и спорта». Она – заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер РСФСР, почётный гражданин г. Кирова. На её счету 84 медали, в том числе 32 золотых (восемь – на чемпионатах мира и 24 – на чемпионатах СССР).

Память о великой спортсменке бережно хранится благодарными потомками. М. Г. Исакова изображена на одном из барельефов станции «Динамо» Московского метрополитена (скульптор Елена Янсон-Манизер). 28 декабря 2012 г. Банк России в рамках серии «Выдающиеся спортсменки России» выпустил памятную монету

в память о Марии Исаковой. 25 июня 2003 г. решением Кировской городской Думы стадиону «Динамо» присвоено имя прославленной землячки Марии Исаковой. В 2008 г. Кировской городской библиотеке № 4 присвоено имя М. Г. Исаковой. В 2018 г. на территории спортивной школы олимпийского резерва «Динамо» г. Кирова прошла торжественная церемония открытия бюста М. Г. Исаковой. Эта школа также носит имя Марии Григорьевны.

В нашем городе также родились следующие героини проекта «Вятчане на карте России и мира»:

– Русский инженер-путеец, строитель, общественный деятель, один из основателей Новосибирска Николай Михайлович Тихомиров (1857–1900). 4 ноября 2006 г. на месте могилы Н. М. Тихомирова в г. Новосибирске установлен памятный камень, а 17 ноября 2010 г. в рамках программы «Белый тополь» на месте захоронения был установлен мемориальный комплекс. Н. М. Тихомирову посвящён небольшой фильм российского кинорежиссёра Вячеслава Тихонова «Мост». Именем Николая Михайловича назван разъезд недалеко от станции Чулымская Новосибирской области.

– Российский педагог-просветитель, один из крупнейших историков-краеведов Пензенской губернии, действительный статский советник Владимир Харлампиевич Хохряков (1828–1916). В январе 1998 г. в Пензе проходили научно-практические и краеведческие конференции, посвящённые 170-летию со дня рождения В. Х. Хохрякова. 21 декабря 2001 г. имя Владимира Харлампиевича было присвоено средней общеобразовательной школе № 57 г. Пензы.

– Языковед, лингвист, этнограф, просветитель, фольклорист, действительный член Русского географического общества Александр Григорьевич Бессонов (1848–1917). Он был известен как один из первых исследователей башкирского языка, автор «Букваря для башкир». В конце XIX – начале XX в. записал в башкирских уездах большое количество башкирских народных сказок, перевёл их на русский язык. Имя Александра Григорьевича увековечено в топонимике Уфы – с 1957 г. в Советском районе города одна из улиц названа в его честь.

– Живописец, художник-пейзажист Николай Николаевич Хохряков (1857–1928). Многие из работ Н. Н. Хохрякова находятся в экспозициях Государственной Третьяковской галереи и Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. В 1998 г. в г. Кирове был открыт Дом-музей Н. Н. Хохрякова.

– Русский и советский геолог, действительный член АН Казахской ССР, заслуженный деятель науки Казахской ССР Николай Григорьевич Кассин (1885–1949). За обширные геологические исследования территории Казахстана, Вятской губернии Николай Григорьевич был награждён Большой золотой медалью имени Н. М. Пржевальского, двумя орденами Ленина, орденом Отечественной войны I степени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», удостоен Сталинской премии первой степени. В честь Н. Г. Кассина названы улицы в г. Кирове, г. Алма-Ате (Казахстан). На доме, где родился и прожил свои детские годы Н. Г. Кассин, открыта мемориальная доска. На здании Музея геологии Академии наук Казахстана открыта мемориальная доска с надписью «Здесь с 1940 по 1949 год работал крупнейший геолог Казахстана Николай Григорьевич Кассин».

– Знаменитый русский живописец, график Алексей Владимирович Исупов (1889–1957). Работы А. В. Исупова хранятся в Третьяковской галерее, в музеях Тулы, Хабаровска, Иркутска, Кирова (самая крупная музейная коллекция, переданная вдовой художника по его завещанию) и др. городов России, Риги (Латвия), Ташкента (Узбекистан), в Италии – Национальной галерее современного искусства в Риме, Галерее современного искусства в Милане, галерее Уффици в г. Флоренции и др.

– Советский драматический актёр, режиссёр Московского театра сатиры, заслуженный артист РСФСР Рафаил Григорьевич Корф (1893–1941). В 1965 г. в Центральном доме актёра в Москве была открыта мемориальная доска с именами работников театров, погибших в Великой Отечественной войне, на которой есть имя Рафаила Григорьевича Корфа. В 18-м колумбарии Нового Донского кладбища Корфу устроен кенотаф.

– Художник и писатель, книжный график, скульптор, заслуженный деятель искусств РСФСР Евгений Иванович Чарушин (1901–1965). Его иллюстрации, эстампы, фарфоровая скульптура, книги экспонировались на многих международных выставках в гг. Софии, Лондоне, Париже. В 1965 г. посмертно присуждена золотая медаль на международной выставке детской книги в Лейпциге (Германия). Именем Е. И. Чарушина назван переулок в г. Ростове-на-Дону.

– Крупный советский комсомольский, партийный и хозяйственный деятель Александр Иванович Мильчаков (1903–1973). В честь А. И. Мильчакова названы улицы в гг. Перми, Ростове-на-Дону.

– Участник Великой Отечественной войны, известный работник заповедной системы России, директор нескольких заповедников СССР, один из основателей зобазы «Госфильмофонда» Георгий Георгиевич Шубин (1912–1973). Имя Г. Г. Шубина сохранено на мемориальной доске воинам-разведчикам 1-го Прибалтийского фронта, освободителям Сиротинского (Шумилинского) района Беларуси в 1943–1944 гг., установленной 8 мая 2019 г. на здании Мишневичской базовой школы им. Героя Советского Союза А. С. Рассказова в Шумилинском районе Витебской области Республики Беларусь.

– Советский инженер, организатор производства в системе атомной промышленности, основатель и первый директор Ангарского электролизного химического комбината Виктор Фёдорович Новокщёнов (1915–1987). Именем В. Ф. Новокщёнова в г. Ангарске Иркутской области названа улица, «Ледовый дворец спорта “Ермак”», недалеко от пос. Аршан Республики Бурятия – вершина (2322 м) в Восточных Саянах. Летом 2020 г. в парке ДК «Современник» г. Ангарска Виктору Фёдоровичу открыт памятник.

– Советский театральный актёр, народный артист РСФСР Леонид Иванович Двоглазов (1919–1988), сыгравший в Алтайском театре драмы в Барнауле около 300 ролей. В 2016 г. в Барнауле на стене дома на улице Чкалова, 57, в котором жил Л. И. Двоглазов, была установлена мемориальная доска.

– Российский философ, специалист в области диалектики, онтологии, теории познания и философии образования, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения Пермского политехнического университета Вячеслав Андреевич Кайдалов (1937–2007). В Перми на ул. Луначарского на здании гимназии № 11, научным руководителем которой был В. А. Кайдалов, установлена мемориальная доска учёному.

– Приморский писатель, журналист, заслуженный работник культуры РСФСР, участник Великой Отечественной войны Лев Николаевич Князев (1926–2012). Долгое время Лев Николаевич возглавлял Приморское отделение Союза писателей СССР (России), был членом правления Союза писателей СССР. Л. Н. Князев – почётный гражданин города Владивостока.

– Советский и российский хоккеист Вячеслав Васильевич Лавров (1958–2000), являвшийся одним из наиболее ярких и результативных нападающих ленинградского СКА, мастером спорта СССР международного класса. В г. Санкт-Петербурге создана детская

хоккейная школа имени Вячеслава Лаврова. В Ледовом дворце, являющемся основной ареной для хоккейного клуба СКА, в зале славы клуба с 26 февраля 2009 г. вывешена майка «№ 20 Вячеслав Лавров».

– российский историк и археолог, академик Российской Академии наук, доктор исторических наук, профессор, крупный исследователь Новгородской Руси и берестяных грамот Валентин Лаврентьевич Янин (1929–2020). В. Л. Янин – почётный гражданин г. Великого Новгорода, заслуженный профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, почётный доктор Санкт-Петербургского государственного университета профсоюзов, почётный член Новгородского общества любителей древностей. В Новгородском государственном университете лучшим студентам выплачивается именная стипендия академика Валентина Янина. В 2020 г. в университете появилась именная аудитория, названная в честь Валентина Лаврентьевича. 25 января 2024 г. в Великом Новгороде на доме, где жил академик (Ильина, 10/13), установлена мемориальная доска. Кроме того, на 2024 г. запланировано строительство Национального историко-археологического центра имени В. Л. Янина.

– Писатель, журналист, президент Международной ассоциации детских фондов, основатель и председатель Российского детского фонда, директор Научно-исследовательского института детства Альберт Анатольевич Лиханов (1935–2021). В 2003 г. в Кирове открыта библиотека для детей и юношества Альберта Лиханова, в г. Шахты Ростовской области работает детская библиотека им. Альберта Лиханова, его имя присвоено Белгородской областной детской библиотеке. С 2002 г. в Кирове проводятся Лихановские чтения.

Конечно, судьба каждого Героя уникальна и заслуживает отдельного масштабного исследования. В рамках небольшого доклада мы коснулись лишь отдельных сторон жизни выдающихся земляков и увековечивания памяти о них. Работа продолжается, и плеяда заслуженных вятчан будет дополняться новыми именами.

Примечания

¹ О проекте смотрите также: Шарабаров П. Н. Проект научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной научной биб-

лиотеки им. А. И. Герцена «Вятчане на карте России и мира» как пример популяризации истории Вятского края // Вятчане в истории России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Киров, 12 ноября 2020 г.) : редкол.: М. С. Судовиков [и др.]. Киров, 2020. С. 5–10 ; Шарабаров П. Н. О проекте научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена «Вятчане на карте России и мира» // Вятская книга. 2020 год : сб. ст. / сост. : Н. В. Стрельникова ; редкол.: С. Н. Будашкина [и др.]. Киров, 2021. С. 61–70 ; Шарабаров П. Н. Потомки вятских купеческих фамилий – герои проекта научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена «Вятчане на карте России и мира» // Из прошлого Вятки : купеческие фамилии, семьи, лица : материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 20 октября 2022 года) / сост., науч. ред. М. С. Судовиков ; редкол. : Н. В. Стрельникова [и др.]. Киров, 2022. С. 10–20 ; Шарабаров П. Н. Дорогие мои земляки. «Вятчане на карте России и мира» // Библиотечное дело. Санкт-Петербург, 2022. № 20 (422). С. 27–29 ; Шарабаров П. Н. Увековечивание памяти вятчан – участников Великой Отечественной войны на карте России и мира // Вятский исторический сборник. Годы 2020-й – 2022-й : труды науч.-исслед. Центра регионоведения / сост., науч. ред. М. С. Судовиков. Киров, 2023. С. 26–33.

² См.: https://herzenlib.ru/regionovedenie/resources/index.php?SECTION_ID=7917.

Трифон Вятский в рамках исторических и географических реалий в Предуралье второй половины XVI в.

Е. Н. Шумилов

О пребывании преподобного Трифона Вятского на Пермской земле во второй половине XVI в. писали и пишут многие, при этом часто не сообщая никакой новой информации и имея весьма смутное представление об исторических и географических реалиях Западного Урала того времени. В результате имя Трифона обрастает всё новыми мифами, не имеющими к нему никакого отношения.

В данной публикации мы попытаемся пересмотреть давно сложившиеся стереотипы и дать представление о реальной обстановке, которая имела место в период обитания Трифона на Пермской

земле. Начнём с ситуации, которая сложилась там после замирения в 1557 г. черемисского восстания, направленного против русского присутствия в Вятско-Камском регионе. К этому времени к югу от города Соликамска (Усолья Камского) на сотни вёрст по реке Каме вниз простиралась обширная «нейтральная зона», разделявшая русские владения Верхнекамья и земли, завоёванные казанскими ханами во второй половине XV в.¹ О проживавшем на этой территории коренном населении почти нет сведений. Есть лишь упоминания об осятках на Обве и вогулах на Иньве (оба водных источника – правые притоки Камы)². Южная граница «нейтральной зоны» проходила где-то в районе современного города Оханска. Далее на левобережье Камы обитали северо-западные башкиры и осятки (последние упоминались в письменных источниках только до 20-х гг. XVII в.)³. Тогда как правобережье было необитаемо, хотя в «Житии Трифона Вятского» (мыльниковская редакция XVIII в.) упомянуты осятки, жившие на реке Отчер (ныне Очер), притоке Камы. Эти земли ранее принадлежали Казанскому ханству, тогда как башкиры находились в подчинении Ногайской Орды. После взятия Казани русскими в 1552 г. северо-западные башкиры приняли русский протекторат (так они считали сами, тогда как государь именовал это холопством) и начали платить в царскую казну натуральный налог – ясак. При этом Иван Грозный гарантировал им неприкосновенность их земель⁴.

Совсем иначе обстояли дела с территорией «нейтральной зоны», которая автоматически перешла во владение русского государя. В 1568 г. солепромышленник Яков Строганов получил от царя по жалованной грамоте в аренду «бесхозные» земли по Чусовой и Каме до Ласьвинского бора (т. е. до реки Большой Ласьвы, правого притока Камы; здесь обширный бор ранее тянулся на многие километры по высокому камскому берегу). В ведении Строганова оказались и притоки Камы с их верховьями. При этом границы пожалования не были точно определены⁵. Это обстоятельство впоследствии привело к многовековым конфликтам между Строгановыми и башкирами.

Среди речек, отошедших к Строганову, была Нижняя Мулянка (в «Житии Трифона Вятского» – Нижние Мулы) – левый приток Камы, протяжённостью 44 км. Чуть выше её в Каму впадает слева речка Верхняя Мулянка (ныне просто Мулянка): она длиннее

Нижней (52 км), но более узкая и мелкая. В 11 км от устья Верхняя Мулянка принимает ручей Пыж. На Нижней Мулянке у Гляденовской горы и подвизался Трифон. Вершина Гляденовской горы была священным местом для населения гляденовской археологической культуры (IV в. до н. э. – IV в. н. э.), которое известно археологам как костыще⁶. С горы хорошо видны окрестности на многие километры. Но с южной стороны она имеет покатый склон, по которому никак нельзя определить, что это: гора или просто возвышенность. А если смотреть на неё с реки Камы, т. е. с севера, она выглядит довольно массивной. Таковых в окрестных местах нет на десятки километров. Поэтому не случайно она являлась местом поклонения.

Гляденовскую гору огибает с востока речка Нижняя Мулянка (ранее Нижние Муллы, а ныне просто Мулянка). В 4,8 км от устья Нижней Мулянки в неё впадает справа Юрчим длиной 12 км. В результате этого Нижняя Мулянка становится довольно полноводной. По «Житию Трифона Вятского» расстояние по Нижней Мулянке от Камы до места, где около 1570 г. в июле месяце поселился будущий святой, составляло пять поприщ, т. е. примерно пять километров⁷. Таким образом, место находилось в устье Юрчима на правом берегу Нижней Мулянки как раз напротив Гляденовской горы, простиравшейся на её левобережье. Здесь голый склон горы круто обрывается прямо у реки. Трифон поселился рядом с могучей елью, которая считалась священной не только у остяков, но и у вогулов (манси). Здесь собирались для жертвоприношений остяки с рек Очера, Сылвы и Тулвы. Сюда приезжали «князья»: остяцкий Амбал и вогульский Бебяк со своими соплеменниками⁸. Мы не знаем, откуда был Амбал: основная масса остяков тогда жила на реке Сылве, притоке Чусовой. Остяки являлись пережиточным угорским населением, жившим здесь, как минимум, с конца IV в., и подвергшимся сильному тюркскому влиянию, так как именно из-за тюрков большая часть угров покинула эти земли. Они не имели никакого отношения к хантам – жителям низовий сибирской Оби (с ними их часто путают, так как тех и других называли остяками).

В документах конца XVI в. уральские остяки фигурируют наряду с вогулами и югричами (ранее – югра, затем – югричи или югорцы, а остяками их стали звать в XVII в., когда исчезли уральские остяки)⁹. К началу XVII в. уральские остяки слились с окружавшими их русскими поселенцами, башкирами и сылвенскими

татарами. А вот о Бебяке (Бегбелие Агтагове) и местожительстве его вогулов известно – они проживали в среднем течении Чусовой на её правом берегу. В июне 1581 г. эти вогулы напали на строга-новские острожки – Сылвенский (осн. в 1570 г.) и Чусовской (осн. в 1568 г.), но были разбиты¹⁰. В XVIII в. данная группа вогулов полностью обрусела¹¹.

Очень часто в литературе можно встретить утверждение относительно того, что Трифон поселился на Гляденовской горе. Гора эта каменистая и на ней никак не могла вырасти могучая ель из-за слабой корневой системы. Более того, в последние годы с Трифоном стали увязывать выемку в нижней части горы. Экскурсоводы указывают на неё как пещеру – место обитания Трифона. Однако в начале XX в. было хорошо известно, что эта пещера была рукотворным творением рудокопов, искавших медную руду для пермских медеплавильных заводов XVIII в.¹² Интересно, что в «Житии Трифона Вятского» ничего не сказано о Гляденовской горе и это выглядит весьма странно. Хорошо известно, что средневековые угры поклонялись необычным речным скалам и стреляли в них с реки из луков с привязанными к стрелам жертвенными подношениями¹³. Иными словами, именно скала (гора) должна была быть объектом поклонения остяков и вогулов. Добирались они сюда, скорее всего, на лодках, так как дорог в лесном Предуралье тогда практически не было.

Трифон выбрал на Нижней Мулянке красивую поляну, окружённую лесом, где построил себе хижину и стал вести жизнь отшельника. Однако это место уже было намолено: здесь у огромной ели (охват её составлял 2,5 сажени (5 м); для сравнения: самая большая ель на Урале у села Мурзинка Свердловской области имеет в обхвате 470 см, такие деревья могут расти на открытой местности, а не в глухом лесу или на каменистой горе) приносили свои жертвы языческим богам вогулы и остяки. Тех христиан, кто ломал её ветки или забирал подаяния с неё, ожидали большие неприятности (явно – по мнению аборигенов, однако об этом дереве знали даже в далёкой Чердыни)¹⁴.

Это не было глухое место: по соседству жили остяки во главе со старейшиной Зевендуком (он же Севендук, Севейдук и Сейвейдук, это имя исследователи увязывают с тюркским антропонимом Суюндук), к которым приезжал торговать купец Фёдор Сухоятин (или Сухосерин). Более того, в общине Зевендука жило несколько

беглых русских людей¹⁵. Местные остяки, как и их сылвенские собратья, явно вели оседлый образ жизни и жили отдельными юртами (семьями), ведя комплексное хозяйство. Узнав о том, что на их священном месте поселился отшельник, они попытались его изгнать или запугать, но у них ничего не получилось. Почему? Это мы узнаем чуть позже.

Получив топор от купца Ф. Сухоятина, будущий святой после многодневного поста и молитв, обретя духовную силу, срубил ель, не позарившись – при этом на ценные вещи, висевшие на ней. Узнав о случившемся, к нему пришёл сам «князь» Амбал со своими остяками, но побоялся расправиться с ним, а вместо этого отправился в Сылвенский острожек жаловаться на Трифона приказчику Строгановых¹⁶. Трифон вышел из этой истории «сухим», и это было неслучайно: за ним стояли Строгановы, а со Строгановыми остяки не решались тягаться.

На Нижней Мулянке Трифон прожил не более двух лет. Летом 1572 г. восставшие черемисы с примкнувшими к ним остяками, башкирами и буинцами двинулись вверх по Каме. Строгановы с прямившими им (т. е. подвластными) остяками и вогулами, отразили набег¹⁷. Неясно, относились ли остяки Амбала к прямившим. Скорее всего, нет. Из «Жития Трифона Вятского» можно сделать вывод, что род Зевендука подчинялся Амбалу, а сам он жил в районе Сылвенского острожка. Сылвенские остяки стали платить дань московскому государю только в 1580-е гг.¹⁸ А это значит, что сылвенские остяки до поры до времени сохраняли свою самостоятельность, но в то же время не решались конфликтовать со Строгановыми, которые в начале XVII в. вытеснили их из низовий Сылвы. Примечательно, что по переписи 1623–1624 гг. никакого «князя» у сылвенских остяков не было¹⁹, да и раньше он вряд ли был, так как на Сылве верховодили местные татары, считавшие себя потомками ногаев. Именно с ними в том же XVII в. и слились сылвенские остяки. В связи со слухами о появлении на Каме черемисов Трифон перебрался в более безопасное место – на верх Камы в Пысгорский монастырь²⁰.

Современные мифы, которыми постоянно обрастает история пребывания Трифона на Нижней Мулянке, невероятнее один другого: его место обитания ищут на горе, под горой и даже в горе. Причём всё зациклено именно на Гляденовской горе. Это интерес-

но и даже выгодно для экскурсоводов, но не имеет никакого отношения к Трифону Вятскому. Более того, оно позволяет историкам и археологам усомниться в достоверности происходивших событий²¹. Реальное место обитания святого, впервые определённое нами, позволяет утверждать, что эти сомнения ошибочны.

Примечания

¹ Шумилов Е. Н. Эпизод, повлиявший на ход мировой истории (о влиянии Казанского ханства на русское движение на Восток) // Актуальные проблемы тюркологии : Россия и тюрко-исламский мир : материалы X Междунар. тюркологической конф. Казань : Казанский (Приволжский) федер. ун-т, 2021. С. 465–468.

² Осокин И. М. Места подвигов преп. Трифона Вятского в Пермском крае // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Вып. 5. Пермь, 1902. С. 76–91.

³ Исаков Д. М. От средневековых татар к татарам нового времени. Казань : изд-во «Мастер Лайн», 1998. С. 118–119.

⁴ Акманов А. И., Касимов С. Ф., Обыденнов М. Ф. Башкиры-вотчинники и Башкирия как особо управляемая территории России во второй половине XVI – первой трети XVIII вв. // Проблемы востоковедения. 2017. № 4 (78). С. 27–31.

⁵ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Санкт-Петербург, 1846. Т. 1. С. 172–175.

⁶ Гляденовское городище-костище в контексте культур раннего железного века и эпохи великого переселения народов лесной полосы Евразии: сб. науч. ст. Пермь, 2021. 207 с.

⁷ Житие преподобного отца нашего Трифона Вятского Чудотворца // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вятка, 1912. Вып. 1–2. С. 28.

⁸ Там же. С. 35.

⁹ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Санкт-Петербург, 1846. Т. 1. С. 175–176.

¹⁰ Шашков А. Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581–1582 гг. // Известия Уральского государственного университета. 1997. Вып. 1. № 7. С. 44.

¹¹ Чупин Н. К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь, 1878. Т. 2. С. 96–103.

¹² Житие преподобного отца нашего Трифона Вятского Чудотворца... С. 33.

¹³ Гарустович Г. Н., Овсянников В. В. Средневековое святилище на горе Укляк на Южном Урале // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 1 (35). С. 179–187.

¹⁴Житие преподобного отца нашего Трифона Вятского Чудотворца... С. 35.

¹⁵Там же. С. 39.

¹⁶Там же. С. 38.

¹⁷Сибирские летописи. Санкт-Петербург : Императ. археограф. комиссия, 1907. С. 9.

¹⁸Ислаев Ф. Г. Писцовая книга пермских татар // Эхо веков : научно-документальный журнал. 2008. № 1. С. 47.

¹⁹Там же. С. 45–59.

²⁰Житие преподобного отца нашего Трифона Вятского Чудотворца... С. 40.

²¹Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф., Третьяков Д. В. О соотношении святых Гляденовское костыще (IV в. до н. э. – IV в. н. э.) и «идольского жертвища» из жития Трифона Вятского (вторая половина XVI в.) // Вестник Пермского университета. 2017. Вып. 1 (36). С. 122–128.

Михаил Евстафьевич Финицкий и его вклад в развитие образования на Вятке в XVIII веке

А. П. Плетенёв

Начало XVIII столетия и эпоха преобразований Петра Великого навсегда изменили вектор развития России. Одним из первых этапов на этом пути стало регламентирование системы обучения и разделение светского и духовного образования. В январе 1721 г. Пётр I своим манифестом учредил основополагающий документ в отношении государства и церкви – «Духовный регламент». Девятый параграф Регламента предписывал каждого епископа иметь при архиерейском доме школу «для детей священнических, или и прочих, в надежду священства определенных», при которой «был бы учитель умный и честный»¹. Отныне дети духовенства должны были обучаться в «домах училищных» по восьмилетней программе на основе латинского языка. Причём даже в самом Регламенте такие «училищные дома» предписывалось открывать постепенно. Виной тому был кадровый дефицит – учителей на все епархии просто не хватало.

В соответствии с Регламентом, архиерейская школа в Хлынове была открыта в 1721 г. ещё при епископе Алексии (Титове),

который, впрочем, мало уделял внимания делам образования. Работа школы сводилось к тому, что «обучали словенской азбуке, часослову, букварям, псалтыри, толкованию блаженств евангельских и писать»². Ни каких других наук, тем более высших, в ней не изучалось. Лишь после приезда на Вятку епископа Лаврентия (Горки) в конце 1733 г. архиерейская школа обрела вторую жизнь. Новый епископ приложил немало усилий для нормализации учебного процесса. В первую очередь для нужд школы был выделен комплекс из четырёх деревянных зданий при архиерейском доме. Содержание школы было возложено на плечи настоятеля и братии Успенского Трифонова монастыря³. Проблема с кадрами также была оперативно решена. По личной просьбе Лаврентия из студентов Киево-Могиланской академии на Вятку удалось пригласить «двух человек мирских» – Михаила Финицкого и Василия Лещинского⁴. Чуть позже (с августа 1736 г.) к ним присоединился третий учитель – монах Иоаким (Богомедлевский), находившийся до этого в заточении в Чердынском монастыре⁵.

Среди этих трёх учителей наибольшего внимания, безусловно, заслуживает личность Михаила Евстафьевича Финицкого (ок. 1705 – после 1787), который надолго, если не навсегда, связал свою судьбу с Вяткой. Его жизнь и творчество в своё время подробно изучала Н. П. Изергина, а до неё в общих чертах неоднократно касался А. С. Верещагин⁶. Однако в рамках данной статьи нас интересует исключительно вклад М. Е. Финицкого в дело развития образования в нашем крае. Тем более что его заслуги по достоинству были отмечены ещё современниками. Так, в первом выпуске журнала «Русский Магазин» (1792) архимандрит Платон (Любарский) писал: «сей... ревностный муж... послужил первым спасительным орудием к дальнейшему просвещению оныя [Вятской и Великопермской] епархии»⁷. И, действительно, среди первых трёх учителей именно Михаила Евстафьевича можно назвать «первым среди равных». При разделении Вятской славяно-латинской школы в 1736 г. на два отделения, под его руководство были переданы классы «верхней школы», тогда как два других учителя заведовали «нижней школой». Подобное разделение было связано с необходимостью сепарировать грамотных учеников от неграмотных. Те учащиеся, кто на момент поступления уже умел читать и писать, сразу направлялись в первый класс «верхнего отделения» (латинский

язык), а те, кто не умел ни читать, ни писать – в «нижнее отделение» (русский язык) для обучения элементарным навыкам «читать в твердость и писать»⁸.

Прежде чем перейти к заслугам Михаила Евстафьевича в деле образования на Вятке, необходимо пару слов сказать о его биографии до приезда в наш край. Родившийся в самом начале XVIII столетия на территории Малороссии, этот «черкашенин» (как его называет А. С. Верещагин) был ярким представителем своего времени, отличался умом и неиссякаемой энергией. В 1727 г. вошёл в число первой сотни «философов» Российской империи (студентов, окончивших курс по классу философии)⁹. После окончания обучения был определён учителем в состав новой школы (коллегиума), переведённой в 1726 г. из Белгорода в Харьков. Далее, как уже отмечалось выше, М. Е. Финицкий был приглашён епископом Лаврентием в Хлынов, куда он прибыл в середине 1735 года.

На Вятке М. Е. Финицкий сразу же оказался в центре событий. Суровые, подчас даже жестокие меры, которые предпринимал епископ Лаврентий для розыска укрывающихся от обучения учеников, привели к нападению в сентябре 1736 г. посадских жителей на архиерейский дом¹⁰. Последовавшие вскоре за этим болезнь и смерть Лаврентия Горки ещё больше усугубили ситуацию, в результате чего на Вятке не осталось защитников новой школы. Спустя всего неделю после смерти Лаврентия из школы разом убежали 159 учеников, из-за чего школа фактически распалась и перестала функционировать¹¹. Не чувствуя более над собой покровительства епископа, а также опасаясь за свою жизнь, М. Е. Финицкий решил уехать из Хлынова. Вначале он нашёл укрытие в стенах Богословского монастыря у архимандрита Лаврентия, а спустя пять дней выехал в Санкт-Петербург. Однако покинуть Вятскую землю ему не удалось. В Котельниче он был схвачен и доставлен в Хлынов, где пробыл под арестом 20 дней¹². Даже после того, как в июне 1737 г. из столицы был получен указ, о том, что «школы оставить по прежнему, как было при преосвященном Лаврентии, и тесноты им не чинить», Михаил Евстафьевич вторично указал, что ему «оставаться при школах весьма трудно»¹³. Вместо себя он предлагал оставить Иоакима (Богомедлевского). Однако последний на тот момент был уже глубоким стариком и не мог руководить целой школой, а в августе 1738 г. и вовсе покинул Хлынов.

Настоящий расцвет преподавательская деятельность Михаила Евстафьевича получила лишь после вступления на вятскую кафедру епископа Вениамина (Сахновского) в сентябре 1739 г. Уже в начале 1742 г., после отъезда из Хлынова преосвященного, М. Е. Финицкий был назначен членом «семинарской конторы», учреждённой Вениамином для управления семинарией. По всей видимости, к новой должности Михаил Евстафьевич подошёл со всей ответственностью. Для решения проблем с кадрами он ввёл систему взаимобучения, когда наиболее способные ученики старшего класса риторики обучали младших, начиная с класса аналогии¹⁴. Впрочем, подобная система уже в самом начале дала сбой. Через несколько дней после отъезда преосвященного М. Е. Финицкий запросил с учителя синтаксисы (бывшего его студента) Ф. Порошина расписку «о нечинении им, Порошиным, непорядочных поступков». С чем был связан такой запрос неизвестно, однако спустя пару месяцев Ф. Порошин вместе с К. Хорошавиным и ещё двумя студентами (К. Щепиным и М. Мышкиным) покинули Хлынов. Они выехали в Москву и Киев для дальнейшего обучения¹⁵. Школа разом лишилась лучших преподавательских кадров.

После приезда на Вятку летом 1743 г. нового епископа Варлаама (Скамницкого) М. Е. Финицкий подал преосвященному донесение, где отметил, что «латинския школы он один за самых алваровых рудиментов своими трудами произвел до риторики и диалектики», и что «из школ им основанных некоторые з студентов его трудами в толикую произошли науку, что во всю преосвященного Вениамина бытность поучения в церквах сказывали». Подведя итог своим заслугам, Михаил Евстафьевич сетовал, что «от многовременного и неусыпного в преподавании наук труда весьма ослабел», и просил «уволить его во отечество с милостивым о трудах его респектом»¹⁶. Однако за неимением учителя для замены епископ Варлаам наложил на прошение резолюцию: «удержать на время». Лишь в начале октября 1744 г., после вступления в должность нового учителя из «казанских философов» Петра Матвеевича Глемаровского, М. Е. Финицкий смог покинуть стены школы. Окончательно отставку он получил лишь в начале следующего года, после вторичного прошения¹⁷.

Всего за период с 1736 по 1744 г. под руководством М. Е. Финицкого прошло обучение порядка 42 студентов, включая будущего светила отечественной науки К. И. Щепина. Многие из его уче-

ников в последующем занимали должности учителей в учебных заведениях обширной Вятской и Великопермской епархии.

Получив опыт руководства в стенах школы, после отставки М. Е. Финицкий связал свою дальнейшую судьбу с административной службой. Во второй половине 1740-х – 1750-х гг. Михаил Евстафьевич занимал должность «управителя» (по факту – воеводы) в Орле-городке и Чердыни, участвовал (вместе с игуменом Иовом) в распространении православия среди манси¹⁸. В начале 1760-х гг. вернулся на Вятку. В одной из вотчинных купчих 1763 г. указан как «колежской же регистратор Михайло Остафьев сын Финицкой»¹⁹. В годы пугачёвского восстания (1773–1775) принимал деятельное участие в укреплении города.

Итогом научной и просветительской деятельности М. Е. Финицкого стал рукописный учебник «Idea Artis Poeseos, ad usum et institutionem studiosae iuventutis Roxolanae tradita in orthodoxo collegio Wiatcensi Pascente eiusdem oues illustrissimo Beniamm Episcopo a D[omino] Michaele Finicki, Professore Poeseos, 1741 Anno Septembri 22. Dic»²⁰. Помимо этого учебника из-под его пера вышли поздравительные стихи разным лицам, прежде всего Лаврентию Горке и сменившему его епископу Вениамину, эпиграммы на высшее вятское общество, стихотворные «отгадки». Все они написаны силлабикой. Кроме того, М. Е. Финицкий переводил с польского отрывки из «Освобожденного Иерусалима» Т. Тассо, а также переводил с латыни отрывки из «Энеиды» Вергилия и «Фастов» Овидия²¹.

У Михаила Евстафьевича был единственный сын Степан, младший секретарь Вятской провинциальной канцелярии в 1778–1780 гг., у которого он и доживал свои последние дни²². В 1781 г., после учреждения новых штатов, Степан Михайлович был переведён в секретари второго департамента верхнего земского суда, где прослужил десять лет, до 1791 года. После получения чина коллежского советника он был повышен в должности и назначен секретарём первого департамента верхней расправы г. Вятки. На этой должности он прослужил до 1796 г., после чего был уволен по возрасту²³.

Примечания

¹ Кизюн П. Духовный регламент Петра I и духовное образование в России XVIII века // Новосибирский временник. Новосибирск, 2022. № 1. С. 7.

² История Российской Иерархии, собранная бывшим Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием, что ныне епископ Пензенский и Саратовский. Москва, 1822. Ч. I. Изд. 2-е. С. 426.

³ Кустова Е. В. Вятская духовная школа в XVIII в. : основные проблемы и пути их решения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. История и юридические науки. Киров, 2011. № 2 (5). С. 17.

⁴ Верещагин А. С. История Вятской духовной семинарии // Вятские епархиальные ведомости. 1886. 1 янв. (№ 1). С. 4–19. (Отд. дух.-лит.).

⁵ А. В. [Верещагин А. С.] Вятские стихотворцы XVIII века // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 год. Вятка, 1896. С. 73.

⁶ Верещагин А. С. Игумен Иов Тукмачев и М. Е. Финицкий, просветители Чердынских вогуличей // Труды Вятской учёной архивной комиссии. 1905. Вып. 1. С. 14–17. (Отд. 3) ; Он же. Учёный южнорусс на Вятке в XVIII веке. К истории Вятской духовной семинарии. Вятка, 1894. С. 1–20 ; Изергина Н. П. Михаил Евстафьевич Финицкий // Писатели и Вятский край. Киров, 1976. С. 8–11 ; Она же. Михаил Евстафьевич Финицкий (ок. 1705 – после 1787) // Писатели в Вятке : лит.-краевед. очерки. Киров, 1979. С. 10–11 ; Она же. Один из первых учителей славяно-греко-латинской школы в Вятке Михаил Евстафьевич Финицкий // Вятская земля в прошлом и настоящем (к 125-летию со дня рождения П. Н. Луппова) : тез. докл. и сообщ. II науч. конф. Киров, 1992. Т. 2. С. 241–242 ; Она же. Учитель, поэт, переводчик М. Е. Финицкий // Выбор. Киров, 1993. Май (№ 19). С. 9 ; Поздеев В. А. Михаил Евстафьевич Финицкий (ок. 1705 – после 1787) // Литературное краеведение : учеб. пособие. Киров, 2017. С. 16–20.

⁷ Краткое известие о Пермских Чердынских Вогуличах. Собранное Его Высокопреподобием Свяжского монастыря Архимандритом Платоном; фамилии Любарских. Получено Ф. Т. в феврале 1788 года // Русский магазин. Санкт-Петербург, 1792. Ч. 1. Кн. 1. С. 86. (Отд. IV).

⁸ Баганова К. А., Томилова М. А. История и выдающиеся выпускники Вятского Духовного училища // Актуальные вопросы современной науки и образования : сб. науч. статей по материалам XXI Междунар. науч.-практ. конф. (Киров, 17–20 мая 2022 г.). Киров, 2022. Вып. 21. С. 343.

⁹ А. В. [Верещагин А. С.] Вятские стихотворцы XVIII века... С. 75.

¹⁰ Там же. С. 74.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 75–76.

¹³ Там же. С. 76.

¹⁴ ЦГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 162. Л. 5 об. – 6 ; Ф. 237. Оп. 1. Д. 1. Л. 238.

¹⁵ А. В. [Верещагин А. С.] Вятские стихотворцы XVIII века... С. 90.

¹⁶ Два прошения М. Е. Финицкого преосв. Варлааму Скамницкому 1743 и 1745 гг. // Труды Вятской учёной архивной комиссии. 1905. Вып. 3. С. 95–97. (Отд. 3).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Сивоха И. Н. Анализ ведомости ясашных вогул, крещёных в 1751 году в деревне Сыпучих на реке Вишере // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий : независимый научный журнал. Сыктывкар, 2019. № 2 (46). С. 31–47.

¹⁹ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 2326. Л. 59.

²⁰ *Idea Artis Poeseos, ad usum et institutionem studiosae iuventutis Roxolanae tradita in orthodoxo collegio Wiatcensi Pascente eiusdem oves illustrissimo Beniamm Episcopo a D[omino] Michaelae Finicki, Professore Poeseos, 1741 Anno Septembri 22 Dic.* Рукопись № 246. Н. П. Изергина в ряде своих работ указывает эту рукопись под № 67, что на сегодняшний день не соответствует действительности. Данный номер рукописи взят из статьи учёных Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. См.: Кудрявцева И. М., Шлихтер Б. А., Щапов Я. Н. Археографические поездки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в 1953–1956 годах // Археографический ежегодник за 1958 год. Москва, 1958. С. 265–301.

²¹ ЦГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 162. Л. Л. 4–9 ; Ф. 215. Оп. 2. Д. 1.

²² РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 2375. Л. 1 об.

²³ Сведения о карьере С. М. Финицкого за 1778–1796 гг. взяты из «Месецслова с росписью чиновных особ или общего штата Российской империи на лето...». Подробно см.: Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795) / сост. В. П. Степанов. Санкт-Петербург, 2003. С. 664.

Епископ Нил (Исакович) на Вятской земле

М. А. Орлов

Архиерейское служение епископа Нила (Исаковича) на Вятке слабо освещено в исторической науке, да и в общей церковной истории России этому деятелю также уделено мало внимания. Между тем епископ Нил был крупной фигурой в церковной жизни на стыке дореформенной и пореформенной России. Это был «инородческий» миссионер, исследователь природы и населения восточных окраин Российской империи. Епископ Нил оставил после себя труды, богатые фактами о народах Сибири, стал прототипом героя Н. С. Лескова в повести «На краю света».

Он происходил из белорусской семьи Исаковичей. Его отец, Фёдор, был священником при Николаевской церкви в селе Орехи

Могилёвской епархии¹. Окончив Санкт-Петербургскую духовную академию, Нил в 1830 г. был назначен ректором Ярославской духовной семинарии и посвящён в сан архимандрита. Из Ярославля архимандрит Нил прибыл в Вятку уже в качестве епископа.

Решение о назначении Нила в Вятку было принято осенью 1835 г. В Св. Синоде решили отправить на Оренбургскую кафедру вятского епископа Иоанникия (Образцова), а на Вятку перевести ректора Ярославской семинарии архимандрита Нила. Для епископа Иоанникия это была дисциплинарная мера, так как ему не удалось наладить миссионерскую деятельность в Вятской епархии. Св. Синод и обер-прокурор С. Д. Нечаев убеждали императора Николая I, что в Вятскую епархию требуется твёрдый и деятельный архиерей. По мнению Св. Синода, намного проще управлять было Оренбургской епархией, чем Вятской². Из этого видно, что епископ Нил воспринимался как архиерей с твёрдым характером, который может поднять миссионерское дело в Вятской епархии на новую высоту.

Прибыв на Вятку, епископ Нил столкнулся с миссионерским проектом губернатора Ренкевича. Глава губернии предлагал создать промежуточную комиссию по рассмотрению спорных дел, возникших в процессе миссионерской деятельности³. Епископ Нил не одобрил проект губернатора. По мнению вятского архиерея, дело обращения в христианскую веру «по существу своему относится прямо до служителей Церкви и направление онаго к благому концу преимущественно принадлежит духовному ведомству, а не гражданскому»⁴. Епископ указывал на отсутствие примеров, когда гражданское начальство «само собою отдельно от духовного, когда либо употребляло меры к благоуспешности в деле сем», оно лишь содействует духовенству⁵.

Непросто сказать, что подразумевал епископ Нил, критикуя участие государственных чиновников в миссионерской деятельности. Было ли здесь неприятие участия государства в процессе православной миссии в принципе или несогласие с учреждением конкретного консультативного органа, созданного по инициативе губернатора Вятки? Исходя из миссионерской практики епископа Нила на Вятке, убеждаемся, что он не был противником вмешательства государства в дело миссии в принципе. Епископ Нил допускал участие гражданской власти в деле утверждения новокрещёных в христианской вере. По его мнению, помощь губернатора

требовалась в тех случаях, когда нужно было уничтожить языческий шалаш⁶, либо с помощью земской полиции предотвратить собрания новокрещёных, во время которых происходило совершение языческих обрядов⁷. В деле о совершении новокрещёными удмуртами Шарканской волости языческих обрядов епископ просил Вятскую казённую палату принять меры, чтобы удалить от должности волостной головы новокрещёного, который был замечен в совершении жертвоприношения⁸. Можно предположить, что епископ Нил не соглашался с учреждением промежуточного звена между гражданской и епархиальной властью, не отказываясь от помощи со стороны государства.

Епископ Нил указывал, что учреждение проектируемого комитета «не послужит ни к уменьшению препятствий, обыкновенно встречаемых миссионерами в делах обращения язычествующих черемис и вотяков, ни к ускорению хода миссионерских дел»⁹. Св. Синод согласился с мнением вятского архиерея, отметив, что «не может признать существование такового Комитета нужным и полезным, но даже находит неудобным»¹⁰. Таким образом, вятскому архиерею удалось отстоять свою точку зрения, показать губернской администрации, кто и распорядитель в миссионерской деятельности.

На Вятке епископ Нил впервые в своей жизни должен был заняться просветительской деятельностью в отношении нерусских народов. Именно с этой целью и был определён Нил в качестве епископа Вятского и Слободского. Эта тема заслуживает отдельного исследования, поэтому ограничимся обзором его миссионерской деятельности.

Епископ Нил совершил поездку по Вятской епархии, длившуюся с 7 по 25 июня 1836 г. По словам архиерея, он лично «имел многократные случаи испытывать образ мыслей и чувств как крещёных, так и язычествующих и узнать не только из дел, но и лично приходское их мест духовенство, а там более миссионеров»¹¹. Архиерей противоречиво оценивал ход миссионерской деятельности на Вятке. Он отметил, что часть новокрещёных, особенно те, которые живут близ городов и трактов «нисколько не уступают русскому народу расположению к Церкви». Однако многие ещё придерживаются древнего язычества. К вятским миссионерам епископ Нил относился снисходительно. Отметив недостатки в их пастырском служении, он тут же заметил: «нарекать на них

не смею». Гость из далёкой Белоруссии уразумел всю трудность миссионерской работы на просторах огромной Вятской епархии, с её слабой логистикой и разноплеменным характером населения, а потому не мог упрекать миссионеров за отдельные недостатки в их непростом труде¹².

Благодаря вмешательству епископа Нила в спорное дело между старообрядцами и православными по поводу Казанской иконы Божией Матери, которая находилась в часовне в деревне Яфимки (Малмыжский уезд), эта святыня была перенесена в Кафедральный собор г. Вятки. Это было сделано после вмешательства императора Николая I, который предписал взять икону из часовни и перенести в Вятский кафедральный собор¹³. Весьма властное распоряжение императора и, главное, его вмешательство в сугубо частное дело, да ещё в далёкой епархии. Однако это вполне объяснимо, если обратиться к политике Николая I по отношению к старообрядцам. Как отметил С. А. Зеньковский, в глазах императора старообрядцы были слишком независимы от власти, а это мало соответствовало идеалу Николая I о «дисциплинируемом и контролируемом обществе»¹⁴. В годы его правления произошло значительное дисциплинирование старообрядцев: образован комитет о сборе сведений по старообрядцам, в Москве был учреждён секретный комитет по борьбе с расколом, разогнана старообрядческая община Иргизского монастыря. Поэтому решение об отобрании иконы из старообрядческой часовни в деревне Яфимки вполне вписывалось в общую картину политики в отношении староверов.

Какие впечатления остались у епископа Нила о городе Вятке и Вятском крае в целом? В «Путевых записках», которые преосвященный Нил написал уже к концу жизни, о губернском городе Вятке сохранились отрывочные воспоминания. Преосвященный относил город Вятку, с точки зрения торговых оборотов, городских строений, к разряду «обыкновенных губернских городов»¹⁵. Данное замечание вполне отражало облик города Вятки в 1830-е гг. Выражение «обыкновенный губернский город», кажется, следует понимать следующим образом: это был заурядный административный центр на окраине центральной России.

У епископа Нила есть ещё одна характеристика города Вятки. Глава Вятской епархии отмечал: «Месторасположение города сколько здорово, столько же и приятно»¹⁶. Архиепией не раскрыл, что он имел здесь в виду, но есть основание полагать, что город Вятка при-

глянулся ему соседством с живой природой, близостью к реке и, возможно уникальными холмами, на которых был возведён город.

К уездным городам отношение епископа было более строгим: «начиная от Царёвосанчурска до Сарапула, доброго слова нельзя сказать. Все они еще в колыбели и ясно показывают недавнее свое на свет Божий появление»¹⁷.

Заметим, что такая нивелировка губернского города Вятки и других уездных городов Вятской губернии, не являлась предвзятым взглядом архиерея. О других городах восточной части Российской империи у него сложилось схожее впечатление. Так, Пермь в глазах епископа Нила, это город «незавидный и несоответствующий значению и населению Пермской губернии». Уездный город Кунгур представлен как деревянный уездный центр, в котором строения «мрачные и неуклюжие». Омск был охарактеризован как «второй Иерихон», вокруг которого «не видно ни дерева, ни травы, а только терние и волчцы прозябают». Провинциальный город Кольвань: «город... хуже порядочного русского села». Исключением из этого ряда был город Екатеринбург. Епископ Нил отметил, что в этом городе здания были «без того уродства, которое печатлеет большую часть отдельных городов»¹⁸.

На фоне таких характеристик воспоминание о городе Вятке выглядят вполне солидным, по крайней мере, доброжелательным. Да и кажущийся на первый взгляд строгий подход архиерея к провинциальным городам выглядел вполне обоснованным. Б. Н. Миронов вполне аргументировано показал, что большинство городов Российской империи признавались таковыми государственной властью, хотя на деле напоминали сельскую местность¹⁹. Это было следствием издания императрицей Екатериной II Жалованной грамоты городам (1785), когда населённый пункт приобретал статус города только по решению властей. В действительности горожане не всегда отличались от сельских жителей по образу жизни и роду занятий. Вот и получается, что епископ Нил в литературной форме сделал вполне объективный исторический вывод о несоответствии большинства населённых пунктов приписанному им статусу города.

Перед отъездом епископа из города на берегу реки Вятки собралось много народа²⁰. Впоследствии он посетил множество городов Сибири, а к концу жизни вернулся в «большую» Россию, возглавив Ярославскую епархию.

Кратковременное пребывание епископа Нила на Вятке не привело к крупным преобразованиям и проектам, хотя и отмечено

интересными начинаниями и заботой о религиозно-нравственном состоянии новокрещёных «инородцев». Вятка для епископа Нила, по удачному выражению Д. А. Карпука, стала «тренировочной епархией»²¹, откуда для него открывалась дверь в рах Siberia.

Примечания

¹ Карпук Д. А. Архиепископ Нил (Исакович) (1799–1874) : геолог, минералог, палеонтолог и богослов. Санкт-Петербург, 2015. С. 17.

² Там же. С. 33.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 115. Д. 165. Л. 1–3.

⁴ Там же. Л. 7–7 об.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Оп. 116. Д. 657. Л. 54 об.

⁷ Там же. Л. 71 об.

⁸ Там же. Л. 80 об.

⁹ Там же. Оп. 115. Д. 165. Л. 9 об. – 10.

¹⁰ Там же. Л. 11–12.

¹¹ Там же. Оп. 116. Д. 657. Л. 133.

¹² Там же. Л. 137 об. – 138.

¹³ Карпук Д. А. Указ. соч. С. 50.

¹⁴ Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Москва, 2009. С. 449.

¹⁵ Нил, архиепископ. Путевые записки. Часть первая. Ярославль, 1874. С. 2.

¹⁶ Там же. С. 2.

¹⁷ Там же. С. 3.

¹⁸ Там же. С. 7–13, 33.

¹⁹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. 2-е изд., испр. Т. 1. Санкт-Петербург, 2000. С. 283.

²⁰ Нил, архиепископ. Указ. соч. С. 5.

²¹ Карпук Д. А. Указ. соч. С. 32.

«Добрый и честный труженик...»: протоиерей Василий Катаев в истории русской литературы и Вятской земли

Г. А. Кочин

Имя священника Василия Алексеевича Катаева по праву занимает своё особое место в истории городов Вятки и Глазова. Десять

лет он служил инспектором и смотрителем Глазовского духовного училища и долгое время играл важную роль в церковной жизни Глазовского уезда и Вятской епархии. Отцу Василию не суждено было узнать, что много лет спустя, в XX веке, два его внука – писатели Валентин Катаев и Евгений Петров – станут гордостью русской советской литературы.

Согласно сведениям представителей московской династии Катаевых – дочери Валентина Катаева Евгении, его внучки Тины Катаевой, а также внучки Евгения Петрова Екатерины Катаевой, первое упоминание об их предках, а именно об Андрее Мамонтовиче Катаеве, «посадском человеке», проживавшем в селе Шестаково, относится к 1615 г. Его сын Матвей Андреевич считается родоначальником священнической династии Катаевых¹.

По сведениям из шестого тома «Энциклопедии земли Вятской», «достоверно установленным родоначальником этого семейства» следует считать священника Шестаковской Благовещенской церкви Иоанна Катаева (около 1661 – до 1741). Его потомок Алексей Иванов Катаев (около 1766 – 4 (16) июля 1809) станет иереем Слободского Преображенского собора².

Прадед писателей, священник Алексей Катаев, служил в Преображенском соборе города Вятки. Известно, что за «пастырское окормление» ополченцев, отправлявшихся на войну с Наполеоном, отец Алексей получит бронзовый наградной наперсный крест. У отца Алексея Катаева и его жены, матушки Екатерины Лесниковой, было семеро детей. Старший и младший учились в Вятской духовной семинарии³.

Один из внуков отца Алексея – Александр – получил в семинарии фамилию Кедров и положил начало роду известных яранских священнослужителей⁴. Из семьи Кедровых вышли и владыка Пахомий (1876–1937), епископ Новгород-Северский и архиепископ Черниговский⁵, и архимандрит Аверкий (1879–1937), ректор Волынский духовной семинарии и архиепископ Волынский и Житомирский⁶.

Брат отца Александра Кедрова – Василий Катаев – появился на свет 6 января 1820 г.⁷ Согласно ведомости Глазовского Преображенского собора за 1858 г., по окончании «курса учения» Вятской духовной семинарии молодой человек с 1840 г. проходит полный курс обучения в Московской духовной академии. В 1844 г. Василий заканчивает академию с «причислением ко второму разряду Академических воспитанников».

Однако за неимением «наставнических вакансий при семинариях» Василий был причислен к Вятскому епархиальному ведомству. В ноябре 1845 г. выпускник академии возводится «на степень кандидата». В марте 1846 г. следует первое назначение. Василий становится членом временного комитета по «устройству духовно училищных в городе Глазове зданий»⁸.

Основной причиной открытия уездного и приходского училищ в городе послужила «отдаленность мест, принадлежащих к Глазовскому округу от существовавших дотоле в Вятской епархии Духовных училищ». Комитет собирал и заведовал денежными суммами и материалами, пожертвованными духовенством на устройство училищных зданий, учебных комнат и спален⁹.

Для размещения училищ Преображенский собор отдаёт два старых корпуса на Соборной площади по обе стороны от Вознесенской храма-колокольни и «одну комнату в колокольнице»¹⁰. На благое дело духовенство уезда пожертвовало свыше 3500 руб. ассигнациями. А на стройматериалы, ремонт и обустройство в каменных корпусах на Соборной площади учебных комнат были потрачены 1000 руб. серебром¹¹.

1 сентября 1846 г. в Глазове прошло торжество открытия духовных училищ, с богослужениями, молебнами и крестным ходом. Всего в тот год в новые учебные заведения пришли 107 мальчиков. В 1848 г. состоялся первый выпуск учеников уездного духовного училища¹². В 1852 г. в Глазове уездное и приходское училища были объединены в одно – Глазовское духовное училище с четырёхлетним сроком обучения¹³.

Предписанием Казанского академического правления от 12 декабря 1845 г. должность «инспектора и учителя высшего отделения по классу греческого языка» была предоставлена кандидату Василию Катаеву¹⁴.

После завершения работы строительного комитета и по итогам первых выпускных и переводных (в низшее отделение семинарии) экзаменов в 1848 г., Священный Синод постановил объявить кандидату Катаеву, члену строительного комитета, «признательность» и «одобрение» его работы как инспектора. Кроме того, было решено наградить Василия Алексеевича «106 руб., из остатков пожертвованной на устройство училищ суммы»¹⁵.

Василий Катаев и другие молодые учителя духовного училища вскоре столкнулись с тем, что квартиры в Глазове оказались «чрез-

вычайно дороги по малочисленности домов в сравнении с числом жителей». Приходилось снимать жильё. Квартирного пособия преподаватели не получали, жалования не хватало, и потому они порой сильно бедствовали¹⁶.

Тогда Василий Алексеевич просит «о посвящении в сан священника с почислением его, за неимением особой училищной церкви, к церкви с. Полемского». Настоятель Глазовского Преображенского собора Иосиф Стефанов также настоятельно просит исполнить просьбу кандидата Катаева и отмечал, что тот училищную службу «проходит с примерным усердием и отличным знанием своих обязанностей». Однако в ответ последовал отказ¹⁷.

После этой неудачи инспектор Катаев подаёт прошение о перемещении его обратно в Вятку «на должность инспектора вятских духовных училищ и учителя по классу латинского языка в высшем отделении»¹⁸. В 1847 г. Василий переехал обратно в губернский город и был произведён в священники Софийской церкви, «что при вятских духовных училищах, и с оставлением в инспекторской и учительской должности»¹⁹.

Однако в сентябре 1847 г. первый смотритель Глазовского училища Алексей Хорошавин уходит из духовного звания по болезни. На его место в Глазове 15 марта 1849 г. был назначен священник Катаев. Также отцу Василию было «дозволено иметь священнослужение в Глазовском соборе и в особом придельном храме для учеников училища». Также священник был определён членом Глазовского духовного правления²⁰.

В Глазов священник прибывает с 23-летней супругой – дочерью протоиерея Павлой Павловной, которая была на семь лет моложе мужа, и с маленьким сыном Николаем²¹. Павла Мышкина, по словам её московских потомков, была родственницей известным вятским художникам Виктору и Аполлинарию Васнецовым. В семье родилось семеро детей, из которых четверо умерли в младенчестве²². В городе на Чепце в семье Катаевых появятся два сына. 28 мая 1856 г. родился Пётр²³, а 4 октября 1857 г. – Михаил²⁴.

В Глазове все педагогические и административные таланты отца Василия раскроются в самой полной мере. Вступив на должность смотрителя училища, он энергично принимается за работу. Была пополнена библиотека при училище. На средства, пожертвованные духовенством Глазовского духовно-училищного округа, было закуплено книг и учебников на 100 руб. серебром. Часть книг была

*Протоиерей Василий Катаев с матушкой Павлой
и сыновьями Михаилом, Петром и Николаем. 1860-е гг.*

роздана ученикам бесплатно. Успешно работала училищная аптека. В училище беспрепятственно принимали детей малоимущих родителей и сирот²⁵.

В 1852 г. смотритель училища В. Катаев был определён «во священника к Глазовскому собору» и уволен от учительской должности²⁶. Год спустя состоялась первая ревизия училища. Согласно результатам проверки, Глазовское духовное училище находилось «в добром состоянии и отступлений от правил училищного устава, или каких-либо упущений в нем не оказалось». Было отмечено, что «благоустройству Глазовского училища содействовали и содействуют своею усердною и благоуспешною службою смотритель, инспектор и все учителя»²⁷.

Обязанности отца Василия не ограничивались только службой в духовном училище. С 18 января 1854 г. по 11 июля 1855 г., он, по распоряжению епархиального начальства, состоял старшим членом комиссии, занимавшейся ревизией церковного имущества по Глазовскому Преображенскому Собору и составлением описей²⁸. С 1856 г. священник Катаев состоял активным членом строительного комитета по сбору средств для постройки однокупольной Ни-

Вятка XIX века. Художник Т. Дедова

Вознесенский и Преображенский храмы
г. Глазова в XIX веке. Художник Т. Дедова

кольской церкви на пустом пространстве между Вознесенской храмом-колокольней и Преображенским собором в Глазове²⁹. Согласно ведомости собора за 1876 г., в 1859 г. между храмами была «пристроена вновь теплая церковь двух-престольная... за счет церковной казны, а иконостас сплошной против алтарей иждивением бывшего церковного старости почетного гражданина купца Григория Сергеева»³⁰.

В октябре 1855 г. начался призыв в дружины Вятского ополчения, отправляемого на Крымскую войну. Из 16-ти дружин одна была расквартирована в Глазове. 1100 её ратников обучали военному делу до конца года. В январе 1856 г. все дружины были собраны в Вятке. Глазовских ополченцев сопровождали священники Василий Катаев и Михаил Сырнев. Однако к тому времени уже был заключён мир и ополчение распустило. Указом Вятской духовной консистории «за препровождение глазовских дружин подвижного ополчения в духе христианского и патриотического усердия» священникам Катаеву и Сырневу была объявлена благодарность Его Преосвященства. Также отцу Василию был пожалован бронзовый наперсный крест на Владимирской ленте «В память войны 1853–1856 годов»³¹.

Особое усердие отец Василий проявлял в личных пожертвованиях и сборе денег «в пользу бедных» духовного звания. За время своей службы в Глазове отец Василий «за исправное прохождение своих обязанностей» неоднократно удостоивался многих церковных наград, благодарностей и денежных пособий на оплату квартиры. В разные годы священника награждали набедренником от архиерея, бархатною фиолетовою скуфьей и «такою же» камилавкою³².

При всём разнообразии дел и возложенных на него обязанностей смотритель Глазовского духовного училища Катаев не забывал регулярно отчитываться перед правлением Вятской духовной семинарии. Вот что писал отец Василий очень мелким, но чётким почерком в январе 1856 г.: «...Благопокорнейше доношу, что во вверенном мне училище в течение сентябрьской трети прошедшего 1855 года все состояло благополучно. Классическое учение происходило во все учебные дни должным порядком; уклонений от классов со стороны воспитанников, равно и наставники занимались с учениками усердно и исправно...»³³

Кроме того, отец Василий принимал экзамены по Закону Божию у учеников уездного приходского училища³⁴. Ещё священник Катаев регулярно присутствовал на заседаниях Глазовского духовного правления вместе с благочинным – протоиереем Иосифом Стефановым и отцом Михаилом Сырневым. Там почтенные батюшки либо решали различные, в том числе и кадровые вопросы, либо делали копии с важных указов, постановлений и объявлений, рассылая их по благочиниям уезда³⁵.

Но уже в Глазове здоровье отца Василия начинает понемногу сдавать. В 1856 г. с разрешения епископа Вятского Василий Алексеевич отправляется в августе в города Вятку и Слободской на 28 дней с целью «излечения болезни»³⁶.

27 апреля 1859 г. в Глазовское духовное правление поступает указание об «определении» священника Катаева «в протоиерея в Ижевский оружейный завод с возложением на него и должности благочинного»³⁷.

20 мая в Ижевском заводе получают указ о Вятской духовной консистории от 24 апреля, согласно которому священник Василий Катаев уже дал своё согласие о поступлении в протоиереи Ижевского завода и принять обязанности благочинного, но с условием, чтобы он останется «на своем месте и должности, доколе узаконенным своим порядком не будет уволен от должности...»³⁸.

9 мая 1859 г. отец Василий, «с согласия его», официально производится в сан протоиерея Александро-Невского собора Ижевского завода Сарапульского уезда «с возложением на него обязанности благочинного, сотрудника попечительства о бедных духовного звания и старшего члена комитета по постройке корпуса лавок» при Ижевском соборе. Но протоиерей Катаев продолжает жить в Глазове и исполнять свои прежние обязанности. Город на Чепце батюшка покинет только 19 июля³⁹.

Отец Василий приехал на Ижевский завод 25 июля 1859 г., и в тот же день вступает к исполнению весьма хлопотливой и многогранной должности местного благочинного⁴⁰. Но уже спустя почти два года, 13 июня 1861 г., «с согласия же его», протоиерей Катаев был перемещён на вакансию священника Вятского Свято-Троицкого кафедрального собора⁴¹.

Такие ценные, образованные, надёжные и усидчивые кадры были нужнее самой Вятке – особенно в епархиальной консистории.

Вознесенский храм-колокольня и Никольский собор. Художник Т. Дедова

Ижевский завод в XIX веке

Указом Св. Синода отец Василий 9 февраля 1862 г. становится её постоянным членом⁴² и его краткую, но чёткую подпись можно увидеть под различными указами и справками консистории 1860-х гг.⁴³ Одной из обязанностей протоиерея Катаева стало чтение в ноябре в соборе проповеди своего сочинения в день Архистратига Божия Михаила⁴⁴, а в декабре 1870 г. он пишет и читает проповеди в день Святителя и чудотворца Николая, и «тезоименитства Великого князя Александра Александровича»⁴⁵.

30 сентября 1864 г. отец Василий Алексеевич подаёт прошение на имя епископа Вятского Агафангела: «Желая почтить наступающий (юбилейный) праздник московской духовной академии... вознамерился я, во свидетельство благовейной признательности своей к этому месту окончательного образования моего, и – самых теплых и неизменных благожеланий... уже устроил лампаду для возжжения елей... пред образом явления св. Сергию Пресвятой Богородицы...»

В ответ владыка распорядился принесённую протоиереем себрюнюю лампаду внести в опись имущества архиерейского дома и регулярно возжигать в ней елей перед образом Преподобного Сергия⁴⁶.

Со временем круг обязанностей отца Василия как члена консистории только продолжал расширяться. С ноября 1863 г. и по март 1867 г. протоиерей Катаев «состоял помощником редактора по изданию Епархиальных Ведомостей». В 1864 г. определён благочинным Вятского училища девиц духовного звания⁴⁷. В 1866 г. он назначается попечителем о бедных духовного звания⁴⁸ и «членом цензурного комитета по изданию Вятских Епархиальных Ведомостей»⁴⁹. В конце 1870 г. настоятель Вятского кафедрального собора протоиерей Стефан Кашменский избирается благочинным приходских церквей города Вятки. На время отлучек отца Стефана наблюдение за порядком в храме было поручено протоиерею Василию Катаеву⁵⁰. А в феврале 1871 г. Вятский епархиальный съезд избирает протоиереев Стефана и Василия в члены правления духовной семинарии⁵¹.

Не обходили отца Василия стороной и награды. В Вятке в 1860 г. протоиерей удостоивается золотого наперсного креста, в 1863 г. – «с отличием к ордену Св. Анны 3-й степени», а в 1869 г. – к тому же ордену 2-й степени.

В 1870 г. старший 22-летний сын Николай успеваает пойти по стопам отца и состоит студентом Московской духовной академии, Пётр и Михаил готовятся к поступлению в Вятскую семинарию⁵².

О том, каким при жизни был облик отца Василия, его внук Валентин Катаев, в детстве видевший фотографию семьи протоиерея, в повести «Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона» описывал её так: «...строгий священник с хрящеватым носом, огромной бородой и глазами Салтыкова-Щедрина... Рядом с ним сидела моя бабушка, его жена – Павла Павловна, попадья, небольшая женщина в черном шелковом платье с кринолином, гладко зачесанная на прямой прибор...» О своих детских годах в Вятке отец Валентина Катаева – Пётр Васильевич – своим сыновьям иногда рассказывал так: «Зимой, они – все три брата – вместе со своим отцом, моим дедушкой, протоиереем, парились в домашней бане, хлестали друг друга березовыми вениками, а потом, напарившись до малиновой красноты, выбегали в чем мать родила прямо на мороз и валялись в снежных сугробах, и возвращались обратно в крепко натопленную баньку, где обливались напоследок студеной водой. Вытирались и уже потом одевались в свежее белье, предварительно отдохнув на еловой лавке в предбаннике. И ничего. Никогда не простужались», – говорил папа.

В Вятке папа воспитывался в спартанском духе с северорусским оттенком. Одна из любимых папиных поговорок была:

– Держи голову в холоде, брюхо в голоде, а ноги в тепле»⁵³.

В 1871 г. жизнь вятского священника оборвалась. В кратком некрологе, размещённом 10 марта в «Вятских губернских ведомостях», сообщалось: «6-го марта в 10 часов вечера скончался в г. Вятке после тяжкой и продолжительной болезни протоиерей кафедрального собора Василий Алексеевич Катаев на 51 г. своей жизни. Вынос тела его в кафедральный собор был вчера, а сегодня предполагено совершить погребение. Покойный оставил по себе память доброго и четного труженика. Все знавшие его, по всей вероятности, пожалеют с нами о рано угасших силах полезного деятеля»⁵⁴. Похожий некролог, только покороче, был напечатан 16 марта в «Вятских епархиальных ведомостях»⁵⁵.

Тело священника Василия Алексеевича Катаева было предано земле на кладбище при Успенском Трифоновом монастыре. На мо-

гильном камне священника было начертано: «Вспоминаю вам, чада и друзи, не забывайте меня, егда молитесь ко Господу»⁵⁶.

При погребении отца Василия Катаева протоиерей Стефан Кашменский, настоятель кафедрального собора и известный в Вятке оратор, служивший вместе с покойным, произнес красивую надгробную речь:

«...На какие же мысли и думы наводит нас смерть достопочтимого брата нашего, протоиерея Василия?»

Смерть есть успокоение от трудов, скажем мы, смотря на гроб его. Да. Усопший не любил праздности: напротив, он приучил себя к самой усиленной деятельности на всех поприщах своего служения. Его заботливости поручены были то в том, то в другом месте духовно-учебные заведения; он носил высокое звание служителя алтаря Господня. Он облечен был особым доверием в среде священнослужителей; он был призван к ближайшему сотрудничеству нашим Архипастырям и всюду прилагал он труды к трудам, труды постоянные, усиленные, неослабные... Усопший брат наш был внимателен, благорассудителен, миролюбив, благовееен; очищал себя долговременными предсмертными страданиями; приготавливал себя к смерти таинствами Церкви...»

Эта речь протоиерея Стефана Кашменского настолько понравилась вятчанам – почитателям отца Василия, что по их желанию она была опубликована 16 июля 1871 г. в «Вятских епархиальных ведомостях»⁵⁷.

Вдове протоиерея Павле Павловне в год смерти мужа было всего 45 лет. Как очевидно, покойный протоиерей Катаев больших сбережений не оставил. Первое время после смерти отца Василия старший сын продолжал обучение в Московской духовной академии, а Пётр и Михаил учились в первом классе Вятской семинарии. Все трое, как сироты, при учёбе уже находились «на казенном содержании»⁵⁸.

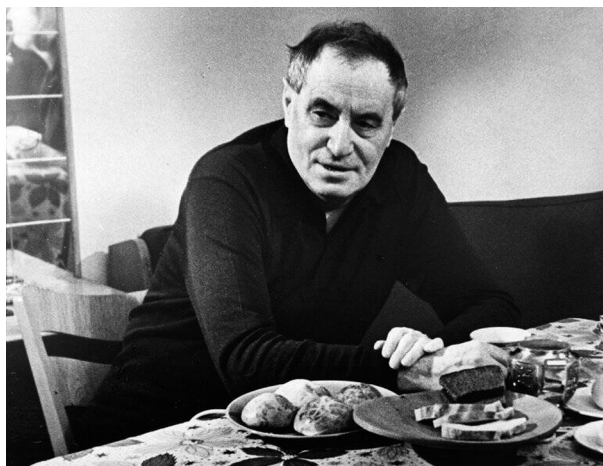
Младшие сыновья Василия Алексеевича, будучи уже семинаристами, после смерти отца не пожелали идти по его стопам и продолжить духовную карьеру. Старший брат, Николай Катаев, после Московской духовной академии преподавал в семинарии в Одессе, куда перебрался из Вятки, взяв с собой мать и братьев⁵⁹. Пётр и Михаил поступят в Новороссийский университет, который, по словам Валентина Катаева, «избрали по причине теплого климата

*Учитель
Пётр Катаев*

*Писатель Евгений Петрович
Петров (Катаев)*

Писатель Валентин Петрович Катаев

и баснословно дешевой жизни на юге России». Вместе с сыновьями вдова Павла Павловна уехала в город Одессу и до конца своих дней жила там, в семье сына Петра⁶⁰.

Пётр Васильевич Катаев, закончив историко-филологический факультет Новороссийского университета, преподавал географию и русский язык в средних учебных заведениях в Одессе, дослужившись до звания надворного советника. Он женился на Евгении Ивановне Бачей, дочери командира полка Одесского военного округа. Их сыновья, внуки отца Василия, Валентин Катаев (1897–1986) и Евгений Петров (1903–1942) стали выдающимися советскими писателями, авторами таких известных повестей и романов, как «Белеет парус одинокий», «Алмазный мой венец», «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»⁶¹.

Примечания

¹ Гершкович Е. Московская династия: Катаевы // Москвич. URL: <https://moskvichmag.ru/lyudi/moskovskaya-dinastiya-kataevy/> (дата обращения: 28.04.2024).

² Энциклопедия земли Вятской. В 10 т. / ред. комис.: В. А. Ситников (пред.) [и др.]. Т. 6 : Знатные люди : (биограф. словарь) / сост.: С. П. Кокурина ; ред.: В. Д. Сергеев. Киров, 1996. С. 185.

³ Гершкович Е. Московская династия: Катаевы...

⁴ Энциклопедия земли Вятской... С. 185.

⁵ Пахомий (Кедров), схиархиепископ Черниговский (прославлен в РПЦЗ) // Новомученики и исповедники Вятской земли. URL: http://martirologyvatka.ortox.ru/vjatskijj_sinodik_-_arkhierei/view/id/1117536 (дата обращения: 28.04.2024).

⁶ Жизнь и служение уроженца г. Яранска архиепископа Аверкия (Кедрова) // Яранская епархия : социальная сеть «ВКонтакте». URL: https://vk.com/@yar_eparhia-zhizn-i-sluzhenie-urozhenca-g-yaranska-arhiepiskopa-averkiya (дата обращения: 28.04.2024).

⁷ Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 1. Губернии Астраханская, Вятская, Нижегородская, Самарская, Саратовская и Симбирская / изд. подгот. Д. Н. Шилов. Санкт-Петербург, 2012. С. 123.

⁸ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 134. Оп. 1. Д. 787. Л. 7 об.

⁹ Сумароков П. К пятидесятилетию Глазовского Духовного Училища. // Вятские епархиальные ведомости (ВЕВ). 1893. 1 сент. (№ 17; отд. неофиц.). С. 510–512.

- ¹⁰ ЦГАКО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 575. Л. 609–609 об.
- ¹¹ ВЕВ. 1893. 1 сент. (№ 17; отд. неофиц.). С. 512.
- ¹² Там же. С. 515, 518.
- ¹³ Там же. 1894. 16 мая (№ 10; отд. неофиц.). С. 286–287.
- ¹⁴ Там же. 1893. 1 сент. (№ 17; отд. неофиц.). С. 511–512.
- ¹⁵ Там же. 1894. 15 марта (№ 6; отд. неофиц.) С. 189–190.
- ¹⁶ Там же. С. 183, 185.
- ¹⁷ Там же. 1893. 1 окт. (№ 19; отд. неофиц.). С. 576–578.
- ¹⁸ Там же. 1894. 16 февр. (№ 4; отд. неофиц.). С. 113.
- ¹⁹ ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 710. Л. 9 об.
- ²⁰ ВЕВ. 1894. 16 апр. (№ 8; отд. неофиц.). С. 215–216.
- ²¹ ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 710. Л. 8 об., 10 об.
- ²² Гершкович Е. Московская династия: Катаевы... .
- ²³ ЦГА УР. Ф. 189. Оп. 1. Д. 88. Л. 19 об.
- ²⁴ Там же. Ф. 134. Оп. 1. Д. 796. Л. 14 об.
- ²⁵ ВЕВ. 1894. 16 апр. (№ 8; отд. неофиц.). С. 217.
- ²⁶ Там же. 1 июня (№ 11; отд. неофиц.). С. 346.
- ²⁷ Там же. С. 348.
- ²⁸ ЦГА УР. Ф. 63. Оп. 1. Д. 16. Л. 14.
- ²⁹ Там же. Ф. 189. Оп. 1. Д. 96.
- ³⁰ Там же. Ф. 134. Оп. 1. Д. 945. Л. 1 об.
- ³¹ Там же. Д. 787. Л. 9 об., 10 об.
- ³² Там же. Д. 796. Л. 7 об.
- ³³ Там же. Ф. 215. Оп. 1. Д. 907. Л. 28.
- ³⁴ Там же. Ф. 134. Оп. 1. Д. 375. Л. 94.
- ³⁵ Там же. Л. 51, 101, 108–108 об.
- ³⁶ Там же. Ф. 189. Оп. 1. Д. 98. Л. 1–1 об.
- ³⁷ Там же. Ф. 134. Оп. 1. Д. 376. Л. 195–195 об.
- ³⁸ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 33. Л. 129–129 об.
- ³⁹ ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 195. Л. 5 об.
- ⁴⁰ ЦГА УР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 33. Л. 130.
- ⁴¹ ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 195. Л. 5 об.
- ⁴² ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 376. Л. 195–195 об.
- ⁴³ Там же. Ф. 245. Оп. 4. Д. 45. Л. 118, 143–143 об, 170, 174.
- ⁴⁴ ЦГАКО. Ф. 248. Оп. 2. Д. 83. Л. 267 об.
- ⁴⁵ Там же. Д. 59. Л. 193 об.
- ⁴⁶ ВЕВ. 1864. 1 нояб. (№ 21; отд. офиц.). С. 367–370.
- ⁴⁷ ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 195. Л. 6 об.
- ⁴⁸ ВЕВ. 1866. 16 июля (№ 21; отд. офиц.). С. 198.
- ⁴⁹ Там же. 1 авг. (№ 15; отд. офиц.). С. 224.
- ⁵⁰ Там же. 1871. 1 янв. (№ 1; отд. офиц.). С. 5.
- ⁵¹ ЦГАКО. Ф. 248. Оп. 2. Д. 102. Л. 49.

⁵² Там же. Ф. 237. Оп. 70. Д. 195. Л. 7 об.

⁵³ Катаев В. П. Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона ; Кладбище в Скулянах // Собрание сочинений : в 10 т. Москва, 1985. Т. 8. С. 262–263.

⁵⁴ ВГВ. 1871. 10 марта (№ 20; отд. неофиц.). С. 4.

⁵⁵ ВЕВ. 1871. 16 марта (№ 6; отд. офиц.). С. 115.

⁵⁶ Жизнь и служение уроженца г. Яранска архиепископа Аверкия (Кедрова)...

⁵⁷ ВЕВ. 1871. 16 июля (№ 14; отд. дух.-лит.). С. 281–284.

⁵⁸ ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 197. Л. 38 об. – 39.

⁵⁹ Гершкович Е. Московская династия: Катаевы...

⁶⁰ Катаев В. П. Собрание сочинений... С. 264–266.

⁶¹ Гершкович Е. Московская династия: Катаевы...

На страже закона: вятский полицейский пристав Алексей Николаевич Шмелёв

А. С. Корепанов

Алексей Николаевич Шмелёв родился 8 февраля 1879 г. в г. Вятке как незаконнорожденный сын Евлампии Ивановны Грязных – дочери крестьянина села Кай Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии Лаврентия Ивановича Грязных. Впоследствии он был признан сыном потомственного дворянина, пристава 2-го стана Малмыжского уезда (последнее место службы) Николая Александровича Шмелёва, которого прокурор Вятского окружного суда описывал, как лучшего сыщика в губернии¹.

Получил домашнее образование². Как и его отец, Алексей Николаевич решил служить в полиции. В своём прошении на имя вятского губернатора Павла Фёдоровича Хомутова от 10 августа 1903 г. вятский мещанин Алексей Николаевич Грязных писал: «Желая служить по наружной полиции я имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство не признаете ли возможным зачислить меня в штат Вятского губернского правления, с откомандированием в распоряжение господина вятского полицмейстера»³. В связи с этим 21 августа 1903 г. Вятское губернское правление обратилось в Вятское губернское жандармское управление с просьбой сообщить сведения о политической благонадёжности Алексея Николаевича. 22 августа 1903 г. был получен ответ: «...вятский мещанин

Алексей Николаевич Грязных, за время проживания в Вятской губернии, ни в чем предосудительном в политическом отношении замечен не был»⁴.

26 августа 1903 г. Алексей Николаевич был зачислен в штат Вятского губернского правления с откомандированием в распоряжение вятского полицмейстера⁵. А в конце 1903 г. Вятский окружной суд признал его сыном коллежского асессора Николая Александровича Шмелёва⁶.

7 августа 1904 г. Алексей Николаевич был назначен помощником пристава Воткинского завода Сарапульского уезда⁷. С получением должности устроилась и его личная жизнь. 26 августа 1905 г. он женился на домашней учительнице Раисе Ергомогеновне Аксёновой, а 20 января 1907 г. у них родился сын Виктор⁸.

28 апреля 1906 г. Шмелёв был переведён на должность воткинского полицейского надзирателя⁹. Работа стражей порядка в те годы была крайне опасной. 12 февраля 1907 г. на жизнь Алексея Николаевича было совершено покушение. Около 9 часов вечера в Шмелёва, проезжавшего с городовым Волосковым, была брошена бомба, которая взорвалась, но не причинила им вреда, ранив только лошадь. Преступник отстреливался из браунинга, но был задержан, назвался симбирским мещанином Косотухиным, ему было 25 лет. Согласно «Списку лиц, содержащихся под стражей политических арестованных в Сарапульском тюремном замке к 1-му марта 1907 г.» его звали Гаврил Яковлевич Косотухин¹⁰. Распоряжением вятского губернатора Алексей Николаевич за поимку бомбиста Косотухина был награждён 10 руб.¹¹ Впоследствии, 25 мая 1907 г. в 10 часов 30 минут Косотухин, который содержался в Сарапульской тюрьме, предпринял побег на приготовленной для него лошади. При побеге он из револьвера убил преследовавшего его конного стражника Городилова и тяжело ранил Краснопёрова, но в итоге вместе с пособниками был задержан¹².

3 ноября 1907 г. (по другим данным 30 ноября 1907 г.) полицейский надзиратель 2-й части г. Сарапула Яков Васильевич Русанов был убит. В томе VI «Книги русской скорби» сообщалось: «Удивительно энергичный по розыскам преступлений, совершенных на террористической почве, и чрезвычайно способный к наблюдению за революционными членами партии полицейский надзиратель г. Сарапула Русанов был очень нежелателен для революцио-

неров. Они решили убрать этого выдающегося работника полиции, а раз решили, оставалось только наметить исполнителя и такой нашёлся. День 3 ноября был для Русанова роковым. С утра город был наполнен провожавшими партию новобранцев родственниками из деревень, и поэтому был более обыкновенно оживлён. По улицам, в особенности по Покровской, народ двигался сплошной толпой. Замешался в эту толпу и убийца Русанова. Утром Русанов был назначен в наряд провожать партию новобранцев и, проводив их, возвращался к себе в канцелярию около 12 часов дня. Он шёл по обыкновению зорко поглядывая по сторонам, но не успел дойти одного квартала до своей канцелярии, как в руке у шедшего за ним молодого человека мелькнул браунинг и два выстрела возвестили, что новая жертва принесена ненасытному Молоху революции. <...> Невдалеке от места смерти Русанова убийца был окружён стражей и взят после долгого сопротивления тяжело раненым, но при этом успел насмерть ранить стражника Гагу-Капирова»¹³. В поимке преступника участвовал и Алексей Николаевич, которому 20 декабря 1907 г. за «энергичные действия при задержании злоумышленника» была объявлена благодарность и выдано в награду 100 руб.¹⁴

4 февраля 1908 г. Шмелёв был назначен помощником пристава 2-й части г. Вятки¹⁵. С 12 августа 1908 г. пристав 2-й части г. Вятки коллежский регистратор Алексей Александрович Спичкин был перемещён на должность пристава 1-й части. В связи с этим на Шмелёва были возложены обязанности пристава 2-й части г. Вятки (с 15 августа 1908 г. по 16 сентября 1908 г.)¹⁶. Ввиду отпуска вятского полицмейстера Василия Павловича Райкова и возложения его функций на пристава 1-й части г. Вятки Алексея Александровича Спичкина, с 2 по 24 ноября 1908 г. Шмелёв исполнял обязанности пристава 1-й части г. Вятки. С 17 декабря 1908 г. по 9 января 1909 г. Алексей Николаевич исполнял обязанности пристава 2-й части г. Вятки¹⁷.

4 марта 1909 г. Шмелёв был назначен временно исполняющим обязанности пристава 4-го стана Вятского уезда¹⁸. 6 марта 1910 г. в рапорте на имя вятского губернатора Петра Константиновича Камышанского вятский уездный исправник Дмитрий Андреевич Ильчевич писал: «Будучи принят в августе 1903 г. на государственную службу, Шмелев командирован в распоряжение вятского полицмейстера для несения полицейской службы по наружной ее части и, судя потому, что Шмелев устаивался два раза благо-

дарности г[осподина] губернатора, а также двух денежных наград, наконец, что был допущен к исполнению настоящих его обязанностей по должности пристава 4 ст[ана] вверенного мне уезда, Шмелев все это время нес свою службу честно и хорошо. И за этот последний год, считаю уже моим нравственным долгом свидетельствовать перед Вашим превосходительством, Шмелев не изменил себе: свои приставские обязанности исполнял также честно и добросовестно и кроме похвалы ничего не заслуживал. Всегда аккуратный, исполнительный, вежливый в обращении с окружающим его обществом Шмелев отличается еще и особой энергией к своей службе, выделяющей его среди товарищей. Но, несмотря на все это Шмелев, не имея аттестата об окончании образования в каком[-]либо учебном заведении и не имея по сему нужного образовательного ценза “на производство в классный чин”, он, остается думать, по тому только и допущен к вр[еменному] и[справлению] д[олжности] пристава, а не назначен сразу таковым. Подготавливаясь к экзамену “на чин” у Шмелева, как полицейского чиновника, нет да и не может быть свободного времени, а просить отпуск для подготовки к экзамену, – едва ли удобно и исполнимо. Ввиду дозволенного, а также и того, что в Вятской губернии предоставляется <...> замещать должности до восьмого класса исключительно лицами, не имеющими классных чинов, приемлю смелость обратиться к Вашему превосходительству с покорнейшей просьбой: не признаете ли возможным утвердить вр[еменного] и[справляющего] д[олжность] пристава 4-го стана вверенного мне уезда Алексея Шмелева в занимаемой им должности»¹⁹.

16 апреля 1910 г. Шмелёв был утверждён в должности пристава 4-го стана Вятского уезда, 1 сентября 1912 г. – переведён в 3-й стан Вятского уезда, а 30 января 1913 г. назначен приставом 2-й части г. Вятки²⁰.

Нужно отметить, что Алексей Николаевич и в новой должности получал благодарности и награждался за добросовестное отношение к своим обязанностям. 27 февраля 1913 г. вятский полицеймейстер Андрей Васильевич Румянцев объявил благодарность сотрудникам полиции, в том числе, Шмелёву за образцовый порядок в дни масленой недели и особенно во время торжеств 300-летнего юбилея царствования дома Романовых. Он отмечал: «Чины вверенной мне городской полиции... несли усиленные наряды и, несмотря на их сильное переутомление, я всюду замечал образцовый по-

рядок, краж не было»²¹. Приказом вятского губернатора от 4 мая 1913 г. № 61 Алексею Николаевичу была объявлена благодарность за образцовый порядок во время Великорещского крестного хода²². В предписании Вятского губернского правления от 6 июня 1913 г. № 1336 Шмелёву была объявлена благодарность за отличное состояние делопроизводства 2-й полицейской части г. Вятки²³. 18 октября 1913 г. по распоряжению губернатора Алексею Николаевичу было выдано в награду 150 руб. за энергичные и умелые действия по раскрытию в г. Вятке убийства крестьянина Семёна Ивановича Коврижных²⁴. Приказом вятского губернатора от 16 августа 1914 г. № 100 всем сотрудникам Вятской городской полиции, в том числе, Шмелёву была объявлена благодарность за поддержание ими порядка на сборных пунктах во время мобилизации нижних чинов запаса и ратников ополчения²⁵. 6 декабря 1914 г. Алексей Николаевич был произведён за отличие в чин коллежского регистратора²⁶. В 1915 г. Шмелев был награждён медалью «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года»²⁷.

19 июня 1915 г. приказом вятского губернатора для пользы службы Алексей Николаевич был перемещён на должность пристава 1-й части г. Вятки²⁸. Приказом вятского губернатора от 25 августа 1916 г. № 126 Шмелёву была объявлена благодарность за поддержание образцового порядка во время устроенных 6 августа 1916 г. в Александровском саду г. Вятки народного гуляния и лотереи-аллегри в пользу детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии²⁹. С 24 сентября по 7 октября 1916 г. исполнял обязанности помощника вятского полицмейстера (помощник полицмейстера осуществлял надзор за делопроизводством и порядком обращения денежных сумм в городском полицейском управлении)³⁰.

13 марта 1917 г. призван на военную службу, а уже 18 марта 1917 г. приказом Вятского губернского комиссара уволен от службы в отставку за упразднением городской и уездной полиции³¹.

Таким образом, интересно проследить непростую судьбу незаконнорожденного сына дворянина и крестьянки, получившего только домашнее образование, что ограничивало возможность его карьерного роста, добросовестным и упорным трудом добившегося признания и стоявшего на страже порядка Отечества, как и его отец. Дальнейшая судьба Шмелёва на сегодня неизвестна и требует продолжения исследования.

Примечания

- ¹ ЦГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 415 ; Ф. 582. Оп. 142. Д. 5. Л. 96 ; Ф. 583. Оп. 608. Д. 1037. Л. 55–57 об., 110 ; Ф. 721. Оп. 1. Д. 1323. Л. 121.
- ² Там же. Ф. 721. Оп. 1. Д. 1323. Л. 121.
- ³ Там же. Ф. 583. Оп. 608. Д. 1037. Л. 48.
- ⁴ Там же. Л. 49–50.
- ⁵ ЦГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 1323. Л. 121.
- ⁶ Там же. Ф. 583. Оп. 608. Д. 1037. Л. 56–57, 57 об.
- ⁷ Там же. Л. 61 ; Ф. 721. Оп. 1. Д. 1323. Л. 121.
- ⁸ Там же. Ф. 583. Оп. 608. Д. 1037. Л. 15.
- ⁹ Там же. Ф. 721. Оп. 1. Д. 1323. Л. 121.
- ¹⁰ Там же. Ф. 714. Оп. 1. Д. 574. Л. 32–33; Д. 580. Л. 26–26 об. ; Иванова Л. И. Хроника общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии // Памятная книжка Вятской губернии на 1908 год. Вятка, 1908. Отд. II. С. 201.
- ¹¹ ЦГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 1323. Л. 121.
- ¹² Иванова Л. И. Хроника общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии ... С. 217.
- ¹³ Книга русской скорби. Том VI. СПб., 1910. С. 61–62.
- ¹⁴ ЦГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 1323. Л. 121.
- ¹⁵ Там же. Л. 121–123.
- ¹⁶ Там же. Л. 122 об. – 123 ; Ф. 736. Оп. 1. Д. 55. Л. 239–240.
- ¹⁷ Там же. Ф. 721. Оп. 1. Д. 1323. Л. 122 об. – 123 ; Ф. 736. Оп. 1. Д. 55. Л. 318 об.
- ¹⁸ Там же. Ф. 721. Оп. 1. Д. 1323. Л. 122 об. – 123.
- ¹⁹ Там же. Ф. 583. Оп. 608. Д. 1037. Л. 73–73 об.
- ²⁰ Там же. Ф. 721. Оп. 1. Д. 1323. Л. 122 об. – 124.
- ²¹ Там же. Д. 1140. Л. 56.
- ²² Там же. Д. 1323. Л. 123 об. – 124.
- ²³ Там же. Л. 123 об. – 125.
- ²⁴ Там же. Л. 124 об.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же. Л. 124 об. – 126.
- ²⁷ Там же. Л. 125 об.
- ²⁸ Там же. Л. 125 об. – 127.
- ²⁹ Там же. Л. 126 об.
- ³⁰ Там же. Л. 127 об. ; Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.) : словарь-справочник. Кн. 1 (А–Г). М., 1996. С. 259.
- ³¹ ЦГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 1323. Л. 127 об. – 128.

Несколько страниц «глазовской» истории Петра Тимофеевича Саламатова

Л. А. Волкова

Имя учителя, статистика, кооператора, гласного Вятской городской думы, уездного и губернского земств, Вятского губернского комиссара, председателя губернского исполкома, депутата Учредительного собрания, экономиста, представителя социал-революционной партии (эсер) Петра Тимофеевича Саламатова (1882 – после 1939) в справочных изданиях освещено в достаточной степени. Более того, исправлены некоторые погрешности биографии, добавлены новые страницы бурной, полной взлётов и падений политической деятельности¹.

Однако для глазовских краеведов не меньший интерес вызывает жизнь и деятельность земляка, уроженца д. Жуки Юмской волости Глазовского уезда, связанная с городом Глазовом и уездом. Взрослая жизнь П. Саламатова началась в Глазовской низшей сельскохозяйственной школе 1-го разряда с двухлетним обучением при Министерстве земледелия и государственных имуществ Российской империи, открытой в с. Парзи 5 марта 1895 г. (с 1909 г. – сельскохозяйственное училище, в советское время – Парзинский сельскохозяйственный техникум, с 1960 г. – училище или СПТУ № 7, а с 1984 г. – СПТУ № 35).

Из отчёта земскому собранию известно, что школа располагалась на землях Ключевской и Кестымской волостей на лесном участке Чуринской казённой дачи, в 31-й версте от уездного города, в трёх верстах от с. Верх-Парзинского. Кстати, близость к селу впоследствии дала название школе – Парзинская. Первым управляющим был назначен бывший уездный агроном, окончивший курс Петровской земледельческой и лесной академии П. С. Куприянов, преподаватель естествознания. Попечителем стал С. А. Смирнов, слушатель юридического факультета Казанского университета, председатель уездного земского съезда. Закон Божий вёл протоиерей о. П. Мышкин, священник с. Парзи, окончивший Вятскую духовную семинарию. Русский язык, чистописание, историю, естествознание, географию преподавал титулярный советник А. А. Модестов, выпускник

Парзинская (Глазовская) сельскохозяйственная школа, справа – учебное здание, слева – дом для учителей. с. Парзи, Глазовский уезд, Вятская губерния. Ок. 1906 г.

уездного училища. Арифметике, черчению, русскому языку и чи-
стописанию учил окончивший Вятское реальное училище мещан-
нин К. Н. Пирожков. Первый набор состоял из двух пригото-
вительных классов. 31 ученик, в основном дети крестьян Глазовского
уезда (лишь двое – из Малмыжского уезда) в возрасте от 12 до 15 лет,
получивших начальное церковно-приходское или светское (в зем-
ской школе) образование. 13-летний юноша Саламатов стал одним
из учеников первого набора школы².

Основная функция школы заключалась в подготовке «культур-
ных» сельскохозяйственных работников, хозяев, знакомых с мини-
мумом агрономических, агротехнических знаний для рациональ-
ного ведения собственного хозяйства. Даже список строений при
училище говорит о тщательной материальной подготовке школы
для преподавания сельскохозяйственных предметов. При училище
были построены: двухэтажное учебное здание, мастерская, рабо-
чая казарма, конюшня, хлебный амбар, прачечная, временный ба-
рак, сарай для кирпича, материальная лавка, дом управляющего,
дом для учителей, дом мастеров, материальный склад, ледник, зонт
для колодца, молотильный сарай, зерносушилка, кузница, мельни-
ца. Вся материальная база оценивалась в сумме 23142 руб. 76 коп.³
Высокий уровень преподавания и объём профессионального обу-

П. Т. Саламатов с коллегами по Парзинской (Глазовской) сельскохозяйственной школе. с. Парзи, Глазовский уезд, Вятская губерния. Ок. 1906 г.

чения позволял выпускникам работать в разных уездах губернии. Всего за 1895–1917 гг. училище подготовило 316 специалистов, и 78 из них жили в Вятской губернии, трудились в своих хозяйствах, многие служили на правительственной или земской службах по сельскохозяйственной и лесной части, отбывали воинскую повинность и даже работали учителями в школах⁴.

Так же случилось и с П. Т. Саламатовым. Окончив школу в 1899 г., по отчёту управляющего А. Воронкова, учился в психоневрологическом институте⁵, а через несколько лет он вернулся в школу преподавателем. Данный факт подтверждают фотографии, сохранившиеся в семье бывшего преподавателя Глазовского сельскохозяйственного училища Н. С. Мамаева, работавшего в училище с 1906 по 1910 г. Учитель увлекался фотографией, снимал повседневную жизнь училища, оставил коллективные портреты учеников и учителей. На одном из снимков, по-нашему мнению, изображен П. Саламатов. Это сюжетная фотография, зафиксировавшая момент внеурочного времяпровождения и обсуждения литературы преподавателями*. На снимке представлена жилая комната с книжной этажеркой, висящей на стене скрипкой, фотоколлажем, в центре кото-

* Фотография из личного архива глазовского краеведа Т. К. Поздеевой.

рого – портрет К. Маркса. За покрытым белой скатертью круглым столом расположились четверо молодых мужчин. Справа налево сидят Н. С. Мамаев с газетой «Русские ведомости», А. Я. Воронков (заведующий училищем), А. Иванов. Боком за столом стоит П. Т. Саламатов и держит в руке газету. Кажется, это единственный снимок – свидетельство не только его пребывания в училище, но и подтверждение революционно-демократических взглядов.

При нём училище стало рассадником революционных идей. О событиях Первой русской революции вспоминал выпускник, а затем преподаватель и директор Парзинского училища (это название закрепилось в советский период истории училища) К. Ф. Волков. Он отмечал, что революционная литература в училище стала проникать с 1904 г. Молодые преподаватели и учащиеся посещали марксистский кружок, который организовал и вёл П. Саламатов. Литературу прятали в лесу, недалеко от училища. Однако крестьяне близлежащей деревни Вениж нашли схрон и сообщили священнику села Дёбы. Последний сообщил в уездную полицию. Исправник с несколькими полицейскими в крестьянской одежде ночью срочно прибыли в училище, но один из учеников узнал переодетого полицейского и предупредил Саламатова. Тот, выпрыгнув в окно, скрылся в ближайшем лесу и избежал ареста⁶. Правда, в историографии преобладает иная информация. Пишут, что в 1905 г. он был арестован и выслан (за пределы губернии?), в связи с этим перешёл на нелегальное положение⁷. Вполне возможно, что именно тогда П. Саламатов решил учиться на Петроградских сельскохозяйственных курсах. Его фамилия отмечена в списках подавших заявления о зачислении на курсы⁸.

Следующие страницы, связанные с Глазовом и уездом, относятся к революционным событиям 1917 г. Уездное земское собрание и городская дума Глазова, выступавшие носителями либерально-буржуазных политических идей летом 1917 г. вступили в непримиримое противостояние с большевистской политикой продолжения революции. Это наглядно видно на примере разногласий исполкома Глазовского уездного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с исполнительным комитетом общественных организаций. Исполком был вынужден обратиться за помощью к губернскому комиссару Саламатову с обозначением неправомерности комитета, представлявшего «интересы городской буржуазии», а не «справед-

ливого представительства демократии» всего уезда и города. Председатель исполкома прапорщик 154-го запасного пехотного полка, дислоцированного в Глазове, эсер А. Шульц (практически – уездный комиссар) считал, что комитет не вправе избирать уездного комиссара, на должность которого был выдвинут Милославский⁹.

Ответом на это противостояние может считаться документ от 27 октября (9 ноября) 1917 г. – воззвание, озаглавленное «Граждане!» и подписанное вятским губернским комиссаром П. Т. Саламатовым. Документ ярко доказывает негативное отношение представителей высшей губернской власти к событиям этапа Октябрьской революции. Уже 27 октября (9 ноября) 1917 г. были сформулированы основные положения февральского двоевластия и политической ситуации в Вятской губернии. Губернский комиссар обвиняет большевиков в захвате власти и квалифицирует этот акт как мятеж против Временного правительства, возглавлявшего государство в условиях Февральской революции. Вятское губернское земское собрание, Вятская городская дума, Вятские исполнительные комитеты Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов отнеслись к петроградским событиям «резко отрицательно», признав их «преступными и гибельными для страны». Ответом на эти противоправные действия стало создание при губернском комиссаре Совета, состоявшего из представителей вышеназванных губернских органов власти (впоследствии назван Верховным Советом). Совет оставил за собой властные полномочия, призванные неукоснительно выполнять законы и подзаконные акты Временного правительства. А всякое нарушение мирного течения жизни граждан губернии Совет обещал пресекать самыми решительными мерами¹⁰.

Одно из таких нарушений мирной жизни, а именно пьяные погромы, зафиксированные в Глазове 8 октября 1917 г., П. Т. Саламатову пришлось ликвидировать лично. Дело в том, что солдаты 154-го запасного полка проникли в пивной склад Ижевского товарищества (купца Бодалева), разгромили винный погреб и посудно-колониальный магазин Смышляева, галантерейно-мануфактурный магазин Торочкова, магазин Тукациера с часами и музыкальными инструментами, в котором во время погрома возник пожар. Погром продолжался весь день с 9 часов утра до поздней ночи. В шесть часов утра Саламатов прибыл в Глазов. В город были также направлены отряд из Вятки в 100 чел., отряд из Перми¹¹. Спо-

койствие было восстановлено. Комиссар не устранился и от других злободневных проблем уезда. Документ о создании в Глазове продовольственного пункта для выпечки хлеба возвращающимся из армии солдатам и о необходимости изыскания 60 тыс. руб. для заготовки муки, он поместил резолюцией: «Срочно. Переговорить с губернской продовольственной управой»¹².

Вот несколько фактов из жизни и деятельности Петра Тимофеевича Саламатова, связанные с историей Глазова. Их немного, но они свидетельствуют о яркой, насыщенной политическими событиями жизни нашего знаменитого земляка.

Примечания

¹ Колотов А. Саламатов Петр Тимофеевич // Энциклопедия земли Вятской. В 10 т. Т. 6. Знатные люди : (биограф. словарь) / [сост. С. П. Кокурина, ред.: В. Д. Сергеев]. Киров, 1996. С. 392 ; Петр Тимофеевич Саламатов // Хронос : всемирная история в интернете. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_s/salamatov_pt.php (дата обращения: 09.04.2024) ; Саламатов Петр Тимофеевич // История повседневности. URL: <https://el-history.ru/node/827> (дата обращения: 09.04.2024).

² Журналы Глазовского уездного земского собрания 29-й очередной сессии и доклады уездной земской управы. Вятка, 1895.

³ Там же. Фотография из фондов Глазовского краеведческого музея.

⁴ Журналы Глазовского уездного земского собрания 46-й очередной сессии, с 15 по 29 ноября 1912 г., с приложениями к ним. Вятка, 1913. Т. 1.

⁵ Учебный отчет по Глазовскому низшему сельскохозяйственному училищу за 1909–1910 учебный год и технический 1910 год. Глазов, 1910. С. 55. URL: <https://elibrary.unatlib.ru/web/viewer.html?dsfile=> (дата обращения: 10.04.2024).

⁶ Воспоминания К. Ф. Волкова хранятся в фондах Глазовского краеведческого музея. Альбом об истории Парзинского сельскохозяйственного училища и его выпускниках. 1895–1985. 90-летию посвящается. См. также: Волков К. Было такое училище в Парзях. 100 лет сельхозобразованию в Удмуртии // Удмуртская правда. 1995. 6 окт.

⁷ Петр Тимофеевич Саламатов // Хронос : всемирная история в интернете. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_s/salamatov_pt.php (дата обращения 09.04.2024).

⁸ ЦГИА СПб (Центральный государственный исторический архив). Ф. 449. Оп. 3. Дело 380 // Архивы Санкт-Петербурга : портал. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/449/3/380> (дата обращения 09.04.2024).

⁹ ЦГАКО. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 90. Л. 40–41.

¹⁰ ЦГА УР (Центральный государственный архив Удмуртской Республики). Ф. 89. Оп. 1. Д. 24. Л. 49.

¹¹ Филиал ЦГА УР – ГАОПИ (Филиал ЦГА УР – Государственный архив общественно-политической истории). Ф. 372. Оп. 1. Д. 74. Л. 81; ЦГА-КО. Ф. 582. Оп. 194. Д. 2. Л. 17; ЦГАКО. Ф. 2071. Оп. 1. Д. 39. Л. 222–223.

¹² ЦГАКО. Ф. 2071. Оп. 1. Д. 9. Л. 334–335.

**«Хочется выбраться из провинции...»:
к биографии профессора Вятского
педагогического института И. И. Солосина
(из фонда С. Ф. Платонова)**

В. В. Митрофанов

В одной из публикаций констатируется: «Однако за пределами Астраханской области имя Солосина практически почти не известно»¹, что и подтверждается публикациями М. С. Бураковской².

О задатках к исследовательской деятельности И. И. Солосина свидетельствует сдача экзаменов за курс классической гимназии, открывших дорогу в Петербургский университет. Его конкурсное студенческое сочинение на тему «Описание говора г. Черного Яра Астраханской губернии» было отмечено золотой медалью. Затем последовало оставление при университете по кафедре русского языка и словесности на два года, «с 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1912 года»³. В 1912 г. И. И. Солосина оставили на третий год – по 1 сентября 1913 г.⁴ Об этом же упомянуто и в университетском отчёте за 1913 г.⁵

В отчёте за 1912 г. И. И. Солосину уделено большее внимание: отмечено, что он готовится к сдаче магистерских экзаменов и приведён список публикаций: «...в течение 1912 года выполнил следующие работы: 1. Напечатал “Стихи Ахтубинских сектантов” (“Жив. Стар.” 1912); 2. Напечатал статью “Пушкин ученик” в журнале “Ученик” 1912. № 22; 3. Приготовил к печати и сдал в ред. “Рус. Фил. Вестн.” статью о говорах Черноярского уезда Астраханской губернии; 4. Напечатал “Несколько замечаний на статью Е. Витошинского: “Письменные работы по русскому языку в средней школе” (Рус. Фил. Вестн.”. 1912. № 4); 5. Дал ряд критиче-

ских отзывов о трудах: “Михайло Васильевич Ломоносов. Жизнеописание. Составил Б. Н. Меншуткин”; “Ломоносовский сборник. Издание Императорской Академии Наук”; “Полное собрание сочинений Грибоедова”, т. 1 (Академическая библиотека русских писателей. В. 7.); К. Я Грот “Пушкинский лицей (1811–1817)”; “Памяти Н. В. Гоголя”. Сборник речей и статей, изданный Императорским Университетом св. Владимира, Киев, 1911, и мн. др. Напечатаны эти отзывы в “Рус. Фил. Вестн.”, в газете “Россия” и др. изданиях⁶. Как видим, научная работа шла активно, публикации выходили регулярно, их тематика указывает на предпочтения молодого исследователя. Первые серьёзные научные изыскания И. И. Солосин начал по поручению Академии Наук, когда в течение ряда лет, ещё студентом, командировался в родные места с научно-этнографическими целями.

Открывалась, казалось бы, прямая дорога к быстрой научной карьере, которая, однако, оказалась не столь быстрой и успешной. В списке сдавших магистерские экзамены в 1913 г. И. И. Солосин не значится⁷, как и за следующий год. Окончив университет, он преподаёт в ряде учебных заведений столицы: Морском корпусе, Александровской женской гимназии. Обобщая свой опыт учителя истории русского и старославянского языков, он публикует вскоре учебник, вышедший двумя изданиями⁸. Учебная книга привлекла внимание авторитетного филолога-слависта, палеографа, вскоре избранного академиком (1916 г.), Е. Ф. Карского, написавшего критическую, порой предвзятого характера, рецензию⁹. Разобрав учебник по всем разделам и темам, рецензент пришёл к выводу: «Книга г. Солосина интересна по замыслу, но не по исполнению... а что соответствует подготовке учащихся, то нуждается в значительной переработке со стороны научной и педагогической»¹⁰. Появление учебника свидетельствовало о новом направлении педагогического творчества автора.

В период Гражданской войны, когда началась волна создания новых университетов, в том числе и в провинциальных городах, И. И. Солосина приглашают в Астрахань. Он активно участвует в организации историко-филологического факультета, созданного здесь вуза¹¹ (предшественник Астраханского государственного медицинского университета). Его имя Е. Г. Тимофеева называет «среди стоявших у истоков организации первого университета в Астрахани – губернский энтомолог Н. Л. Сахаров, ихтиолог рыбного управления

Н. Л. Чугунов, ботаник-фитопатолог С. Ю. Шембель, впоследствии ставшие преподавателями АГУ; профессора С. А. Усов, А. М. Скринников, Б. И. Станкевич, А. И. Карузин, преподаватели Н. Н. Киселев, И. И. Солосин и др.»¹². Кроме того, последнему ставят в заслугу, что он «собирал ученые силы»¹³ для университета. Его стараниями были привлечены А. А. Дмитриевский и К. Ф. Буткевич.

Однако создание вузов в столь сложных условиях было скорее решениями не всегда обоснованными и рациональными. Заметим, что на созданном факультете, деканом которого стал И. И. Солосин, его, не имевшего учёного звания, в 1919 г. избирают профессором. Такая практика была распространена во всех провинциальных вузах. Ставилась задача привлечь молодых, перспективных магистров или сдавших только экзамены. Отсутствие материальной базы (корпуса располагались в арендованных зданиях, в разных частях города), преподавательских кадров (их было катастрофически недостаточно), а порой и контингента подготовленных студентов (подтверждать образование документом было не обязательно), готовых осваивать университетскую программу, финансовые трудности – всё это привело к закрытию только что начавшего работу университета. Остался только медицинский факультет.

Несомненный талант организатора И. И. Солосин проявил в архивном деле. В сентябре 1920 г. он был назначен уполномоченным от Главархива и заведующим губернским архивным управлением. Здесь необходимо вспомнить, что и С. Ф. Платонов был привлечён новой властью к архивному строительству: он был товарищем председателя Центрального комитета по управлению архивами, которым руководил Д. Б. Рязанов, возглавил управление архивами Петрограда (с 1919 г.). С. Ф. Платонов стал активно привлекать к архивному строительству в провинции своих коллег по губернским учёным архивным комиссиям (В. М. Муравьева в Новгороде, А. Я. Садовского в Нижнем Новгороде, А. И. Маркевич в Крыму, И. А. Иванова и И. А. Виноградова в Твери и др.). Выпускник Санкт-Петербургского университета был привлечён к столь важному делу. Однако в 1924 г. его снимают с должности, на что последовал протест в Коллегию Центрархива. Заметим, что и Б. Д. Рязанов и С. Ф. Платонов уже не работали в этой сфере.

Как свидетельствует протокол № 21 от 24 ноября этого же года, председателем заседания был М. Н. Покровский, по п. 16

повестки дня «Протест б[ывшего] зав[едующего] Астраханским губархбюро Солосина И. И. против его снятия с работы по завед[ованию] губархбюро» принято постановление: «Оставить без последствий»¹⁴. Работа И. И. Солосина обсуждалась и на заседании коллегии Центрархива 29 сентября 1925 г., в протоколе значился «Доклад зам[естителя] заведующего ОРГО т. Сенковского об обследовании Астраханского губархбюро», по которому было принято постановление: “а) Доклад принять к сведению. д) Констатировать неудовлетворительность работы б[ывшего] завед[ующего] Астраханским губархбюро Солосина”¹⁵.

И. И. Солосин стоял у истоков архивного строительства губернии. Но в 1924 г. он был отстранён от должности и перебирается в Вятку, где избирается профессором Вятского педагогического института имени В. И. Ленина. Эта страница его биографии, как и другие, более позднего времени, остаётся почти неизвестной. На новом месте И. И. Солосин активно включился в общественную работу, был избран членом нескольких общественных организаций. В первом выпуске «Трудов» института в разделе «Краеведение» публикует статью, в основу которой положены были материалы, собранные студенткой Е. Перевошиковой¹⁶. В публикации было помещено «Описание свадебного обряда с. Петровского Уржумского уезда Вятской губернии». Автор приходит к выводу: «Однако веяния нового времени разрушают старый уклад жизни, изменяют привычные вкусы и взгляды на обряд, в особенности у молодежи»¹⁷.

Публикуемое письмо (рукописное) И. И. Солосина и приложенная к нему автобиография (машинопись), составленная автором, хранится в личном фонде С. Ф. Платонова¹⁸. Корреспонденция написана и напечатана в Вятке 12 апреля 1927 г., адресовано теперь уже академику С. Ф. Платонову, которого автор знал ещё по студенческим годам. Позже были и личные встречи, об одной, состоявшейся летом 1925 г., упомянуто и в письме.

Жизнь и преподавательская работа в Вятке И. И. Солосина угнетает, это положение он лаконично выразил в словах, вынесенных в заголовок публикации. Однако переезд в Ленинград, хотя он продолжает именовать город по-старому – Петроград, состоялся не сразу. И. И. Солосину пришлось поработать в Башкирии и Смоленске. В 1927 г. побывал, по заданию Наркомпроса, снова в Астраха-

ни, где вёл изыскательную работу для подготовки словаря рыбопромышленных терминов.

Следовательно, С. Ф. Платонов, в это время руководивший Пушкинским Домом, Библиотекой Академии наук, Постоянной исторической комиссией, не смог предложить вариант для устройства бывшего своего «слушателя и почитателя».

Последние свои годы И. И. Солосин жил в Ленинграде, с 1935 г. состоял в штате Института языка и мышления Академии наук СССР. Стремление попасть в центр научной жизни осуществилось.

Публикуемые материалы расширяют наши представления о корреспондентах С. Ф. Платонова, позволяют наполнить ценной информацией отдельные эпизоды профессиональной деятельности И. И. Солосина, оставившего свой след в организации высшего образования в ряде регионов России и архивного строительства в Астраханской губернии.

Примечания

¹ А. П. Забытый ревнитель церковно-славянского языка // LiveJournal. URL: barjaktarevic.livejournal.com (дата обращения: 16.04.2024).

² Бураковская М. С. И. И. Солосин – первый руководитель Астраханского губархива // Отечественные архивы. 2012. № 3. С. 5–11 ; Бураковская М. С. Основные направления кадровой работы Государственного архива Астраханской области // Вестник архивиста. 2014. № 1. С. 144–159.

³ Отчёт о состоянии и деятельности императорского С.-Петербургского университета за 1910 год. Санкт-Петербург, 1911. С. 62.

⁴ Отчёт ... за 1912 год. Санкт-Петербург, 1913. С. 34.

⁵ Отчёт ... за 1913 год. Санкт-Петербург, 1914. С. 62.

⁶ Отчёт ... за 1912 год... С. 84–85.

⁷ Там же. С. 107.

⁸ Начальный курс истории русского языка в связи с древне-церковно-славянским : учеб. по рус. яз. для 4 кл. сред. учеб. заведений / сост. И. И. Солосин, преп. Мор. корпуса и Александр. жен. гимназии в Петрограде. Петроград : Новое время, 1915. 96 с.

⁹ Карский Е. Ф. И. И. Солосин. Начальный курс истории русского языка в связи с древне-церковно-славянским. Учебник для 4 кл. средних учебных заведений. 2-е изд. // Русский филологический вестник. 1915. Т. 73. № 1. С. 59–67.

¹⁰ Там же. С. 67.

¹¹ Подьяпольский Н. Н. История возникновения университета // Ученые записки Астраханского Государственного Университета. Вып. 1 / под ред. С. А. Усова. Астрахань, 1919. С. 12–13.

¹² Тимофеева Е. Г. Основание первого университета в Астрахани: страницы истории (1918–1922) // Астраханские петровские чтения : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Астрахань, 2019. С. 4.

¹³ Там же.

¹⁴ Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг. В 2 т. : сб. док. Т. 2. 1921–1928 гг. / отв. ред. О. Н. Копылова. М., 2018. С. 237.

¹⁵ Там же. С. 373.

¹⁶ Солосин И. И. Материалы по вятскому фольклору // Труды Вятского педагогического института. 1926. Т. 1. С. 75–83.

¹⁷ Там же. С. 83.

¹⁸ ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч. 2. Д. 4258. Л. 1–3.

Приложения

№ 1

12/IV–1927 г.

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

В последнее свидание с Вами (летом 1925 г.) я просил Вашего содействия в устройстве меня в П[етрогра]де. Вы предложили написать Вам. После этого я получил место в Вятском педагогическом инст[иту]те. Однако мысль о возвращении в Петроград не оставляет меня. Хотелся бы обратиться из провинции, где в настоящее время условия для научной работы весьма неблагоприятны.

Вспоминая Ваше постоянно благополучное отношение ко мне, обращаюсь к Вам – не найдётся ли чего-н[ибудь] подходящего для меня в одном из подведомственных Вам академических учреждений или вообще в Академии Наук, где я несколько лет служил ещё в студенческие годы (в кн[ижном] складе).

С глубоким уважением Ваш б[ывший] слушатель и почитатель И. Солосин.

Мой адрес: Вятка. Ул. Карла Маркса, 95. Ив. Ив. Солосину.

P. S. На всякий случай посылаю curriculum vitae. И. С.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4258. Л. 1–1 об.

№ 2

Curriculum vitae.

Профессор Вятского педагогического института им. В. И. Ленина

И. И. Солосин

Родился в г. Чёрном Яру Астраханской губ[ернии]. По окончании Черногоярского городского училища продолжал образование в г. Астрахани.

В 1905 г. сдал экзамены на аттестат зрелости при местной классической гимназии, поступил на историко-филологический факультет Петроградского университета¹. В 1909 году получил золотую медаль от Университета за конкурсное сочинение по русскому языку («Описание говора г. Черного Яра Астраханской губернии»). В 1910 г. окончил Университет с дипломом первой степени и был оставлен при Университете для подготовки к профессорской и преподавательской деятельности.

В 1907, 1908 и 1910 гг. по поручению Отделения русского языка и словесности Академии Наук предпринял поездку в Астраханскую губернию для собирания историко-лингвистического материала, касающегося быта и языка населения. Краткие отчёты об этих поездках напечатаны в годовых отчётах Академии Наук за 1907, 1908 и 1910 гг., более подробные – особыми статьями в журналах «Русский филологический вестник» и «Живая Старина» за 1910, 1912 и 1913 гг.

В 1910 г. состоял преподавателем разных учебных заведений в Петрограде. В 1916–17 году сдал экзамены на степень магистра русского языка и словесности и прочитал пробные лекции в Петроградском университете.

В 1918 году отделом народного образования Астраханской губернии приглашен для работ по организации Астраханского университета, и в частности историко-филологического факультета при нём. В 1919 г. Советом Астраханского государственного университета избран профессором того же Университета по кафедре русского языка и словесности и преподавателем Высшей народной школы при просветительной ассоциации того же Университета. По открытии историко-филологического факультета с 1919 по 1920 г. состоял деканом факультета. В то же время состоял председателем библиотечной комиссии, работая по организации и оборудованию фундаментальной библиотеки Университета. В сентябре 1920 г. Главным управлением архивным делом в России назначен уполномоченным Главархива и заведывающим² Астраханским архивным фондом; в каковой должности состоял до 1-го сентября 1924 г.

В октябре 1922 г. был избран профессором туркестанского Университета по кафедре русского языка и словесности, куда, однако, не смог выехать вследствие последовавшего вскоре закрытия историко-филологического факультета при Ташкентском университете.

С 1919 г., помимо работы в Университете, состоял лектором различных союзных и профессиональных организаций, читая лекции для рабочих и красноармейцев по поручению Высшей народной школы при Университете, а также бюро лекторов при губоно, культпросвета при эвакопункте XI армии и др.

После закрытия Университета в Астрахани оставался заведывающим губернским архивным бюро и состоял преподавателем техникумов: Рыбо-ведения, Водного транспорта и школ II ступени.

В сентябре 1925 г. избран и главпрофобрм утверждён профессором Вятского педагогического института имени В. И. Ленина по кафедре русского³ языка и литературы.

В течение 1925–26 уч[ебного] г[ода] состоял председателем литературно-лингвистической предметной комиссии института. Осенью 1926 г. избран председателем бюро Вятской секции научных работников.

С осени 1926 г. состоит⁴ членом месткома при Педагогическом институте. С 1927 г. – членом ревизионной комиссии при Пед[агогическом] институте и членом редакционной коллегии по изданию «Трудов Вятского Пед[агогического] Института».

Список некоторых печатных работ:

1. Материалы для этнографии Астраханского Края («Русский филологический вестник». 1910 г. № 1; «Живая Старина». 1926 г. В[ып]. 1–2).

2. Краткие сведения о говоре некоторых сёл Черноярского уезда Астраханской губ[ернии] («Русский филологический вестник» 1913 г.)

3. О языке и поэтических образцах в стихотворениях Ломоносова (Известия Отделения русского языка и словесности Академии Наук. Т. XVIII. Кн. 2). *ОР РНБ. Ф. 585. Он. 1. Ч. 2. Д. 4258. Л. 2–2 об.*

Примечания

¹ Неточность: Санкт-Петербург был переименован в Петроград только в 1914 г.

² Так в оригинале.

³ Написание слова исправлено от руки чернилами.

⁴ Так в оригинале.

История семьи Поповых в эмиграции

И. А. Маланичева

В статье рассматривается судьба потомков одной из многочисленных ветвей вятского рода Константина Игнатьевича Клепикова (1821–1907). Одна из дочерей Константина Игнатьевича и Марии Алексеевны Клепиковых – Анна Константиновна – вышла замуж за чиновника Кирилла Кирилловича Морозова. В свою очередь, одна из дочерей уже в их многодетной семье – Софья Кирилловна – вышла замуж за инженера Владимира Дмитриевича Попова. У них родились две дочери – Галина и Мария (Маруся)¹. В этом составе семейство уехало в эмиграцию в Чехословакию.

Владимир Дмитриевич (1880–1941) по образованию был ветеринаром, но увлёкся механикой и стал хорошим инженером. Кроме того, он был изобретателем: ещё в России получил патенты на машины для точного взвешивания чая и табака и даже стал директором и одним из владельцев фабрики по изготовлению таких машин².

Благодаря своему увлечению техникой, имеющимся изобретениям и собственным способностям он сумел очень неплохо устроиться в новой обстановке. Как и многие другие русские эмигранты с техническим образованием, полученным в России, работал на заводе «Шкода» в Пльзене (Пльзене). Он придумал машину для упаковки сигарет, организовал отдел по производству таких машин и стал его директором. Вскоре практически все табачные фабрики в Чехословакии работали на этих машинах. Благодаря своему техническому и экономическому успеху Владимир Дмитриевич стал очень зажиточным человеком, одним из самых успешных и богатых людей среди русских эмигрантов³.

Для обучения дочерей в русской гимназии семья переехала в Прагу. Отец хотел дать им и высшее образование. В старшей дочери Галине Владимир Дмитриевич видел свою будущую помощницу и коллегу, а младшей Марусе предстояло стать биологом. Они жили в большой пятикомнатной квартире. Благодаря размерам квартиры и материальным возможностям хозяина здесь часто устраивались концерты, большие вечера с участием семей русских эмигрантов, ёлки для детей⁴.

Со временем дочери Владимира Дмитриевича и Софьи Кирилловны (1879–1952) вышли замуж: Галина стала женой Евгения Виссарионовича Ермольева (1896–1974), а Маруся, не успев получить специальность биолога, вышла замуж за Евгения Евгеньевича Чирикова (1899–1970)⁵.

Е. В. Ермольев, брат известного советского микробиолога З. В. Ермольевой (1898–1974), создавшей в 1942 г. советский пенициллин-крустазин, оказался в эмиграции с потоком донских белоказарков. В Праге, где правительство Т. Масарика оказывало всемерную поддержку эмигрантам из России, он получил специальность биолога, и впоследствии сделал довольно успешную карьеру как учёный в области фитопатологии сельскохозяйственных растений. Его брак с Галиной Поповой оказался долгим и удачным – у них родилось

двое детей (сын Дмитрий (1934–2010) и дочь Татьяна (р. 1936). Поскольку Е. В. Ермолев в основном работал на сельскохозяйственных станциях, то большую часть его активной жизни семья провела в провинции, в Прагу они приехали ближе к концу карьеры учёного⁶.

Е. Е. Чириков (лишился ноги на Гражданской войне) – сын известного русского писателя и драматурга Евгения Николаевича Чирикова (1864–1932). Писатель с семьёй после 1917 г. эмигрировал из России и поселился в Праге.

Книги Е. Н. Чирикова были популярны и хорошо продавались в Чехословакии, а его дом был одним из центров эмигрантской творческой интеллигенции. После Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР № 084 от 5 октября 1946 г. семейство Евгения и Маруси Чириковых с детьми вернулось в СССР в 1955 г.⁷

Благодаря увлечённости Владимира Дмитриевича Попова техническими новинками, (как только в конце 1920-х гг. появились кинокамеры, он тут же приобрёл и освоил одну из них) сохранилось много хроникальных съёмок жизни его семьи, семей его дочерей, знакомых, знаменитых русских эмигрантов, которых было много в Чехословакии в межвоенный период. Впоследствии на основании этих съёмок на чешском телевидении был сделан не один фильм и о судьбе семьи Поповых, и о многих других известных персонах, которых снимал Владимир Дмитриевич⁸.

Примечания

¹ Судовиков М. С. Купечество Вятского края : от истоков до 1917 г. Киров : ИД «Герценка», 2018. 468 с. ; Из прошлого Вятки: купеческие фамилии, семьи, лица : материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 1 марта 2019 г.). Киров, 2019. 180 с.

² Чириков Е. Остановленное время. Киев : Каяла, 2016. 159 с.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Маланичева И. А. находка в архиве: Евгений Виссарионович Ермолев (1896–1974) – ученый-фитопатолог // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова : годовичная научная конференция, 2020. М. : ИИЕТ РАН, 2020. С. 217–220 ; ГАРФ. Ф. Р5764: «Объединение Российских земских и городских деятелей в Чехословацкой республике» (Земгор),

Прага. (Карточка Ермольева Евгения Виссарионовича) ; Evzen Jermoljev, 1974 // Sborník ÚVTI. Ochrana rostlin. 10 (XLVII). č 4. 1974. S. 245–250.

⁷ Чириков Е. Указ. соч.

⁸ Там же.

Прославленный лётчик жил в Кирове

В. Ю. Шейн

Наш земляк, Герой Советского Союза Н. Н. Стробыкин-Юхвит за участие в боевых действиях, уничтожение живой силы и техники фашистов на фронтах Великой Отечественной войны награждён орденом Ленина, орденами Красного Знамени (трижды), Александра Невского, Отечественной войны I степени (дважды, второй вручён в 1985 г. к 40-летию Победы), Красной Звезды, медалями.

Родился Н. Н. Стробыкин-Юхвит (двойная фамилия по отцу и матери) в 1921 г. в городе Уржуме в семье Николая Арсеньевича Стробыкина – крестьянина деревни Стробыкино, и Лии Нахимовны Юхвит – врача-гинеколога Уржумской уездной больницы. Дом, где провёл детские годы будущий Герой, до сих пор стоит в начале улицы Советской.

В 1924 г. семья переезжает в город Ижевск, а в 1926 г. – в город Вятку (Киров), где в 1937 г. Николай завершает обучение в девятом классе школы № 10 имени Тургенева. Именно здесь у него появилась мечта стать пилотом, но для этого нужно было заниматься спортом, быть выносливым и сильным.

В 1946 г. Николай Николаевич вспоминал: «Школа закалила меня физически. Я хорошо помню преподавателя физкультуры, отличную гимнастку Гордееву, под руководством которой я начал делать первые шаги на спортивном поприще. Гимнастика, лёгкая атлетика, волейбол стали ещё в средней школе моими любимыми видами спорта. Но особенно любовь к физической культуре привила мне детская спортивная школа городского отдела народного образования, в которой я занимался два года. Тренер по лыжам Алексей Анатольевич Соловьёв, павший позднее смертью храбрых в боях с немецкими захватчиками, завершил мою физическую подготовку. Он настойчиво воспитывал во мне культуру спорта и волю к победе...»

Посещая занятия в Кировском аэроклубе, Николай постепенно приближал осуществление своего желания. Опытные мастера учили молодёжь и теории, и практике. Набирался он и необходимых знаний, и навыков. А затем было обучение в Ульяновской объединённой школе пилотов и авиамехаников ОСОАВИАХИМа, после окончания которой в 1939–1940 г. Николай работал лётчиком-инструктором ставшего для него почти родным Кировского аэроклуба.

В 1940 г. Н. Н. Стробыкин-Юхвит был призван в ряды Красной Армии. Здесь он продолжает совершенствовать мастерство лётчика, обучаясь в Херсонской военной авиационной школе пилотов. Окончил обучение юноша в 1941 г., затем преподавал в ней, оттуда и был призван на фронт. В боях Великой Отечественной войны принимал участие с августа 1943 г. Начал воевать на Западном фронте. Продолжая сражаться с фашистами на 2-м Украинском фронте, в апреле-августе 1944 г. наш земляк принимал участие в Яско-Кишенёвской операции.

Имея отличную технику пилотирования и штурманскую подготовку, в бою проявлял образцы безупречного выполнения боевых заданий командования, умело руководил группой лётчиков при уничтожении войск и объектов. Ему приходилось водить на штурмы вражеских позиций от четырёх до восемнадцати самолётов, экипажи которых под его руководством наносили врагу большой урон.

Во время базирования авиационного полка на аэродроме Кодля (Брашов) 23 сентября 1944 г. необходимо было оказать помощь в отражении контратаки противника наземным частям, которые сражались по соседству. Несмотря на предельно допустимое расстояние до цели (380 км), Н. Н. Стробыкин-Юхвит отлично справился с поставленной задачей. Группой из восьми самолётов он вначале нанёс удар по артиллерийским и миномётным батареям гитлеровцев, а затем всю мощь огня обрушил на группу танков на северной окраине города Турда. Боевая работа звена штурмовиков и его командира была отмечена благодарностью военного совета 27-й армии и лично генерал-лейтенанта авиации В. В. Степичева.

Группы самолётов, которые водил на цели Стробыкин-Юхвит, всегда выполняли поставленные командованием боевые задания на «отлично». Руководством полка была отмечена штурмовка командира звена Стробыкина-Юхвита в Будапештской операции по уничтожению артиллерийских и миномётных батарей противника,

расположенных на переднем крае обороны, живой силы и техники немецко-венгерских войск на дорогах к фронту и в глубоком тылу. Затем бомбовыми ударами и пушечно-пулемётным огнём он помог наземным частям уничтожить окружённого в городе Будапеште врага. Так, 3 января 1945 г. в условиях плохой видимости (был сильный туман), спустившись до бреющего полёта, сумел засечь цель, и в результате нескольких заходов его восьмёрка самолётов уничтожила два танка и пехоту противника.

К 1945 г. наш славный земляк совершил 108 боевых вылетов на штурмовку вражеских укреплений, скоплений войск противника. Почти каждый день, иногда до трёх-четырёх раз и почти без промежутков для отдыха и приёма пищи, поднимал гвардии старший лейтенант свои экипажи в воздух.

19 января 1945 г. командир 190-го гвардейского штурмового авиационного полка гвардии подполковник И. П. Мельников представлял Н. Н. Стробыкина-Юхвита к его главной награде – званию Героя Советского Союза. В наградном листе отмечались все его предыдущие заслуги по уничтожению вражеской техники и живой силы, успешные вылеты на разведку различных объектов неприятеля.

Год с лишним различные вышестоящие инстанции рассматривали наградные документы отважного командира-лётчика и приняли положительное решение. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 15 мая 1946 г. за мужество героизм и отвагу, проявленные в воздушных боях с немецко-фашистскими захватчиками, гвардии старшему лейтенанту Николаю Николаевичу Стробыкину-Юхвиту было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2876).

В период боевой службы в Красной Армии о нашем прославленном земляке часто писали фронтовые газеты. Авторы очерков и небольших заметок рассказывали о его фронтовых буднях и его повседневной ратной работе, ставили в пример молодым лётчикам. В различных сборниках, выпущенных уже после войны, опубликованы воспоминания самого Н. Н. Стробыкина-Юхвита и его боевых товарищей об участии в схватках с ненавистным врагом.

До Победы в Великой Отечественной войне оставалось совсем немного времени, но фашисты не собирались сдавать без боя свои позиции, продолжали отчаянно обороняться. Всем на передовой

*Герой Советского Союза Н. Н. Стробыкин-Юхвит (в центре)
с членами семьи. г. Киров. Август 1946 г.*

находилось дело: и пехоте, и артиллеристам, и танкистам, и, конечно же, лётчикам. Сражения шли как на земле, так и в воздухе.

Приведём выдержку из наградного листа заместителя командира эскадрильи 190-го гвардейского штурмового авиационного полка гвардии старшего лейтенанта Николая Николаевича Стробыкина-Юхвита: «...К следующей награде представляется по приказанию командующего 7-й гвардейской армии с ПУША (пункта управления войсками штаба армии. – В. Ш.) за отличное выполнение боевых заданий 8 и 9 апреля сего года, кроме того – за совершённые лично 43 боевых вылета после получения последней награды и за талантливое вождение в бой групп, совершивших всего на 2-м Украинском фронте 630 боевых вылетов без потерь. Опыт, приобретённый в боях на фронтах Отечественной войны, постоянное изучение техники и тактики врага, личная лётная способность сделали тов. Стробыкина-Юхвита отличным мастером штурмовых ударов по врагу, не знающего поражений во всех операциях, выполнявшего задания в Карпатах, Трансильванских Альпах, в горах Венгрии и, наконец, в боях за Вену. Не случайно он имеет до 15 бла-

годарностей с ПУША, не случайно водимые им группы за всё время боёв не имеют потерь. Особо отличающимися ударами по врагу своей эффективностью и храбростью в последнее время являются боевые вылеты 8 и 9 апреля сего года. Группе восьми ИЛ-2 под командованием тов. Стробыкина-Юхвита была поставлена задача совершить налёт на станцию Дойч-Ваграм, где находилось три железнодорожных эшелона с техникой и живой силой противника. В результате налёта группы подожжён один состав, кроме этого вызвано ещё два очага пожара. В этот же день 8 апреля сего года была поставлена задача нанести бомбардировочно-штурмовой удар по опорному пункту противника на восточной окраине населённого пункта Дюрнкрут, а 9 апреля сего года была поставлена та же задача – нанести удар по опорному пункту на западной окраине населённого пункта Дюрнкрут и на восточных скатах высоты 193. Тов. Стробыкин-Юхвит поставленные перед ним задачи выполнил отлично, спустившись до бреющего полёта со своей группой из восьми ИЛ-2, сделал по четыре захода, эффективными ударами по врагу способствовал продвижению частям 7-й гвардейской армии, за что во время выполнения всех заданий группа получила благодарности, а лично тов. Стробыкина-Юхвита командующий приказал представить к правительственной награде... Командир 190-го гвардейского штурмового авиационного полка гвардии подполковник Мельников. 10 апреля 1945 г.»

Приказом № 106 от 1 июня 1945 г. войскам 5-й воздушной армии 2-го Украинского фронта гвардии старший лейтенант Н. Н. Стробыкин-Юхвит был награждён орденом Александра Невского.

Всего за время сражений в Великой Отечественной войне Николай Николаевич Стробыкин-Юхвит выполнил 129 боевых вылетов на прославленном самолёте ИЛ-2. На его боевом счету десятки уничтоженных танков, бронетранспортёров и автомашин, батарей полевой и зенитной артиллерии, железнодорожных составов, различных стратегически важных объектов и строений, складов с горюче-смазочными материалами и боеприпасами, сотни солдат и офицеров противника. Ни разу Николай Николаевич не был ранен или контужен, даже после сильных обстрелов зенитками и нескольких попаданий осколков снарядов в фюзеляж самолёта, он приводил свой израненный ИЛ-2 на родной аэродром. Всё это было достигнуто за счёт высокого мастерства пилоти-

*Н. Н. Стробыкин-Юхвит.
1985 г.*

рования и смелости лётчика, помощи ему в сложных боевых ситуациях коллег.

По завершении военных действий Николай Николаевич не уволился в запас, решил продолжать воинскую службу и приносить пользу Родине. В 1945 г. лётчик-гвардеец окончил Высшие курсы усовершенствования офицерского состава, в 1951 г. – Военно-воздушную академию (Монино). До 1954 г. был на лётной работе в должности помощника командира авиационного полка, учил лётный состав боевому мастерству, наработанному в схватках с фашистскими асами и по уничтожению сил и средств противника на земле. Затем офицера пере-

водят на более спокойную, но не менее ответственную преподавательскую и штабную работу. Последняя его должность в Советской Армии – начальник оперативного отделения авиационной дивизии.

За ратный труд наш земляк награждён медалями «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За воинскую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», другими юбилейными медалями СССР и зарубежных стран.

В 1963 г. полковник Н. Н. Стробыкин-Юхвит по выслуге лет, дающей право на пенсию, в 42 года вышел в отставку. Жил с семьёй в городе Херсоне Украинской ССР. Работал в основном на руководящих должностях: заместителем директора мебельной фабрики, заместителем начальника Херсонского мореходного училища, референтом областного исполкома Совета народных депутатов, управляющим областной конторой по прокату кинофильмов.

Герой-фронтовик принимал активное участие в военно-патриотическом и интернациональном воспитании молодёжи, за что неоднократно награждался грамотами Центрального Комитета ВЛКСМ и ЦК ЛКСМ Украины.

Приезд земляка в наш областной центр не пропустила областная газета «Кировская правда». 18 августа 1946 г. в ней появилась заметка А. Блинова «Крылья», которая посвящалась офицеру-герою Н. Н. Стробыкину-Юхвиту.

Умер Н. Н. Стробыкин-Юхвит 19 августа 1995 г. Со всеми почестями, полагающимися Герою Советского Союза, он похоронен в городе Херсоне на Камышанском кладбище.

28 апреля 2011 г., в день юбилея Героя Советского Союза, на доме № 6 по улице Советской города Уржума была установлена и торжественно открыта скромная мемориальная доска в память о том, что здесь родился Николай Николаевич Стробыкин-Юхвит.

В Херсоне память Героя увековечена на аллее Славы, где среди других участников Великой Отечественной войны его имя было выбито на гранитной плите. В праздники ветераны и молодёжь возлагали цветы и венки к этому монументу.

Мы, земляки славного лётчика, не забываем о Н. Н. Стробыкине-Юхвите и о его боевых подвигах. Должны помнить о Герое Великой Отечественной войны и молодые жители района, которые, проходя по улицам города, видят мемориальные доски, установленные в память о доблестных сынах уржумской земли.

В День памяти и скорби, 22 июня 2021 г., глава города Кирова Е. В. Ковалёва и ветеран Кировского аэроклуба В. П. Галак на здании средней общеобразовательной школы № 10 им. К. Э. Циолковского г. Кирова открыли мемориальную доску Герою Советского Союза Н. Н. Стробыкину-Юхвиту.

На торжественное мероприятие в город Киров, которое было приурочено к 100-летию со дня рождения Героя, в числе других

*Глава г. Кирова Е. В. Ковалёва
и ветеран Кировского аэроклуба
В. П. Галак открывают
мемориальную доску
Н. Н. Стробыкину-Юхвиту*

почётных гостей была приглашена делегация Уржумского района, в состав которой вошли ветераны МВД В. В. Байбородов – глава района, В. Ю. Шеин – краевед, автор биографической книги «Для неба рождённый» о Н. Н. Стробыкине-Юхвите, ветеран налоговой службы В. А. Габбасова – племянница Героя Советского Союза.

В своих выступлениях на митинге ветераны-уржумцы поблагодарили кировчан за сохранение памяти о земляке, о преемственности поколений в военно-патриотической работе. В. Ю. Шеин вручил директору школы № 10 книги, в которых повествуется о жизни и боевой работе во время войны Николая Николаевича Стробыкина-Юхвита.

Плавно падает покрывало с памятной доски, на которой мы читаем короткую надпись: «Стробыкин-Юхвит Николай Николаевич, лётчик, Герой Советского Союза, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, выпускник школы № 10 города Кирова, воспитанник Кировского аэроклуба ОСОАВИАХИМ (ДОСААФ России)».

Воспитание Человеком.

Слово о Юрии Михайловиче Головнине (1923–2005)

С. М. Бушмелева

Историко-педагогический профиль Музея истории народного образования предполагает особую миссию – хранить документальную память об учителях, о работниках образования Вятской губернии и Кировской области.

Удивительное совпадение: столетний юбилей выдающегося педагога и руководителя системой народного образования Кировской области Юрия Михайловича Головнина пришёлся на Год педагога и наставника в России. А 23 ноября 2023 г. в нашем музее торжественно открылась выставка «Из поколения победителей», посвящённая Ю. М. Головнину. Родные Юрия Михайловича бережно сохранили многие его вещи, документы, его бесценные рукописи и модельные альбомы с воспоминаниями, фотографии, коллекции. В ходе подготовки экспозиции и во время знакомства с домашним

архивом мы, музейные работники, единодушно пришли к мысли о том, что Юрий Михайлович как будто готовился к своему столетнему юбилею! Ещё одна особая чёрточка характера прибавилась к характеристике «генерала просвещения», как его по праву величали кировские журналисты конца XX века... Хранить память о прошлом, о людях, с которыми связывала судьба, документировать вехи в судьбах народа и страны – всё это говорит об ответственности человека перед будущими поколениями.

В начале жизни школу помню я...

«Я родился 23 ноября 1923 года в семье сельской учительницы и делопроизводителя. Место моего рождения – село Макарье нынешнего Котельничского района. В 1938 году семья переехала в гор. Киров. Учился в средней школе № 10 имени Тургенева, известной прекрасными учителями, интересными традициями и многими великими учениками». Так начинает Юрий Михайлович свою рукописную автобиографию 15 января 1995 г.¹ Редкий человек в стандартном документе для личного дела стал бы, кроме номера школы, давать ещё и характеристику учителям и ученикам! Но бывший «тургеневец» Головнин гордится школой, подробно и с восторгом пишет о ней в личных воспоминаниях: «Средняя школа № 10 им. И. С. Тургенева если и не была самой крупной и лучшей, то, во всяком случае, – одной из самых лучших. Те, кто учился в ней, знали об этом точно, гордились своей школой, берегли её авторитет... Школа держала первенство чуть ли не во всём. В 1940 г. восемь красных знамён за успехи украшали школьный зал. Ни в одной школе не устраивали для учащихся обязательных ежемесячных концертов, на которые приглашались гастроллирующие в городе музыканты, певцы, актеры... Нас учили отлично подготовленные, преданные школе учителя. Низко кланяюсь своей необыкновенной десятой имени Тургенева, своим удивительно ярким и, несомненно, талантливым педагогам»². А вот одна из характеристик этих учителей: «Директор школы Виктор Павлович Воскресенский преподавал в нашем классе русский язык и литературу. Учитель старой закваски, разносторонних, глубоких знаний, он имел профессорское звание, несомненный авторитет среди учителей, школьников, родителей.

Уроки Воскресенского проходили увлекательно, он учил нас писать необыкновенные сочинения...»

«10 классов окончить не удалось. В сентябре 1941 года, по комсомольскому призыву, пошел учиться в военное училище. С июля 1942 года – на фронтах Великой Отечественной войны. Боевой путь прошел с родным 524 стрелковым полком 112 стрелковой Рылско-Коростеньской, Краснознаменной, ордена Суворова, ордена Кутузова дивизии: жестокие бои на правом берегу Дона – бои в Сталинграде на Мамаевом кургане и в районе тракторного завода – Курская дуга – форсирование Днепра и бои по освобождению Киева – Коростень – освобождение города Ровно – сражение на Сандомирском плацдарме – Одер и бои по овладению городом-крепостью Бреславлем. Четыре раза ранен. За боевые заслуги награжден орденами “Отечественная война” I и II степени, Красной Звезды и, чем особенно дорожу, медалью “За отвагу”, которую получил в Сталинграде».

На войне как на войне

В 2005 г. в кировском журнале «Деловая Вятка»³ в заголовке интервью с Юрием Михайловичем автор В. Фокин вынес слова самого героя: «Война тоже была школой. Её уроки – жестоки, но незабываемы». Из личных воспоминаний Головнина: *«Отец получил похоронку, что я погиб, как тогда писали, смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими захватчиками 7 августа 1942 года. Из трех с половиной тысяч человек личного состава полка, где я служил, после жестокого, кровавого, сумасшедшего сражения по железнодорожному мосту через Дон с правого берега на левый переправилось где-то человек двести. Остальные были убиты, вмяты в землю немецкими танками, взяты, как правило, тяжело ранеными в плен или ранеными были вынесены в первые часы сражения с поля боя и отправлены в госпитали (таких “счастливых” было мало). Видимо, в ту минуту, когда составлялись списки оставшихся в живых, меня рядом не оказалось, и писарь выписала похоронку... 7 августа 1942 года было тринадцатым днём – чертова дюжина! – непосредственного соприкосновения, как было принято выражаться, нашего почти необстрелянного полка с противником. Рано утром фашисты, четырьмя артполками обрушили*

на передний край нашего полка чудовищный шквал артиллерийского огня. Сорок самолетов бомбили полк с воздуха. Понять, что это такое, можно только испытав. Ещё непостижимее: на один наш полк шло 130 вражеских танков. 130 на один стрелковый полк, не имеющий никакой танковой поддержки! Хотя мы ждали немецкое наступление, знали, что немцам, рвущимся к Сталинграду, позарез нужен железнодорожный мост через Дон, такой сумасшедший огонь и натиск явились неожиданными. Мы до сих пор не только ничего подобного не видели, не слышали, но и помыслить о подобном не могли. За огневым валом и танками шла в рост немецкая пехота. Шли вызывающе. Цепи – в семь рядов. Психическая атака! Первый и последний раз полк видел психическую атаку. Видимо, расчёт был на то, что русские не выдержат, сломаются от такого эффективного зрелища, ужасающего лязга и грохота, побегут сразу. Нет, полк не дрогнул! Не дрогнул, хотя от взрывов люди глохли. Не дрогнул, хотя танки утюжили передний край, зарывали людей живыми в окопах, давили гусеницами, подминали пулеметами и пушками. Не дрогнул под свистом бомб, от зловеющего воя сирен пикирующих бомбардировщиков... Бой был коллективным подвигом полка и личным подвигом большинства солдат и командиров... Я кланяюсь погибшим и потому, что жив, и потому, что груз ответственности за то, что мы сохранили Родину, за которую дрались, лежит на нас живых. Кланяюсь и винюсь...».

«Ты был нас моложе, но мы тебя уважали...»

Когда у меня в руках оказался небольшой альбом с фотографиями однополчан Юрия Михайловича, случайно открыла его на странице, где он среди молоденьких девчонок в военной форме. Под фотографией подпись аккуратным, «учительским» почерком: «Эту фотографию прислала Шура Русских в октябре 1987 года. Я и не догадывался о её существовании. Это начало 1943 года»⁴. На обороте Шура подписала: «...Юрий, посмотришь, вспомнишь, какой молодой ты был командир санитарной роты. Мы тебя боялись, но и в то же время уважали, хотя ты на несколько лет был моложе нас». Из шестерых на снимке Победу встретили только он, Шура Русских и Зоя Никифорова. В альбоме нашли своё место и невыдуманные истории про храбрость однополчан, и мужество

девушек санитарной роты, и фотографии встреч уже убелённых сединами ветеранов. До конца жизни ветераны держали связь друг с другом, писали письма и встречались с молодёжью. Сколько таких встреч провёл Юрий Михайлович? Не сосчитать. Он считал своим долгом рассказывать молодёжи об этом тяжелейшем испытании войной. *«Хочу сказать несколько слов о санитарных инструкторах, о девчонках в военной форме, об их удивительной смелости, о самоотверженности и неутомимости на поле боя. Сколько бойцов и командиров они спасли! Поглядишь на иную, не верится, что она в состоянии вынести с поля боя тяжелораненого, а вот выносили же здоровенных мужиков. Выносили, взвалив на себя, как куль, выносили волоком на плащпалатках. Лена Кладова, батальонный санинструктор, вынесла 50 раненых...»*

Давно друзья весёлые простились мы со школою...

«Демобилизовавшись в 1946 году, поступил учиться в Кировский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина и окончил его в 1949 году, сдав летом 1947 года экстерном экзамены за 2-й курс». В пединституте Юрий Михайлович познакомился и с будущей женой Ниной Владимировной Федосеевой, всю жизнь проработавшей учителем русского языка и литературы в разных кировских школах. Пединститут закончили и две его дочери Наташа (естгеофак) и Лена (филфак), внучки Маша, Таня и Вероника. Педагогическая династия продолжается.

«Педагогическую деятельность начал в качестве директора Вахрушевской средней школы Слободского района. В дальнейшем: заведующий Слободским районо – директор средней школы № 48 гор. Кирова – заведующий Кировским гороно. 25 лет работал в Кировском облоно, в т. ч. 20 лет в качестве заведующего облоно. Трудовая деятельность отмечена двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом “Дружбы народов” и медалью “За трудовую доблесть”. Награждён значками “Отличник народного просвещения”, “Отличник просвещения СССР”, “Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства”, грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. Имею почётное звание Заслуженного учителя школы РСФСР».

*Ю. М. Головин.
3 ноября 1945 г.*

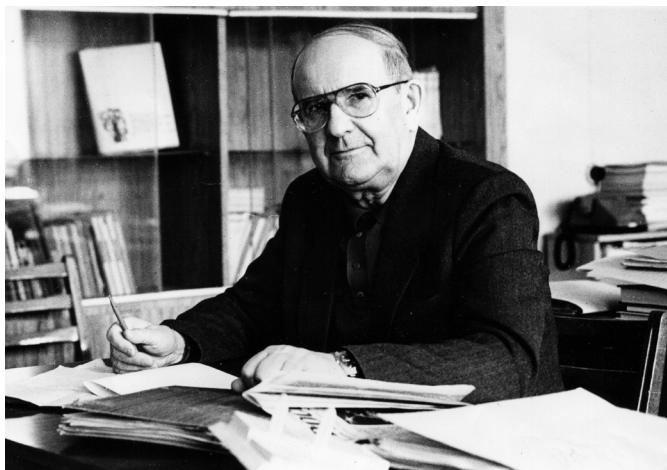

Ю. М. Головин – директор Вахрушевской средней школы

Программа «Время» Ю. М. Головинна

Юрия Михайловича по праву считают уникальной личностью в истории народного образования Кировской области. Он считал делом всей жизни сделать школьное образование отвечающим за просу времени. Хотя время, когда Ю. М. Головинн стоял у руля управления системой образования принято называть «застойным». Но есть и другая точка зрения, которую я тоже разделяю: Юрий Михайлович работал в период наиболее благоприятный и плодотворный для отечественной школы за всю её историю. Несомненно, в годы работы Головинна Кировская область прочно удерживала передовые позиции во всероссийском соревновании ученических бригад, в движении по развитию учебно-опытных участков школ, закреплению педагогических кадров на селе, в строительстве объектов образования. Только за период с 1974 по 1988 г. в Кировской области было построено школ на 77,8 тысяч ученических мест и дошкольных учреждений более чем на 55 тысяч мест. Опыт Кировского облоно по трудовому обучению и воспитанию был одобрен Министерством просвещения РСФСР и рекомендован для использования другими регионами страны. Под руководством Юрия Михайловича образование в Кировской области достигло весомых результатов в укреплении школ и дошкольных учреждений квалифицированными педагогическими кадрами. В 1970 г. 66 % учителей, работающих по основным предметам, имели высшее образование, а в 1985 г. – 94,5 %. Во многом этому способствовали совместные действия облоно и КГПИ им. В. И. Ленина по осуществлению двух пятилетних и одного двухлетнего планов по заочному обучению работающих педагогов. Успешно решались задачи всеобщего восьмилетнего, а позже и среднего образования, росло число групп продлённого дня, интернатов при сельских школах. Нужно отметить и создание в этот период дошкольных учреждений в колхозах и совхозах, даже в крупных бригадах колхозов. В первые классы школ в конце 80-х гг. XX века почти все дети в области стали поступать, получив предварительное образование в детском саду.

Последние годы руководства облоно Юрия Михайловича совпали с реформой общеобразовательной и профессиональной школы, принятой в апреле 1984 г. Основные её направления сводились к трём тезисам: поднять жизненный уровень учителя, сделать об-

*Ю. М. Головин в Кировском областном институте
усовершенствования учителей. Начало 2000-х гг.*

специальную школу профессиональной и перевести школы на обучение детей с шести лет. Важно отметить и успехи в развитии производственного обучения учащихся общеобразовательных школ. В соревновании за лучшую организацию работы ученических производственных бригад сельских школ Кировская область пять раз становилась победителем и удостоивалась присуждения переходящего Красного Знамени и Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

«И вновь продолжается бой...»

«Горжусь, что с 1938 года – член ВЛКСМ, а с декабря 1942 года – сознательно в рядах Коммунистической партии Советского Союза». Юрий Михайлович был с детских лет на передовых рубежах пионерии, комсомола, коммунистической партии. Из воспоминаний о войне Юрия Михайловича Головина: «За все то немалое время, когда мне доверялось быть командиром санитарного взвода стрелкового батальона, я лично себе не позволял торчать на каком-либо безопасном расстоянии от переднего края, хотя в условиях серийных боев безопасность для БМП – дело весьма относительное, правда, некоторые из нашего брата в бою окопов старались избе-

гать. Я всегда считал, что мое место там, где комбат, где солдаты!» Юрий Михайлович таким руководителем оставался и в школе, и в роно, и в облоно. Он был всегда на переднем крае, не боялся ответственности, потому что многое делал сам. Он много писал, потому что блестяще владел словом. Статьи Юрия Михайловича о трудовом воспитании учащихся были опубликованы в центральных журналах «Школа и производство», «Народное образование», «Советская педагогика», в «Учительской газете»⁵. Рассказывают, что даже речи для выступлений с высоких трибун ему порой приходилось писать не только для себя, но и для других чиновников.

«После выхода (на пенсию. – С. Б.) в декабре 1986 года работаю в областном институте усовершенствования учителей». Неумолимый труженик, ещё 14 лет после руководства облоно Юрий Михайлович посвятил работе с учителями в качестве методиста Кировского института усовершенствования учителей.

Человек из будущего

«Это глубоко профессиональный, грамотный управленец, целеустремлённый, трудолюбивый и ответственный человек, чуткий и отзывчивый, он знал и понимал каждого работника, словно заглядывал внутрь. Он был строгий, требовательный, но это не мешало ему находить добрые слова, а иногда рассказать какую-то смешную историю, чтобы разрядить напряжённую атмосферу. Многие не выдерживали его искромётного взгляда, некоторые плакали, выходя из кабинета, но все понимали, что наши ошибки он воспринимает как свои и переживает за дело. Нам было стыдно что-то сделать не так, все старались делать свою работу профессионально, добросовестно и чётко в срок. Учились у Юрия Михайловича принимать нестандартные решения, советовались, и это помогало сплотиться коллективу вокруг руководителя. Его часто просили выступить в Министерстве образования РФ или в облисполкоме по вопросам образования. Как человек он был гармоничным: строгим, когда касалось дела, и весёлым на праздниках и юбилеях: шутил и смеялся так задорно, что мог заразить смехом других. Такого руководителя я больше не встречала за все 43 года своей работы», – рассказывала Роза Ивановна Мочалова, коллега Ю. М. Головнина по работе в Кировском облоно⁶.

Справедливости ради

Мне не пришлось лично знать Юрия Михайловича, но все мои «школьные годы чудесные» (и студенческие тоже!) у руля народного образования стоял Ю. М. Головнин. И с огромным пиететом я вспоминаю свою среднюю школу № 58 г. Кирова, своих «прекрасных учителей, интересные традиции, великих выпускников»... До сих пор мы часто собираемся все вместе, каждый год ходим на могилу нашего классного руководителя Дагмары Дмитриевны Россохиной, из уст которой я ещё в юности узнала про Ю. М. Головнина. Кстати, с Юрием Михайловичем они жили в одном доме на улице Свободы, 58. На этом доме по решению Кировской гордумы третьего созыва от 31 мая 2006 г. установлена мемориальная доска. Эти удивительно скромные люди в жизни и удивительно цельные, неординарные личности, учителя родом из Вятки самым фактом своего существования объяснили мне одну непреложную истину: «Воспитать человека можно только ЧЕЛОВЕКОМ».

Примечания

¹ Головнин Ю. М. Автобиография. 1995 // Семейный архив Головниных.

² Головнин Ю. М. Воспоминания о войне // Семейный архив Головниных.

³ Фокин В. Г. Юрий Головнин : «Война тоже была школой. Её уроки – жестки, но незабываемы» // Деловая Вятка. 2005. № 15. С. 12–16.

⁴ Головнин Ю. М. Альбом об однополчанах // Семейный архив Головниных.

⁵ Головнин Ю. М. Воспоминания // Семейный архив Головниных.

⁶ Мочалова Р. И. Из личных воспоминаний // Из фондов Музея истории народного образования Кировской области.

Владимир Иванович Жаворонков: судьба учёного

В. Б. Помелов

Первый вятский институт, длительное время называвшийся Кировским государственным педагогическим институтом имени В. И. Ленина, на протяжении всей своей более чем вековой исто-

рии неизменно оставался главной кузницей педагогических кадров для Кировской области.

В разные годы в нём работали известные учёные различных специальностей, но вот докторов технических наук среди них, — что, впрочем, неудивительно, — не было многие десятилетия. Ко времени реорганизации Вятского государственного гуманитарного университета в 2016 г. в его составе было всего два специалиста такой квалификации.

В предлагаемой вниманию читателей статье речь пойдёт об одном из них, видном учёном-исследователе, докторе технических наук В. И. Жаворонкове.

Владимир Иванович Жаворонков родился 4 декабря 1940 г. в Кирове¹. Отец, Иван Иванович (1911–1993), майор НКВД (МВД), получил в 1938 г. назначение в Киров; здесь семья и осталась. Мать, Галина Фёдоровна (1920–1991) была домохозяйкой, занималась воспитанием трёх сыновей: Владимира, Бориса (1941–1993) и Сергея (1944–2022). С детства все трое проявляли интерес к физике и математике, но также все они учились в музыкальной школе, занимались спортом, были заядлыми шахматистами.

В 1948–1958 гг. Владимир учился в средней школе № 16, где в те годы директором был замечательный педагог, участник Великой Отечественной войны Василий Иванович Косолапов (1.01.1911–23.04.1977). Вернувшись с фронта по ранению в 1942 г., он возглавил среднюю школу № 7, а в 1946 г. перешёл директором в школу № 16. Именно при нём здесь появился спортивный зал, а сама школа в 1949 г. стала базовой для Кировского государственного педагогического института имени В. И. Ленина и оставалась в этом статусе по 1962 г. В дальнейшем Косолапов стал кандидатом педагогических наук, профессором, возглавлял кафедру педагогики КГПИ вплоть до самой смерти.

В августе 1954 г., в связи с ликвидацией раздельного обучения две школы (женская № 24 и мужская № 16), располагавшиеся в одном здании, объединились в единую школу № 16. Её возглавил директор бывшей мужской школы Сергей Николаевич Корнев, впоследствии руководитель Кировского областного института усовершенствования учителей.

Любовь к «точным» наукам нечасто встречается среди подростков. Но учителем Владимира был В. Н. Патрушев (1931–2010),

энтузиаст школьной физики, будущий директор школы № 16 (1965–2002), беззаветно любивший свой предмет и учащихся. Его не удовлетворяли рамки школьного урока. Владимир Николаевич на протяжении всей своей многолетней педагогической деятельности, продолжавшейся 52 года (1953–2005), с огромной самоотдачей и фантазией вёл внеурочную работу по физике. В разные годы его кружок назывался по-разному, но в основании его работы всегда были физика и детское техническое творчество. Естественно, такой инициативный, стремившийся к знаниям ученик, как Владимир Жаворонков, был всегда там, где его любимый учитель проводил свои внеурочные эксперименты и мероприятия («Неделя физики» и т. п.).

«Физика привлекала меня многогранностью подходов к изучению сути окружающих нас предметов живой и неживой природы», – вспоминал Владимир Иванович. Так что вопрос, куда поступать после школы, решил сам собой.

Примеру Владимира позднее последовали и его братья. Борис окончил Ленинградский институт авиационного приборостроения (1960–1965), получив специальность инженера авиационных приборов. Сергей учился в Московском физико-техническом институте и Горьковском госуниверситете им. Н. И. Лобачевского (1961–1966) на специальности «Радиофизика».

В 1958 г. Владимир поступил на физико-математический факультет Кировского государственного педагогического института имени В. И. Ленина (специальность «Физика и основы производства»), где успешно отучился два курса. Сам процесс учёбы не вызывал у него проблем; всё казалось довольно простым.

Юноша был не против того, чтобы в дальнейшем работать учителем. Но всё-таки его всё больше и больше увлекал процесс научно-исследовательского поиска в области физики, особенно такая её отрасль, как радиоэлектроника. В Кировском пединституте такого научного направления не было, как не было и специалистов, которые могли бы направить юное дарование в научную стезю.

В конце концов, желание стать физиком-исследователем владело настолько, что он написал два десятка писем в разные институты страны с просьбой принять его переводом из КГПИ. Положительный ответ пришёл в 1960 г. только из Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. На факуль-

тете восприняли уход лучшего студента с сожалением, но и с пониманием.

На физическом факультете ЛГУ Владимир не только оперативно ликвидировал разницу в учебных планах, но и, наконец-то, занялся тем, к чему его всегда особенно тянуло, – научной работой.

Большое влияние на становление Жаворонкова как исследователя оказал доцент кафедры радиофизики физического факультета ЛГУ, заведующий лабораторией СВЧ Михаил Михайлович Филиппов. Под его руководством юноша работал в лаборатории СВЧ с 3-го курса. Он был научным руководителем дипломной работы Владимира.

В центре научных изысканий В. И. Жаворонкова на протяжении длительного времени был осциллограф. Это устройство предназначено для исследования (наблюдения, записи, измерения) амплитудных и временных параметров электрического сигнала, подаваемого на его вход.

Научная группа, в которую входил Жаворонков, разработала прибор по регистрации сверхслабых, быстропротекающих процессов с экрана скоростного осциллографа и смонтировала его. Этот прибор усиливал яркость изображения на экране импульсов, которые практически невидимы для невооружённого зрения. В результате, исследователям удалось «зацепить» слабосветящийся короткий импульс на экране осциллографа, зафиксировать его и получить фотоосциллограмму, которую можно было исследовать, а именно измерять амплитуду и длительность колебаний, время нарастания и другие параметры.

Осциллограф приобрёл, таким образом, новую функцию, и стало возможным использовать его в нано- и пикосекундном диапазоне длительности. Для того времени это был значительный шаг вперёд в создании новой, более совершенной аппаратуры. Научный коллектив НИИ в составе Владимира Ивановича Жаворонкова, кандидата технических наук, ведущего специалиста НИИ прикладной физики (г. Москва) Виталия Сергеевича Гусельникова, старшего научного сотрудника лаборатории электронно-лучевых трубок НИИ электронной техники Павла Алексеевича Тарасова, и ведущего инженера филиала академии наук СССР Павла Ивановича Чиликина получил авторское свидетельство на свой прибор, а технология его создания и использования получила отраже-

ние в 1967 г. в № 1 академического журнала «Приборы и техника эксперимента». Это была первая опубликованная научная работа В. И. Жаворонкова².

Университет окончен в декабре 1964 г. По распределению с января 1965 по июль 1968 г. В. И. Жаворонков работал в подмосковном г. Фрязино, инженером в лаборатории электронно-лучевых трубок НИИ электронной техники Министерства электронной промышленности. Здесь ему с коллегами удалось запустить в производство созданную СВЧ-осциллографическую трубку, что позволило усовершенствовать сам осциллограф; эту версию прибора стали использовать в институте физики высоких энергий (г. Серпухов) для изучения характеристик сверхбыстрых элементарных частиц. Впоследствии созданной разработкой, по словам самого изобретателя, заинтересовались в институте атомной энергии имени И. В. Курчатова.

В 1968 г. Владимир Иванович поступил в аспирантуру Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина, на кафедру общей и экспериментальной физики по специальности «Радиофизика и квантовая электроника». Здесь с 1958 г. была сильная проблемная радиофизическая лаборатория, которую основали известные учёные Н. В. Александров, Е. М. Гершензон, В. С. Эткин, а возглавлял её создатель научной школы по радиофизике Николай Николаевич Малов (1903–1990). На протяжении многих лет Малов оставался приверженцем электродинамики, последовательно изучая и осваивая волновые явления всё более высоких частот. Создание лаборатории было связано с интенсивным развитием радиолокации в СССР, для чего были необходимы мощные генераторы электромагнитных волн. Она выполняла вплоть до конца 1980-х гг. ответственные, опытно-экспериментальные задания ряда союзных министерств, в том числе и такие, которые имели оборонное значение.

Деятельность лаборатории выходила далеко за пределы профиля работы педагогического института (впоследствии то же самое можно будет сказать и о лаборатории в Кирове, возглавлявшейся В. И. Жаворонковым).

К деятельности московской лаборатории в годы аспирантуры непосредственно был причастен и В. И. Жаворонков. Именно в общении с ведущими физиками-исследователями он оттачивал своё мастерство экспериментатора.

Научным руководителем кировского аспиранта был известный учёный-радиофизик Валентин Семёнович Эткин (1931–1995), ставший впоследствии лауреатом государственной премии СССР (1983). «Роль Валентина Семёновича в моей судьбе особенная, – вспоминал Владимир Иванович, – он был моим ангелом-хранителем. Обучаясь в аспирантуре, я работал на энтузиазме, с полной отдачей, генерировал идеи и собственным трудом их реализовывал. Валентин Семёнович настолько верил в меня, что ограждал от всех нападок, поддерживал и направлял, чтобы я мог спокойно работать».

За три года напряжённых исследований в аспирантуре Жаворонков, под руководством своего научного руководителя, не только смонтировал уникальный осциллограф, но и исследовал с его помощью физические процессы, протекающие в полупроводниковых приборах. Его прибор открывал новые возможности для развития и применения полупроводниковой электроники.

В 1973 г. Владимир Иванович защитил диссертацию на тему «Осциллографирование однократных быстротекущих процессов и его применение в полупроводниковой СВЧ-электронике» и стал кандидатом физико-математических наук по специальности «Квантовая радиофизика».

Дальнейший путь учёного и педагога связан с работой в КГПИ. Здесь раскрылся многогранный талант Владимира Ивановича, прежде всего, педагогический. В Киров В. И. Жаворонков вернулся после окончания срока аспирантуры. В 1971 г. начал ассистентом, потом несколько лет трудился старшим преподавателем, в 1976 г. стал доцентом на кафедре общей физики.

Он не жалел о том, что уехал из столицы: «Я знал кировских педагогов, здесь всегда были хорошие экспериментаторы, очень сильная кафедра физики».

Действительно, на физическом факультете в те годы работал мощный коллектив, включавший таких знающих преподавателей, как Вяч. Вс. Мултановский, Ю. В. Голубев, Б. И. Краснов, А. С. Василевский, Л. И. Василевская, А. С. Вахрушев, В. К. Иньков, В. Н. Бакулин, А. М. Изергин, В. И. Созин, Ю. Н. Редкин, Ю. А. Сауров, будущий ректор В. С. Данюшенков, а также научных сотрудников (К. П. Осокин, В. М. Сюткин) и др. Несколько позднее на факультете появились преподаватели следующего

В. С. Эткин

А. И. Каравеев

А. С. Ситяков

С. И. Жаворонков

В. И. Жаворонков в лаборатории

поколения: Вс. Вяч. Мултановский, П. Я. Кантор, Е. В. Кантор, К. А. Коханов, М. В. Горшечников и др.

В 1960–1980-е годы было достаточно распространённой практикой работа преподавателей вузов в странах так называемого «третьего мира», т. е. в развивающихся странах. Эта командировка, обычно продолжавшаяся три-четыре года, очень хорошо оплачивалась, и позволяла «увидеть мир». Многие коллеги Владимира Ивановича воспользовались такой возможностью. Но Жаворонков даже не задумывался над этим; он считал, и не без основания, что жизнь в отдалении от Родины оторвёт его от научной работы. А главное – какой смысл тратить время и силы на обучение зарубежных студентов; не лучше ли все силы отдавать подготовке своих, отечественных специалистов!?

В 1973 г. В. И. Жаворонков создал лабораторию функциональной электроники, собрал прекрасный коллектив, в который входили такие исследователи, как С. И. Жаворонков, А. С. Ситяков, В. В. Ведерников и др. Тесно сотрудничал Владимир Иванович со специалистами смежных специальностей (химики З. Л. Баскин, Д. Н. Данилов и Е. Н. Резник, биофизик И. О. Рясик).

Все проводившиеся исследования непременно завершались конкретными результатами, находившими применение в практической сфере, а именно, в деятельности промышленных или научно-исследовательских коллективов, в получении свидетельства на изобретение, в опубликовании в научной фундаментальной или периодической литературе. Достаточно отметить, что изданный в 2016 г. В. И. Жаворонковым указатель его научных работ и изобретений составляет 199 страниц!³

Следует отметить и то, что практически вся проводившаяся лабораторией опытно-экспериментальная и конструкторская работа планировалась и осуществлялась на договорных условиях в рамках деятельности существовавшего в институте важного структурного подразделения – так называемого научно-исследовательского сектора (НИС), многие годы возглавлявшегося Борисом Михайловичем Замятиным. В НИС обращались представители крупных предприятий, причём не только кировских, с предложением решить важную для них научно-производственную проблему, изготовить прибор или конструкцию, выявить причину некачественной работы какого-либо агрегата и т. п. Естественно, финансовый расчёт с научными сотрудниками производился только после приёмки работы заказчиком. Так что исследовательская работа лаборатории имела, прежде всего, чётко осязаемый экономический эффект, ориентированный на практические производственные потребности.

Немаловажным результатом деятельности возглавлявшейся В. И. Жаворонковым лаборатории следует считать и то обстоятельство, что работа в ней позволяла «раскрыться» её сотрудникам, состояться как учёным-исследователям, а в ряде случаев, как говорится, «обрести второе дыхание».

Вот только один пример. Афраим Сайфуллович Ситяков пришёл в лабораторию функциональной электроники в 2008 г. после многолетней работы в лаборатории физики твёрдого тела. Его научные интересы на редкость разносторонние. Он физик, эколог и инженер-конструктор, автор уникальных разработок по тематике лаборатории физики твёрдого тела, в сфере материаловедения и для космической отрасли, в области электронной оптики и дистанционного зондирования поверхности Земли; соавтор нескольких книг и учебных пособий по экологии. В лаборатории функциональной электроники научная карьера А. С. Ситякова получила

мощный стимул к дальнейшему развитию. Здесь он дошёл до практических результатов серьёзные разработки в области электронной оптики и кавитационной нанотехнологии. Им была разработана и изготовлена установка для звуковой и ультразвуковой кавитации в растворах. Проведено исследование воздействия кавитации на характеристики коллоидных систем, например, коллоидной фракции лечебной иловой грязи. Им также изучались физические и химические процессы, вызываемые кавитацией.

А. С. Ситяков опубликовал свыше 100 научных работ. Он заслуженный работник Вятского государственного гуманитарного университета, удостоен звания «Отличник народного просвещения РСФСР». За актуальные работы в области экологии получил диплом лауреата премии Правительства Кировской области...

В результате проведения многочисленных экспериментов, проводившихся в течение ряда лет, сотрудники лаборатории во главе с В. И. Жаворонковым создали целую серию электронных приборов, позволявших увидеть и исследовать недоступное человеческому глазу. В частности, был сконструирован высокочувствительный электронно-оптический прибор (индикатор) для регистрации сверхслабых излучений биологических объектов; он нашёл широкое применение в научно-исследовательской практике, в решении ряда проблем прикладной физики, кавитационной нанотехнологии и медицины.

Совместно с учёными Всесоюзного научно-исследовательского института оптико-физических измерений и института прикладной физики (г. Москва) кировскими учёными под руководством В. И. Жаворонкова удалось довести спектральную чувствительность до предельного уровня, который позволял регистрировать единичные фотоны входного излучения. Прибор стал востребован в НИИ самого различного профиля.

Поначалу Владимир Иванович ещё фиксировал факты приобретения и использования прибора учёными в других городах (Москва, Ленинград, Тарту, Глазов, Горький, Нальчик), но потом «оставил это безнадёжное занятие» в силу того, что прибор получил повсеместное распространение.

Большое влияние оказал В. И. Жаворонков на выбор жизненного пути младших братьев. Покажем это на примере научной деятельности Сергея Жаворонкова. По словам Владимира Ивановича,

Сергей был вдумчивым, разносторонним исследователем и экспериментатором; обладал разносторонними энциклопедическими знаниями; был автором значительного количества научных публикаций.

Ещё в 1970-х гг. братья разработали комплекс приборов на основе электронно-оптических преобразователей (ЭОП) для регистрации слабого свечения объектов и однократных импульсов наносекундной длительности, наблюдаемых на экране осциллографов.

За разработку и создание высокочувствительного электронно-оптического индикатора Сергей был награждён почётным знаком Федерации радиоспорта СССР «Мастер-радиоконструктор» (1977).

В начале 2000-х гг. братья выполняли по договору масштабную работу по совершенствованию лабораторной базы кафедры физики Глазовского филиала Ижевского государственного технического университета. В частности, С. И. Жаворонковым были изготовлены приборы для исследования инфракрасных спектров и наблюдения квантовых флуктуаций сверхслабых световых потоков на базе электронно-оптического преобразователя и датчика для бесконтактного измерения температуры резца.

В 2001 г. Сергей Иванович собрал для зонального научно-исследовательского института сельского хозяйства северо-востока имени Н. В. Рудницкого установку для исследования сверхслабого свечения листьев пшеницы с целью оценки влияния различных микроэлементов почвы на урожайность зерновой культуры. В 2003 г. он изготовил прибор на базе ЭОП для лаборатории медико-биологических проблем НИИ промышленной и морской медицины (г. Санкт-Петербург).

В составе творческой группы С. И. Жаворонков длительное время работал над вопросом применения ЭОП для усиления яркости рентгеновских изображений с целью уменьшения дозы облучения пациента в 10–100 раз на базе санатория «Нижне-Ивкино».

Совместно с сотрудниками лаборатории криофизиологии крови Института физиологии Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар) С. И. Жаворонков исследовал сверхслабое свечение препаратов крови, которое стало новым перспективным методом диагностики состава крови.

С. И. Жаворонков длительное время был научным сотрудником лаборатории функциональной электроники ВятГУ и кафедры фи-

зики и медицинской информатики КГМУ. Вместе с заведующим кафедрой В. А. Кудрявцевым занимался изучением явления звуколюминесценции жидких сред под воздействием кавитации.

На протяжении многих лет он плодотворно сотрудничал с учителем физики Вятской гуманитарной гимназии А. К. Напольской: оказывал помощь в постановке экспериментов и анализе их результатов, что способствовало эффективной организации исследовательской деятельности гимназистов.

В 2016 г. вышло в свет пособие С. И. Жаворонкова «Методические указания для проведения лабораторных работ по курсу «Применение ЭОП в физическом эксперименте». Специальный физический практикум посвящён оптоэлектронике, одному из наиболее актуальных направлений современной физики. Пособие востребовано в учебном процессе студентов физических специальностей, включая медицинскую физику и биофизику.

Как хорошо видно из приведённых примеров, Сергей Иванович Жаворонков стремился проявлять своё исследовательское начало в достаточно удалённых друг от друга научных сферах, хотя и объединяемых единой наукой, – физикой.

Работа в научной лаборатории, научно-технические разработки, подготовка и публикация многочисленных научных статей, участие в конференциях и симпозиумах, работа со студентами – такова была повседневная жизнь В. И. Жаворонкова в 1970–1980-е гг. Одновременно накапливался богатый научный материал для докторской диссертации.

Докторантуру В. И. Жаворонков проходил на математико-механическом факультете Санкт-Петербургского университета по специальности «Физическая механика» (1996–1998). Заведующим кафедрой физической механики (в 1967–2000) был крупный специалист Борис Васильевич Филиппов. Научным консультантом Жаворонкова стал доктор технических наук, старший научный сотрудник Юрий Александрович Рябинин.

18 ноября 1998 г. докторская диссертация по теме «Специализированные высокочувствительные оптико-электронные информационно-измерительные устройства и системы для исследования однократных быстропотекающих и слабосветящихся процессов в экспериментальной физике» была защищена, решением ВАК РФ от 14 мая 1999 г. ему присуждена учёная степень доктора техниче-

ских наук. С октября 2000 г. В. И. Жаворонков – профессор кафедры общей физики.

В. И. Жаворонков стал первым доктором технических наук в истории вуза, в котором работал многие годы. В соответствии с новой номенклатурой его диссертация «проходила» по специальности «Информационные системы». В 2000 г. ему было присвоено звание профессора по кафедре физики.

В начале 2000-х гг. научно-технические интересы учёного сконцентрировались на проблеме применения технических устройств в медицинской практике. Можно сказать, его исследования, таким образом, приобрели практико-ориентированный подход. С помощью разработанных электронных устройств Жаворонкову удалось зарегистрировать оптическую составляющую биополя живого организма. Причём собственное излучение объекта фиксировалось без влияния внешнего физического воздействия.

Исследование Жаворонкова получило высокую оценку доктора технических наук, профессора Санкт-Петербургского государственного университета Константина Георгиевича Короткова, корифея в сфере изучения биоэнергетики. В определённой степени оно заложило основу для дальнейших исследований в этом научном направлении.

Лаборатория ВятГУ сосредоточила свои усилия на исследовании сонолюминесценции, которая сейчас привлекает к себе внимание физиков в связи с совершенной неясностью самого механизма возникновения вспышек, а также с возможностью научного прорыва в проблеме генерации света в пузырьке пара внутри жидкости. Решение этой проблемы, как считают учёные, возможно, позволит разработать новые способы получения энергии.

Длительное время В. И. Жаворонков проводил исследования в области фотоники, квантовой электроники и экологии. У него было много единомышленников, людей, с которыми он мог посоветоваться и чему-то поучиться.

Он впитывал всё новое и был полон новых идей. В первые два десятилетия нового века проводилась работа по созданию научно-исследовательской лаборатории при кафедре физики и медицинской информатики КГМУ (заведующий кафедрой, кандидат физико-математических наук В. А. Кудрявцев). У нового творческого коллектива было много замыслов в области биохимии, биодиагно-

стики и исследования качества воды с точки зрения улучшения её физико-химических свойств.

Многие годы Владимир Иванович работал преподавателем Вятского государственного университета, а позже и Кировского государственного медицинского университета (КГМУ). С особенным большим удовольствием он работал с молодёжью, проявляющей интерес к научной деятельности, стремился передавать свои знания.

Весьма плодотворным было его сотрудничество со средними образовательными учреждениями региона, в частности, с Вятской гуманитарной гимназией. Работы его учеников нашли признание на конференциях, конкурсах и выставках регионального и всероссийского уровня. «Всё, что заложено в техническом творчестве, в школьных опытах это первая ступенька на пути к реальным результатам в жизни. Именно в этом случае вырастают люди, способные думать и делать что-то своими руками...» – так справедливо считает учёный.

В. И. Жаворонков тесно сотрудничал с работавшими творчески учителями физики из сельской глубинки. На протяжении многих лет средняя школа посёлка Речной Кумёнского района славилась тем, что в ней в 1965–2003 гг. работал заслуженный учитель школы РСФСР Анатолий Иванович Караваев. В 1970–2000-е гг. он был одним из самых известных учителей в стране. Сам посёлок Речной во многом был известен тем, что там работал уникальный учитель. Его практическая и методическая работа приобрела такую известность, что на базе Речной школы в 1988 и 1989 гг. проводились все-российские авторские курсы учителей физики, собравшие лучших педагогов из 32 российских регионов. Караваев несколько лет был членом комиссии министерства просвещения РСФСР по созданию школьных учебников физики.

В. И. Жаворонков помогал сельскому педагогу-новатору; совместно они выпускали учебные разработки, которые имели важное значение для учителей-практиков, особенно в первоначальный период внедрения компьютерной техники в школы.

Профессор В. И. Жаворонков – известный в стране и за рубежом специалист, автор более 140 научных и научно-методических трудов, в том числе ряда изобретений. На протяжении многих лет он был членом ряда диссертационных и проблемных советов, региональным экспертом в области применения медицинских прибо-

ров и использования методов фотокинорегистратии. Он находился в постоянном научном поиске, творчеством была наполнена вся его жизнь.

В 2014 г. он стал членом секции инноваторов Кировской области. «Точка роста любого учёного – любознательность, – говорит Владимир Иванович. – А я по своей натуре исследователь: с детства меня интересовало буквально всё – небо, звёзды, каждая травинка, влекло всё неизведанное. И главным было прочитать, изучить, докопаться до истины, что-то смастерить и исследовать. Потому что настоящий учёный это человек, который постоянно ищет истину. Конечно, необходим творческий потенциал, чтобы генерировать идеи, и солидный интеллектуальный багаж; необходимы целеустремлённость, трудолюбие, огромный интерес и преданность науке».

Как результат научно-методических наработок учёного была подготовлена монография «Физические модели в биологии и медицине: учебное пособие для студентов по специальностям «Медицинская физика», «Биофизика». В ней изложены новейшие научные концепции и модели, объясняющие механизмы действия физических и химических факторов на биологические объекты.

За многогранную научную и педагогическую деятельность В. И. Жаворонков был удостоен многих наград. Он получил золотую (1987) и три серебряные (1977, 1978, 1988) медали ВДНХ СССР – за разработку, создание и внедрение в исследовательскую практику электронно-оптических устройств; награждён золотой медалью В. И. Вернадского – за успехи в развитии отечественной науки (2008), золотым знаком отличия «Национальное достояние России» – за руководство научно-техническим творчеством обучающейся молодёжи (2007), нагрудным знаком «Отличник народного просвещения РСФСР» (1985). Ему присвоено звание «Почётный работник высшего профессионального образования РФ» (2000).

В. И. Жаворонков награждён почётной медалью Готфрида Вильгельма Лейбница (2014). Эта медаль является высшей наградой Европейской академии естественных наук (г. Ганновер, ФРГ) и присуждается по решению Учёного совета этой организации, Совета её попечителей и департамента по наградам в области технических и физико-технических наук Европейского научно-промышленного консорциума за выдающийся вклад в научные исследования.

По решению Президиума Российской академии естествознания (2014), действительным членом которой он является, Владимир Иванович награждён орденом «Primus inter pares – Первый среди равных». Этот орден присуждается за значительный вклад в развитие мировой науки, за выдающиеся открытия, а также за работы или изобретения большого научного и практического значения.

В. И. Жаворонков – кавалер медали имени Альфреда Нобеля, вручённой ему с формулировкой «за многолетнюю изобретательскую деятельность» (2007). Он мастер радиоспорта СССР (по направлению «конструирование», 1977). Заслуженный работник Вятского государственного гуманитарного университета. Научная биография профессора В. И. Жаворонкова включена в общероссийскую энциклопедию «Известные учёные России».

Его дочь, Татьяна Владимировна Жаворонкова, работает врачом лаборатории клинической диагностики Центра реабилитации «Вятские увалы».

Профессор Жаворонков никогда не держал свои достижения «под спудом». Он рассказывал о них в средствах массовой информации, часто давал интервью. В одном из них Владимир Иванович говорил: «Я чувствую, что я востребован. То есть то, что я делаю, все мои разработки направлены на конкретное применение, а это самое важное, что вообще может быть».

Пример жизни и научной деятельности Владимира Ивановича Жаворонкова, его брата Сергея Ивановича и их коллег доказывает, что и в провинции можно многое сделать для науки, и вполне возможно стать крупным учёным.

Примечания

¹ Жаворонков Владимир Иванович // Преподаватели ВятГГУ. 1914–2004 / отв. ред. Ю. М. Рябов. Киров, 2004. С. 51.

² Гусельников В. С., Жаворонков В. И., Тарасов П. А. Широкополосная осциллографическая трубка для регистрации слабых однократных электрических сигналов // Приборы и техника эксперимента. 1967. № 1. С. 122–124.

³ В. И. Жаворонков. Избранные научные труды по радиофизике и квантовой электронике / [сост.: Т. В. Сорокина, С. С. Курбатова]. Киров : ИД «Герценка». 2016. 199 с. : ил., портр., схемы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Безверхов Геннадий Михайлович – заведующий кафедрой архитектуры и градостроительства Вятского государственного университета, почётный гражданин Кировской области, кандидат архитектуры, почётный профессор Вятского государственного университета (г. Киров).

Бердинских Виктор Аркадьевич – главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (г. Киров).

Бровцин Александр Викторович – главный архивист отдела использования архивных документов государственных органов Центрального государственного архива Кировской области (г. Киров).

Брызгалова Ксения Валерьевна – старший преподаватель кафедры архитектуры и градостроительства, научный руководитель Архитектурного студенческого центра Вятского государственного университета (г. Киров).

Бушмелева Светлана Михайловна – заведующая Музеем истории народного образования Кировской области (г. Киров).

Бывальцева Валерия Андреевна – специалист I категории архивохранилища личных и монастырских фондов Российского государственного архива древних актов (г. Москва).

Вечтомов Евгений Михайлович – заведующий кафедрой фундаментальной математики Вятского государственного университета, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор физико-математических наук, профессор (г. Киров).

Волкова Люция Аполлосовна – старший научный сотрудник отдела истории Глазовского краеведческого музея, кандидат исторических наук, доцент (г. Глазов, Удмуртская Республика).

Головизнина Наталья Леонидовна – музеевед, руководитель Музея истории народного образования Кировской области в 1990–2019 гг., кандидат педагогических наук (г. Киров).

Голубева Любовь Геннадьевна – начальник отдела использования архивных документов КПСС и общественных организаций Центрального государственного архива Кировской области (г. Киров).

Горев Евгений Игоревич – лектор-экскурсовод Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина (г. Киров).

Дожевых Светлана Михайловна – доцент кафедры культурологии, социологии и философии Вятского государственного университета, кандидат культурологии (г. Киров).

Егоров Андрей Владимирович – начальник отдела археологии Научно-производственного центра по охране объектов культурного наследия Кировской области (г. Киров).

Жаравин Владимир Сергеевич – ведущий архивист отдела использования архивных документов КПСС и общественных организаций Центрального государственного архива Кировской области, почётный архивист РФ (г. Киров).

Загайнова Елена Николаевна – главный хранитель музейно-выставочного центра города Кирово-Чепецка (г. Кирово-Чепецк, Кировская область).

Касимова Эльвира Гаффаровна – научный сотрудник Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина, кандидат исторических наук (г. Киров).

Корепанов Александр Сергеевич – заведующий архивохранилищем отдела использования архивных документов государственных органов Центрального государственного архива Кировской области, кандидат исторических наук (г. Киров).

Кочин Глеб Александрович – архивист Глазовской епархии Удмуртской митрополии Русской православной церкви (Московский Патриархат) (г. Глазов, Удмуртская Республика).

Криушина Вера Александровна – доцент Кировского государственного медицинского университета, кандидат философских наук, доцент (г. Киров).

Кряжевских Андрей Леонидович – начальник отдела археологии ООО «Центр историко-археологических исследований Кировской области» (г. Киров).

Леонтьев Алексей Александрович – главный архивист отдела использования документов государственных органов Центрального государственного архива Кировской области (г. Киров).

Маланичева Ирина Алексеевна – старший научный сотрудник ФГБНУ «НИИ по изысканию новых антибиотиков имени Г. Ф. Гаузе», кандидат биологических наук (г. Москва).

Марков Андрей Алексеевич – главный библиограф отдела краеведческой литературы Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена (г. Киров).

Митрофанов Виктор Владимирович – профессор кафедры теории и истории государства и права Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, доктор исторических наук, доцент (г. Санкт-Петербург).

Мусихин Алексей Леонидович – историк, лауреат Премии им. А. А. Спицына Правительства Кировской области (г. Нижний Новгород).

Мутных Александр Павлович – научный сотрудник отдела образовательно-просветительской деятельности Глазовского краеведческого музея (г. Глазов, Удмуртская Республика).

Орлов Максим Александрович – учитель истории АНОО «Петербургский лицей», кандидат исторических наук (г. Киров).

Пересторонин Николай Васильевич – член Союза писателей России, главный редактор альманаха «Вятка литературная» и журнала «Ротонда», почётный гражданин города Кирова (г. Киров).

Плетенёв Алексей Петрович – библиограф отдела краеведческой литературы Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена (г. Киров).

Поздеев Вячеслав Алексеевич – главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, доктор филологических наук, доцент (г. Киров).

Поздеев Павел Вячеславович – главный библиограф научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, кандидат исторических наук, доцент (г. Киров).

Помелов Владимир Борисович – профессор кафедры педагогики Вятского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор (г. Киров).

Пономарева Елизавета Дмитриевна – студентка IV курса факультета строительства и архитектуры, участница Архитектурного студенческого центра Вятского государственного университета (г. Киров).

Романенко Людмила Михайловна – краевед, заместитель председателя межрегиональной общественной организации «Вятское землячество Санкт-Петербурга и Ленинградской области» (г. Санкт-Петербург).

Русинова Екатерина Александровна – аспирант Вятского государственного университета, заведующая отделом информацион-

ных ресурсов и мультимедийных технологий Кировской областной библиотеки для детей и юношества им. А. С. Грина (г. Киров).

Рыжкова Наталья Викторовна – доцент кафедры изобразительного искусства и художественной культуры Удмуртского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Ижевск, Удмуртская Республика).

Сметанина Нина Дмитриевна – искусствовед, педагог, лауреат Премии Кировской области в области литературы и искусства (г. Киров).

Судовиков Михаил Сергеевич – руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, профессор Вятского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Киров).

Филиппова Марина Сергеевна – студентка IV курса факультета строительства и архитектуры, участница Архитектурного студенческого центра Вятского государственного университета (г. Киров).

Фоминых Алексей Александрович – режиссёр телевидения, журналист ГТРК «Вятка» (г. Киров).

Чебыкина Лия Васильевна – лектор-экскурсовод Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина (г. Киров).

Шарабаров Павел Николаевич – старший научный сотрудник научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, кандидат исторических наук, доцент (г. Киров).

Шенин Владимир Юрьевич – ветеран МВД, член Союза журналистов России, лауреат Премии Кировской области (г. Уржум, Кировская область).

Шумилов Евгений Николаевич – научный сотрудник, кандидат исторических наук (г. Пермь).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГУ –	Астраханский государственный университет
АН –	Академия наук
АНОО –	автономная некоммерческая образовательная организация
АО –	акционерное общество, автономная область
АСЦ –	Архитектурный студенческий центр
БМП –	боевая машина пехоты
ВАЗ –	Волжский автомобильный завод
ВАК –	Высшая аттестационная комиссия
ВГВ –	Вятские губернские ведомости
ВГСХА –	Вятская государственная сельскохозяйственная академия
ВГТРК –	Всероссийская государственная телерадиовещательная компания
ВДНХ –	Выставка достижений народного хозяйства
ВЕВ –	Вятские епархиальные ведомости
ВКП(б) –	Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ –	Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи
ВМП –	Вятское машиностроительное предприятие
ВОИР –	Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов
ВОСО –	Вятское общество северных охотников
ВСНХ –	Высший совет народного хозяйства
ВУАК –	Вятская ученая архивная комиссия
ВЦИК –	Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦСПС –	Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВятГУ –	Вятский государственный гуманитарный университет
ВятГУ –	Вятский государственный университет
ГАЗ –	Горьковский автозавод
ГАОПИ –	Государственный архив общественно-политической истории
ГАРФ –	Государственный архив Российской Федерации
ГИПП –	государственное издательско-полиграфическое предприятие
ГРЭС –	государственная районная электростанция
ГТРК –	государственная телерадиокомпания
ГУ –	главное управление
губсовнархоз,	
ГСНХ –	губернский совет народного хозяйства
губЧК –	губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем

ГЭС –	гидроэлектростанция
ДДГ –	духовные и договорные грамоты великих и удельных князей
ДК –	дом культуры
ДНР –	Донецкая Народная Республика
ДОСААФ –	Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
ДСК –	домостроительный комбинат
ЕврАзЭС –	Евразийское экономическое сообщество
ЕПО –	единое потребительское общество
ЗАТО –	закрытое административно-территориальное образование
ЗИЛ –	Завод имени Лихачева
ЗИС –	Завод имени Сталина
ИД –	издательский дом
ИИЕТ РАН –	Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук
ИММ УрО РАН –	Институт математики и механики Уральского отделения Российской академии наук
ИРИ РАН –	Институт российской истории Российской академии наук
КАТ –	Кировский авиационный техникум
кафедра ЭМА –	кафедра электрических машин и аппаратов
КГМУ –	Кировский государственный медицинский университет
КГПИ –	Кировский государственный педагогический институт
КИК,	
крайисполком –	краевой исполнительный комитет
КировЦМПШ –	Центральный межколхозный проектный институт районов Волго-Вятки и Северного Урала Нечерноземной зоны РСФСР
КирПИ –	Кировский политехнический институт
КОГАУ –	кировское областное государственное автономное учреждение
Коми НЦ	
УрО РАН –	Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук
КОМК –	Кировский областной музей краеведения
КОУНБ –	Кировская областная универсальная научная библиотека
КПСС –	Коммунистическая партия Советского Союза
КРИН –	Красный инструментальщик
КУТШО –	Комбинат учебно-технического школьного оборудования
КФЗ –	Кировский филиал агрегатного завода

КФУ –	Казанский федеральный университет
КЭМПО –	Кировское электромашиностроительное производственное объединение
ЛГУ –	Ленинградский государственный университет
ЛКСМ –	Ленинский коммунистический союз молодёжи
ЛРПД –	Ленинградское Русское Патриотическое Движение
МАП –	Министерство авиационной промышленности
МВД –	Министерство внутренних дел
МГБ –	Министерство государственной безопасности
МГПИ –	Московский государственный педагогический институт
МГУ –	Московский государственный университет
МГЭИ –	Московский гуманитарно-экономический университет
МКОУ ООШ –	муниципальное казенное общеобразовательное учреждение основная общеобразовательная школа
МОПР –	Международная организация помощи борцам революции
МПГУ –	Московский педагогический государственный университет
МЭИ –	Московский энергетический институт
НИИ –	научно-исследовательский институт
НИОКР –	научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НИР –	научно-исследовательская работа
НИРС –	научно-исследовательская работа студентов
НИС –	научно-исследовательский сектор
НКВД –	Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ –	Народный комиссариат государственной безопасности
НПО –	научно-производственное объединение
НПЦ –	научно-производственный центр
ОАО –	открытое акционерное общество
облОНО –	областной отдел народного образования
ОКБ –	опытно-конструкторское бюро
ОКН –	объект культурного наследия
ООО –	общество с ограниченной ответственностью
ОРГО –	организационный отдел
ОР РНБ –	Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
ОСОАВИАХИМ –	Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
ППШ –	пистолет-пулемёт Шпагина
ПСВ –	Повесть о стране Вятской
ПСРЛ –	Полное собрание русских летописей
ПТС –	передвижная телестанция

ПТУ –	профессионально-техническое училище
ПУША –	пункт управления войсками штаба армии
п/я –	почтовый ящик
РАСХН –	Российская академия сельскохозяйственных наук
РГАДА –	Российский государственный архив древних актов
РГД –	ручная граната Дегтярёва
РГИА –	Российский государственный исторический архив
РГНФ –	Российский гуманитарный научный фонд
РККИ –	Рабоче-крестьянская инспекция
РКП(б) –	Российская Коммунистическая партия (большевиков)
РКСМ –	Российский коммунистический союз молодёжи
РНФ –	Российский научный фонд
РОНО –	районный отдел народного образования
РПГ –	ручной противотанковый гранатомёт
РПЦ –	Русская православная церковь
РПЦЗ –	Русская православная церковь заграницей
РСФСР –	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ –	Российская Федерация
РФФИ –	Российский фонд фундаментальных исследований
РЦБС –	Районная централизованная библиотечная система
САКБ –	студенческое архитектурно-конструкторское бюро «Свод»
СВ –	«Сказание о вятчанех»
СВО –	Специальная военная операция
СВЧ –	сверхвысокие частоты
СКА –	Спортивный клуб армии
СМУ –	строительно-монтажное управление
СНиП –	строительные нормы и правила
СПК –	сельскохозяйственный производственный кооператив
ССК –	сельский строительный комбинат
СПТУ –	среднее профессиональное техническое училище
ССР –	Советская Социалистическая Республика
СССР –	Союз Советских Социалистических Республик
ТВ –	телевидение
ТСИ –	Творческий Союз изобретателей Санкт-Петербурга
ТЦ –	торговый центр
ТЭЦ –	теплоэлектроцентраль
УИРС –	учебно-исследовательская работа студентов
УКГБ –	Управление Комитета государственной безопасности
УМВД –	Управление Министерства внутренних дел
УМО –	учебно-методическое объединение

ФГБНУ –	Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
ФРГ –	Федеративная Республика Германия
ЦГАКО –	Центральный государственный архив Кировской области
ЦГА УР –	Центральный государственный архив Удмуртской Республики
ЦГИА СПб –	Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
ЦИК –	Центральный исполнительный комитет
ЦК –	Центральный комитет
ЦРК –	Центральный рабочий кооператив
ЦС ВООПИК –	Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры
ЦТ –	Центральное телевидение
ЦУМ –	Центральный универсальный магазин
ЭОП –	электронно-оптический преобразователь
IT –	Information Technology
URL –	Uniform Resource Locator

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

<i>Бердинских В. А.</i> История города Вятки: проблемы историографии	5
---	---

<i>Судовиков М. С.</i> Некоторые заметки и пояснения о 1374-м: из ранней истории города Вятки	9
--	---

<i>Мусихин А. Л.</i> К вопросу о точной дате основания города Кирова	15
---	----

<i>Кряжевских А. Л., Егоров А. В.</i> Оборонительные укрепления Хлыновского кремля по данным археологических исследований	21
---	----

<i>Марков А. А.</i> О времени вхождения Вятской земли в великокняжеский домен (по актовым и летописным источникам)	27
--	----

<i>Леонтьев А. А.</i> У стен Вятского кремля. Из истории Кафедральной площади г. Вятки в XVIII–XX вв.	33
--	----

<i>Бывальцева В. А.</i> Судебно-следственные дела Вятской провинциальной канцелярии 40–60-х гг. XVIII в. как исторический источник	46
--	----

<i>Горев Е. И.</i> Из истории Вятского общества северных охотников	52
---	----

<i>Чебыкина Л. В.</i> Путешествие как форма производственной практики: из жизни учащихся Вятского среднего сельскохозяйственно-технического училища	57
---	----

<i>Бровцин А. В.</i> Об управлении льнопрядильной и ткацкой фабрикой в городе Вятке (бывшей Т. Ф. Булычёва) в 1918–1920 гг.	62
<i>Загайнова Е. Н.</i> Советский период в истории Вятского мыловаренного завода «Гигиена» (1918–1926 гг.).....	67
<i>Жаравин В. С.</i> Руководитель города Кирова Максим Лозовский	78
<i>Касимова Э. Г.</i> Город Вятка: нереализованные планы 1928 г.	86
<i>Криушина В. А.</i> «Когда я слышу гул самолёта – на душе светло и радостно...»: из истории Кировского филиала агрегатного завода.....	92
<i>Голубева Л. Г.</i> Из истории строительства экспериментального посёлка Костино	109
<i>Романенко Л. М.</i> Вятские страницы Петербурга: из истории землячества	125
<i>Головизнина Н. Л.</i> От регионального звания «Город трудовой славы» к федеральному «Киров – город трудовой доблести»: история в экскурсии	133
<i>Вечтомов Е. М.</i> Кировской научной алгебраической школе – 30 лет	141
<i>Поздеев П. В.</i> Библиографические указатели как источник информации по истории города Кирова	147

РАЗДЕЛ II. КУЛЬТУРА

<i>Безверхов Г. М.</i> Архитектурно-градостроительные исследования и концептуальное проектирование.....	154
---	-----

<i>Рыжкова Н. В.</i> Из истории строительства зданий присутственных мест в Вятке	159
<i>Брызгалова К. В., Пономарёва Е. Д., Филиппова М. С.</i> История строительства архитектурного ансамбля губернских присутственных мест в г. Вятке	164
<i>Брызгалова К. В.</i> Промышленные комплексы в архитектурном ансамбле улицы Владимирской г. Вятки (конец XIX – начало XX века)	169
<i>Дождевых С. М.</i> История строительства и проблема авторства домов крайсполкома № 1, 2 (КИКа) в городе Кирове	187
<i>Сметанина Н. Д.</i> Монументальная скульптура в городе Кирове	192
<i>Русинова Е. А.</i> Читающая Вятка: о периодических изданиях, востребованных в губернском городе во второй половине XIX – начале XX века	205
<i>Поздеев В. А.</i> Карикатуры на страницах «Вятской правды» 1930-х гг. Художник Николай Васильевич Головин	209
<i>Мутных А. П.</i> «Культурная» эвакуация и Вятка в годы Великой Отечественной войны	215
<i>Фоминых А. А.</i> Говорит и показывает Москва! (из истории кировского телевидения)	220
<i>Пересторонин Н. В.</i> Связь времён и переключки имён на страницах альманаха «Вятка литературная» и ежемесячного литературного журнала «Ротонда»	228

РАЗДЕЛ III. ЛЮДИ

<i>Шарабаров П. Н.</i> Уроженцы г. Вятки/Кирова – герои проекта «Вятчане на карте России и мира»	241
--	-----

<i>Шумилов Е. Н.</i> Трифон Вятский в рамках исторических и географических реалий в Предуралье второй половины XVI в.	253
<i>Плетенёв А. П.</i> Михаил Евстафьевич Финицкий и его вклад в развитие образования на Вятке в XVIII веке.....	259
<i>Орлов М. А.</i> Епископ Нил (Исакович) на Вятской земле.....	265
<i>Кочин Г. А.</i> «Добрый и честный труженик...»: протоиерей Василий Катаев в истории русской литературы и Вятской земли.....	270
<i>Корепанов А. С.</i> На страже закона: вятский полицейский пристав Алексей Николаевич Шмелёв	285
<i>Волкова Л. А.</i> Несколько страниц «глазовской» истории Петра Тимофеевича Саламатова.....	291
<i>Митрофанов В. В.</i> «Хочется выбраться из провинции...»: к биографии профессора Вятского педагогического института И. И. Солосина (из фонда С. Ф. Платонова)	297
<i>Маланичева И. А.</i> История семьи Поповых в эмиграции.....	304
<i>Шейн В. Ю.</i> Прославленный лётчик жил в Кирове.....	307
<i>Бушмелева С. М.</i> Воспитание Человеком. Слово о Юрии Михайловиче Головнине (1923–2005).....	314
<i>Помелов В. Б.</i> Владимир Иванович Жаворонков: судьба учёного.....	323
Сведения об авторах	339
Список сокращений	343

Научное издание

**ГОРОД НА ВЯТКЕ:
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ЛЮДИ
(к 650-летию Хлынова – Вятки – Кирова)**

Материалы Всероссийской научной конференции
(Киров, 5–6 июня 2024 г.)

Составитель, научный редактор
Михаил Сергеевич Судовиков

Редактор *О. Н. Черезова*
Вёрстка *О. Н. Черезовой*
Дизайн обложки *А. К. Долговой*

КОГБУК «Кировская ордена Почёта
государственная универсальная областная
научная библиотека им. А. И. Герцена»,
редакционно-издательский отдел,
610000, г. Киров, ул. Герцена, д. 50
тел.: +7 (8332) 76-17-26, e-mail: izdat@herzenlib.ru

ISBN 978-5-6051648-0-7

Подписано в печать 24.05.2024. Формат 60x84/16
Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,46. Тираж 200 экз. Заказ № 1296
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Кировская областная типография»
610004, г. Киров, ул. Ленина, 2в
Тел.: +7 (8332) 38-34-34. Сайт: www.printkirov.ru